

архиепископ Марсель Лефевр

ОНИ ЕГО РАЗВЕНЧАЛИ

—

**От либерализма к отступничеству.
Трагедия Собора**

Перевод с французского В. П. Пономарева

**МОСКВА
ММХІ**

УДК 27
ББК 86.37
Л 53

Л 53   архиеп. Марсель Лефевр. **Они Его развенчали. От либерализма к отступничеству. Трагедия Собора.**
Пер. с фр. В. П. Пономарева. – М.: ООО «Полиграф сервис»,
2011. – с. 280.

ISBN 978-5-86388-179-9

Архиепископ Марсель Франсуа Лефевр (*1905 – †1991) не был меланхоликом, ностальгирующем по прошлому. Этот преемник апостолов – человек веры и человек действия. В этих тридцати четырех беседах о либерализме сей епископ, учитель истины и пастырь душ, указывает на основной узел противоречий сегодняшнего кризиса – прелюбодейный союз Церкви и революции. Перед лицом заблуждений прошлого и нынешнего обмана либеральной секты архиеп. М. Лефевр напоминает читателю простые слова Господа нашего Иисуса Христа: «Я есмь истина» и «Истина сделает вас свободными». Перед лицом расхолаживающей трусости и тиранического бессилия либералов, прелат не оставляет места сомнению. Он снова энергично принимает в расчет программу Папы святого Пия X: отстроить разрушенную цитадель, воссоздать бастионы веры, восстановить католический Град.

Настоящее издание публикуется при финансовой поддержке Священнического Братства св. Пия X. Высокопрофессиональный перевод сделан с разрешения западных правообладателей. Вступительная статья к русскому переводу написана Е. П. Чудиновой – автором знаменитого романа-антиутопии «Мечеть Парижской Богоматери».

УДК 27
ББК 86.37

ISBN 978-5-86388-179-9

© FIDELITER, 1987
© В. П. Пономарев,
перевод на русский язык, 2011
© Е. П. Чудинова, предисловие, 2011
© Д. Э. Пучкин, рецензия, 2011

Е. П. Чудинова

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СПАС КАТОЛИЦИЗМ

*И в сердце Европы, в лесную пустыню,
Через хмурые кряжи и синие льды,
По тропам безлюдным несет он святыню —
Духовное семя мирской борозды.*

*Вершины сомкнулись спокойною стражей,
И льды засверкали под солнцем, как мел, —
Чтоб только томимый духовною жаждой
Проникнуть в обитель Господнюю смел.*

Даниил Андреев. «Песнь о Монсальвате»

Эти поэтические строки вновь, как в молодости, вспомнились мне, когда я задумалась над замечательным событием — над выходом на русском языке этой книги.

Пророчество всегда было присуще русской литературе. Странно ли, что в далеком и очень страшном 1935 году русский поэт, лишь из книг католицизм представлявший, пишет чудесную поэму-сказку. Сказку о Старом Короле, унесшем святую Чашу Причастия из падшего мира в чистые снежные Альпы. И — вместе с верными рыцарями — возводит там замок, чтобы хранить Благодать для тех, кто ее ищет.

*Там братство гостойных,
кто темные распри желаний
В крови поборол,
чтобы голосу Бога внимать;
Там в чуткую полночь
низводят из мира Сияний
Бесплотные силы
на Чашу свою благодать.
Над кругом святых,
преклонивших безмолвно колена,
Возносит король*

озаренную кровь в хрустале, —
Причастие Логосу —
корню и цвету вселенной,
Сокровище неба на скорбной земле.

Несомненно, сам Даниил Андреев* никак не мог бы предположить, что описанное в его сказке произойдет на самом деле. Впрочем, как человек дореволюционной культуры, поэт не мог не знать о том, что в последние времена христиане уйдут в горы.

А злым знаком последних времен был — II Ватиканский Собор.

Каждый образованный русский читатель хоть что-нибудь да слышал об этом событии, происшедшем более сорока лет назад. Советские справочники всегда отзывались о нем сугубо положительно — еще бы, ведь *«собору удалось повернуть Церковь лицом к современному миру»*. Если в двух словах, Католическая Церковь стала соответствовать чаяниям времени. А время было куда как непростое. *«Странно подумать, что во времена искусственных спутников Земли в Ватикане сидит Папа»*, — напыщенно произносит молодой социалист в романе Х. Кортасара «Выигрыши». *«Зато он не искусственный»*, — усмехается его более умная собеседница. Оправившаяся от мировой войны Европа захлебывалась восторгами перед техническим прогрессом, прогресс делается своего рода новой религией — весьма конкурентоспособной на тот момент. В России действующих храмов было так мало, что они и не опустели в те годы. Католическое же священноначалие Западной Европы с испугом наблюдало стремительное умаление паствы. Ведь не Советский же Союз — никто не запрещает, никто не преследует — люди сами не идут, по своей воле. Просто им *«странно подумать, что во времена искусственных спутников Земли...»*. И Католическая Церковь модернизировалась. Победившие на

---

* Даниил Леонидович Андреев (*1906 — †1959), сын писателя Л. Н. Андреева, — русский поэт, узник ГУЛАГ'а в 1947 — 1957 гг. Цитирование его талантливых поэтических произведений вовсе не означает согласия с его религиозно-философскими взглядами отнюдь не ортодоксального характера. — *Прим. ред.*

том памятном Соборе и звались «модернистами». Как всякие революционеры, они являлись меньшинство, но были хорошо организованы и напористы.¹

Не имея намерения предварять прочтение этой книги выдернутыми из нее же цитатами, не могу всё же не упомянуть здесь, что новая идеология возникла значительно ранее всплеска технического прогресса, и упомянутое состояние разброда и шатания было намеренно использовано извечными врагами Церкви — протестантизмом, либерализмом и масонством (что, во многом, слова-синонимы). Опасный момент был пойман с дьявольской точностью и использован с адским прилежанием: агенты влияния никогда прежде не были так глубоко внедрены в церковный организм.

«Плоды этого Собора гораздо хуже, чем плоды Революции», — скажет впоследствии Монсеньор Марсель Лефевр. — «Казни совершаются в тишине и мученики молчат».

Урожай ядовитых плодов Собора был изобилен. Перечислим здесь лишь самые вопиющие нововведения.

Латынь была не только отменена, но и практически запрещена как язык богослужения.ⁱⁱ Священника «демократично» развернули во время службы — спиной к Востоку и лицом к публике, вместе с ним развернули и алтарь, чин литургии исказили и сократили втрое... Разрушалась даже католическая эстетика. Ризы ультрасовременного дизайнера походят на что угодно, но не на католические облачения. Воистину, окажись на мессе

ⁱ Кстати небезынтересно, сколь велико недопонимание происходившего на В-II даже в профессиональной религиоведческой среде. Пару лет назад автора этих строк попросили выступить научным редактором работы, посвященной католицизму в XX веке. Не без оторопи я прочла следующие строки «модернистов на Соборе возглавляли епископы имяреки, а традиционалистов возглавили...». Так мне и пришлось долго объяснять молодому ученому, что традиционалистов никто по определению не «возглавлял». Честные люди, собирающиеся для вроде бы простого и понятного дела, не стовариваются заранее, не выбирают себе вожаков. Стовариваются злоумышленники — воры, убийцы, словом все те, кто тайно готовит какую-то неожиданность сомнительного свойства.

ⁱⁱ Как мы увидим из прочтения книги (см. гл. XXIV), произошедший запрет латыни во многом — результат прямого обмана.

70-х годов какой-нибудь крестоносец, подумал бы, бедняга, что угодил на басурманский праздник. Кстати, о крестоносцах: их сдали вместе с рядом «неполиткорректных» святых. Их предали. После II Ватиканского Собора Папы только и делают, что извиняются за освобождение Сальватэрры от власти полумесяца.

Мы прочтем здесь подробный и безжалостный анализ того, каким чудовищным изменениям была подвергнута суть католического вероучения. Подмена сути — это даже страшнее падения алтарей. Страшнее предательства крестоносцев, отмены латыни, даже искажения литургического чина. Страшнее всего.

«Я хочу умереть до конца этого Собора, чтобы умереть католическим епископом, а не протестантским пастором!» — воскликнул один из его участников.

И ведь некоторые действительно умирали. Умирали от горя, наблюдая крушение — о, если бы дела своей жизни! — крушение дела жизни десятков поколений.

Но архиепископ Марсель Лефевр нашел в себе силы жить.

Ему уже шел седьмой десяток. Принявший сан в возрасте 24 лет, он с молодости миссионерствовал в Черной Африке. Спал в тростниковых хижинах, переправлялся через бушующие полноводные реки, нередко обходился без необходимейшей медицинской помощи... С 1948 года — в Дакаре, архиепископ Лефевр только в начале 60-х годов вернулся в Европу, на родину, вернулся с тем, чтобы почти сразу попасть в эпицентр католической катастрофы. Миссионерская жизнь — удел сильных людей. Вместе с молодежью, не пожелавшей, *«чтобы над семинарией развеялся красный флаг»*, архиепископ Лефевр основал в Швейцарии семинарию Экон.

Итак, Старый Король ушел в Альпы с немногими последователями. (Очень немногими: в первые годы существования семинарии, как мне рассказывали сами участники событий, все — и ученики, и учителя — умещались в трапезной за одним столом).

В этих же стенах было основано Священническое Братство святого Пия X — самая влиятельная и по сей день организация католиков-традиционалистов.

Традиция была сохранена.

Там, внизу, католический мир лежал в безумии. Вместо вина использовали для литургических целей кока-колу. Вместо органа слушали электрогитары. Устраивали совместные молитвы с мусульманами и почитателями Шивы.

А молодые люди высоко в горах читали Святых Отцов и прилежно учили латынь. Тренировались в том, что не способна передать ни одна книга — в литургической практике, нарушение живого преемства в которой невозможимо.

До поры на оппозицию смотрели сквозь пальцы. Но причина снисходительности крылась не в терпимости Ватикана. «Пережиткам прошлого» надлежало сойти со сцены естественным путем: вымереть. Если не рукополагать новых епископов-традиционалистов, не будет рано или поздно и традиционалистско-священников. Длинна и невесела история о том, как Монсеньор Лефевр убеждал и упрашивал священноначалие позволить ему рукоположить хоть одного преемника... Лефевр шел на компромиссы, и, как выяснилось, напрасно: Ватикан лукаво тянул время. Долго ждать очень пожилой архиепископ не мог. И в один прекрасный летний день в кантоне Вале разбили на лугу огромные шатры. При большом стечении верующих Лефевр и его сторонник — еще более преклонных лет архиепископ Антонио де Кастро Майер — возвели во епископы четверых молодых священников: Бернара Тиссье де Маллере, Ричарда Уильямсона, Бернара Фелле и Альфонсо де Галарета. Шел 1988 год.

Традиционалисты знали, что последует жесточайшая кара. Они были готовы ко всему.

«Кафедра Св. Петра и высшие должности Ватикана заняты антихристами», — писал Лефевр, адресуясь к будущим епископам. — «Разорение Царства Господа нашего всё ускоряется внутри самого Его мистического Тела на земле».

На традиционалистов пало «церковное отлучение».

Законности его архиепископ Марсель Лефевр никогда не признавал. Также никогда он и не считал себя «раскольником», подчеркивая в упомянутом послании, что был **вынужден** совершить рукоположение четырех, дабы *«католическое священство выжило к славе Божией и спасения душ ради».*

Два десятка лет Священническое Братство святого Пия X несло страшное бремя отлучения. И, невзирая на гонения и хулу, расширилось и множилось, и открывало новые храмы.

Помню, как, впервые оказавшись во Франции в 1991 году, ранней весной, еще при жизни Монсеньора Марселя Лефевра, я пережила потрясение почти шоковое. В воскресный день, в маленьком городке Гиз, я зашла в старинную, так называемую «укрепленную», толстостенную и узкооконную церковь. Прекрасное здание! И — почти пустое. Две бабушки, сонно перебирающие свои четки — вот и вся паства. А на соседней улице был лефевристский приход. Скромный храм, куда как скромный — переделанный из конюшни, вход со двора частного владения. И весь этот двор — набит автомобилями! Какие далекие на некоторых были номера! В самом же храме не всем хватило места сесть — люди стояли в проходах и у стен.

Вот она, правда! Ради понятной (на французском языке), ради короткой (чтоб никто не успел утомиться), словом ради «новой» мессы человеку лень пройти в воскресный день два квартала. А ради мессы старой, а проще говоря — нормальной, не жаль провести три часа в дороге. Что же, душа человека от природы христианка, сказал Тертуллиан. Она знает, что ей нужно.

Семинарии, храмы, школы, Университет... Братство наступало по всем фронтам.

Два десятка тяжелых лет — и безусловная нравственная победа.

Папа Бенедикт XVI не только снял наложенное предшественником на Братство святого Пия X отлучение, не только признал сан четверых епископов, но и отметил, что объединение традиционалистов *«сможет поставить на обсуждение основные доктринальные вопросы, лежащие у истоков нынешних проблем Церкви»*.

Уврачевать язвы католицизма — задача титаническая. Разрушения были слишком уж велики. Но, рассказав здесь немного о событиях, кому-то из читателей этой книги уже известных, но кому-то и нет, я задаюсь вопросом: а что было бы, не уведи Лефевр верных в так называемый «раскол»?

Итак, католицизм XXI века со скрипом и трудом начинает принимает традиционные очертания. (Еще с каким трудом — состари-

лось поколение священнослужителей, в массе не умеющих отслужить старой литургии сколько-нибудь грамотно. Теперь уже их, похоже, оставят спокойно вымирать, не терзая непонятной латынью, но где же взять преподавателей для всей жаждущей традиции молодежи? Ломать, как известно, не строить.) Шаг Ватикана к традиционализму — первый и неуверенный — сделался возможен лишь потому, что продиктован веяньем времени.

Неслучайным совпадением сочтем и то, что только за минувшую осень-зиму 2010 — 2011 гг. сделано три баснословных заявления лидеров европейских государств — Ангелы Меркель, Николя Саркози и Дэвида Кэмерона. Все они свидетельствуют крах мультикультурализма, все робко — очень робко! — заговорили о «христианских корнях» старой Европы. Но еще лет пять назад ничто подобное просто не было мыслимо. Либерализм, три века разьедавший христианские страны, еще вчера — безусловный победитель, понемногу сдает позиции.

Но вне сомнения, детище Лефевра — Священническое Братство святого Пия X — явилось той самой минимальной критической массой, что воспрепятствовало католицизму пройти точку невозврата.

Если некуда возвращаться, то возвращаться некуда. Даже если очень хочется вернуться — хоть головой о стену бейся, только разобьешь голову. Попытка возродить Традицию по книгам не увенчалась бы ничем. Нет сомнения и в том, что внутренним, не «раскольничьим» объединениям традиционалистов, как, к примеру, *FSSP*,** было разрешено существовать только потому, что Экон — был, был все эти годы.

Марсель Лефевр не дожид до благодетельных перемен, дающих слабую надежду на то, что европейский миропорядок устоит. Но в его книге нам должно искать ответа на то, откуда пришли беды Христианского мира и как им возможно сегодня противостоять.

Эта книга — книга победителя.

X. III. MMXI post Dominum Natum
Москва

** FSSP — Священническое Братство св. Петра. — Прим. ред.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СВЯЩЕННИЧЕСКОГО БРАТСТВА СВ. ПИЯ Х В СТРАНАХ СНГ

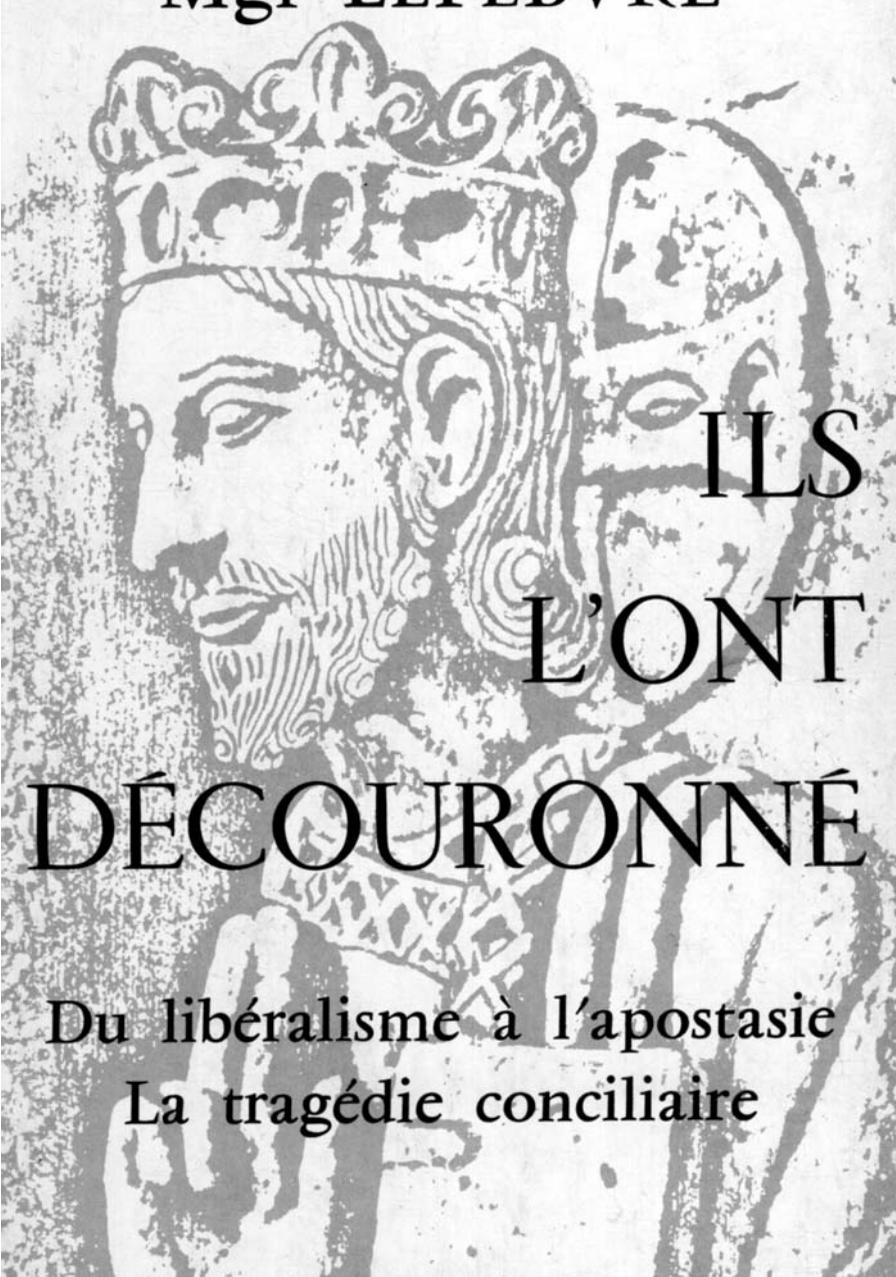
От имени Священнического Братства св. Пия X, основанного архиепископом Марселем Лефевром, и Издательства *Clovis*, в настоящее время обладающего авторскими правами на его произведения, я заявляю, как лицо, имеющее соответствующие полномочия, решительный протест в связи с изданием, без разрешения французских правообладателей, русского перевода книги монс. Лефевра «*Ils l'ont découronné*» [букв. с франц.: «Они Его развенчали»], сделанного неким М. Заслоновым, который был опубликован под заглавием «Они предали Его» издательством «Владимир Даль» (Санкт-Петербург, РФ) в 2007 г. Я также заявляю, как священник Католической Церкви, решительный моральный протест против публикации под одной обложкой с книгой католического автора, монс. М. Лефевра, статьи православного священнослужителя протоиерея Александра Шаргунова, содержащей критику католического вероучения, в частности догмата о *Filioque*. О. Александр мог бы выразить свои религиозные взгляды отдельно от книги архиепископа, а не компрометировать ее перед католиками России своим предисловием.

Настоящим заявляю, что единственным русским переводом книги архиепископа М. Лефевра, разрешенным французскими правообладателями к публикации, является высокопрофессиональный перевод московского историка Владимира Павловича Пономарёва, озаглавленный «Они Его развенчали».

Желаю русским читателям плодотворного и душеполезного чтения аутентичного перевода книги монс. М. Лефевра, и да хранит их Бог.

священник Вернер Готфрид Бёзигер FSSPX

Mgr LEFEBVRE

ILS
L'ONT
DÉCOURONNÉ

Du libéralisme à l'apostasie
La tragédie conciliaire

EDITIONS FIDELITER

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея этой книги впервые появилась вместе с несколькими лекциями о либерализме, прочитанными семинаристам Экона. Целью лекций было просветить разум этих будущих священников в отношении наиболее тяжкого и наиболее вредоносного заблуждения современности, а также дать им возможность вынести соответствующее истине и вере суждение в отношении всех последствий и проявлений либерализма атеистического и либерального католичества.

Либеральные католики вносят либеральные заблуждения внутрь Церкви и во всё еще отчасти католические общества. Очень поучительно перечитать наставления Пап по этому предмету и констатировать сохранение силы их осуждений.

Ценно вспомнить оговорение, которое Пий IX дал Луи Вейо, автору восхитительной книги «Либеральная иллюзия», и оговорение, данное Святой Службой книге Дома Феликса Сарга и Сальвани «Либерализм является грехом».

И что подумали бы эти авторы, если бы они могли констатировать, как мы сегодня, что либерализм по-хозяйски правит в Ватикане и в епископатах.

Отсюда неотложная необходимость для будущих священников знать это заблуждение. Ибо либеральный католик имеет ложное понятие об акте веры, как это хорошо показывает Дом Сарга (глава VII). Вера является теперь не объективной подчиненностью авторитету Бога, но субъективным чувством, которое, как следствие, относится с уважением ко всем заблуждениям и, особенно, к заблуждениям религиозным. Луи Вейо в своей XXIII главе хорошо показывает, что фундаментальным принципом 1789 г. является религиозная независимость, секуляризация Общества и, в конце концов, религиозная свобода.

Священник Тиссье де Маллере [впоследствии, с 1988 г., епископ — Ред.], генеральный секретарь Священнического Братства Святого Пия X, поощряемый Генеральным Настоятелем,* задумал дополнить и упорядочить это собрание лекций, и

---

* На тот момент — отцом Францем Шмидбергером. — Прим. пер.

опубликовать их, чтобы это очень актуальное учение могло принести пользу, как семинаристам, так и другим лицам.

И в то время как эта работа завершалась, в Ассизи состоялась самая мерзкая демонстрация либерального католицизма, ** ошущаемое свидетельство того, что Папа и его окружение имеют ложное понятие о вере, понятие модернистское, которое поколеблет всё здание Церкви. Сам Папа возвестил об этом в своем обращении 22 декабря 1986 г. к членам Курии.

Мне представляется, что эта книга появляется вовремя, чтобы хранить и защищать католическую веру от чумы либерализма. Она служит отзвуком слов нашего Господа: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16). Воплощенное Слово Божие требовало этой веры от всех, кто хочет спастись. Эта вера стоила смерти Ему и затем всем мученикам и свидетелям, которые ее исповедовали. Во время религиозного либерализма больше нет ни мучеников, ни миссионеров, но есть торговцы остатками религии, вокруг трубки чисто словесного мира!

Далек от нас этот либерализм, могильщик Католической Церкви.

Следуя за нашим Господом, мы несем знамя Креста, единственного знамения и единственного источника Спасения.

Пусть Богородица Фатимская, в шестидесятую годовщину своего явления, соизволит благословить распространение этой книги, представляющей отзвук ее предсказаний.

Экон, 13 января 1987 г.,
в праздник Крещения Господня***
† Марсель Лефевр

** Совместная молитва представителей различных религий (христианских и нехристианских) о мире во всём мире в Ассизи 27 октября 1986 г., проведенная по инициативе и при участии Папы Иоанна Павла II. — *Прим. пер.*

*** В латинском обряде день Богоявления (6 января) — тройной праздник: Поклонения волхвов (в народе «трех царей»), Крещения Господня и Претворения воды в вино в Кане Галилейской. Особое же воспоминание Крещения Господня совершается (с 1962 г.) 13 января, на Отдание Богоявления. (В обновленческом же обряде Крещение это воскресенье по Богоявлению.) — *Прим. ред.*

ВВЕДЕНИЕ

Куда мы идем? Каков будет конец всех нынешних потрясений? Речь идет не столько о войнах, атомных или экологических катастрофах, но, прежде всего, о революции снаружи и внутри Церкви, наконец, об апостазии [отступничестве], охватившей целые народы, некогда католические, и даже церковную иерархию до самой ее вершины. Рим кажется впавшим в полное ослепление. Вечный Рим принужден к молчанию, будучи парализован захватившим его другим Римом, либеральным Римом. Божественные источники благодати и веры истощились, и жилы Церкви повсюду наполнились смертельным ядом натурализма.

Невозможно понять данный глубокий кризис, не учитывая центральное событие этого века: Второй Ватиканский Собор. Мои чувства по отношению к нему достаточно известны. Я считаю, что могу сразу высказать суть моей мысли. Не отвергая этот Собор в целом, я полагаю, что он является величайшим бедствием этого века и всех прошедших веков, со времени основания Церкви. Здесь я сужу только по его плодам, используя критерий, который нам дал наш Господь (Мф. 7, 16). А когда кардинала Ратцингера просят показать несколько добрых плодов Собора, он не знает, что ответить.¹ И когда я однажды спросил кардинала Гаррона, как «хороший» Собор мог произвести столь дурные плоды, он мне ответил: «Это не Собор, это средства социальной коммуникации!»²

Здесь здравому рассудку может помочь немного размышления: если послесоборная эпоха отмечена преобладанием революции в Церкви, то не происходит ли это потому, что сам Собор впустил ее туда? «Собор — это 1789 г. в Церкви», — заявил кардинал Сюененс. «Задачей Собора было усвоение ценностей двух веков либеральной культуры», — говорит кардинал Ратцингер. И он объясняется: Пий IX, при посредстве «Syllabus'a», безоговорочно отверг мир, порожденный Революцией, осудив следующее положение: «Римский Первосвященник может и должен примириться и всту-

---

¹ Joseph Cardinal Ratzinger, Entretien sur la foi, Fayard, Paris, 1985, p. 45 — 48.

² Беседа 13 февраля 1975 г.

пить в соглашение с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией» (№ 80). * Собор, открыто говорит Йозеф Ратцингер, был «контр-Syllabus'ом», осуществляя это примирение Церкви с либерализмом, особенно в «Gaudium et spes», самом длинном соборном документе. В действительности Папы XIX в. не смогли распознать то, что имелося в Революции 1789 г. от христианской истины и, следовательно, было приемлемо для Церкви.

Подобное утверждение является, безусловно, трагическим, особенно в устах представителей Учительства Церкви! В самом деле, чем, по сути, была Революция 1789 г.? Это были протестантские натурализм и субъективизм, сведенные в юридические нормы и навязанные обществу, еще католическому. Отсюда провозглашение прав человека без Бога, отсюда возвеличивание субъективности каждого за счет объективной истины, отсюда постановка всех религиозных «верований» на один и тот же уровень в отношении Права, отсюда, наконец, устройство общества без Бога, помимо Господа нашего Иисуса Христа. Одно единственное слово обозначает эту ужасающую теорию: **ЛИБЕРАЛИЗМ**.

Увы, здесь мы воистину прикасаемся к «тайне беззакония» (II Фес. 2, 7). Начиная со следующего дня после Революции, дьявол порождал внутри Церкви людей, исполненных духа гордости и новшеств, выставляющих себя вдохновенными реформаторами, которые, мечтая примирить Церковь с либерализмом, пытались осуществить прелюбодейный союз между Церковью и принципами Революции! Как, в самом деле, примирить Господа нашего Иисуса Христа со скопищем заблуждений, прямо противящихся Его Благодати, Его Истине, Его Божеству, Его Вселенскому Царству? Нет, Папы не ошибались, когда, опираясь на Традицию и пользуясь на этом основании помощью Святого Духа, в силу своей верховной власти и с замечательным постоянством, осуждали великое предательство либеральных католиков. В таком случае, каким образом либеральной секте удалось навязать свои взгляды на Вселенском Соборе? Каким образом противоестественный союз между Церковью и Революцией³ произвел на свет монстра, бредни кото-

---

* Русский перевод по: Покров. Вып. № 2. М., 1999. С. 24. — Прим. пер.

³ Или, скорее, людьми Церкви, или же внешним аппаратом Церкви.

рого наполняют теперь ужасом даже наиболее горячих его сторонников? На данные вопросы я стараюсь ответить в этих беседах о либерализме, показывая, что яд либерализма, проникнув однажды в Церковь, естественным образом приводит к отступничеству.

«От либерализма к отступничеству», — таковой является, стало быть, тема этих глав. Конечно, жизнь во время отступничества не имеет в себе ничего воодушевляющего! Задумаемся, однако, что все времена и все века принадлежат Господу нашему Иисусу Христу: «Ipsius sunt tempora et saecula» («Его суть времена и века»), — говорит нам пасхальная литургия. Этот век отступничества, без сомнения иным образом, чем века веры, принадлежит Иисусу Христу. С одной стороны, отступничество великого числа обнаруживает героическую верность малого остатка. Также было в Израиле во времена пророка Илии, когда Бог сохранил только семь тысяч человек, которые не преклонили колена перед Ваалом (III Цар. 19, 18). Итак, не преклоним колен перед иголом «культу человека»,⁴ который «в храме Бога <...> сядет как Бог, выдвывая себя за Бога» (II Фес. 2, 4). Католики, пребудем в поклонении единому истинному Богу, Господу нашему Иисусу Христу со Отцом и Святым Духом!

С другой стороны, как свидетельствует история Церкви, каждый век кризиса подготавливает век веры и истинное обновление в верности Традиции. Всем вам, дорогие читатели, надлежит способствовать этому, смиренно принимая всё, что Церковь передала нам через уста Пап до кануна II Ватиканского Собора, и что я сам, со своей стороны, передал вам. Именно это постоянное учение Церкви я принял без задней мысли, и именно его я передаю вам без ограничений: «Quam sine fictione didici, sine invidia communico» («Без хитрости я научился и без зависти передаю»).⁵

---

⁴ Выражение Павла VI.

⁵ Прем. 7, 13.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ЛИБЕРАЛИЗМ
ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА**

ГЛАВА I

ИСТОЧНИКИ ЛИБЕРАЛИЗМА

«Если вы не читаете, то рано или поздно станете предателями, поскольку не будете видеть корень зла!»¹ Этими суровыми словами один из моих сотрудников рекомендовал однажды семинаристам из Экона читать хорошие работы, рассуждающие о либерализме.

В самом деле, нельзя ни понять сегодняшний кризис Церкви, ни познать истинный облик людей сегодняшнего Рима, ни, следовательно, осознать позицию, которую надлежит занять перед лицом происходящего, если не обратиться вновь к курсу истории, если не раскрыть первоначальный источник в либерализме, осужденном Папами двух последних веков.

Наш свет – голос Пап

Итак, мы будем исходить из первопричин, как это делают Римские Первосвященники, когда выступают против происходящих потрясений. Полностью изобличая либерализм, Папы, однако, смотрят дальше в прошлое и все, от Пия VI до Бенедикта XV, возводят кризис к борьбе, начатой против Церкви в XVI в. протестантизмом, и к натурализму, причиной и первой распространительницей которого была эта ересь.

Ренессанс и натурализм

Ранее натурализм встречается в Ренессансе, который в своем старании вновь открыть богатство античных языческих культур, особенно греческой культуры и искусства, пришел к чрезмерному возвеличиванию человека, природы и естественных сил. Прославляя доброту и могущество природы, обесценивали и устранили из сознания людей необходимость благодати, предназначение человека к сверхъестественному порядку и свет, принесенный Откро-

---

¹ Отец Поль Оланье, 17 сентября 1981 г.

вением. Под предлогом искусства тогда пожелали ввести повсюду, даже в церквях, нудизм (можно без преувеличения говорить о нудизме), торжествующий в Сикстинской капелле в Риме. Несомненно, эти произведения, рассматриваемые с точки зрения искусства, имеют свою ценность. Но в большей степени они обладают, увы, чувственным аспектом прославления плоти, совершенно противоположным учению Евангелия. «Ибо плоть желает противного духу», — говорит святой Павел, — «а дух — противного плоти» (Гал. 5, 17).

Я не осуждаю это искусство, когда оно предназначено для светских музеев, но не вижу в нем средства выражения истины Искупления, то есть счастливого подчинения исправленной природы благодати. Совершенно иным будет мое суждение о барочном искусстве католической Контрреформации, особенно в странах, не поддавшихся протестантизму. Барокко будет еще прибегать к толстоцекиим ангелочкам, но это искусство, во всяком движении и выражении, иногда патетическом, является триумфальным возгласом Искупления, песнью победы католицизма над пессимизмом холодного и лишенного надежды протестантизма.

Протестантизм и натурализм

Строго говоря, может показаться странным и парадоксальным отнесение протестантизма к натурализму. У Лютера ничего нет о превозношении внутренней доброты природы, поскольку, согласно ему, природа — бесповоротно падшая и похоть непобедимая. Тем не менее, крайне нигилистический взгляд, который протестант обращает на себя самого, приводит к практическому натурализму. Посредством умаления природы и превознесения силы *ог-ной* веры, Божественная благодать и сверхъестественный порядок отодвигаются в область абстракции. По мнению протестантов, благодать не производит истинного внутреннего обновления. Крещение не является восстановлением обычного сверхъестественного состояния, оно — только оправдывающий и спасающий акт веры в Иисуса Христа. Природа не является восстановленной через благодать, она остается внутренне испорченной. И вера получает от Бога только то, что Он набрасывает на наши грехи стыдли-

вый покров Ноя. Исходя из этого, весь сверхъестественный организм (который крещение старается присоединить к природе, укореняясь в ней), все врожденные добродетели и дары Святого Духа обращаются в ничто и сводятся, как они есть, к единственному акту веры-доверия в Искушителя, Который прощает только для того, чтобы подальше отстраниться от Своего творения, оставляя всегда столь же огромную пропасть между по определению ничтожным человеком и трансцендентным трижды святым Богом. Этот псевдо-супернатурализм, как называет его отец Гарригу-Лагранж, в результате отдает человека, однако, на откуп только силе его естественных возможностей, он неизбежно погружается в натурализм. К тому же, противоположные крайности сходятся! Жак Маритен хорошо показывает натуралистический итог лютеранства:

«Человеческая природа должна будет только отбросить, как бесполезную богословскую принадлежность, являющийся для нее ничем покров благодати и перенести на себя свою веру-доверие, чтобы сделаться тем освобожденным красивым животным, чей продолжающийся безошибочный прогресс восхищает сегодня мир».²

И этот натурализм в особенности будет распространяться на гражданский и социальный порядок. Благодать сводится к чувству основанной на доверии веры, Искупление состоит только в индивидуальной и частной религиозности, без всякого влияния на общественную жизнь. Экономический и политический общественный порядок является, следовательно, обреченным существовать и развиваться вне Господа нашего Иисуса Христа. По крайности, протестант будет искать в своем экономическом успехе критерий своего оправдания в глазах Бога. Именно в этом смысле он охотно напишет на дверях своего дома следующую фразу из Ветхого Завета: *«Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих, и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином»* (Притч. 3, 9–10).

У Жака Маритена есть прекрасные строки о протестантском материализме, который произведет на свет экономический либерализм и капитализм:

---

² Trois Réformateurs, p. 25.

«За призывами Лютера к спасающему Агнцу, за его порывами доверия и его верой в прощение грехов скрывается человеческое существо, которое поднимает голову и очень хорошо делает свои дела в грязи, куда оно погружено через грехопадение Адама! Оно устроится в мире, оно будет следовать воле властей, империалистическому инстинкту, закону мира сего, который является его миром. Бог будет только одним из союзников, одним из властителей» (*Op. cit.*, p. 52–53).

Следствием протестантизма будет то, что люди станут в большей степени привязываться к благам мира сего и забывать о вечных благах. И если определенное пуританство старается осуществлять внешнее наблюдение за общественной нравственностью, оно не пропитает сердца истинно христианским духом, который является духом сверхъестественным, называемымся *приматом духовности*. Протестантизм неизбежно будет вести к провозглашению эмансипации мирского по отношению к духовному. Именно эта же эмансипация вновь найдет себя в либерализме. Папы, следовательно, имели достаточное основание изобличить вдохновленный протестантизмом натурализм как первопричину либерализма, потрясавшего христианство в 1789 и 1848 гг. Итак, Лев XIII пишет:

«Эта дерзость коварных людей, которая угрожает каждый день гражданскому обществу самыми тяжелыми разрушениями и которая возбуждает во всех умах беспокойство и волнение, ведет свое основание и происхождение от тех отравленных учений, которые широко распространились в эти последние времена среди народов как семена пороков, и которые произвели в свое время очень опасные плоды. Действительно, вы очень хорошо знаете, Достопочтенные Братья, что жестокая война, которую, начиная с XVI в., любители новшеств объявили католической вере, имела своей целью устранение всякого Откровения и отказ от всякого сверхъестественного порядка, чтобы открыть путь измышлениям или, скорее, бредням одинокого разума».³

И более близкий к нашему времени Папа Бенедикт XV говорит:

---

³ Энциклика «*Quod apostolici*» от 28 декабря 1878 г.

«Можно сказать, что, начиная с трех первых веков и с происхождения Церкви, когда кровь христиан орошала всю землю, никогда Церковь не подвергалась такой опасности, как та, которая появилась в конце XVIII в. Это тогда, в самом деле, бредовая философия, продолжавшая ересь и отступничество любителей новшеств, приобрела в умах всеобщую власть прельщения и вызвала тотальное потрясение, намереваясь разрушить христианские основы общества не только во Франции, но и постепенно во всех странах».⁴

Рождение политического либерализма

Протестантизм организовал очень жестокое наступление на Церковь и вызвал глубокий раскол христианства в XVI в., но пропитать католические нации ядом своего политического и социального натурализма он сумел только тогда, когда секуляризирующий дух поразил университетских профессоров, а потом тех, кого называли *Философами Просвещения*.

В сущности, с философской точки зрения, протестантизм и юридический позитивизм имеют общее происхождение от номинализма позднего Средневековья, приводящего нас как к Лютеру с его чисто внешней и номинальной концепцией Искушения, так и к Декарту с его идеей не поддающегося расшифровке Божественного закона, подчиненного чистому произволу воли Бога. Вся христианская философия утверждала, однако, со святым Фомой Аквинским, единство вечного Божественного и естественного человеческого законов. *«Естественный закон не является ничем иным, как участием вечного закона в разумном творении»*, — пишет Ангельский Учитель (*Summa theologiae, I–II, q. 91, a. 2*). Но с Декартом уже был поставлен пробел между Божественным и естественным человеческим правом. После него университетские профессора и юристы не замедлят применить на практике это разделение. Таким образом, Гуго Гроций (1625 г.) говорит (в кратком изложении Поля Азара):

«Но Божественное право? Гроций пытается его защитить. То, что мы только что сказали, заявляет он, имело бы место, даже если мы допусти-

---

⁴ Послание «Anno jam exeunte» от 7 марта 1917. PIN, 486.

ли бы (с чем нельзя согласиться без преступления), что Бога нет или что человеческие дела не являются объектом Его забот. Поскольку Бог и Провидение вне всякого сомнения существуют, здесь находится один источник права; другой источник проистекает из природы. *"Это естественное право само может быть приписано Богу, поскольку Божество Само пожелало, чтобы в нас существовали эти принципы"*. Закон Бога, закон природы...», — продолжает Поль Азар, — «эта двойная формула не выдумана Гроцием <...> Средневековье уже знало ее. Где же характер новшества? Отчего происходит то, что ее критикуют и осуждают ученые-схоластики? Почему она производит взрыв? Новшество состоит в проявившемся разделении этих двух понятий, в клонящемся к усилению их противостоянию, в попытке соглашения задним числом, что само предполагает идею разрыва».⁵

Юрист Пуфендорф (1672 г.) и философ Локк (1689 г.) завершат секуляризацию естественного права. Философия Просвещения выдумывает «естественное состояние», которое не имеет больше никакого отношения к реализму христианской философии и достигает кульминации в идеализме с мифом Жана Жака Руссо о добром дикаре. Естественный закон сводится к собранию мнений, которые имеет сам человек и которые разделяются большинством людей. У Вольтера мы находим следующий диалог:

В. Что такое естественный закон?

А. Инстинкт, который дает нам чувствовать справедливость.

В. Что вы называете справедливым и несправедливым?

А. То, что кажется таковым окружающему миру.⁶

Такой результат является плодом заблудившегося ума, который в своей жажде эмансипации от Бога и Его Откровения разорвал, равным образом, связи с простыми принципами естественного порядка, напоминающего о сверхъестественном Божественном Откровении и подтверждающего Учительство Церкви. Если Французская революция отделила гражданскую власть от власти Церкви, то, в сущности, потому, что у тех, кто украшал себя именем фи-

⁵ La crise de conscience européenne, 1680 – 1715, Paris, Fayard, 1961, 3-e partie, ch. 3.

⁶ Voltaire, Dialogues philosophiques, l'A.B.C. 1768, Quatrième entretien, De la loi naturelle et de la curiosité, цит. по: Paul Hazard, Op. cit.

лософов, вера и разум давно были разделены. Не будет лишним напомнить, чему учит по этому предмету I Ватиканский Собор:

«Вера и разум не только никогда не могут быть в разногласии друг с другом, но они еще и содействуют друг другу. Честный разум доказывает основы веры; озаренный ее светом, он предается познанию Божественного. Вера же освобождает и хранит разум от заблуждений и наделяет его многими познаниями».⁷

Но Французская революция свершилась как раз во имя богини Разума, во имя обожествленного разума, во имя разума, выступающего в качестве высшей нормы истины и лжи, добра и зла.

Натурализм, рационализм, либерализм

Вы предполагаете, исходя из этого, каким образом все эти наслаивающиеся друг на друга заблуждения (либерализм, натурализм, наконец, рационализм) являются только дополняющими аспектами того, что следует называть *Революцией*. Там, где честный разум, озаренный верой, видит только гармонию и субординацию, обожествленный разум роет пропасти и воздвигает стены: природа без благодати, материальное процветание без поиска вечных благ, гражданская власть, отделенная от церковной власти, политика без Бога и Иисуса Христа, права человека против прав Бога, наконец, свобода без истины.

Именно в этом духе совершилась Французская революция. Она готовилась в умах уже в течение более, чем двух веков, как я пытался вам показать. Но только в конце XVIII в. она созрела и принесла, при помощи сочинений философов и энциклопедистов, а также невероятной деятельности франкмасонства,⁸ в

---

⁷ Конституция о католической вере «*Dei Filius*», Dz. 1799 [русский перевод по: Христианское вероучение. Догматические тексты Учительства Церкви. СПб., 2002. С. 61. № 101. — *Прим. пер.*].

⁸ 1517 г.: бунт Лютера, сжигающего папскую буллу в Виттенберге; 1717 г.: основание Великой Лондонской ложи. [А в 1917 г.: русская революция! Какой-то цикл зла с периодом в 200 лет... — *Прим. рег.*]

течение нескольких десятилетий пропитавшего и разложившего весь правящий класс, свои окончательные плоды, свои политические плоды.

Франкмасонство – распространитель этих заблуждений

С какой точностью, с какой пронизательностью Верховные Первосвященники изобличили эту организацию. Папа Лев XIII обрисовал ее в энциклике «*Quod apostolici*», уже цитированной, и вновь в энциклике «*Humanum Genus*» от 20 августа 1884 г. о секте франкмасонов:

«В наше время пособники зла выступают, объединившись в союз, в громадном усилии, под влиянием и с помощью некоего Общества, распространенного в большом числе мест и хорошо организованного, Общества вольных каменщиков.

В своих неусыпных заботах ради спасения христианского народа, Наши предшественники очень быстро распознали этого главного врага в тот момент, когда, выходя из мрака тайных интриг, он устремился на штурм среди белого дня».

Лев XIII упоминает также Пап, уже осудивших франкмасонство. Климент XII в энциклике «*In Eminenti*» от 27 апреля 1738 г. наложил на франкмасонов отлучение. Бенедикт XIV возобновил это отлучение в энциклике «*Providas*» от 16 марта 1751 г. Пий VII энцикликой «*Ecclesiam*» от 13 сентября 1821 г. изобличил особым образом *карбонариев*. Лев XII в своей апостольской конституции «*Quo graviora*» от 13 марта 1826 г. разоблачил, сверх того, тайное общество *L'Universitaire*, пытавшееся развращать юношество. Пий VIII (энциклика «*Traditi*» от 24 мая 1829 г.) и Пий IX (речь на консистории 25 сентября 1865 г. и энциклика «*Quanta cura*» от 8 декабря 1864 г.) говорили в том же духе.

Затем, оплакивая малое внимание, которое проявляли правительства к столь серьезным предостережениям, Лев XIII констатирует ужасающие успехи секты:

«Из этого следует, что в течение полутора веков секта вольных каменщиков достигла невероятного прогресса. Используя одновременно дер-

зость и коварство, она охватила все ступени социальной иерархии и начала завладевать в системе современных Государств властью, равноценной суверенитету».

Что сказать теперь, когда нет ни одного правительства,⁹ которое не повиновалось бы декретам масонских лож?! И сегодня масонский дух или само масонство поднимается сомкнутыми рядами на штурм церковной иерархии. Но к этому я еще вернусь.

Итак, каковым является масонский дух? Вот он, декларированный в нескольких словах устами сенатора Гобле д'Авелло, члена Великого Востока Бельгии, обратившегося 5 августа 1877 г. к ложе Брюссельских друзей-филантропов:

«Говорите неопитам, что Масонство <...> является, прежде всего, школой популяризации и усовершенствования, своего рода лабораторией, где великие идеи эпохи пытаются согласовываться и утверждаться, чтобы распространяться в непосвященном мире в очевидной и практической форме. Говорите им, одним словом, что ***мы являемся философией либерализма***».

Достаточно вам сказать, дорогие читатели, что, даже если я не всегда это называю, франкмасонство находится в центре всех предметов, о которых я намерен говорить с вами во всех последующих беседах.

---

⁹ Не следует исключать даже коммунистические страны, поскольку коммунистическая партия является чисто масонским обществом, с единственным отличием, что она совершенно легальна и публична.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ЛИБЕРАЛИЗМ

«Свобода находится не в начале, но в конце. Она является не корнем, но цветами и плодами».

Шарль Моррас

Есть труд, который я особенно рекомендую тем, кто желает иметь конкретное и полное представление о либерализме, чтобы быть в состоянии затем подготавливать доклады о либерализме для лиц, мало знающих об этом заблуждении, о его разветвлениях, а также тем, кто привык «мыслить либерально», даже среди привязанных к традиции католиков. Там зачастую встречаются те, кто не отдает себе отчет в глубине проникновения либерализма во всё наше общество, во все наши семьи.

Легко признают, что *«переговой либерализм»* Жискара д'Эстена в середине 1970-х гг. привел Францию к социализму,* но со всей искренностью верят, что *«либеральное право»* может избавить нас от тоталитарного гнета. Благомыслящие души не слишком осведомлены, надо ли одобрить или осудить *«либерализацию аборт»*, но они были бы готовы подписать петицию за либерализацию эвтаназии. Действительно, всё, что носит ярлык *свободы*, окружено в течение двух последних лет ореолом престижа, обвивающего это ставшее священным слово. И, тем не менее, мы погибаем от этого слова. Либерализм отравляет как гражданское общество, так и Церковь. Итак, открываем ту книгу, о которой я вам говорю, *«Libéralisme et catholicisme»* (Либерализм и католицизм) отца Русселя, и читаем ту страницу, где очень конкретно описывается либерализм (р. 14–16), присовокупляя к этому небольшой комментарий.

---

* Русским читателям не всегда привычно, что «социализмом» западные люди называют правление соцпартий, таких как Социалистическая партия во Франции или Лейбористская (т. е. Трудовая) партия в Великобритании. Следующим после Валери Жискара д'Эстена президентом Французской республики был в 1981–1995 гг. социалист Франсуа Миттеран. — *Прим. ред.*

«Либерал является фанатиком независимости. Он проповедует ее, до абсурда, во всех областях».

Вот, стало быть, определение. Посмотрим, как оно применяется, каковы свободы, которых требует либерализм.

1. *«Независимость истины и блага по отношению к бытию: это релятивистская философия изменчивости и становления. Независимость интеллекта по отношению к своему объекту: будучи суверенным, разум не подчиняется своему объекту, он создает его, отсюда радикальная эволюция истины; релятивистский субъективизм».*

Подчеркнем два ключевых слова: субъективизм и эволюция.

Субъективизм — это введение свободы в интеллект, тогда как, напротив, благородство интеллекта состоит в подчинении своему объекту, заключается в *адекватности* или соответствии мыслящего субъекта с познаваемым объектом. Интеллект функционирует как фотографический аппарат, он должен точно воспринимать познаваемые только разумом прикосновения действительности. Его совершенство заключается в его верности действительности. По этой причине *истина* определяется как *адекватность интеллекта с вещью*. Истина — это свойство мысли быть согласной с вещью, с тем, что есть. Не интеллект создает вещи, а вещи заставляют интеллект признать себя такими, каковы они есть. Следовательно, истинность того, что утверждается, зависит от того, что есть, она является чем-то объективным. И тот, кто ищет истину, должен отказаться от себя, отказаться от построений своего ума, отказаться от выдумывания истины.

В субъективизме разум, напротив, строит истину: мы имеем подчинение объекта субъекту! Субъект становится центром всех вещей. Вещи являются теперь не тем, что они есть, но тем, что я думаю. Человек распоряжается тогда истиной по своей прихоти. Это заблуждение будет называться *идеализмом* в своем философском аспекте и *либерализмом* в своем нравствен-

ном, социальном, политическом и религиозном аспекте. Как следствие, истина будет различной, в зависимости от индивидуумов и социальных групп. Истина является, стало быть, неизбежно разделенной. Никто не может претендовать на исключительное обладание ею в целостности. Она создается и ищется без конца. Догадываемся, насколько это противоречит Господу нашему Иисусу Христу и Его Церкви.

Исторически эта эмансипация субъекта по отношению к объекту (к тому, что есть) была осуществлена тремя личностями. Сначала ЛЮТЕР отвергает Учительство Церкви и сохраняет только Библию, поскольку не принимает никакого тварного посредника между человеком и Богом. Он вводит *свободное исследование*, начиная с ложного понятия о библейском вдохновении: вдохновении индивидуальном! Затем ДЕКАРТ, за которым последовал КАНТ, систематизировал субъективизм. Интеллект замыкается в самом себе, он познает только свои собственные мысли. Это «*cogito*» (я мыслю) Декарта, это «категории» Канта. Вещи в себе являются непознаваемыми. Наконец, РУССО. Эмансипированный от своего объекта, утративший обыденный рассудок (здравый смысл), субъект является оставленным без защиты перед лицом *общего мнения*. Мысль индивидуума будет растворена в общественном мнении, то есть в том, что думают все или большинство. И это мнение будет создаваться при помощи технологий групповой динамики, являющихся делом средств массовой информации, которые находятся в руках финансистов, политиков, франкмасонов и т. д. В силу своего собственного движения интеллектуальный либерализм попадает в *тоталитаризм* мысли. После отвержения объекта мы присутствуем при исчезновении субъекта, созревшего тогда для испытания всех форм рабства. Субъективизм, превознося свободу мышления, приводит, как следствие, к подавлению мысли.

Второй признак интеллектуального либерализма, отметили мы, это *эволюция*. Отвергая подчинение действительности, либерал оказывается вовлеченным в отвержение неизменной сущности вещей. Для него нет природы вещей, нет постоянной человеческой природы, управляемой определенными оконча-

тельно законами, которые установил Создатель. Человек находится в постоянном развитии. Вчерашний человек не был человеком сегодняшним. Мы погрязаем в релятивизме. Кроме того, человек сам создает себя. Он является автором своих собственных законов, которые должен без конца изменять согласно единственному неизменному закону неизбежного прогресса. Итак, это эволюционизм во всех областях: биологической (Ламарк и Дарвин), интеллектуальной (рационализм и его миф о бесконечном прогрессе человеческого разума), нравственной (эмансипация от «табу»), политико-религиозной (эмансипация обществ по отношению к Иисусу Христу).

Вершина эволюционистского бреда была достигнута с отцом П. Тейяром де Шарденом (*1881 — †1955), который утверждал, во имя псевдонауки и псевдомистики, что материя становится духом, что природа становится сверхъестественной, что человечество становится Христом. Тройная путаница эволюционного монизма, несогласного с католической верой.

Для веры эволюция — это смерть. Говорят о Церкви, которая эволюционирует, хотя эволюционирующей веры. *«Вы должны подчиниться живой Церкви, сегодняшней Церкви»*, — пишут мне из Рима около 1976 г., как будто сегодняшняя Церковь не должна быть идентична Церкви вчерашней. Я им отвечаю: *«При таких условиях завтра не будет больше того, что вы говорите сегодня!»* Эти самые люди не имеют никакого понятия об истине, о бытии. Это модернисты.

2. *«Независимость воли по отношению к интеллекту: воля, самоуправная и слепая сила, нисколько не интересуется суждениями разума. Она творит благо, как разум творит истину».*

Одним словом, это произвол: *«Sic volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas!»* [Так я хочу, так я велею, пусть доводом будет {моя} воля].

3. *«Независимость совести по отношению к объективному порядку, к закону. Совесть сама выступает в качестве высшего правила нравственности».*

Закон, согласно либералу, ограничивает свободу и навязывает ей принуждение, сначала нравственное (обязанность), а затем физическое (наказание). Закон и его принуждения выступают против человеческого достоинства и совести. Либерал смешивает свободу и распущенность. Однако, Господь наш Иисус Христос является живым законом, будучи Словом Божиим. На основании этого еще раз соизмеряем, насколько глубоко противостояние либерала нашему Господу.

4. *«Независимость анархических сил чувства по отношению к разуму. Это одна из характерных черт романтизма, враждебного господству разума».*

Романтик находит удовольствие в создании лозунгов. Он осуждает насилие, суеверие, фанатизм, интегризм, расизм, поскольку эти слова будят воображение и человеческие страсти. И по той же самой причине он становится апостолом мира, свободы, терпимости, плюрализма.

5. *«Независимость тела по отношению к душе, животного начала по отношению к разуму. Это радикальное ниспровержение человеческих ценностей».*

Будут превозносить сексуальность, будут сакрализировать ее. Ниспровергнуты две цели брака (рождение и воспитание потомства с одной стороны, уврачевание похоти с другой стороны), устанавливая его первой целью плотское удовольствие и «расцвет двух супругов или двух партнеров». Это будет разрушение брака и семьи, не говоря об извращениях, преобразовывающих святилище брака в биологическую лабораторию или превращающих еще не рожденного ребенка в прибыльный косметический материал.¹

6. *«Независимость настоящего по отношению к прошлому. Отсюда пренебрежение к традиции, болезненная любовь к новшествам под предлогом прогресса».*

---

¹ См. Fideliter, № 47.

Это одно из обвинений, которые святой Пий X возлагает на модернизм:

«Дальнейших причин две: *любопытство* и гордость. Одного, несдерживаемого благоразумием, *любопытства* достаточно для объяснения какого угодно заблуждения. Поэтому справедливо писал Наш Предшественник Григорий XVI: "Весьма печально видеть, до чего доходят блуждания человеческого разума, когда он стремится к новшествам"»².

7. «Независимость индивидуума по отношению ко всякому обществу», — ко всякой власти и естественной иерархии. Независимость детей по отношению к их родителям, жены по отношению к ее супругу (эмансипация женщины), рабочего по отношению к его хозяину, рабочего класса по отношению к классу буржуазии (классовая борьба).

Политический и социальный либерализм является царством индивидуализма. Основной единицей либерализма является индивидуум.³ Индивидуум считается *абсолютным субъектом права («прав человека»)*, без вопроса об обязанностях, которые связывают его со своим Творцом, со своими начальниками или со своими ближними, и особенно без вопроса о *правах Бога*. Либерализм устраняет всякую естественную социальную иерархию. Но, делая это, он в результате оставляет индивидуума одиноким и незащищенным перед лицом массы, в которой индивидуум является взаимозаменяемым элементом, и которая его полностью поглощает.

Социальное учение Церкви, напротив, утверждает, что общество является не бесформенной массой индивидуумов,⁴ но упорядоченной организацией координируемых и иерархических социальных групп: семья, предприятия и мастерские, про-

---

² Энциклика «Pascendi» от 8 сентября 1907 г. [русский перевод по: Современные течения религиозно-философской мысли во Франции. Пг., 1915. С. 149; Покров. Вып. № 4. М., 1999. С. 37. Св. Пий X ссылается на энциклику Григория XVI «Singulari nos» от 25 июня 1834 г. — *Прим. пер.*].

³ См. Daniel Raffard de Brienne, *Le deuxième étendard*, p. 25.

⁴ См. Пий XII, Рождественское радиообращение к миру, 24 декабря 1944 г.

фессиональные корпорации, наконец, Государство. Корпорации объединяют хозяев и рабочих одной и той же профессии для защиты и продвижения их общих интересов. Классы являются не антагонистическими, но естественным образом дополняющими друг друга.⁵ Закон Ле Шапелье (14 июня 1791 г.), запрещая ассоциации, уничтожил корпорации, которые со Средних Веков были инструментом социального мира. Этот закон явился плодом либерального индивидуализма, но вместо «освобождения» рабочих он принес им угнетение. И когда в XIX в. капитал либеральной буржуазии поработил бесформенную массу рабочих, ставшую пролетариатом, мы замечаем новое объединение рабочих, по инициативе социалистов, в профсоюзы. Но профсоюзы только усугубляли социальный конфликт, расширяя в масштабе всего общества искусственное противостояние капитала и пролетариата. Известно, что противостояние, или «классовая борьба», лежало в основе марксистской теории диалектического материализма. Таким образом, ложная социальная проблема создала ложную социальную систему — коммунизм.⁶ И теперь, после Ленина, классовая борьба при помощи коммунистов сделалась привилегированным оружием коммунистической революции.⁷

Итак, запомним эту неоспоримую историческую и философскую истину: либерализм приводит, через свою естественную склонность, к тоталитаризму и к коммунистической революции. Можно сказать, что он является душой всех современных революций и Французской революции.

---

⁵ См. Лев XIII, Энциклика «*Rerum novarum*» от 15 мая 1891 г. [русский перевод энциклики «*Rerum novarum*» см.: Папские послания Льва XIII, Пий XI и Пий XII о положении трудящихся. Рим, 1942. С. 1—44. — *Прим. пер.*].

⁶ См. Пий XI, Энциклика «*Divini Redemptoris*» от 19 марта 1937 г., § 15.

⁷ *Ibid.*, § 9.

ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС И ЛИБЕРАЛИЗМ

«Истина сделает вас свободными!» (Ин. 8, 32)

Господь наш Иисус Христос

После разъяснения, почему либерализм является бунтом человека против задуманного Создателем естественного порядка, бунтом, приводящим к индивидуалистическому, эгалитарному и концлагерному обществу, мне остается показать вам, каким образом либерализм покушается также на сверхъестественный порядок, который является замыслом Искупителя, то есть, в конечном счете, каким образом либерализм ставит целью разрушение Царства Господа нашего Иисуса Христа, как над личностью, так и над обществом.

По отношению к сверхъестественному порядку либерализм провозглашает два новых вида независимости, которые я теперь представляю.

1. *«Независимость разума и науки по отношению к вере. Это рационализм, согласно которому разум, суверенный судья и мерило истины, довольствуется самим собой и отвергает всякую постороннюю власть».*

Это то, что называют **рационализмом**.

Здесь либерализм хочет освободить разум от веры, которая заставляет нас принимать сформулированные окончательным образом догматы, коим разум должен подчиняться. Простая гипотеза, что некоторые истины могли бы превосходить способности разума, является неприемлемой. Догматы, следовательно, должны быть подвергнуты тщательному изучению со стороны разума и науки, и это должно совершаться постоянным образом, принимая во внимание научный прогресс. Чудеса Иисуса Христа, чудеса из жизни Святых должны быть заново интерпретированы и демифологизированы. Надо будет старательно отличать *«Христа веры»*, созданного верой Апостолов и

первоначальных общин, от «Христа истории», который был только безупречным человеком. Понятно, в какой степени либерализм противостоит Божественности Господа нашего Иисуса Христа и Божественному Откровению!

Я уже объяснял, как Революция 1789 г. совершилась под знаком богини Разума. Уже на фронтисписе «Энциклопедии» Дидро (1751 г.) было представлено изображение коронации Разума. Через сорок лет обожествленный Разум сделался объектом публичного религиозного культа:

«20 брюмера (10 ноября 1793 г.), через три дня после того, как священники во главе со столичным епископом Гобелем отреклись от священного сана перед Ассамблеей, Шометт предложил торжественно праздновать этот день, когда "разум восстановил свое царство". Торопились осуществить столь благородную идею, и было решено, что поклонение Разуму будет величественным образом совершено в соборе Парижской Богоматери, весьма срочно украшенном заботами художника Давида. На вершине горы из папье-маше небольшой греческий храм скрывал хорошенькую танцовщицу, очень гордую тем, что она будет провозглашена богиней Разума. Вереницы девушек, увенчанных цветами, пели гимны. Когда праздник закончился, то, заметив, что депутатов там было немного, отправились в процессии с Разумом нанести визит в Национальный Конвент, президент которого обнял богиню».¹

Но этот слишком радикальный рационализм не удовлетворил Робеспьера. Когда, в марте 1794 г., он подавил оппозицию,

«Ему показалось, что его всемогущество должно опираться на благородные богословские основы, и что он увенчает свое дело, установив культ Верховного Существа, первосвященником которого он бы стал. Робеспьер произнес 18 флореаля II года (7 мая 1794 г.) речь "об отношении религиозных и нравственных идей к республиканским принципам и о национальных праздниках", которую Конвент голосованием постановил напечатать. Он утверждал в ней, что "идея Высшего Существа и бессмертия души" является продолжающимся призывом к справедливости, что, следовательно, эта идея является соци-

---

¹ Daniel Rops, L'Eglise des révolutions, p. 63.

альной и республиканской. Новый культ должен был быть культом добродетели. Голосованием был принят декрет, согласно которому французский народ должен был признать две аксиомы робеспьеровского богословия, и надпись, закрепляющая этот факт, должна была быть помещена на фронтонах церквей. Затем последовал перечень праздничных нерабочих дней, занявший два столбца. Первым в перечне значился праздник "Верховного Существа и Природы"; было решено, что он будет отмечаться 20 прериала (8 июня 1794 г.). Он в самом деле состоялся, начавшись в саду Тюильри, где гигантский костер поглотил в пламени чудовищное изображение атеизма. Праздник продолжился шествием до Марсового поля, куда все присутствующие шли вслед за колесницей, задрапированной в красное. Колесницу тащили восемь волов. Она была нагружена колосьями и листьями, среди которых царствовала статуя Свободы».²

Сами бредни рационализма, «вариации» этой «религии в пределах только разума»,³ достаточным образом доказывают свою ложность.

2. «Независимость человека, семьи, вероисповедания, в особенности Государства по отношению к Богу, к Иисусу Христу, к Церкви. Это, соответственно точкам зрения, натурализм, лаицизм, латитудинаризм (или индифферентизм) <...>. Официальное отступничество народов, отвергающее социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа, не признающее Божественную власть Церкви».

Я проиллюстрирую эти заблуждения несколькими замечаниями.

Натурализм утверждает, что человек ограничен сферой природы, и что он никоим образом не предназначен Богом к сверхъестественному состоянию. Истина является совершенно иной: Бог не сотворил человека в чисто естественном состоянии. Бог сразу создал человека в состоянии сверхъестественном. Бог, говорит Тридентский Собор, утвердил первого человека «в состоянии святости и праведности»

---

² Ibid., p. 63 – 64.

³ Произведение И. Канта, 1793.

(Dz. 788).^{*} Пусть человек лишился освящающей благодати (это было следствием первородного греха), но Искупление подтверждает замысел Бога: человек остается предназначенным к сверхъестественному порядку. Быть сведенным к естественному порядку — является для человека *насильственным состоянием*, которое Бог не одобряет. Вот чему учит кардинал Пи, показывая, что естественное состояние не является само по себе дурным, но дурным является его отстранение от сверхъестественного порядка:

«Вы должны, стало быть, проповедовать, что человеческий разум обладает собственной силой и существенными прерогативами. Вы должны проповедовать, что философская праведность обладает нравственной и внутренне присущей благостью, за которую Бог соизволяет вознаграждать личности и народы некоторыми естественными и преходящими дарами, а иногда и более возвышенными милостями. Но также Вы должны проповедовать и доказывать при помощи аргументов, неразрывно связанных с сущностью христианства, что естественные добродетели и естественный свет не в состоянии привести человека к его конечной цели, которой является небесная слава.

Вы должны проповедовать, что догмат является необходимым, что сверхъестественный порядок, в который нас ввел через формальный акт своей воли и любви сам Творец нашего естества, является обязывающим и неизбежным. Вы должны проповедовать, что Иисус Христос не является чем-то необязательным, и что вне Его Богооткровенного закона не существует и никогда не будет существовать никакой философской и безмятежной золотой середины, где каждая избранная душа или душа простая может найти отдых для своей совести и правило для своей жизни.

Вы должны проповедовать, что важным является не только то, чтобы человек творил добро, но чтобы он делал это во имя веры, посредством сверхъестественного побуждения, без которого его действия

---

^{*} Декрет о первородном грехе от 17 июня 1546 г. См.: Христианское вероучение. Догматические тексты Учительства Церкви. СПб., 2002. С. 173. № 275. — *Прим. пер.*

не достигнут конечной цели, назначенной ему Богом, то есть вечно-го блаженства на небесах...».⁴

Таким образом, в положении человечества, конкретно желаемом Богом, общество не может образовываться и существовать вне Господа нашего Иисуса Христа. Это учение святого Павла: «Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле <...> всё Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и им всё стоит» (Кол. 1, 16 – 17).

Намерением Бога является «всё <...> соединить под главою Христом» (Еф. 1, 10), то есть привести все вещи обратно к единому Главе, Христу. Папа святой Пий X принял эти самые слова святого Павла как свой девиз: «*Omnia instaurare in Christo*», всё устроить, «всё восстановить во Христе» (Еф. 1, 10 *Vulg.*), не только религию, но и гражданское общество:

«Нет, Достопочтенные братья, — надо энергично напомнить об этом в эти времена социальной и интеллектуальной анархии, когда каждый рядится в учителя и законодатели; не будет построен град по иному, чем построил его Бог; не будет создано общество, если Церковь не заложит основы его и не возглавит работ по строительству его; нет, не создать нового заоблачного града, не придумать новой цивилизации. Она была и есть — цивилизация христианская, град католический. Надо только ее устанавливать и восстанавливать беспрестанно на естественных и Божественных началах против постоянно возобновляющихся атак болезненной утопии, мятежа и безбожия; восстановить всё во Христе (*Omnia instaurare in Christo*)».⁵

В солидной книге г-на Жана Уссе «*Pour qu'Il règne*» [Ибо Ему надлежит царствовать], в ее второй части, озаглавленной «*Возражения против социального Царства Господа нашего Иисуса Христа*», есть превосходные страницы о натурализме. Он вы-

---

⁴ Cardinal Pie, évêque de Poitiers, Oeuvres. Т. II, pp. 380 – 381, цит. по: Jean Ousset, Pour qu'Il règne, p. 117 [русский перевод по: Пономарев В. П. Кардинал Пи // Покров. Вып. № 11. М., 2001. С. 55 – 56. — *Прим. пер.*].

⁵ Послание «*Notre charge apostolique*» об организации «*Sillon*» [«Борозда»] от 25 августа 1910 г. PIN, 430 [русский перевод по: Лобье П. де. Социальная доктрина Католической Церкви. Брюссель, 1989. С. 77. — *Прим. пер.*].

деляет три категории натурализма. «Натурализм агрессивный или откровенно афишируемый», который отрицает само существование сверхъестественного, натурализм рационалистов (см. выше). Затем умеренный натурализм, который не отрицает сверхъестественного, но отказывается предоставить ему преимущество, поскольку считает, что все религии являются эманацией религиозного чувства. Это натурализм модернистов. Наконец, имеется непоследовательный натурализм, который признаёт существование сверхъестественного и его полностью Божественное преимущество, но рассматривает его, как «предмет для выбора». Это практический натурализм многих вялых христиан.

Лаицизм является политическим натурализмом. Он утверждает, что общество может и должно быть основано, и может существовать без всякого принятия во внимание Бога и религии, без принятия во внимание Иисуса Христа, без признания прав Иисуса Христа царствовать, то есть вдохновлять Своим учением всё законодательство гражданского строя. Лаицисты хотят, следовательно, отделить Государство от Церкви (Государство не будет покровительствовать католической религии, и не будет признавать христианские принципы своими) и отделить Церковь от Государства (Церковь будет приведена к общим правам всех ассоциаций перед Государством, которое совершенно не будет принимать во внимание ее Божественный авторитет и ее вселенскую миссию). Исходя из этого будет вводиться образование и даже воспитание «государственное» (иногда даже обязательное) и светское, то есть атеистическое. Лаицизм — это государственный атеизм без названия.

Я еще вернусь к этому заблуждению, которое присуще нынешнему либерализму и пользуется покровительством декларации о религиозной свободе II Ватиканского Собора.

Индифферентизм провозглашает безразличным исповедание человеком той или иной религии. Пий IX осуждает это заблуждение: *«Каждый человек свободен избирать и исповедовать ту религию, которую он при помощи света разума полагает истинной»* («*Syllabus*», осужденное положение № 15). Или: *«Люди в культуре какой бы то ни было религии могут найти*

путь вечного спасения и сподобиться оно» (№ 16). Или еще: «По крайней мере можно надеяться на вечное спасение всех тех, кто никоим образом не пребывает в истинной Церкви Христовой» (№ 17).**

Легко угадать рационалистические или модернистские корни данных положений. К этому заблуждению присоединяется *индифференцизм* Государства в религиозных вопросах. Государство принципиально провозглашает, что оно не способно распознать истинную религию как таковую (агностицизм), и что оно должно предоставить одинаковую свободу всем культам. Оно согласится в известных случаях предоставить католической религии фактическое первенство, поскольку она является религией большинства граждан. Но признание ее в качестве истинной было бы, говорит Государство, намерением восстановить теократию. Государство утверждает, что просить его вынести суждение об истинности или ложности религии было бы присвоением ему компетенции, которой у него нет.

Монсеньор Пи (тогда еще не кардинал) осмелился продемонстрировать это глубокое заблуждение, равно как и католическое учение о социальном Царстве Господа нашего Иисуса Христа, императору французов Наполеону III. Во время достопамятной встречи монсеньер Пи, с истинно апостольской отвагой, дал государю урок христианского права, того, которое называют *публичным правом Церкви*. Этим знаменитым выступлением я закончу настоящую главу.

Это было 15 марта 1856 г., говорит нам отец Теотим от Святого Юста, у которого я заимствую эту цитату.⁶ Императору, который льстил себе, что сделал для религии больше, чем сама Реставрация,⁷ епископ ответил:

** Русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 17. — *Прим. пер.*

⁶ P. Théotime de Saint Just, *La Royauté sociale de N. S. Jesus-Christ, d'après le cardinal Pie*, Paris, Beauchesne, 1925 (2-e édition), p. 117–121.

⁷ Реставрацией называется восстановление монархии Людовиком XVIII после Французской революции и Первой Империи. Эта Реставрация, увы, закрепила либеральный принцип свободы культов.

«Я спешу воздать должное благочестивым мероприятиям Вашего Величества, и я знаю, Государь, как должным образом оценить услуги, оказанные Вами Риму и Церкви, особенно в первые годы Вашего правления. Может быть, Реставрация не сделала большего, чем Вы? Но позвольте мне добавить, что ни Реставрация, ни Вы не сделали для Бога того, что надлежало сделать, ибо никто из вас не восстановил Его Престол, ибо никто из вас не отверг принципы Революции, с практическими следствиями которой вы боролись, ибо общественным евангелием, вдохновляющим Государство, по прежнему является Декларация прав человека, представляющая собою ни что иное, Государь, как формальное отрицание прав Божьих.

Итак, Бог имеет право управлять государствами и отдельными лицами. Ни что другое не было целью пришествия Господа нашего на землю. Он должен здесь царствовать, вдохновляя законы, освящая нравы, озаря просвещение, управляя советами, руководя делами правительств и правителей. Везде, где Иисус Христос не царствует, там беспорядок и упадок.

Итак, я имею право Вам сказать, что Он не царствует среди нас, и что наша конституция не является конституцией христианского и католического государства, она далека от этого. Наше публичное право действительно определяет, что католическая религия является религией большинства французов, но также прибавляет, что *другие формы культа имеют право на равное покровительство*. Не является ли провозглашение этого равнозначным тому, что конституция в одинаковой степени защищает истину и заблуждение? Хорошо! Знаете ли, Государь, что Иисус Христос ответит правителям, виновным в подобном противоречии? Иисус Христос, Царь Неба и Земли, ответит им: <<Я также, о правительства, наследующие друг другу, свергающие своих предшественников, Я также воздам вам тем же покровительством. Я предоставляю это покровительство Вашему дяде — императору, Я предоставляю то же покровительство Бурбонам, тоже покровительство Луи Филиппу, тоже покровительство Республике, и Вам тоже предоставляю тоже самое покровительство>>".

Император прервал епископа: "Но разве Вы верите, что эпоха, в которой мы живем, допускает подобное положение вещей, и что пришло время установить то исключительно религиозное правление, о котором Вы меня просите? Не думаете ли Вы, Монсеньор, что это пробудило бы различные злые страсти?"

"Государь, когда великие политики, такие как Ваше Величество, возражают мне, что время не пришло, я могу только уступить,

ибо не являюсь великим политиком. Но я являюсь епископом, и как епископ отвечаю: <<Не пришло время царствовать Иисусу Христу. Хорошо! В таком случае не пришло время для правительств сохраняться>>».⁸

*
*   *
*

Чтобы завершить эти две главы об аспектах либерализма, я охотно попытался бы выделить то, что является самым основным в освобождении, которое он предлагает отдельным или объединенным в общество людям. Либерализм, как я объяснял, является душой всякой революции. Он является также, со своего зарождения в XVI в., вездесущим врагом Господа нашего Иисуса Христа, воплощенного Бога. Исходя из этого, я, несомненно, могу утверждать, что либерализм отождествляется с революцией. Либерализм — это революция во всех областях, радикальная революция.

Монсеньор Гом написал несколько строк о Революции, которые, как мне кажется, полностью характеризуют сам либерализм:

«Если, срывая с нее маску, вы спросите ее [Революцию]: "Кто ты?" Она вам скажет: "Я не то, что думают. Многие обо мне говорят и очень немногие меня знают. Я — не тайное общество карбонариев, ... не бунт, ... не превращение монархии в республику, не замена одной династии на другую, не временное расстройство общественного порядка. Я — не вопли якобинцев, не ярость монтаньяров, не бой на баррикадах, не аграрный закон, не гильотина, не утопление жертв. Я — не Марат, не Робеспьер, не Бабёф, не Мадзини, не Кошут. Эти люди — мои дети, но они — не я. Эти вещи — мои творения, но они — не я. Эти люди и эти вещи — преходящие факты, а я — постоянное состояние.

---

⁸ Histoire du cardinal Pie, T. I, L. II, chap. II, pp. 698 — 699 [русский перевод по: Пономарев В. П. Кардинал Пи // Покров. Вып. № 11. М., 2001. С. 50 — 51. — Прим. пер.]. [Наполеон III, сдавшийся в плен пруссакам под Седаном, был низложен сентябрьской революцией 1870 г. — Прим. ред.]

*Я — ненависть ко всякому порядку, который не установлен человеком, и в котором он не является одновременно царем и Богом. Я — провозглашение прав человека без попечения о правах Бога. Я — фундамент религиозного и социального порядка, основанного на воле человека вместо воли Бога. Я — низложенный с престола Бог и человек на Его месте. Вот почему я называюсь революцией, то есть ниспровержением...».*⁹

---

⁹ Mgr. Gaume, La Révolution, Recherches historiques, Lille, Secrétariat Société Saint Paul, 1877, t. I, p.18; цит. по: Jean Ousset, Pour qu'Il règne, p. 122.

ГЛАВА IV

СТЕСНЯЕТ ЛИ ЗАКОН СВОБОДУ?

«Свобода заключается в том, чтобы при помощи гражданских законов нам было бы легче жить согласно предписаниям вечного закона».

Лев XIII

Я не смог бы резюмировать производимые либерализмом во всех областях бедствия, показанные в предыдущей главе, лучше, чем, процитировав этот отрывок из одного Пастырского послания епископов, написанного сто лет назад, но всё также актуального век спустя.

«В настоящее время либерализм является главным заблуждением умов и господствующей страстью нашего века. Он словно создает смрадную атмосферу, которая охватывает все части политического и религиозного мира, которая является главнейшей опасностью для общества и для личности.

Враг Католической Церкви, столь же безосновательный, как и несправедливый, он сваливает в кучу, в безумном порядке, все разрушительные и смертоносные элементы, чтобы изгнать Церковь с лица земли.

Он извращает идеи, искажает мнения, фальсифицирует совесть, расслабляет характеры, разжигает страсти, подчиняет правителей, возбуждает подданных. И, не довольствуясь тем, чтобы погасить (если бы это было для него возможно) факел Откровения, он бессознательно и дерзко идет вперед, чтобы погасить свет самого естественного разума».¹

---

¹ Пастырское послание епископов Эквадора к верующим их епархий от 15 июля 1885 г., цит. по: Dom Sarda y Salvany, *Le libéralisme est un péché*, pp. 257 – 258.

Формулировка принципа либерализма

Но возможно ли обнаружить в столь многообразном заблуждении, среди такого беспорядочного хаоса, основной принцип, который всё объясняет? Я говорил вам, вслед за аббатом Русселем, что «либерал является фанатиком независимости». Это так. Но постараемся уточнить.

Кардинал Бийо, чьи богословские трактаты были моими учебниками в Григорианском университете и во Французской семинарии в Риме, посвятил либерализму несколько энергичных и ярких страниц в своем трактате о Церкви.² Он следующим образом формулирует основной принцип либерализма:

«Свобода является основным благом человека, полностью священным и неприкосновенным, и совершенно не позволено наносить ей ущерб через какое бы то ни было принуждение. Следовательно, эта безграничная свобода должна быть непоколебимым камнем, на котором будут создаваться все отношения между людьми, и неизменной нормой, согласно которой будут рассматриваться все вещи с точки зрения права. Исходя из этого, будет беспристрастно, справедливо и хорошо всё то, что в обществе имеет в качестве основы принцип ненарушимой индивидуальной свободы. Всё остальное незаконно и порочно. Это было мыслью творцов революции 1789 г., чьи горькие плоды еще вкушает весь мир. Всё это является объектом "Декларации прав человека", от первой до последней строки. Для идеологов это было необходимой отправной точкой, чтобы полностью перестроить общество в порядке политическом, в порядке экономическом и, особенно, в порядке нравственном и религиозном».³

Но, можете сказать вы, не является ли свобода присущей разумным существам? Исходя из этого, не является ли справедливым, что из нее делают основу социального порядка? Внимание, ответу вам я! О какой свободе вы говорите? Ибо этот термин имеет несколько значений, которые либералы ухитряются смешивать, тогда, как надо их различать.

---

² De Ecclesia, Т. II, pp. 19–63.

³ Сокращенный перевод с латыни по: P. Le Floch, Le cardinal Billot lumière de la théologie, p. 44.

Есть свобода и свобода...

Итак, займемся немного философией. Самое элементарное размышление покажет нам, что есть три вида свободы.

1. Сначала **психологическая свобода** или присущая наделенным разумом существам свободная воля, которая является способностью принимать то или иное решение совершенно независимо от всякой внутренней необходимости (рефлекс, инстинкт и т. д.). Свободная воля создает основное достоинство человеческой личности, которая является существом *sui juris* [собственного права], — зависеть от самой себя и, следовательно, быть ответственной. Это то, чем не является животное.

2. Затем мы имеем **нравственную свободу**, которая касается использования свободной воли: благое использование, если избранные средства ведут к достижению благой цели, дурное использование, если они к этому не ведут. Из этого вы видите, что нравственная свобода является, по существу, относительной, в зависимости от блага. Папа Лев XIII великолепно и очень простым образом дает ей определение. Нравственная свобода, говорит он, является «*способностью двигаться к благу*». Нравственная свобода, следовательно, не абсолют. Она полностью относительна, в зависимости от блага, то есть, в конечном счете, от закона. Ибо закон (прежде всего, вечный закон, находящийся в Божественном разуме, затем естественный закон, являющийся участием разумных творений в вечном законе) определяет порядок, установленный Творцом между целями, которые Он назначил человеку (выживать, размножаться, объединяться в общество, достигать своей конечной цели, *Summum Bonum*, Высшего Блага, Коим является Бог), и средствами, пригодными для достижения этих целей. Закон является не противником свободы, а, напротив, необходимым помощником. И это надо сказать также о гражданских законах, достойных своего имени. Без закона свобода вырождается в распущенность, которая означает «делать то, что мне угодно». Некоторые либералы, превращая нравственную свободу в абсолют, проповедуют именно распущенность, свободу делать безразлично

добро или зло, стремиться безразлично к истине или лжи. Но кто же не видит, что возможность не совершать добро, далекая от того, чтобы быть сущностью и совершенством свободы, является знаком несовершенства павшего человека. Более того, как объясняет святой Фома,⁴ возможность грешить является не свободой, а рабством: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34).

Напротив, надлежащим образом руководимая законом, направляемая между драгоценными ограждениями, свобода достигает своей цели. Вот что излагает по этому поводу папа Лев XIII:

«Условие человеческой свободы таково: ей требуется покровительство, ей требуются помощь и поддержка, способные направлять все ее движения к добру и отвращать их от зла. Без этого свобода была бы для человека вещью очень вредной. И прежде всего ей необходим закон, то есть правило о том, что надо и что не надо делать».⁵

И Лев XIII завершает свое изложение тем замечательным определением свободы, которое я нахожу исчерпывающим:

«В человеческом обществе свобода, достойная своего имени, не заключается в том, чтобы делать то, что нам угодно. Это произвело бы в Государстве крайнее замешательство, потрясение, которое привело бы к насилию. Свобода заключается в том, чтобы при помощи гражданских законов нам было бы легче жить согласно предписаниям вечного закона».⁶

3. Наконец приходит *физическая свобода* или свобода действия, иначе свобода по отношению к принуждению, которая является отсутствием принуждения, препятствующего нам действовать согласно нашей совести. Итак, именно эту свободу либералы превращают в абсолют, и эту концепцию нам надо будет подвергнуть анализу и критике.

---

⁴ Комментируя слова Иисуса Христа в Евангелии от святого Иоанна.

⁵ Энциклика «Libertas» от 20 июня 1888 г. PIN, 179.

⁶ Ibid. PIN, 185.

Естественный порядок и естественный закон

Но прежде я хотел бы подчеркнуть существование естественного порядка и естественного закона. Ибо либералы легко соглашаются признавать законы, но законы, придуманные самим человеком, отвергая в то же время всякий порядок и всякий закон, автором которых является не человек!

Итак, то, что существует естественный порядок, задуманный Создателем для минеральной, растительной, животной природы, а равным образом и для природы человеческой, является научной истиной. Никакой ученый не подумает отрицать существование законов, запечатленных в природе людей и вещей. В чём заключаются, в самом деле, научные исследования, на которые тратятся миллиарды? Чем они являются, если не открытием законов? Часто говорят о научных изобретениях, но допускают ошибку. Ничто не изобретается, но только открываются и используются законы. Эти законы, которые открывают, эти постоянные взаимоотношения между вещами — их создали не ученые. Это касается также законов медицины, руководящих здоровьем, законов психологии, руководящих чисто человеческими действиями. Все соглашаются, что эти законы не установлены человеком. Он находит их уже установленными в человеческой природе. Но когда речь идет о поиске нравственных законов, руководящих действиями человека в связи с его великими конечными целями, тогда либералы говорят только о плюрализме, креативности, спонтанности, свободе. По их мнению, каждый человек и каждая философская школа способны сами строить свою собственную этику, как если бы человек в разумной и обладающей волей части своей природы не был бы творением Бога!

Итак, человеческая душа, создала ли она сама себя, или создает сама себя? Является, однако, очевидным, что души, не смотря на их сложность и все их различия, скроены по одному образцу и имеют одну природу. Пусть это будет душа зулуса из Южной Африки или маори из Новой Зеландии, пусть речь идет о святом Фоме Аквинском или Ленине, вы всегда имеете дело с человеческой душой. Теперь одно сравнение, которое поможет

вам понять то, что я хочу сказать. В наше время не покупают такой сложный предмет, как стиральная машина, фотокопировальный аппарат или компьютер, не спросив инструкцию по эксплуатации. Всегда имеется закон для пользования этим предметом, правило, объясняющее надлежащее употребление данного предмета, чтобы дать ему делать свою работу соответствующим образом, чтобы дать ему достигнуть своей цели, сказал бы я. И это правило составляет тем, кто придумал вышеупомянутую машину, а не хозяином, который считал бы себя свободным играть со всеми клавишами и кнопками! Все пропорции, таким образом, сохраняются, наша душа и Благий Бог, это похоже на вышеописанное! Бог дает нам душу. Он создает ее и, следовательно, по необходимости дает нам законы. Он дает нам средство, служащее для достижения наших целей, особенно нашей конечной цели, которая есть Бог, познанный и любимый в жизни вечной.

«А, мы не хотим говорить об этом», — написали бы либералы, — «это человек должен создавать законы человеческой души». Таким образом, нас не удивляет, что человека выводят из равновесия, заставляя жить в противоречии с законами его природы. Вообразите деревья, уклоняющиеся от законов вегетации: конечно, они бы погибли, это ясно! Деревья, которые отказались бы вырабатывать свои растительные соки, или птицы, которые отказались бы искать себе пропитание, поскольку эта возможность их не удовлетворяет: конечно, они бы погибли. Не следовать своему естественному закону, который диктует их естественный инстинкт, — это смерть! И отметьте здесь, что человек не следует слепо инстинкту, как животные. Бог дал нам сей безмерный дар разума, отчего мы обладаем пониманием управляющего нами закона, чтобы направлять самих себя к цели свободно, но не без применения закона! Вечный закон и естественный закон, сверхъестественный закон, затем другие законы, проистекающие из предыдущих: законы человеческие, гражданские или церковные, все они существуют для нашего блага, в них наше счастье. Без порядка, предусмотренного Богом, без законов, свобода была бы для человека отравленным даром. Такова реалистическая концепция человека, кото-

рую Церковь защищает, как может, от либералов. Быть поборником естественного и христианского порядка перед лицом нападений современного либерализма стало, в особенности, честью великого Папы Пия XII.

Возвращаясь к свободе, скажем вкратце, что свобода не заключается в себе без закона. Это две строго соотнесенные реальности, которые было бы абсурдом разделять и противопоставлять:

«В вечном законе Бога безусловно содержится то, что правило свободы надо искать не только для индивидуумов, но также для человеческих обществ».⁷

---

⁷ Энциклика «Libertas». PIN, 184.

БЛАГОДЕТЕЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

«Надо принимать во внимание не то, что тебя принуждают, но то, к чему принуждают: к добру или злу».

Святой Августин

Либерализм, я говорил вам, делает из свободы действие, определенное в предыдущей главе как освобождение от всякого принуждения, абсолюте, самоцель. Я предоставляю кардиналу Бийо заботу проанализировать и опровергнуть это основное притязание либералов.

«Основным принципом либерализма, — пишет он, — является свобода от всякого принуждения, каким бы оно ни было. Не только от принуждения, которое совершается через насилие и относится исключительно к внешним действиям, но также от принуждения, которое происходит от страха перед законами и наказаниями, от социальной зависимости и необходимости, одним словом, от уз каждого естества, препятствующих человеку действовать согласно своей естественной склонности. Для либералов эта индивидуальная свобода представляет собою благо по преимуществу, благо основное, неприкосновенное, которому всё должно уступать, кроме того, что является, быть может, необходимым для чисто материального порядка общества. Свобода является благом, коему подчинено всё остальное. Она является необходимым фундаментом всякой социальной конструкции».¹

Итак, говорит постоянно кардинал Бийо, «этот принцип либерализма является абсурдным, противным природе и химерическим». И вот критический анализ, который производит кардинал. Позвольте мне вкратце изложить этот анализ, прокомментировав его.

---

¹ Op. cit., pp. 45 — 56.

Либеральный принцип является абсурдным

Этот принцип является абсурдным: *incipit ab absurdo*, он начинается с абсурда, когда утверждает, что главным благом человека является отсутствие всяких уз, способных стеснить или ограничить свободу. Благо человека действительно должно рассматриваться как *цель*: то, что является желанием в себе. Свобода, однако, является только *средством*, является только способностью, которая может позволить человеку снискать благо. Она, следовательно, полностью относительна, в зависимости от употребления, которое из нее делают: хорошая, если это для блага, и дурная, если это для зла.

Согласно либералам, принуждение всегда было бы злом (исключая принуждение для гарантирования некоторого общественного порядка). Но, напротив, ясно, что тюремное заключение, например, является благом для преступника не только по причине гарантирования общественного порядка, но и по причине наказания и исправления виновного. Также цензура прессы (практикующаяся даже либералами против их врагов, согласно поговорке [либеральной?] «нет свободы для врагов свободы») является сама по себе благом не только по причине обеспечения общественного спокойствия, но и по причине защиты общества от экспансии яда заблуждения, развращающего умы.

Следовательно, надлежит утверждать, что принуждение не является злом само по себе, и даже, что оно является, с нравственной точки зрения, *quid indifferens in se*, чем-то индифферентным само по себе. Всё будет зависеть от цели, ради которой оно применяется. Это, к тому же, является учением святого Августина, Учителя Церкви, который пишет к Викентию:

«Ты видишь теперь, я думаю, что надо принимать во внимание не то, что тебя принуждают, но то, к чему принуждают: к добру или злу. Никто не может стать хорошим против своей воли. Но страх перед тем, чего не хотелось бы переносить, кладет конец упорству, составляющему препятствие, и побуждает к изучению истины, которая игнорировалась. Страх делает то, что отвергают

ложь, которую поддерживали, ищут истину, которую не знали, и приходят к пожеланию того, чего не желали».²

Я сам несколько раз выступал на II Ватиканском Соборе, чтобы протестовать против либеральной концепции свободы, применявшейся к религиозной свободе. Концепции, согласно которой свобода определялась бы как освобождение от всякого принуждения. Вот, что я заявлял тогда:

«Под страхом разрушения всякой власти, человеческая свобода не может быть определена как освобождение от всякого принуждения. Принуждение может быть физическим или нравственным. Нравственное принуждение в религиозной области является весьма полезным и многократно встречается в Святом Писании: "Начало мудрости — страх Господень" (Пс. 110, 10)».³

«Декларация против принуждения, в № 28, является двусмысленной и, в некоторых аспектах, ложной. В самом деле, что там есть о родительской власти отцов христианских семейств над своими детьми? О власти учителей в христианских школах? О власти Церкви в отношении отступников, еретиков и схизматиков? О власти глав католических государств в отношении ложных религий, несущих с собою безнравственность, рационализм и т. д.»⁴

Мне кажется, что нельзя лучшим образом вновь подтвердить первую квалификацию абсурда, которую кардинал Бийо признает за принципом либерализма, чем процитировав Льва XIII:

«Нельзя сказать или вообразить ничего более абсурдного и более противоречащего здравому смыслу, чем утверждение о том, что человек, будучи по природе свободным, должен быть освобожденным от всякого закона».⁵

Иначе говоря: я являюсь свободным, следовательно, меня надлежит оставить свободным. Скрывающийся софизм проявляется

---

²Послание 93, ad Vincentium, № 16. PL 33, 321 — 330.

³Замечание, направленное в Секретариат Собора, 30 декабря 1963 г.

⁴Устное выступление в зале заседаний Собора, октябрь 1964 г.

⁵Энциклика «Libertas». PIN, 180.

при разъяснении: я являюсь свободным по природе, наделенным свободной волей, следовательно, я являюсь также свободным от всякого закона, от всякого принуждения, осуществляемого через угрозу наказания! Разве что требуются законы, лишённые всяких санкций? Но это была бы смерть законов: человек не является ангелом, все люди не являются святыми!

Современный дух и либерализм

Я хотел бы сделать здесь одно замечание. Либерализм является очень тяжким заблуждением, историческое происхождение которого я изложил выше. Но имеется еще современный дух, который, не будучи откровенно либеральным, представляет собою склонность к либерализму. Мы встречаем его с XVI в. у католических авторов, не подозреваемых в симпатиях к натурализму и протестантизму. Несомненно, однако, что проявлением этого современного духа является рассуждение: «Я свободен, пока нет закона, который бы меня ограничил».⁶ Без сомнения, всякий закон стремится ограничить свободу действия. Но дух Средневековья, то есть дух естественного и христианского порядка, о чём мы говорили выше, всегда рассматривал закон и его принуждения, прежде всего, как помощь и гарантию для истинной свободы, и, в последнюю очередь, как ограничение. Вопрос расстановки акцентов, скажете вы? Я скажу: нет! Существенный вопрос, который означает начало фундаментального изменения ментальности: мир, обращенный к Богу, рассматриваемому как достигающаяся, во что бы то ни стало, конечная цель, мир, полностью ориентированный на Благого Владыку, уступил место миру, сосредоточенному на человеке, озабоченному прерогативами человека, его правами, его свободой.

---

⁶ Иезуит Франсиско Суарес (*1548 — †1617) выражает этот дух, когда пишет: «*Homo continet libertatem suam*», человек содержит свою свободу, в том смысле, что свобода имеет первенство перед законом (De bon. et mal. act., disp. XII, sect. V, p. 448, цит. по: ДТС XIII, 473). Томистский ум, подобный Льву XIII, не принял бы этого разделения двух строго соотносенных реальностей.

ГЛАВА VI

НЕОБХОДИМОЕ НЕРАВЕНСТВО

«Природа действует через акты власти и неравенства, прямо противореча нелепой либеральной и демократической гипотезе».

Шарль Моррас

Индивидуализм против природы

Продолжим анализ принципа либерализма. Он является противным природе, говорит кардинал Бийо, «в том, что утверждает, будто всё должно уступать дорогу благу индивидуальной свободы, будто социальная необходимость увеличивает стеснение этой свободы, и будто идеальным режимом для человека является тот, где царствовал бы закон чистого и совершенного идеализма». Итак, прибавляет автор, «этот либерализм абсолютно противоречит природе».

Вы узнаете индивидуалистический либерализм Жана Жака Руссо, который мы вновь находим в основании всей сегодняшней политической мысли. Согласно Руссо, люди рождаются свободными, то есть не подчиненными никакому принуждению, асоциальными по природе, созданными для одиночной жизни в джунглях, где они счастливы. Источник их несчастий и неравенства заключается во введении частной собственности, породившей соперничество: «состояние войны каждого против всех». Если в таком случае люди соединяются в общество, то это происходит совсем не по потребности их природы, но единственно по решению их свободной воли, как вспомогательный выход из того положения, где человек человеку волк. Общество не имеет в себе ничего естественного. В своем историческом происхождении и в своем устройстве оно является чистым продуктом соглашения. Этим соглашением является «общественный договор».¹

---

¹ См. Baltasar P. Argos S. J., *Catéchisme politique*, Orme Rond, 1981, p. 58.

Вся эта теория была заранее опровергнута, прежде всего святым Фомой Аквинским, который доказал *социальную природу* человека. Он подчеркнул тот факт, что человек является животным, наиболее обделенным естественными средствами для существования автономным образом, когда приходит в этот мир; и другой факт, что люди в зрелом возрасте не могут одни удовлетворять все свои нужды, следовательно, они должны помогать друг другу.² Я охотно прочитал бы вам восхитительный отрывок из современного политического мыслителя Шарля Морраса (*1868 — †1952), который, вслед за святым Фомой, мастерски развеивает индивидуалистическую и эгалитарную философию Руссо. Этот отрывок называется «покровительственное неравенство».³ Здесь же будет достаточно представить вам то, чему учит по этому вопросу Лев XIII в своей энциклике о происхождении политической власти:

«Важное заблуждение этих философов состоит в том, что они не видят того, что, однако, является очевидным. Это то, что люди не представляют собою дикого и обособленного племени. Это то, что их естественным состоянием, прежде всякого решения их воли, является жизнь в обществе».⁴

Химерическое равенство

Принцип равенства является химерическим, говорит кардинал Бийо, «прежде всего потому, что он никоим образом не соответствует реальности. Он предполагает первоначальный договор при возникновении всякого общества. Где это видели? Он предполагает свободное вхождение каждого в общество. Это еще похлеще. Он предполагает всех людей совершенно *равными*, скроенными по одной модели — абстрактного человека, воспроизведенного множество раз без индивидуальных признаков. Где он?»

«*Применяйте общественный договор, если вам угодно*», — говорит Тэн, — «*но не объясняйте его, разве что только лю-*

---

² См. Святой Фома, De Regimine principum, Lib. I, cap. 1.

³ Charles Morras, Mes idées politiques, la politique naturelle, p. 17sq.

⁴ Энциклика «Diuturnum» от 29 июня 1881 г. PIN, 97.

ням, для которых он создан. Это абстрактные люди, которых нет ни в каком веке и ни в какой стране, чистые сущности, возникшие под метафизическим руководством».⁵

Лев XIII выразил то же мнение в нескольких лаконичных словах, следующих за процитированной выше фразой: «Добавьте к этому, что договор, которым хвалятся, является вымыслом и химерой».⁶

Я настаиваю на химеричности этого равенства, согласно которому люди рождаются равными или, как минимум, равными в правах. «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», провозглашает первая статья Декларации прав человека и гражданина 1791 г.* Посмотрим, что думали об этом Папы.

Папа Пий VI, вначале особым образом осудив статью II этой Декларации,⁷ переходит затем к самому принципу свободы-равенства. Он осуждает его, квалифицируя как «химеру» и «слова, лишённые смысла»:

«Итак, где находится эта свобода думать и действовать, которую Национальное Собрание предоставило социальному человеку как неотъемлемое право его природы? Не противоречит ли это химерическое право правам Всевышнего Творца, коему мы обязаны существованием и всем, чем обладаем? Можно ли, к тому же, игнорировать то, что человек был создан не для одного себя, но для того, чтобы быть полезным своим ближним? Ибо такова слабость человеческой природы, что для самосохранения люди имеют нужду во взаимной помощи одних другим. И вот почему люди получили от Бога разум и дар речи — чтобы быть в состоянии просить помощи у других и помогать всем тем, кто умолял бы их о помощи. Следовательно, сама че-

---

⁵ Taine, *La Révolution*, T. I, L. II, ch. 2.

⁶ Loc. cit.

* Декларация прав человека и гражданина была принята в 1789 г. — Прим. пер.

⁷ «Свобода передачи мыслей и мнений является одним из наиболее драгоценных прав человека. Следовательно, каждый гражданин может свободно говорить, писать, печатать, с тем, чтобы нести ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных законом».

ловеческая природа сблизила людей и собрала их в общество. Кроме того, поскольку употребление, которое человек должен делать из своего разума, состоит по существу в познании своего Всевышнего Создателя, в почитании Его, в восхищении Им, в отдаче Ему всей своей личности и всего своего естества; поскольку необходимо, чтобы со своего детства человек был подчинен тем, кто превосходит его возрастом, чтобы он давал руководить собою и обучать себя при помощи уроков, чтобы он обучался у них направлять свою жизнь в соответствии с законами разума, общества и религии — эти столь превозносимые **равенство** и **свобода** являются для него, следовательно, только **химерами** и словами, лишенными смысла».⁸

От этой так называемой свободы-равенства личности произойдет, в силу общественного договора, принцип суверенитета народа. Суверенитета, заключающегося первоначально в народе, но никогда в Боге и в установленных Богом естественных властях. Пий VI не преминул отметить это следствие.

Папа Лев XIII со своей стороны осуждает либеральный принцип равенства людей, возобновленный социалистами, и тщательно проводит различие между равенством, которым люди обладают по своей природе, и неравенством, которое они приобретают через свои различные функции в обществе, и которое утверждается Евангелием:

«Социалисты <...> не прекращают, как нам известно, возвещать, что все люди по природе равны между собой. И по этой причине они утверждают, что не надлежит оказывать почет и уважение власти и послушание законам, за исключением тех, которые они бы санкционировали по своему капризу.

Согласно евангельским свидетельствам, напротив, равенство людей заключается в том, что все они имеют одну и ту же природу и призваны к одному и тому же высокому достоинству чад Божиих. И поскольку всем поставлена одна и та же цель, каждый должен быть судим по одному и тому же закону, и получить наказание или награду согласно своим заслугам. Имеется, однако, неравенство в правах и власти, проистекающее от Самого

---

⁸Послание «Quod aliquantulum» от 10 марта 1791 г., адресованное епископам — депутатам французского Национального Собрания.

Виновника естества, "от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле" (Еф. 3, 15)».⁹

Лев XIII напоминает затем предписание о послушании властям, данное святым апостолом Павлом: «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13, 1–2). Далее Первосвященник учит, что наличествующая в гражданском обществе иерархия является не чистым плодом человеческой воли, но, прежде всего, проведением в жизнь Божественного распоряжения, Божественного плана:

«Ибо Тот, Кто сотворил все вещи и управляет ими, расположил их, в Своем мудром провидении так, что низшие достигают своей цели через средних, а те — через высших. Также Он пожелал, чтобы в самом Царствии Небесном хоры ангелов были различными и подчиненными одни другим. Также еще Он установил в Церкви различные степени священства с различными функциями, таким образом, чтобы не все были апостолами, не все учителями, не все пастырями (Рим. 13, 1–7).** Также Он установил в гражданском обществе некоторые чины, различные в достоинстве, в правах и во власти, дабы Государство, как и Церковь, составляло единое тело, составленное из великого числа членов, среди которых одни благороднее других, но все необходимы друг другу и озабочены общим благом».¹⁰

Мне представляется, что эти тексты хорошо показывают совершенную нереальность основного принципа либерализма — свободы-равенства. Напротив, неоспоримым *фактом природы* является то, что индивидуум на любом этапе своей жизни является не взаимозаменяемой личностью, но *членом*, сделавшимся с самого начала, не сказав своего слова, частью *тела*. В этом теле он еще подчинен необходимому и благодетельному принуждению. В этом теле, наконец, он найдет место, соответствующее его естественным и приобретенным талантам, равно как и его сверхъестественным да-

---

⁹ Энциклика «Quod apostolici». PIN, 71–72.

^{**} Ссылка неверна; должно быть, вероятно, Еф. 4, 11 или I Кор. 12, 28–29 — *Прим. пер.*

¹⁰ Энциклика «Quod apostolici». PIN, 74..

рам, будучи также подчинен там иерархии и неравенству, столь же благодетельным. Так это задумал Бог, Который является Богом порядка, а не беспорядка.***

*** Ср. I Кор. 14, 33. — *Прим. ред.*

ИИСУС ХРИСТОС – ЦАРЬ РЕСПУБЛИК?

«Большинство не создает истину, это истина должна создавать большинство».

Я еще многое должен вам сказать о либерализме. Но мне хотелось, чтобы вы хорошо знали: то, что я предлагаю вашему вниманию, не является моим личным мнением. Поэтому я считаю необходимым представлять вам папские документы, а не личные мнения, которые легко было бы приписать моей первоначальной подготовке, полученной во Французской семинарии в Риме. Отец Ле Флош, который тогда был там настоятелем, действительно имел репутацию очень ярко выраженного традиционалиста. Следовательно, обо мне будут говорить: «Он был под влиянием того, что ему говорили в его семинарии!» Так вот, я не отрицаю этого влияния. Более того, я ежедневно благодарю Благого Бога за то, что Он дал мне отца Ле Флоша в качестве настоятеля и учителя. Его обвиняли тогда в занятии политикой. И Бог знает, является ли преступлением или совсем наоборот занятие политикой Иисуса Христа и порождение политических деятелей, использующих законные и даже законодательные средства для изгнания из общества врагов Господа нашего Иисуса Христа!¹ Но на самом деле отец Ле Флош никогда не вмешивался в политику, даже в самый разгар заговора, замышленного против «*L'Action Française*»,² и кризиса, который последовал за этим тогда, когда я был семинаристом.

---

¹ Церковь не должна воздерживаться от участия в политике только потому, что левые епископы занимаются социалистической или коммунистической политикой! Церковь имеет власть, без сомнения косвенную, в отношении мирской сферы и жизни общества. Социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа является существенной заботой Церкви.

² «*L'Action Française*» [Французское Действие], газета и политическое движение, руководимое Шарлем Моррасом, которое на здоровых естественных основах

Вместо этого отец Ле Флош постоянно говорил нам об опасности модернизма, силлонизма, либерализма. И, основываясь на папских энцикликах, отец Ле Флош добился внедрения в нас твердого убеждения, основательно подкрепленного и основанного на неизменном учении Церкви, в опасности данных заблуждений. Это убеждение я хочу передать вам, как факел, который вручают последующим поколениям, как свет, который предохранит вас от означенных заблуждений, господствующих, более, чем когда либо, *in ipsis Ecclesiae venis et visceribus*, в самих жилах и внутренностях Церкви, как говорил святой Пий X.

Вы, следовательно, поймете, что моя политическая точка зрения, например о режиме, который лучше подходит Франции, мало важна. Впрочем, факты говорят об этом сами. То, что не удалось сделать французской монархии, осуществила демократия: пять кровавых революций (1789, 1830, 1848, 1870, 1945 гг.), четыре иноземных вторжения (1815, 1870, 1914, 1940 гг.), два разграбления Церкви, изгнания монашеских орденов, упразднения католических школ, секуляризации монастырей (1789 и 1901 гг.), и т. д. ... Однако Папа Лев XIII, скажут некоторые, просил о «присоединении» французских католиков к республиканскому режиму³ (это, между прочим, вызвало политическую и религиозную катастрофу). Другие, впрочем, критикуют это деяние Льва XIII, называя сам акт либеральным и его автора либералом. Я не верю, что Лев XIII был либералом и, еще менее, демократом. Нет: он просто полагал создать хорошую политическую комбинацию для блага религии во Франции. Но, это ясно, он забыл о бесповоротно либеральном, масонском и антикатолическом происхождении и устройстве французской демократии.

боролось против либеральной демократии. Ложно его обвинили в натурализме. Папа Пий XI, введенный в заблуждение, осудил «*L'Action Française*». Его преемник, Пий XII, снял эту санкцию. Но зло совершилось: 1926 г. ознаменовывает во Франции решительный этап в «оккупации» Церкви либеральной фракцией, называемой «либеральными католиками». [Часть вины за сие недоразумение лежало и на самом Ш. Моррасе, сотрудничавшим с оккультистом Рене Геноном, но это не оправдывает ошибки Пия XI, поддавшегося на подстроенную провокацию. Пий XII сумел правильно поговорить с Ш. Моррасом. — Прим. ред.]

³ См. Энциклика «*Au milieu des sollicitudes*» от 16 февраля 1892 г., к епископам и верующим Франции.

Демократическая идеология

Исходя из либерального постулата об индивидууме-царе, демократическая идеология логически строит себя дальше. Индивидуумы переходят к общественному состоянию через договорное соглашение: общественный договор, который является, говорит Руссо, «полное отчуждение каждого участника со всеми его правами в пользу общины». Отсюда следует:

- Необходимость *народного суверенитета*. Народ непременно является сувереном. Он получает свою власть от самого себя и сохраняет ее даже после избрания своих правителей.

- Незаконность всякого режима, который не имеет своей основой народный суверенитет, или правители которого подтверждают получение своей власти от Бога.

Отсюда, следовательно, на практике:

- Борьба за повсеместное установление демократии.
- «Крестовый поход демократий» против всякого режима, ссылающегося на Божественный авторитет, квалифицируемого в таком случае как режим «сакральный», «абсолютистский». В этом отношении, Версальский договор 1919 г., ликвидировавший последние истинно христианские монархии, был либеральной, именно масонской победой.⁴

- политическое господство большинства, которое предполагает выражать священную и безошибочную всеобщую волю.

Я люблю при случае повторять, перед лицом демократии, которая при помощи коллегиальности проникает теперь в Церковь, я люблю говорить, что большинство не создает истину. И что можно построить прочного вне истины и истинной справедливости перед Богом и ближним?

Осуждение Папами демократической идеологии

Папы не переставали осуждать демократическую идеологию. Лев XIII сделал это *ex professo*, ясным образом, в энциклике «*Diuoturnum*», о которой я уже вам говорил:

---

⁴См. Н. Le Caron, Le plan de domination mondiale de la contre-église, p. 22.

«Большое число наших современников, идя путями тех, кто в прошлом веке присвоил себе имя философов, настаивает, что всякая власть происходит от народа, что, следовательно, власть принадлежит тем, кто ее осуществляет, не на правах собственности, но на основании народного мандата, и при том условии, что воля народа может отнять у своих уполномоченных власть, которую она им делегировала.

В этом католики отделяют себя от новых учителей. Они будут искать в Боге право властвовать и выводить это право от Него, как от своего естественного источника и необходимого принципа.

Однако здесь важно отметить, что, если речь идет о назначении тех, кто должен будет управлять общественными делами, назначение может быть в определенных случаях предоставлено выбору и предпочтению большинства, без малейшего препятствия здесь со стороны католического учения. Этот выбор, в действительности, определяет личность суверена, он не дарует прав суверенитета: не устанавливается власть, а решается, кем она должна будет осуществляться».⁵

Следовательно, всякая власть происходит от Бога, даже в демократии.

Всякая власть происходит от Бога. Эта истина является Богооткровенной истиной, и Лев XIII старается надежно обосновать ее через Святое Писание, предание Отцов и, наконец, через разум. Власть, проистекающая только от народа, не будет иметь силы, обязывающей совесть под страхом греха:⁶

«Нет человека, который имел бы в себе или от себя то, что необходимо, чтобы сковать узами совести свободную волю своих ближних. Один Бог, в качестве всеобщего Творца и Законодателя, обладает такой властью. Те, кто осуществляет власть, имеют необходимость принимать ее от Него и осуществлять ее во Имя Его».⁷

---

⁵ PIN, 94.

⁶ Она вполне сможет принуждать под страхом наказания, но это, скажет Иоанн XXIII в «*Rasem in terris*», не побуждает деятельно людей к осуществлению общего блага! Авторитет есть прежде всего нравственная сила. [Русский перевод см.: Окружное послание «*Мир на земле*». Ватиканская типография Полиглотта, 1963. С. 16. — *Прим. пер.*].

⁷ «*Diuturnum*». PIN, 96.

В заключение, Лев XIII стремится показать ложность общественного договора Руссо, который является основой современной демократической идеологии.

Церковь не осуждает демократический режим

Теперь я хочу вам показать, что не всякая демократия является либеральной. Есть демократическая идеология, и есть демократический режим. Если Церковь осуждает *идеологию*, то она не осуждает *режим*, то есть *участие народа во власти*.

Уже святой Фома оправдывает законность демократического режима:

«Пусть все имеют некоторую часть во власти. Через это сохраняется мир в народе, и все любят такую организацию и заботятся о ее сохранении, как говорит Аристотель в книге II своей "*Политики*"».⁸

Не отдавая предпочтения демократии, всеобщий Учитель признаёт, что конкретно лучшим политическим режимом является монархия, в которой все граждане имеют некоторую часть во власти, избирая, например, тех, кто управляет в подчинении монарху. Это, говорит святой Фома, «режим, который хорошо соединяет монархию, аристократию и демократию».⁹

Французская монархия Старого Режима, как и многие другие, была, более или менее, подобного типа, чтобы ни говорили либералы. В то время между монархом и массой подданных существовал целый порядок и иерархия многочисленного корпуса посредников, которые выставляли в надлежащем виде свои компетентные мнения в высших сферах.

Что же касается Католической Церкви, то она не выражает предпочтения тому или иному режиму. Она допускает, чтобы народы выбирали форму правления, наиболее соответствующую их собственному духу и обстоятельствам:

---

⁸ Summa theologiae, I – II, q. 105, a. 1 [см.: Аристотель, «Политика», 1272а, 33 – *Прим. ред.*].

⁹ Ibid.

«Ничто не препятствует Церкви признавать единоличное правление или правление многих, если только оно является справедливым и приводит к общему благу. Вот почему, если сохранена справедливость, народам нисколько не запрещено придавать себе ту или иную политическую форму, которая лучше приспособлена к их собственному гению, их традициям и обычаям».¹⁰

Что такое нелиберальная демократия?

Я признаю, что нелиберальная демократия является редким видом, сегодня исчезнувшим. Но она всё-таки не является полностью химерой, как это доказывает республика Христа-Царя, Эквадорская республика Гарсии Морено в прошлом* веке.

Вот характерные черты нелиберальной демократии:

1. Первый принцип. *Принцип народного суверенитета*. Сначала он ограничивается демократическим режимом и уважает законность монархии. Затем он радикально расходится с принципом демократии Руссо. Власть принадлежит народу, пусть, но не с самого начала и не окончательно. Ибо власть приходит к народу от Бога; от Бога — Создателя социальной природы человека, а не от индивидуума-царя. И когда правители избраны народом, этот последний не сохраняет осуществление своего авторитета.¹¹

- Первое следствие. Управляет не аморфная масса индивидуумов, но народ в установленных корпорациях. Его главы семейств (которые смогут непосредственно составлять законы в очень маленьких Государствах, как кантон Аппенцель в Швейцарии), его крестьяне и коммерсанты, промышленники и рабочие, крупные и мелкие собственники, военные и должностные лица, монашествующие, священники и епископы — это, говорит монсеньёр де Сегюр, «нация со всеми ее живыми силами, образующими предста-

---

¹⁰ Лев XIII, Энциклика «*Diuturnum*». PIN, 94.

* XIX. — *Прим. ред.*

¹¹ См. «*Diuturnum*», цитированную выше, а также: Mgr. de Segur, *La Révolution*, p. 73.

вительство, серьезное и способное через своих истинных уполномоченных выражать свои пожелания и свободно осуществлять свои права». ¹² Пий XII, со своей стороны, хорошо разделяет *народ* и *массу*:

«Народ и аморфная толпа или, как имеют обыкновение говорить, "масса", являются двумя различными понятиями. Народ живет и движется своей собственной жизнью. Масса является сама по себе инертной и может быть приведена в движение только извне. Народ живет полнотой жизни составляющих его людей, каждый из которых, на месте и присущим ему образом, является личностью, сознающей свою собственную ответственность и свои собственные убеждения. Масса, напротив, ждет импульса снаружи, легко становится игрушкой в руках кого-либо, эксплуатирующего инстинкты и впечатления, готова поочередно следовать сегодня за одним, а завтра за другим знаменем». ¹³

- Второе следствие. Избранные правители, даже если их называют, как это делает святой Фома, «викариями толпы», являются ими в том смысле, что делают для нее то, что она не может делать сама, а именно управлять. Но власть их происходит от Бога, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 15). Правители, следовательно, ответственны за свои действия, прежде всего, перед Богом, служителями Которого они являются, и только потом перед народом, ради общего блага которого они управляют.

2. Второй принцип. *Права Бога* (и права Его Церкви в католической стране) утверждены как основа конституции. Десять Заповедей являются, следовательно, вдохновителем всего законодательства.

- Первое следствие. «Всеобщая воля» является ничем, если она идет против прав Бога. Большинство не «*создает*» истину. Оно должно удерживаться в истине, под страхом извраще-

---

¹² Op. cit., p. 73.

¹³ Ibid. [Еще в Древней Греции разделяли понятия «народа» (демос) и «черни» (охлос). Демократия («власть демоса», т. е. полноправных *гостойных* граждан) — не должна быть охлократией. — Прим. ред.]

ния демократии. Пий XII с основанием подчеркивает неотделимую от демократического режима опасность, с которой должна бороться Конституция: опасность обезличивания, превращения в массу и манипулирования толпой через группы давления и искусственное большинство.

- Второе следствие. Демократия является не светской, но открыто христианской и католической. Она соответствует социальному учению Церкви, касающемуся частной собственности, принципа поддержки, воспитания, предоставленного заботам Церкви и родителей, и т. д. ...

Я подвожу итог. Демократия, не менее, чем всякий другой режим, должна осуществлять социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа. Демократия должна, всё-таки, иметь Царя: Иисуса Христа.

ЛИБЕРАЛИЗМ ИЛИ ОБЩЕСТВО БЕЗ БОГА

«Индифферентизм — это атеизм без названия»

Лев XIII

Здесь, после анализа принципов политического либерализма, я постараюсь вам продемонстрировать, каким образом движение всеобщего обмирщения, которое в наше время почти полностью разрушило христианство, имеет свой источник в либеральных принципах. Это показывает Папа Лев XIII в своей энциклике *«Immortale Dei»*, в очень классическом тексте, который нельзя игнорировать.

«Новое право»

«Но это опасное и достойное сожаления пристрастие к новшествам, родившееся в XVI в., нанеся сначала потрясение христианской религии, скоро естественным движением перешло к философии, а от философии ко всем ступеням гражданского общества. К этому источнику надо возводить современные принципы необузданной свободы, задуманные и утвержденные среди великих волнений прошлого века как принципы и основания неизвестного доселе нового закона, по многим пунктам несогласного не только с христианским, но и с естественным правом. Вот первый из этих принципов: все люди, поскольку они принадлежат к той же расе и той же природе, являются похожими и действительно равными между собой в практике жизни. Каждый зависит только от себя так, что никоим образом не является подчиненным власти другого. Во всём свободный, он может думать о каждой вещи то, что хочет, делать то, что ему угодно. Никто не имеет права приказывать другим. В основанном на этих принципах обществе государственная власть является только волей народа, который, завися только от себя самого, также один властвует над собой. Он выбирает своих уполномоченных, но таким образом, что делегирует им не столько право, сколько обязанность власти для осуществления ее во имя народа. Суверенитет Бога обходится молчанием, точно как если бы Бог не существовал или совершенно не зани-

мался обществом рода человеческого. Или, более того, как если бы люди, либо по отдельности, либо в обществе, не были бы ничего должны Богу. Или, что можно вообразить какую бы то ни было власть, чья причина, сила, авторитет не коренятся целиком в самом Боге.

Таким образом, это очевидно, Государство является ни чем иным, как толпой, господствующей и управляющей сама собою. И отсюда народ считается источником всякого права и всякой власти. Из этого следует, что ***Государство не считает себя связанным никакими обязательствами перед Богом, не исповедует официально никакой религии, не обязано исследовать, какая религия является единственно истинной среди других***, не обязано предпочитать одну религию другим и принципиально покровительствовать одной религии. Но оно должно признать их всех равными в правах, если только государственная дисциплина не подвергнет их ограничению. Следовательно, каждый будет свободным делать себя судьей во всех религиозных вопросах. Каждый будет свободным выбирать религию, которую он предпочитает, или не следовать никакой религии, если ни одна для него неприемлема. Отсюда неизбежно проистекает безудержная свобода всякой совести, абсолютная свобода поклоняться или не поклоняться Богу, разрешение без ограничений мыслить и публиковать свои мысли».¹

Следствия «нового права»

«Принимая во внимание, что покоящееся на этих принципах Государство сегодня в большой милости, легко увидеть, на какое место несправедливым образом отодвинута Церковь. Действительно, там, где практика находится в согласии с таковыми доктринами, католическая религия поставлена в Государстве на равных условиях с обществами, которые ему чужды, или даже на низшую ступень. Оно нисколько не принимает во внимание церковные законы. Церковь, получившая от Иисуса Христа повеление и миссию учить все народы, видит себя отрешенной от всякого вмешательства в народное просвещение. По вопросам, относящимся к смешанному праву, главы Государств сами выносят незаконные постановления, и в этих пунктах выставляют напоказ гордое презрение к святым законам Церкви. Так, они относят к своей юрисдикции христианские браки,

---

¹ PIN, 143.

формулируют законы о брачном союзе, его единстве и постоянстве, накладывают руку на имущество клира и не признают за Церковью права обладать им. В целом, они рассматривают Церковь так, как если бы она не имела ни характера, ни прав совершенного общества, и была просто ассоциацией, подобной другим, существующим в Государстве. Также всё, что она имеет по праву, по законной возможности действия, они делают зависимым от уступки или благосклонности правительств».²

Окончательные следствия

«<...> Таким образом, в этой политической ситуации, которой некоторые сегодня благоприятствуют, имеется направление идей и желаний совершенно изгнать Церковь из общества или сделать ее подчиненной и поработанной Государством. Большинство мер, предпринимаемых правительствами, вдохновляются этим намерением. Законы, государственная администрация, воспитание без религии, ограбление и уничтожение монашеских орденов, упразднение светской власти Римских Первосвященников, всё ведет к этой цели: нанести удар в сердце христианских установлений, обратить в ничто свободу Католической Церкви и свести на нет ее другие права».³

Итак, Лев XIII показал, что новое право, которое является правом либеральных принципов, приводит к ***индифферентизму Государства*** по отношению к религии (это, говорит он, «*атеизм без названия*»⁴) и к вытеснению католической религии из общества. Иначе говоря, целью либеральных нечестивцев является ни что иное, как устранение Церкви, достигаемое через разрушение поддерживающих Церковь католических Государств. Эти Государства были оплотом веры. Следовательно, надо было их разгромить. И однажды разрушенные эти крепостные стены Церкви, однажды упраздненные политические институты, которые были ее защитой и выражением ее благодетельного влияния. Сама Церковь была бы парализована и подавлена, и с нею христианская семья, христианская школа, христианский дух, вплоть до самого христиан-

---

² PIN, 144.

³ Ibid., 146.

⁴ Ibid., 148.

ского имени. Лев XIII, таким образом, ясно видел этот сатанинский план, замысленный масонскими сектами и пришедший сегодня к своим окончательным следствиям.

Обмірщающий либерализм в работе II Ватиканского Собора

Но предел нечестия, который до сих пор никогда не был достигнутым, осуществился, когда сама Церковь, или, по крайней мере, то, что хотело считаться таковой, приняла на II Ватиканском Соборе через декларацию о религиозной свободе принцип секуляризации Государства или, что сводилось к тому же, правило равного покровительства Государства приверженцам всех культов. Я к этому вернусь. Но это показывает, насколько либеральные идеи проникли в саму Церковь, вплоть до самых высших ее сфер. Я к этому также вернусь.

Вот, чтобы изложить суть логического продолжения либеральных принципов вплоть до их крайних последствий для Церкви, схема, которую я приложил к моему письму кардиналу Шеперу от 16 февраля 1978 г. Это проливающая свет параллель между «*Quanta cura*» Пия IX и «*Immortale Dei*» Льва XIII:

ЛЕВ XIII

«*Immortale Dei*» (PIN, 43–144).

1) Осуждение рационализма, индифферентного индивидуализма, индифферентизма и государственного монизма.

«Все люди <...> являются <...> равными между собой в практике жизни. Каждый зависит только от себя так, что никоим образом не является

ПИЙ IX

«*Quanta cura*» (PIN, 39–40).*

1) Осуждение рационализма, индифферентного индивидуализма, индифферентизма и государственного монизма.

«Сегодня находятся многие, применяющие к гражданскому обществу нечестивый и абсурдный принцип натурализма, как они его называют, и ос-

* Русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 7, 9. – Прим. пер.

подчиненным власти другого. Во всём свободный, он может думать о каждой вещи то, что хочет, делать то, что ему угодно...

Государственная власть является только волей народа... отсюда народ считается источником всякого права... из этого следует, что Государство не считает себя связанным никакими обязательствами перед Богом, не исповедует официально никакой религии, не обязано <...> предпочитать одну религию другим...».

2) Следствие: «право религиозной свободы» в Государстве.

«... Но оно должно признать их всех равными в правах, если только государственная дисциплина не подвергнет их ограничению. Следовательно, каждый будет свободным делать себя судьей во всех религиозных вопросах. Каждый будет свободным выбирать религию, которую он предпочитает, или не следовать ни какой религии, если ни одна для него не приемлема...».

меливающиеся учить, что наилучший политический режим и прогресс гражданской жизни, безусловно, требуют, чтобы человеческое общество было основываемо и управляемо без всякого учета религии, как если бы ее не существовало, или, как минимум, без проведения различия между истинной и ложной религиями».

2) Следствие: «право религиозной свободы» в Государстве.

«И вопреки учению Святого Писания, Церкви и Святых Отцов, они без колебаний утверждают, что лучшим состоянием общества является то, где за властью не признается обязанности карать нарушения католлических законов, если только этого не требует общественное спокойствие...»

И: «Свобода совести и культов является правом, присущим каждому человеку. Сие право должно быть провозглашено и гарантировано законом во всяком хорошо организованном обществе...»

3) Следствие «нового права».

«Принимая во внимание, что покоящееся на этих принципах Государство сегодня в большой милости, легко увидеть, на какое место несправедливым образом отодвинута Церковь. Действительно, там, где практика находится в согласии с такими доктринами, католическая религия поставлена в Государстве на равных условиях с обществами, которые ему чужды, или даже на низшую ступень... В целом, они рассматривают Церковь так, как если бы она не имела ни характера, ни прав совершенного общества, и была бы просто ассоциацией, подобной другим, существующим в Государстве».

Без сомнения, II Ватиканский Собор не утвердил первый принцип либерализма, который я называю здесь индифферентным индивидуалистическим рационализмом. Но я вам покажу, что всё остальное там есть: индифферентизм Государства, право на религиозную свободу для всех представителей всех религий, разрушение публичного права Церкви, уничтожение католических Государств. Всё там есть. Там находится весь этот ряд мерзостей, отмечаемых и требуемых самой логикой либерализма, который не хочет называть свое имя и является ядовитым источником Собора.

3) Следствие «нового права»: посягательство на Церковь.

Пий IX изобличает последнее «мнение», процитированное здесь в п. 2, как:

«...ложное мнение, в высшей степени губительное для Католической Церкви и спасения душ».

Он не говорит об этом больше, но прибавляет далее, что всё это кончается:

«...поставлением религии в стороне от общества».

ГЛАВА IX

СВОБОДА СОВЕСТИ И КУЛЬТОВ

«Под прельстительным именем свободы культа, провозглашают юридическое отступничество общества».

Лев XIII

В своей энциклике *«Libertas»* папа Лев XIII рассматривает новые свободы, провозглашаемые либерализмом. Я буду следовать его изложению шаг за шагом.¹

«Хорошо, — говорит Папа, — чтобы мы рассмотрели отдельно различные виды свобод, которые преподносят как завоевания нашей эпохи».

Свобода культов (или свобода совести и культов) является первой. Она, как объясняет Лев XIII, отстаивает свое право в качестве *нравственной свободы* индивидуальной совести и в качестве социальной свободы, *гражданского права*, признанного Государством.

«Сначала рассмотрим, применительно к индивидуумам, эту свободу, столь противоречащую добродетели религии, свободу культов, как ее называют, свободу, отвечающую тому принципу, что каждому дозволено исповедывать ту религию, какая ему угодна, или даже не исповедывать никакой. Но совсем напротив, без всякого сомнения, среди всех обязанностей человека наиболее великой и наиболее святой является та, которая предписывает человеку воздавать Богу культ благочестия и религии. И эта обязанность является только следствием того факта, что мы постоянно находимся в подчинении у Бога, что нами управляет воля и Провидение Бога, и что, выйдя от Него, мы должны вернуться к Нему».

---

¹ PIN, 201sq.

Если, действительно, индивидуум-царь считается источником своих собственных прав, логично, что он признает за своей совестью полную независимость по отношению к Богу и религии. Затем Лев XIII переходит к религиозной свободе в качестве гражданского права:²

«Рассматриваемая с социальной точки зрения, эта самая свобода требует, чтобы Государство не воздавало никакого культа Богу или не разрешало никакого публичного культа, чтобы никакая религия не предпочиталась другой, **чтобы все религии считались имеющими те же самые права**, не принимая во внимание народ, если даже этот народ исповедует католицизм».

Если, действительно, общество является чисто договорным собранием индивидуумов-царей, оно ничего больше не должно Богу. И Государство рассматривает себя свободным от всяких религиозных обязанностей. Это очевидным образом ложно, говорит Лев XIII:

«Нельзя усомниться, в действительности, что соединение людей в общество является делом воли Божьей. И это принимают во внимание в его членах, в его форме, которая является властью, в его причине или в количестве и важности преимуществ, которые оно доставляет человеку. Это Бог создал человека для общества и соединил его с подобными ему, дабы потребности его природы, которые он не смог бы удовлетворить своими одиночными силами, смогли найти удовлетворение в ассоциации. Вот почему гражданское общество, насколько оно является обществом, должно непременно признавать Бога своим Началом и своим Виновником [*Auteur*],* и, следовательно, воздавать Его могуществу и Его власти честь в Его культе. Ни во имя справедливости, ни во имя разума, Государство не может быть атеистическим или, что ведет к атеизму, быть воодушевленным по отношению ко всем религиям, как говорят, одинаковым расположением и предоставлять им без различия одинаковые права».

---

² Обратимся к текстам, процитированным в предыдущей главе, энцикликам «*Immortale Dei*» Льва XIII и «*Quanta cura*» Пия IX, и к следующей главе.

* **Виновник** (церковнослав.), **Auctor** (лат.), **Auteur** (фр.) — зд. главная Причина. — *Прим. ред.*

И Лев XIII надлежащим образом предохраняется от пренебрежения необходимым уточнением: когда говорится о *религии* абстрактным образом, то по смыслу говорится о *единственной истинной религии*, которой является религия Католической Церкви:

«Итак, поскольку необходимо исповедывать одну религию, надо исповедывать ту, которая является единственно истинной, и которую без труда распознают, особенно в католических странах, по знакам истины, носящим в ней очевидный характер».

Следовательно, Государство должно признавать истинную религию как таковую и исповедывать католицизм.³ Следующие строки безапелляционно осуждают так называемый агностицизм Государства, его так называемый нейтралитет в религиозном вопросе:

«Итак, главы Государств должны сохранять и защищать эту религию, если они хотят, как обязаны, осмотрительно и с пользой заботиться об интересах сообщества. Ибо государственная власть была установлена для пользы тех, кем управляют. И хотя она имеет ближайшей целью только вести граждан к процветанию в этой земной жизни, однако обязанностью власти является вовсе не ослаблять, а, напротив, усиливать возможность для человека достигнуть высшего и верховного блага, что становится невозможным без религии».

Я вернусь к этим строкам, которые содержат основной принцип, определяющий отношения Государства с религией (я всегда имею в виду истинную религию).

*

Энциклика «*Libertas*» датирована 20 июня 1888 г. Годом позже Лев XIII вернулся к свободе культов, чтобы вновь осудить ее, замечательными словами и со всем апостольским усердием, в своем послании к императору Брази-

---

³ То есть включить в свою Конституцию принцип этого признания.

лии.⁴ Вот выдержки из послания, показывающие абсурдность и нечестивость свободы культов, поскольку она неизбежно скрывает в себе атеизм Государства:

«Свобода культа, рассматриваемая в своем отношении к обществу, основывается на том принципе, что Государство, даже в католической стране, не исповедует никакого культа и не покровительствует никакому культу. Оно должно оставаться индифферентным по отношению ко всем и считать их юридически равными. Здесь стоит вопрос не о той фактической терпимости, которая в данных обстоятельствах может быть предоставлена диссидентским культурам, но о признании, дарующем им те же права, которые принадлежат только единственной истинной религии, установленной в мире Богом и отличающейся ясными и точными свойствами и признаками, благодаря которым все могут признать ее таковой и принять ее».

«К тому же, подобная свобода ставит на один уровень истину и заблуждение, веру и ересь, Церковь Иисуса Христа и любое человеческое установление. Она устраивает прискорбное и губительное разделение между человеческим обществом и Богом, его Создателем. Она приводит, наконец, к печальным последствиям, каковыми являются индифферентизм Государства или, что сводится к тому же, его атеизм».

Это постине золотые слова! Это слова, которые должны будут чуть ли не выучить наизусть. Свобода культов скрывает в себе индифферентизм Государства перед лицом всех форм религий. **Религиозная свобода неизбежно означает атеизм Государства.** Ибо, исповедуя признание всех богов или благоприятствуя всем богам, Государство фактически не признает ни одного, и особенно истинного Бога! Вот, что мы говорим, когда нам преподносят религиозную свободу II Ватиканского Собора как завоевание, как прогресс, как развитие учения Церкви! Итак, является ли атеизм прогрессом? «Богословие смерти Бога» вписывается ли в рамки традиции? Юридическая смерть Бога! Это невообразимо!

---

⁴Послание «E giunto» от 19 июля 1889 г. PIN, 234 – 237 [Адресат послания – император Бразилии дон Педру II – *Прим. пер.*].

И вы хорошо видите, от чего мы погибаем в настоящее время. Это во имя религиозной свободы II Ватиканского Собора уничтожили католические еще Государства, секуляризировали их, исключили из конституций этих Государств первую статью, провозглашавшую подчинение Государства Богу, своему Виновнику [*Auteur*], или содержащую исповедание Государством истинной религии.⁵ Франкмасоны не хотели большего. Итак, они нашли радикальное средство: принуждать Церковь, посредством голоса ее Учительства, провозглашать религиозную свободу, ничего более. Но через это была бы достигнута, как неизбежное следствие, секуляризация католических Государств.

Вы хорошо знаете об этом историческом факте, опубликованном в то время в нью-йоркских периодических изданиях, что кардинал Беа накануне Собора нанес визит *B'nai B'rith*, «детям Завета», масонской секте, предназначенной для одних евреев, очень влиятельной в западном движении «единого мира» (мондиализме).⁶ В качестве президента Секретариата по содействию христианскому единству, как раз учрежденного Иоанном XXIII, он спросил их: «Франкмасоны, чего вы хотите?» Они ему ответили: «Религиозной свободы. Провозгласите религиозную свободу, и прекратится вражда между франкмасонством и Католической Церковью!» Тогда они получили ее, религиозную свободу. Следовательно, религиозная свобода II Ватиканского Собора является масонской победой! И это подтверждается фактом, имевшим место несколько месяцев назад. Президент Аргентины Альфонсин, принятый официально в Белом доме в Вашингтоне и *B'nai B'rith* в Нью-Йорке, был награжден этими франкмасонами медалью за религиозную свободу, поскольку он установил режим свободы культов, свободы религии.⁷ Итак, мы отвергаем религиозную свободу II Ватиканского Собора, мы отвергаем ее теми же словами, какими ее отвергли Папы XIX в. Мы опираемся на их авторитет и только на

---

⁵ См. выше, глава XXXII, примечание 11.

⁶ См. Н. Le Caron, Op. cit., p. 46.

⁷ «Journal de Genève», суббота, 23 марта 1985 г.

их авторитет. Какую большую гарантию пребывания в истине мы можем иметь, чем опираться на саму силу традиции, на постоянное учение Пап Пия VI, Пия VII, Григория XVI, Пия IX, Льва XIII, Бенедикта XV и т. д., которые все осуждали религиозную свободу, как я вам покажу в нашей следующей беседе.

*

Я буду рад завершить эту главу, процитировав вам еще отрывок из послания «*E giunto*», где Папа Лев XIII еще раз обнаруживает удивительную ясность и силу в своем суждении о религиозной свободе (которую он называет здесь свободой культов):

«Но было бы излишним останавливаться на этих размышлениях. Уже несколько раз в адресованных Католическому Мiру официальных документах Мы доказывали, насколько ошибочно учение тех, которые, **пог прельстительным именем свободы культа, провозглашают юридическое отступничество общества**, отвращая, таким образом, общество от его Божественного Виновника **[Auteur]**».

Религиозная свобода — это юридическое отступничество общества. Хорошо запомните это. Ибо я отвечаю это Риму каждый раз, когда меня хотят заставить принять Собор целиком или отдельно декларацию о религиозной свободе. 7 декабря 1965 г. я отказался поставить мою подпись под этим соборным актом. И двадцатью годами позже, мои основания постоянно отказываться от этого подписания только усилились. Отступничество не подписывают!

ГЛАВА X

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА ПОД ПАПСКИМ ОСУЖДЕНИЕМ

«Гражданская свобода всякого культа распространит язву индифферентизма».

Пий IX

Я хочу собрать в этой главе, рискуя повториться, главные осуждающие религиозную свободу тексты XIX в., чтобы вы смогли хорошо увидеть, что было осуждено, и почему Папы это осудили.

I

ОСУЖДЕНИЕ

Пий VI. Послание *«Quod aliquantulum»* от 10 марта 1791 г. французским епископам — депутатам Национального Собрания.

«Неизбежным результатом Конституции, изданной Собранием, является уничтожение католической религии и, вместе с нею, долженствующего послушания королям. С этой целью установили, как право человека в обществе, абсолютную свободу, которая не только обеспечивает право не быть преследуемым за свои религиозные мнения, но которая еще дарует разрешение безнаказанно думать, говорить, писать и даже печатать в области религии всё, что может подсказать самое необузданное воображение. Чудовищное право, которое, однако, казалось Собранию происходящим от естественных равенства и свободы всех людей. Но что могло быть более безумным, чем это равенство и эта разнузданная свобода, которая представляется заглушающей разум, наиболее драгоценный дар, который природа сделала человеку, и единственное, что отличает его от животных?»¹

---

¹ PIN, 1.

Пий VII. Апостольское послание «*Post tam diuturnitas*» епископу Труа, во Франции, осуждающее «свободу культов и совести», предоставленную конституцией 1814 г. (Людовик XVIII).

«Новым предметом еще более глубоко уязвляющих Наше сердце страданий, который, Мы сознаем в этом, причиняет Нам крайнее мучение, подавленность и тревогу, является 22-я статья Конституции. Там не только дозволяется свобода культов и совести, говоря словами самой статьи, но обещается поддержка и покровительство этой свободе, а также служителям того, что называют культами. Нет, безусловно, нужды в длинных речах. Мы обращаемся к епископу, такому как вы, чтобы дать вам ясно осознать, какая смертельная рана оказывается нанесенной этой статьей католической религии во Франции. Этим самым устанавливается свобода всех культов без различия, смешивается истина с заблуждением, и приравнивается к еретическим сектам, и даже к иудейскому вероломству, святая и непорочная Невеста Христова, Церковь, вне которой не может быть спасения. Кроме того, обещая благосклонность и поддержку еретическим сектам и их служителям, оказывают терпимость и благоприятствуют не только их личностям, но еще и их заблуждениям. Это, по смыслу, гибельная и навсегда достойная сожаления ересь, о которой святой Августин упоминает в следующих словах: "Она утверждает, что все еретики находятся на добром пути и говорят истину. Абсурдность столь чудовищная, что я не могу поверить, будто некая секта ее на самом деле исповедует"».²

Григорий XVI. Энциклика «*Mirari vos*» от 15 августа 1832 г., осуждающая либерализм, поддерживаемый Фелисите де Ламенне.

«Из сего отравленного источника индифферентизма проистекает то нелепое и ошибочное правило, или скорее бред, согласно которому должно подтверждать и обеспечивать кому бы то ни было свободу совести. Сему опасному заблуждению приготавливают путь через полную и неограниченную свободу мнений, распространяющуюся вширь, к несчастью для религиозного и

---

² PIN, 19 [Адресат послания: Этьен Антуан Булонь, епископ Труа. — Прим. пер.].

гражданского общества, некоторыми людьми, повторяющими с крайним бесстыдством, что сие приведет к определенным преимуществам для религии. Но, как говорил святой Августин, "что может скорее умертвить душу, чем свобода заблуждения?"³ В самом деле, всякая узда, могущая удержать людей на путях истины, будучи снятой, бросит в бездну их склонную ко злу природу. И мы можем воистину сказать, что кладезь бездны открыт, сей кладезь, из коего святой Иоанн видел исходящим дым, помрачивший солнце, и выходящей саранчу, опустошавшую землю.⁴ Отсюда широко распространенные среди народа извращение умов, глубочайшее развращение молодежи, пренебрежение святыми вещами и наиболее уважаемыми законами, одним словом, смертельнейшее бедствие для общества, ибо опыт с глубокой древности показывает, что Государства, блиставшие своими богатствами, могуществом, славой, погибли через одно сие зло, чрезмерную свободу мнений, распущенность речей и любовь к новшествам».⁵

Пий IX. Энциклика «*Quanta cura*» от 8 декабря 1864 г. Папа повторяет осуждение, сделанное его предшественником.

«Вы прекрасно знаете, Достопочтенные братья, что сегодня находятся многие, применяющие к гражданскому обществу нечестивый и абсурдный принцип натурализма, как они его называют, и осмеливающиеся учить, что "наилучший политический режим и прогресс гражданской жизни, безусловно, требуют, чтобы человеческое общество было основываемо и управляемо без всякого учета религии, как если бы ее не существовало, или, как минимум, без проведения различия между истинной и ложной религиями". И вопреки учению Святого Писания, Церкви и Святых Отцов, они без колебаний утверждают, что "лучшим состоянием общества является то, где за властью не признаётся обязанности карать нарушения католических законов, если только этого не требует общественное спокойствие".

---

³ Толкование на псалом 124 [в самой энциклике здесь стоит ссылка на Послание 166. — *Прим. пер.*].

⁴ Откр. 9, 3.

⁵ PIN, 24. См. Dz. 1613—1614 [русский перевод по: Покров. № 1. М., 1999. С. 10. — *Прим. пер.*].

Начиная с сего совершенно порочного понятия об управлении обществом, они не страшатся поддерживать то ложное мнение, в высшей степени губительное для Католической Церкви и спасения душ, которое Наш Предшественник, блаженной памяти Григорий XVI, назвал бредом:⁶ "Свобода совести и культов является правом, присущим каждому человеку. Сие право должно быть провозглашено и гарантировано законом во всяком хорошо организованном обществе. Граждане имеют право на полную свободу выражать открыто и публично свои взгляды, каковы бы они ни были, посредством слова, печати или всяким иным способом, без того, чтобы гражданская или церковная власть могла наложить на них ограничения". Итак, выдавая опасные мнения за достоверные, они не думают и не отдают себе отчет, что проповедают "свободу погибели",⁷ и что "если позволить всем человеческим убеждениям свободно высказывать суждения обо всём, никогда не прекратят дерзко противостоять истине и оказывать доверие пустословию чисто человеческой мудрости. Между тем известно, сколь вера и мудрость христианские должны избегать сей суеты, столь вредоносной, согласно установлению Самого Господа нашего Иисуса Христа"⁸.⁹

Пий IX. «*Syllabus*»: перечень осужденных современных заблуждений, взятых из различных актов Учительства Пия IX, опубликованный одновременно с энцикликой «*Quanta cura*».

77. «В наше время более не является полезным рассматривать католическую религию как единственную государственную религию, исключая все иные культы».

78. «Также является похвальным, чтобы в каких-либо католических странах закон предоставил людям, туда вселяющимся, иметь публичное отправление их собственного культа».

79. «Является, в самом деле, ложным, что гражданская свобода всякого культа и равно предоставленная всем полная возможность

---

⁶ См. выше «*Mirari vos*», которую Пий IX цитирует очень вольно.

⁷ Святой Августин [Иппонийский – *Peg.*], Послание 105 (166).

⁸ Святой Лев [Великий – *Peg.*], Послание 164 (133).

⁹ PIN, 39–40. См. Dz. 1689–1690 [русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 7–8. – *Прим. пер.*].

открыто и публично проявлять всяческие мнения и мысли, сделает для народов более легким разложение нравов и распространит язву индифферентизма».¹⁰

Лев XIII. Энциклика *«Immortale Dei»* от 1 ноября 1885 г. о христианской конституции Государств.

«...И отсюда народ считается источником всякого права и всякой власти. Из этого следует, что Государство не считает себя связанным никакими обязательствами перед Богом, не исповедует официально никакой религии, не обязано исследовать, какая религия является единственно истинной среди других, не обязано предпочитать одну религию другим и принципиально покровительствовать одной религии. Но оно должно признать их все равными в правах, если только государственная дисциплина не подвергнет их ограничению. Следовательно, каждый будет свободным делать себя судьей во всех религиозных вопросах. Каждый будет свободным выбирать религию, которую он предпочитает, или не следовать никакой религии, если ни одна для него не приемлема... и т. д.». Дальнейшее уже цитировалось в главе VIII,¹¹ к которой я отсылаю читателя.

Что является осужденным

То, что является общим во всех данных папских осуждающих текстах, — это религиозная свобода, обозначенная под именем «*свободы совести*» или «*свободы совести и культов*», а именно: признанное за каждым человеком право публично отправлять культ выбранной им религии, не будучи преследуемым гражданской властью.

---

¹⁰ PIN, 53. См. Dz. 1777—1779 [русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 24. — *Прим. пер.*].

¹¹ PIN, 143—146.

МОТИВ ОСУЖДЕНИЯ

Папы, вы заметите это в предшествующих текстах, заботились о том, чтобы добраться до причин и изобличить либеральный источник права религиозной свободы. Изобличается, главным образом, натуралистический и рационалистический либерализм, который утверждает, что человеческий разум является единственным арбитром добра и зла (рационализм); что каждому принадлежит принятие решения, должен ли он совершать поклонение или нет (индифферентизм); наконец, что Государство является источником всякого права (государственный монизм).

Отсюда современные богословы сочли возможным вывести три тезиса:

1. Папы осудили религиозную свободу не как таковую, но только потому, что она представлялась *«как бы проистекающей из натуралистической концепции человека»*,¹² или потому, что она *«происходила от первой посылки натуралистического рационализма»*,¹³ либо от двух других: *«Выше последствий (религиозная свобода) находятся принципы, которые здесь очевидны. Церковь осуждает рационализм, индифферентизм и государственный монизм»*,¹⁴ ничего более.

2. Поставленные перед конкретным толкованием современных принципов (борьба против светской власти Папства, секуляризация Конституций, ограбление Церкви и т. д.), Папы имели *«недостаток спокойствия, необходимого, чтобы со всей объективностью вынести суждение о системе современных свобод, стараясь принимать в расчет истину и*

¹² Roger Aubert, *Le magistère ecclésiastique et le libéralisme*, в: *Tolérance et communauté humaine*, Casterman, 1951, p. 81.

¹³ John Courtney Murray, *Vers une intelligence du développement de la doctrine de l'Eglise sur la liberté religieuse*, в: *Vatican II, La liberté religieuse*, p. 112.

¹⁴ Jérôme Hamer O. P., *Histoire du texte de la déclaration*, в: *Vatican II, La liberté religieuse*, Cerf, Paris, 1967.

ложь»; «было неизбежно, что первый защитный рефлекс стал позицией тотального осуждения». ¹⁵ Этим Папам было трудно «распознать ценность содержимого, когда мотивация была враждебна религиозным ценностям... Так бойкотировался в течение долгого времени обозначенный правами человека идеал, поскольку не удалось распознать в нем отдаленное наследие Евангелия». ¹⁶

3. Но сегодня возможно вновь открыть долю христианской истины, содержащуюся в принципах 1789 г., и таким образом примирить Церковь с современными свободами, в особенности с религиозной свободой. Отец Конгар первым наметил линию следования в этом отношении:

«Примирение Церкви с неким современным миром нельзя совершить введением в Церковь идей этого современного мира в том же виде. Это предполагает углубленную работу, благодаря которой постоянные принципы католицизма усвоят новое развитие, *ассимилируя* действительные вносы современного мира, *процеживая* их и, в случае необходимости, *очищая*». ¹⁷

Рожер Обер в следующем году сделался верным отголоском этого взгляда. Говоря о сотрудниках либерально-католической газеты «*L'Avenir*» [Будущее], издаваемой Ламенне в XIX в., он сказал:

«Они не достаточно заботились о переосмыслении принципов, которые позволили бы, при помощи необходимого распознавания и *очищения*, *ассимилировать* с христианством идеи демокра-

---

¹⁵ Roger Aubert, Op. cit., p. 82.

¹⁶ Commission théologique internationale, Les chrétiens d'aujourd'hui devant la dignité et les droits de la personne humaine. Commission pontificale «Justitia et Pax», Cité du Vatican, 1985, p. 44; цит. по: Documents épiscopat, bulletin du secrétariat de la conférence épiscopale française, octobre 1986, p. 15.

¹⁷ Yves Congar O.P., Vraie et fausse réforme dans l'Eglise (Unam Sanctam, 20), Cerf, Paris, 1950, p. 345; цит. по: Roger Auber, Op. cit., p.102.

тии и свободы, *родившиеся вне Церкви* и развивавшиеся во враждебном ему духе».¹⁸

Итак, работа по очищению и ассимиляции принципов 1789 г. II Ватиканский Собор утверждал, что она была его первой целью.

«Собор, прежде всего, имеет намерение высказать во свете этого [веры] суждение о ценностях, которые сегодня ставятся выше всего [права человека, свобода, терпимость...], и вновь привести их к *Божественному источнику*. Ибо эти ценности, поскольку они происходят от человеческих способностей, дарованных человеку Богом, весьма хороши; но из-за испорченности человеческого сердца они нередко отклоняются от должного назначения, и, следовательно, *нуждаются в очищении*».¹⁹

И то, что осуществил Собор, это хорошо, утверждает перед нами кардинал Ратцингер:

«Проблемой шестидесятых годов было *приобретение* лучших ценностей, выжатых из двух веков "либеральной" культуры. Это действительно ценности, которые, даже если они рождены вне Церкви, могут найти свое место, *очищенные и исправленные*, в ее видении мира. Это было сделано».²⁰

Я захотел процитировать вам все эти тексты, показывающие ошеломляющее согласие всех тех богословов, которые подготовили, реализовали и осуществили Собор. Итак, эти утверждения, доходящие от одного к другому до буквального повторения, являются только жутким обманом. Утверждать, будто Папы не видели того, что есть от христианской истины в принципах 1789 г., это драматично! Посмотрим более пристально:

---

¹⁸ Roger Aubert, Op. cit., p. 81 – 82.

¹⁹ «*Gaudium et spes*», № 11, абз. 2 [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 339 – *Прим. пер.*].

²⁰ Entretien avec Vittorio Messori, mensuel «Jesus», novembre 1984, p. 72.

1. Безусловно, Папы осудили рационализм, индифферентизм личности и государственный монизм. Но они не осудили только это! Они полностью осудили *сами по себе* современные свободы. Религиозная свобода осуждена из-за того, что она собой представляет, а не в соответствии со своими историческими мотивациями того времени. Ибо, если взять только этот пример, либерализм Ламенне (осужденный Григорием XVI) не является абсолютным и атеистическим либерализмом философов XVIII в. (осужденным Львом XIII в «*Immortale Dei*»). И, тем не менее, все эти либералы, какими бы различными не были их принципы или их нюансы, требовали религиозной свободы. Требование права *не быть преследуемым гражданской властью в публичном исполнении обязанностей избранной собою религии* является общим для всех видов либерализма. Их общим знаменателем, как говорит кардинал Бийо, является освобождение от всякого принуждения в религиозной области. И это осудили Папы. Я сейчас хочу вам это показать.

2. Является неуважением и несправедливостью по отношению к Папам говорить о них: «Вы включили в одно осуждение ложные принципы либерализма и благие свободы, которые он предлагает. Вы совершили *историческую ошибку*». Это не Папы совершили историческую ошибку или были пленниками исторических обстоятельств. Скорее это сделали те богословы, которые пропитаны *преграссудком историзма*, даже если они отказываются от этого.²¹ Однако достаточно прочитать исторические выступления Рожера Обера и Дж. Кортни Марри о религиозной свободе, чтобы констатировать, что они систематически делают относительными формулировки Учительства Пап XIX в., согласно принципу, который можно выразить так: «*Всякая доктринальная формулировка Учительства строго связана со своим историческим контекстом, таким образом, что если изменится контекст, то может измениться доктрина*

---

²¹ Отец Кортни Марри, пытаясь объяснить, как Учительство смогло перейти от осуждения в XIX в. к религиозной свободе II Ватиканского Собора, вначале заявляет: «Понимание этого не доступно *a priori* или, попросту, через применение какой либо общей теории развития учения. В данное время мы не имеем общей теории такого рода».

на». Мне не нужно вам говорить, насколько этот релятивизм и этот доктринальный эволюционизм противоречат постоянству Петровой скалы посреди человеческих колебаний, и, в конечном счете, противоречат неизменному Слову, Которое есть Господь наш Иисус Христос. Эти богословы, фактически, не являются богословами и даже хорошими историками. Ибо они не имеют никакого понятия об истине или о постоянном учении Церкви, особенно в социальной и политической области. Они заблудились в своей эрудиции, и являются пленниками своих собственных систем толкования. Это напичканные, но не хорошие головы. Пий XII имел много оснований осудить под именем историзма их подобное флюгеру богословие:

«К этому присоединяется ложный историзм, который, обращаясь исключительно к событиям человеческой жизни, переворачивает основы всякой истины и всякого абсолютного закона в том, что касается как философии, так и самих христианских догматов».²²

3. Что касается примирения Церкви с новыми свободами, то это, действительно, будет всем усилием II Ватиканского Собора в «*Gaudium et spes*» и в декларации о религиозной свободе. Я вернусь к этой попытке, изначально обреченной на неудачу, сочетать браком Церковь с Революцией.

*

Пока, вот истинные мотивы, непосредственные и конкретные, осуждения религиозной свободы Папами в XIX в., мотивы *всегда законные*, как можно судить. Она является абсурдной, нечестивой и ведущей народы к религиозной индифферентности. Я возвращаюсь к самим словам Пап:

- *Абсурдной* религиозная свобода является потому, что дарует одно и то же право истине и заблуждению, истинной религии и еретическим сектам. А Папа Лев XIII говорит:

---

²² Энциклика «*Humani generis*» от 12 августа 1950 г., Documents pontificaux de Pie XII, XII, 303: см. Dz. 2306.

«Право является нравственной возможностью. И как мы говорили, и не можем излишне это повторять, было бы абсурдом считать, будто она естественным образом, без различия и распознавания принадлежит истине и лжи, добру и злу».²³

- *Нечестивой* религиозная свобода является также, поскольку она «признаёт все религии равными в правах» и «приравнивает к еретическим сектам, и даже к иудейскому вероломству, святую и непорочную Супругу Христа». Поскольку, более того, она содержит в себе «религиозный индифферентизм Государства», равнозначный его «атеизму», что означает легальное нечестие обществ, принудительное отступничество народов, отвержение социального Царства Господа нашего Иисуса Христа, отрицание публичного права Церкви, ее изъятие из общества или подчинение Государству.

- Наконец, религиозная свобода ведет народы к религиозной индифферентности, как заявил об этом *«Syllabus»*, осуждая положение 77. Это очевидно. Если в настоящее время послесоборная Церковь и большинство католиков дошли до того, чтобы видеть во всех религиях пути к спасению, то потому, что этот яд индифферентизма им давали, во Франции и других странах, в течение почти двух столетий режима религиозной свободы.

---

²³ «Libertas». PIN, 207.

СВОБОДА ПЕЧАТИ

«Гибельная и отвратительная свобода, истинное угнетение масс».

Лев XIII

Если вы продолжаете чтение Папских актов, вы можете брать их один за другим, все говорят одно и то же о новых свободах, происшедших от либерализма. Свобода совести и культов, свобода печати, свобода образования, это отравленные свободы, ложные свободы, потому что заблуждение всегда легче распространять, чем истину, зло удобнее творить, чем добро. Легче сказать людям: «Вы можете иметь нескольких жен», чем: «Вы можете иметь только одну жену в течение всей вашей жизни». Легче, таким образом, установить развод, как будто для уравнивания брака! Также, предоставьте истине и лжи, не различая их, свободу публично проявлять себя, и вы наверняка окажете содействие заблуждению за счет истины.

Сегодня любят говорить, что истина прокладывает себе путь одной своей внутренней силой, и что для победы она не имеет необходимости в неуместном и стеснительном покровительстве Государства и его законов. Благоприятствование Государства в отношении истины немедленно обвиняется в *несправедливости*, как будто справедливость заключается в поддерживании равновесия между истиной и ложью, добродетелью и пороком... Это ложь. Первой справедливостью по отношению к умам является содействие им в доступе к истине и предохранение их от заблуждения. Это также первое дело любви: *«veritatem facientes in caritate»*, в любви созидая истину (см. Еф. 4, 15 *Vulg.*). Равновесие между всеми мнениями, терпимость ко всем поступкам, нравственный или религиозный плюрализм являются признаками полностью разлагающегося общества, которое представляет собой либеральное общество, вожденное для франкмасонства. Против создания подобного общества

Папы, которые обращаются к нам, беспрестанно боролись, утверждая, напротив, что Государство (католическое Государство в первую очередь) не имеет права предоставлять такие свободы, как религиозная свобода,¹ свобода печати и свобода образования.

Свобода печати

Лев XIII напоминает Государству его обязанность ограничивать справедливо, то есть согласно требованиям истины, свободу печати:

«И теперь продолжим эти соображения по поводу свободы выражать через слово или через печать всё, что хочется. Конечно, если эта свобода не является справедливо ограниченной, если она переходит границы и превышает меру, такая свобода (едва ли есть нужда об этом говорить) не является правом. Ибо право является нравственной возможностью. И как мы говорили, и не должны излишне это повторять, было бы абсурдом считать, будто она естественным образом, без различия и распознавания, принадлежит истине и лжи, добру и злу. Есть право распространять в Государстве истину и добро с благоразумной свободой, чтобы более значительное число людей извлекло из этого пользу. Но не лживые учения, самая губительная из всех зараза для умов. Но не пороки, развращающие сердце и нравы. Является справедливым, что государственная власть заботится об их обуздании, чтобы воспрепятствовать распространению зла для разрушения общества. ***Отклонения беспутного ума, которые для невежественной толпы легко становятся истинным утнетением, должны по справедливости караться силой законов***, так же как покушения на насилие, совершенные в отношении слабых. И эти репрессии тем более необходимы, поскольку наиболее многочисленная, бесспорно, часть населения никоим образом не может или может только с большим трудом оберегать себя от этих стилистических уловок и диалектических ухищрений, особенно когда всё это потворствует страстям. Предоставьте каждому неограниченную свободу говорить и писать, и ничто не останется священным и неприкосновенным, ничто не будет сохранено, даже основные истины, те естественные великие

---

¹ См. предыдущую главу.

принципы, которые надлежит уважать как общее благородное наследие всего человечества. Так, истина понемногу погружается во мрак, и, это, очевидно, случается часто, устанавливается с легкостью господство самых опасных и самых различных заблуждений».²

До Льва XIII папа Пий IX, мы это видели, заклеил свободу печати в «*Syllabus'e*» (положение 79), и еще раньше Григорий XVI в «*Mirari vos*»:

«Сюда же относится и та гибельная свобода, коей не могли достаточно ужаснуться, свобода печати для опубликования каких бы то ни было писаний, которой некоторые дерзают домогаться, и распространяют с таким шумом и жаром. Мы пришли в ужас, Достопочтенные Братья, рассмотрев, какими мы обременены учениями или, скорее, какими чудовищными заблуждениями, и, видя, что оные распространяются вдаль и повсюду множеством книг и всякого рода писаний, малых по объему, но наполненных злобой, откуда исходит проклятие, распространяющееся, Мы оплакиваем сие, по лицу земли. Тем временем являются те, кто, о горе, впадают в увлечение до такой степени бесстыдства, что настойчиво утверждают, будто поток заблуждений, выходящий оттуда, надлежащим образом восполняется книгой, которая среди сего неистовства развращенности выступила бы в защиту религии и истины».³

Вы видите здесь разоблаченный Первосвященником псевдопринцип либеральной «компенсации», который утверждает, что надо компенсировать истину заблуждением, и наоборот. Данная идея, мы это увидим, является первой максимой тех, кого называют либеральными католиками, кто не выносит чистого и простого утверждения истины, но требует тотчас уравновесить ее противоположными мнениями. И наоборот, они считают, что не надо порицать свободное распространение заблуждений, если только истина имеет позволение говорить скольконибудь громко! Это постоянная утопия либералов, называемых католиками, к которой я вернусь.

---

² Энциклика «*Libertas*». PIN, 207.

³ PIN, 25 [русский перевод по: Покров. № 1. М., 1999. С. 10–11. — *Прим. пер.*].

ГЛАВА XII

СВОБОДА ОБРАЗОВАНИЯ

«Образование должно иметь объектом только истинные вещи».

Лев XIII

Третьей из новых свобод, осужденных Папами, является свобода образования.

Итак, приходите в негодование, наивные души, либеральные умы, не знающие самих себя, мозги, промытые двумя столетиями либеральной культуры! Да, признайтесь, что вы не можете опомниться, что это является совершенно непонятным: Папы осуждают свободу образования! О, неожиданность! О, скандал! Папа, и какой Папа! Лев XIII, которого некоторые называют либералом, осуждает священную свободу образования! Но как тогда мы защитим наши католические школы, словом... наши свободные школы? Ибо имя католической школы имеет запах сектантства, привкус религиозной войны, слишком конфессиональный оттенок, который нехорошо открыто проявлять во времена, когда каждый в наших рядах хранит свое знамя в мешке.

Я удивил бы вас, обойдя молчанием вялые и слащавые либеральные добродетели, которые превосходят одна другую в лицемерии. Глупость, трусость и измена подают здесь друг другу руки, чтобы петь хором, как в июне 1984 г. на улицах Парижа, «Гимн свободной школы»:

liberté, liberté, tu es la seule vérité

(свобода, свобода, ты являешься единственной истиной)

Этим ясно хотят сказать: мы просим у вас только свободы, в конце концов... совсем немного свободы для наших школ, при условии, что нам нечего порицать в свободе светского и обязательного образования, в свободе чуть ли не монополии

марксистской и фрейдистской школы. Продолжайте спокойно искоренять Иисуса Христа, хулить Родину, чернить наше прошлое в умах и сердцах 80 % детей. А мы, со своей стороны, тем 20 %, которые у нас останутся, будем расхваливать заслуги терпимости и плюрализма, мы выступим против заблуждений фанатизма и суеверия. Короче говоря, мы будем наслаждаться прелестями одной свободы.

*

Теперь я предоставляю Папам заботу показать нам ложность этой новой свободы и западню, которую она устраивает для истинной защиты католического образования. И сначала ее **ЛОЖНОСТЬ**.

«Что же касается того, что называют свободой образования, то ее нельзя расценивать различным образом. Только истина, в этом невозможно усомниться, должна входить в души, поскольку в ней наделенные разумом существа находят свое благо, свою цель, свое совершенство. Вот почему образование должно иметь объектом только истинные вещи. И оно обращается как к несведущим, так и к ученым людям, чтобы одним принести познание истины, а в других ее укрепить. По этой причине обязанностью всякого, кто занимается преподаванием, является, бесспорно, искоренение заблуждений из умов и противопоставление надежной защиты вторжению ложных мнений. Следовательно, является очевидным, что свобода, о которой мы рассуждаем, присваивающая себе право учить всех по-своему, находится в явном противоречии с разумом, и что она рождена, чтобы произвести полное расстройство умов. Государственная власть может допустить подобную распущенность в обществе только вопреки своему долгу. Это тем более верно, что известно, какой вес имеет для слушателей авторитет преподавателя, и насколько редко ученик может сам судить об истинности учения наставника.

Вот почему эта свобода также, чтобы оставаться честной, должна быть ограничена в установленных пределах. Нельзя, чтобы искусство и образование могли безнаказанно становиться орудием развращения».¹

---

¹ Лев XIII, «Libertas». PIN, 209—210. См. также уже цитированное послание Льва XIII «E giunto». PIN, 240.

Итак, запомним слова Папы. Гражданская власть не может допустить в школах, называемых государственными, свободу преподавать Маркса и Фрейда или, еще хуже, разрешение преподавать, будто все мнения и учения имеют свою ценность, и что никто не может отстаивать свое право на истину для себя одного, и что все должны взаимно проявлять терпимость. Это то, что хуже разращения умов: релятивизм.

*

И вот, теперь, то, что касается **западни** свободы образования. Для католиков она заключается в обращении к Государству: «Мы просим вас только о свободе». Иначе говоря: «свободная школа в свободном Государстве». Или еще: «Вы предоставляете свободу Марксу и Фрейду в вашей светской школе, предоставьте также свободу Иисусу Христу в наших свободных школах!» Однако это является западной. Доброй воле государства предоставляется забота определить минимум вашего христианского проекта, терпимый в секуляризованном обществе, чтобы вас самих покорно причислить к нему. Это было бы аргументом *ad hominem*, приемлемым, в крайнем случае, перед лицом насильственно преследующего режима. Но перед лицом либерально-масонской власти, существующей на Западе, особенно во Франции, и в странах, где ресурсы христианства не исчерпаны, это является трусостью и **предательством**. Католики! Смело показывайте вашу силу! Открыто демонстрируйте права Иисуса Христа на умы, искупленные Его Кровью! Мужественно защищайте **полную свободу** образования, которой Церковь обладает в силу своей Божественной миссии! Требуйте также полной свободы родителям давать католическое воспитание и образование своим детям, в силу их роли прирожденных воспитателей своих детей. Таково учение Пия XI в его энциклике «*Divini illius*» от 31 декабря 1929 г. о воспитании:

«Итак, функция гражданской власти, пребывающей в Государстве, является двойной: защищать семью и личность и давать им развиваться, но не поглощать и не подменять их.

В области воспитания, таким образом, является правом или, лучше сказать, обязанностью Государства защищать своими законами изначальное право, определенное выше, которым обладает семья в отношении христианского воспитания детей, и, следовательно, также уважать сверхъестественное право Церкви в отношении того же самого воспитания».

И также в энциклике Пия XI «*Non abbiamo bisongo*» от 29 июня 1931 г., направленной против фашизма, ущемлявшего молодежные католические ассоциации, есть прекрасные строки, относящиеся к *полной свободе* образования, на которую имеет право Церковь, также как и сами души:

«... Священные и неприкосновенные права душ и Церкви. Речь идет о праве, которым обладают души, обеспечивать себе более значительные духовные блага в рамках Учительства и воспитательной работы Церкви, Божественно установленной единственной представительницы этого Учительства и этой души в основанном Кровью Бога Искупителя сверхъестественном порядке, необходимом и обязательном для всех, чтобы участвовать в Божественном Искуплении. Речь идет о праве душ, таким образом подготовленных, передавать сокровища Искупления другим душам, участвуя в деятельности иерархического апостольства [*Пий XI имеет в виду Католическое Действие*].

Принимая во внимание это двойное право душ, Мы недавно высказались, что счастливы и горды вести добрый бой за свободу совестей. Не за свободу совести (как некоторые, быть может, по невниманию, Нам это сказали), что является способом выражения двусмысленным и слишком часто используемым для обозначения абсолютной независимости совести, что абсурдно в сотворенной и искупленной Богом душе <...>

Речь идет, кроме того, о не менее неприкосновенном праве Церкви, об исполнении возложенного ее Божественным основателем на нее настоятельного поручения — нести душам, всем душам, все сокровища истины и добра, доктринальные и практические, которые Он Сам приготовил для мира. "*Euntes docete omnes gentes <...> docentes eos servare omnia quaecumque mandavi*

vobis. Идите, научите все народы <...> уча их соблюдать всё, что Я повелел вам" (Мф. 28, 19 – 20)».²

Это учение распространяется специально на образование, даваемое католическими школами.

Я думаю, что вы лучше понимаете теперь различие, диаметрально противоположность, между *либеральной свободой образования*, сказал бы я, и *полной свободой образования*, которую требует Церковь как одно из своих священных прав.

*

Какое место учение Церкви оставляет Государству в обучении и воспитании? Ответ прост. Исключая некоторые школы, готовящие государственных служащих, как, например, военные школы, *Государство не является ни преподавателем, ни воспитателем*. Его ролью является, согласно **принципу дополнения**,* примененному выше Пием XI, поддержка создания свободных школ родителями и Церковью, а не подмена их собою. Государственная школа, принцип «великой национальной образовательной службы», даже если она не секуляризована, и Государство не требует монополии на воспитание, является принципом, противоречащим учению Церкви.

---

² D. C. 574 (1931), col. 82; Enseignements pontificaux, L'Education, Desclée, 1960, № 316.

* **Принцип дополнения** (*principe de subsidiarité*), или, по другому варианту русского перевода термина, «принцип вспомогательности» — высшая общность (напр., Государство) *не* должна брать на себя то, что может сделать низшая общность (напр., семья, самоуправляющаяся территория и т. д.), но лишь то, что может сделать только она. В остальном надо только помогать низшим общностям. Католическая социальная доктрина отрицательно относится к тоталитарному этатизму и чрезмерной централизации управления. Это одна из причин конфликта Рима с рядом государств в XIX – XX вв. — *Прим. ред.*

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО ЦЕРКВИ?

«Церковь без Государства — это душа без тела. Государство без Церкви — это тело без души».

Лев XIII, «*Libertas*»

Каково положение Церкви по отношению к гражданскому обществу? Ответ на этот вопрос является объектом специальной церковной науки: публичного права Церкви. Вы можете обратиться к превосходным трактатам о публичном праве Церкви кардинала Оттавиани и Сильвио Романо, а также к источникам, представленным Ло Грассо (см. библиографию).

Я хочу показать вам, насколько либерализм противится публичному праву Церкви, как он уничтожает его, и, следовательно, до какой степени либерализм противоречит вере, на которой целиком основывается публичное право Церкви.

Принципы публичного права Церкви

Принципы публичного права Церкви являются, в действительности, истинами веры или производными от веры.

1. *Независимость Церкви.* Церковь, которая имеет целью сверхъестественное спасение душ, является **совершенным обществом**, наделенным своим Божественным Основателем всеми средствами, чтобы существовать самой по себе стабильным и независимым образом. «*Syllabus*» осуждает следующее противоположное положение:

«Церковь не является истинным и совершенным обществом, вполне свободным; она не пользуется своими собственными и не-

изменными правами, дарованными ей Божественным ее Основателем; но светской власти подлежит определять, каковыми являются права Церкви, а также границы, в которых эти права могут осуществляться».¹

Таково, действительно, порабощение, к которому либералы хотят привести Церковь по отношению к Государству! Также «*Syllabus*» радикальным образом осуждает расхищения, жертвой которых периодически была Церковь в области своих имущественных и других прав со стороны гражданской власти. Никогда Церковь не примет *принцип общего права*. Никогда она не признает свое низведение к простому общему праву со всеми законными объединениями в гражданском обществе, которые должны получать от Государства и свое утверждение, и свои границы. Следовательно, Церковь имеет природное право, свободно и независимо от гражданской власти, приобретать земные имущества, необходимые для ее миссии, владеть и управлять ими (Кодекс канонического права 1917 г., канон 1495): зданиями церквей, семинарий, епископств и монастырей, бенефициями (каноны 1409—1410), и быть освобожденной от всех гражданских налогов. Она имеет право обладать своими школами и больницами, независимыми сами по себе от всякого вмешательства Государства. Она имеет свои собственные церковные трибуналы для рассмотрения дел, касающихся духовных лиц и имуществ Церкви (канон 1552), с исключением гражданских трибуналов (привилегия подсудности). Сами клирики являются освобожденными от военной службы (привилегия освобождения) (канон 121), и т. д.

В общем, Церковь требует суверенитета и независимости на самом основании своей миссии: «Дана мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы» (Мф. 28, 18—19).

---

¹ Положение 19. Dz. 1719 [русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 17. — *Прим. пер.*].

² Обращение к жителям области Марке, 23 марта 1958 г. PIN, 1284.

2. *Различие Церкви и Государства.* Государство, которое имеет своей прямой целью общее земное благо, также является совершенным обществом, отличным от Церкви и суверенным в своей области. Это различие, которое Пий XII назвал «законным и здравым светским характером государства»,² не имеет ничего общего с лаицизмом, являющимся осужденным заблуждением. Итак, внимание, не перепутать одно с другим! Лев XIII хорошо выражает необходимое различие двух обществ:

«Бог», — говорит он, — «разделил управление родом человеческим между двумя властями: церковной властью и гражданской властью. Одна поставлена во главе духовных вещей, другая — человеческих. Каждая из них в своем роде является суверенной. Каждая заключена в свои границы, совершенно определенные и намеченные в соответствии с ее природой и ее особой целью. Таким образом, имеется как бы очерченная сфера, в которой каждая осуществляет свою деятельность *jure proprio* [по собственному закону]».³

3. *Союз между Церковью и Государством.* Но различие не означает отделения! Как две власти, если они осуществляются в отношении одних и тех же субъектов, и часто также занимаются составлением законов по одним и тем же вопросам: брак, семья, школа и т. д., могли бы игнорировать друг друга? Было бы немислимым их противодействие, тогда как, напротив, их *единодушное действие* требуется для блага людей.

«Конфликт в этом случае был бы абсурдным, — объясняет Лев XIII, — и открыто противоречил бы бесконечной мудрости Божественных указаний. Следовательно, непременно нужно, чтобы имелся способ, образ действия, чтобы устранить пререкания и борьбу, и установить практическое согласие. И не без основания это согласие сравнивают с союзом, который существует между душой и телом, и это еще больше благоприятствует двум соединенным, ибо разделение является в особенности губительным для тела, поскольку лишает его жизни».⁴

---

³ Энциклика «*Immortale Dei*». PIN, 136. См. Dz. 1866.

⁴ Энциклика «*Libertas*». PIN, 200. Уже Ивон Шартрский писал королю Роберту Благочестивому: «Чего стоит тело, если оно не управляется душой, того стоит светская власть, если она не направляется церковной дисциплиной».

4. *Косвенная юрисдикция Церкви в мирской области.* Это значит, что в смешанных вопросах Церковь, принимая во внимание превосходство ее цели, будет иметь преимущество. «Таким образом, всё, что в человеческих вещах является на каком-либо основании священным, всё, что соприкасается со спасением душ или Божественным культом, либо по своей природе, либо по отношению к своей цели, всё это находится в ведении Церкви».⁵ Иначе говоря, режим *союза* и гармонии* между Церковью и Государством предполагает порядок, иерархию, то есть косвенную юрисдикцию Церкви в мирской области, косвенное право вмешательства Церкви в мирские дела, которые нормальным образом относятся к ведению Государства. Церковь вмешивается в них «*ratione peccati*», ввиду греха и спасения душ, если обратиться к выражению папы Бонифация VIII (см. Dz. 468, примечание).

5. *Косвенное подчинение.* Соответственно, мирское является косвенно подчиненным духовному. Таков пятый принцип, принцип обязательный для веры или, как минимум, богословски несомненный, который закладывает фундамент публичного права Церкви. Действительно, человек предназначен к вечному блаженству, и блага нынешней жизни, земные блага, здесь для помощи в достижении этой цели. Даже если они ей не соразмерны, они косвенно ей подчинены. Само общее земное благо, которое является целью Государства, предназначено для облегчения гражданам достижения небесного блаженства. Иначе это было бы только мнимое и иллюзорное благо.

6. *Служебная функция Государства по отношению к Церкви.* «Гражданское общество, — учит Лев XIII, — должно, благоприят-

---

⁵ «Immortale Dei». PIN, 131.

* Тут вспоминается употребляемый византийскими писателями термин «симфония» (созвучие), сам по себе прекрасный, хотя и скомпрометированный авторами, увы, проповедовавшими именно цезарепапизм (подчинение Церкви Государству), а не здравую симфонию двух властей — *Прим. ред.*

ствуя общественному процветанию, заботиться о благе граждан таким образом, чтобы не только не ставить никаких препятствий, но обеспечивать все возможные средства для поиска и приобретения того высшего и неизменного блага, к которому они стремятся».⁶

«Функцией короля» [мы сказали бы Государства], — говорит святой Фома, — «является обязанность доставлять благую жизнь массе, в соответствии с тем, что ей нужно достигнуть небесного блаженства. То есть надлежит предписывать [в своем порядке, который является мирским] то, что туда ведет и, по мере возможности, запрещать то, что этому противно».⁷

Следовательно, Государство имеет по отношению к Церкви служебную функцию, роль слуги. Всецело осуществляя свою цель, Государство должно положительным образом, хотя и косвенно, помогать Церкви в достижении ее цели, то есть спасения душ!

Это постоянное на протяжении веков учение Церкви заслуживает имени католического учения. И нужна вся злонамеренность либералов, чтобы отнести его к обскурантизму минувшей эпохи.

Согласно либералам, это учение подходило для «сакральных монархий» Средневековья, но не подходит больше для современных «конституционных демократических Государств».⁸ Поистине глупость, ибо наше учение, делающее выводы из Откровения и из естественного порядка, оказывается таким же неизменным и вневременным, как природа общего блага и Божественная конституция Церкви.

В подтверждение своего гибельного тезиса об отделении Церкви от Государства, вчерашние и сегодняшние либералы охотно цитируют следующее высказывание Господа нашего Иисуса Христа: «Отдайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21). Они просто забывают сказать, что Кесарь должен Богу!

---

⁶ Ibid. PIN, 131.

⁷ [св. Фома Аквинский], *De regimine principum*, lib. I, cap. 15.

⁸ См. John Courtney Murray, *Vers une intelligence du développement de la doctrine de l'Eglise sur la liberté religieuse*, p. 128 — 129 (см. библиографию).

7. *Социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа*. Последний принцип, который очень возвышенно резюмирует всё публичное право Церкви, является истиной веры. Иисус Христос, истинный Бог и истинный Человек, Царь Царей и Господь Господствующих, должен царствовать над обществами не в меньшей степени, чем над личностями. Искупление душ неизбежно продолжается через подчинение Государств и их законов спасительному и легкому игу закона Христова.

Не только, как говорит Лев XIII, Государство должно «уважать святые и нерушимые правила религии, почтение к которым соединяет человека с Богом».⁹ Но гражданское законодательство должно дать себя пропитать Божьим законом (десятью заповедями) и евангельским законом, так, чтобы быть в своей области, которая является мирским порядком, ***орудием дела Искупления***, совершаемого через Господа нашего Иисуса Христа.

Но прочтите только великолепную энциклику Пия XI «*Quas primas*» от 11 декабря 1925 г. о социальном Царстве Господа нашего Иисуса Христа! Это учение представлено в ней с ясностью и замечательной силой! Я припоминаю еще момент, когда я, молодой семинарист в Риме, принял, также как и мои братья, это папское учение. С какой радостью, с каким энтузиазмом нам комментировали его наши наставники! Перечитайте этот отрывок, который окончательно сокрушает лаицизм Государства:

«Государства, в свою очередь, из ежегодного празднования этого торжества познают, что правители и должностные лица обязаны, также как и частные лица, воздавать Христу публичный культ и повиноваться Его законам. Руководители гражданского общества, со своей стороны, вспомнят о Страшном Суде, когда Христос обвинит тех, кто изгнал Его из общественной жизни, а также тех, Кто пренебрежительно отодвигал Его в сторону или игнорировал, и самым ужасным образом накажет за подобные тяжкие оскорбления. Ибо Его царское достоинство требует, чтобы Государство всецело руководствовалось заповедями Божьими и христианскими принципами в

---

⁹ «Immortale Dei». PIN, 131.

установлении законов, в совершении правосудия, в интеллектуальной и нравственной подготовке юношества, которая должна уважать здоровое учение и чистоту нравов».¹⁰

Отныне Церковь своей литургией воспевает и провозглашает господство Иисуса Христа над гражданскими законами. Какое прекраснейшее догматическое провозглашение, даже если оно не возведено еще *ex cathedra!*

Будет нужна вся неистовая злоба врагов Иисуса Христа, чтобы сорвать с Него корону, когда новаторы, осуществляя Собор 1962 г., вычеркнут или изуродуют эти три строфы из гимна первой Вечерни праздника Христа-Царя:

*Scelesti turba clamitat:
Regnare Christum nolumus;
Te nos ovantes omnium
Regem supremum dicimus.*
(Строфа 2)

Нечестивая толпа восклицает:
Царства Христова не хотим;
Мы же все Тебя, ликуя,
Царем верховным называем.

*Te nationum praesides
Honore tollant publico,
Colant magistri, iudices,
Leges et artes expriment.*
(Строфа 6)

Тебя главы народов
Публично с честью
возвеличивают,
Почитают учителя и судьи,
Законы и искусства
выражают.

*Submissa regum fulgeant
Tibi dicata insignia:
Mitique sceptro patriam
Domosque subde civium.*
(Строфа 7)

Подчиненные сияют
Тебе посвященные царские
знамена:
И кроткому скипетру Родину
И дома подчиняют граждане.

От переводчика:

В ходе литургической реформы из данного гимна были исключены 6-я и 7-я строфы, а 2-я строфа изменена следующим образом:

¹⁰ PIN, 569.

*Quem prona adorant agmina
Hymnisque laudant caelitem,
Te nos ovantes omnium
Regem supremum dicimus.*

Кого почитает склонившаяся
толпа
И гимнами восхваляют
небеса,
Мы же все Тебя, ликуя,
Царем верховным называем.

От редактора перевода:

Видимо, после II Ватиканского Собора сочли недемократичным называть «нечестивой толпой» собрание отвергающих социальное Царствие Господа нашего Иисуса Христа. Да и вообще о конфликте Церкви с кем-либо упоминать стало не принято!

КАК ОНИ РАЗВЕНЧАЛИ ИИСУСА ХРИСТА

«На Страшном Суде Христос обвинит тех, кто изгнал Его из общественной жизни, и самым ужасным образом накажет за побные тяжкие преступления».

Пий XI

Рискуя повториться, я возвращаюсь к социальному Царству Господа нашего Иисуса Христа, *этому догмату католической веры*, в котором никто не может усомниться, не став еретиком. Да, именно так: еретиком!

Имеют ли они еще веру?

Итак, составьте себе понятие об угасающей вере апостольского нунция в Берне, монсеньора Маркиони, с которым я имел следующую беседу 31 марта 1976 г. в Берне:

— Монсеньор Лефевр: «Можно хорошо разглядеть в Соборе опасные вещи <...> В декларации о религиозной свободе есть вещи, противоречащие тому, чему учили Папы. Решено, что больше не должно быть католических Государств!»

— Нунций: «Ну да, это очевидно!»

— Монсеньор Лефевр: «Считаете ли вы, что уничтожение католических Государств принесет благо Церкви?»

— Нунций: «Ах, но вы понимаете, если это сделать, то можно добиться большей религиозной свободы у Советов!»

— Монсеньор Лефевр: «Но социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа, что вы делаете с ним?»

— Нунций: «Вы знаете, теперь это невозможно. Быть может в отдаленном будущем? ... В настоящее время это Царство находится в индивидуумах. Надо открыться массам.»

— Монсеньор Лефевр: «Но энциклика "*Quas primas*", что вы делаете с ней?»

- Нунций: «Ох... Папа не написал бы этого больше теперь!»
- Монсеньор Лефевр: «Знаете ли вы, что Святой Престол просил в Колумбии об упразднении христианской конституции Государства?»
- Нунций: «Да, здесь также».
- Монсеньор Лефевр: «В Вале?»
- Нунций: «Да, в Вале. И теперь, видите, меня приглашают на все собрания!»
- Монсеньор Лефевр: «Итак, вы одобряете послание, которое монсеньор Адам [епископ Сионский, в Вале] написал верующим своей епархии, чтобы объяснить им, почему они должны будут голосовать за закон об отделении Церкви от Государства?»
- Нунций: «Видите ли, социальное Царство Господа нашего — это очень затруднительно теперь...».

Вы видите, он больше в это не верит. Это догмат «невозможный», «очень затруднительный», «которого не написали бы больше теперь»! И сколько так думают в настоящее время! Сколько не способны понять, что Искупление Господа нашего Иисуса Христа должно совершаться при помощи гражданского общества, и что Государство, следовательно, должно становиться в границах мирского порядка орудием проведения в жизнь дела Искупления. Они вам отвечают: Ах, это две разные вещи, вы смешиваете политику и религию!

И, тем не менее, всё было сотворено ради Господа нашего Иисуса Христа, а стало быть, для совершения дела Искупления. Всё, в том числе гражданское общество, которое, я говорил это вам, также является творением Благого Бога! Гражданское общество не является чистым созданием воли людей. Оно происходит, прежде всего, из социальной природы человека, из того, что Бог сотворил людей для жизни в обществе. Это вписано в природу Творцом. Следовательно, гражданское общество, не менее, чем индивидуумы, должно воздавать честь Богу, своему Создателю и своей цели, и **служить искупительному замыслу Иисуса Христа.**

Я выступал в сентябре 1977 г. с лекцией в Риме у княгини Палавиччини, и я написал письмо кардиналу Коломбо, архиепископу Миланскому, говорившему, что Государство не должно иметь религии, что оно должно быть «без идеологии». Итак, далекий от того, чтобы опровергнуть меня, кардинал ответил на мои нападки в «*L'Avvenire d'Italia*», повторяя то же самое, с еще большей силой, на всем протяжении своей статьи, так что она называлась: «*Lo Stato non puo essere altro que laico*», Государство не может быть иным, нежели светским, следовательно, без религии! Это говорит кардинал! Какое он составляет себе представление об Искуплении Господа нашего Иисуса Христа? Это неслыханно! Если бы он так сказал двадцать лет назад, это произвело бы в Риме эффект разорвавшейся бомбы. Все бы выразили протест, Папа Пий XII выступил бы против и принял меры... Но теперь это нормально, это кажется нормальным! Итак, надо, чтобы мы были убеждены в этой истине веры: всё, в том числе гражданское общество, было задумано для служения, прямого или косвенного, искупительному плану Господа нашего Иисуса Христа.

*

Осуждение отделения Церкви от Государства

Я уточняю сначала, что Папы осудили отделение Церкви от Государства только в качестве учения и в его применении к странам с католическим большинством. Конечно, не осуждается возможная терпимость к другим культам в обществе, являющемся в то же время католическим, ни, тем более, факт множества культов, существующих во многих странах, чуждых тому, что недавно называли Христианским миром.

Уточнив это, я, вместе с Папами, утверждаю, что требование отделения Государства от Церкви и Церкви от Государства является нечестием и близким к ереси заблуждением. Дух веры святого Пия X, его глубокое богословие и его пастырское усердие с силой поднялись против секуляризующего предприятия по отделению Церкви от Государства во Франции. Вот, что

он заявил в своей энциклике «*Vehementer nos*» от 11 февраля 1906 г., и что я вас приглашаю обдумать:

«Необходимость отделения Церкви от Государства является абсолютно ложным тезисом и очень опасным заблуждением.

Основанное, в самом деле, на том принципе, что Государство не должно признавать никакого религиозного культа, оно является, прежде всего, очень тяжким оскорблением Бога. Ибо Творец человека является также Основателем человеческих обществ, и Он сохраняет их в существовании, как Он поддерживает в этом нас. Мы должны воздавать Ему не только частный культ, но культ публичный и общественный, чтобы почтить Его.

Кроме того, этот тезис является очень ясным отрицанием сверхъестественного порядка. Он, в действительности, ограничивает деятельность Государства только достижением общественного процветания в течение этой жизни, что является лишь ближайшей целью политических обществ. И он никоим образом не заботится, как о чуждой ему, об их конечной цели, которой является вечное блаженство, предлагаемое человеку, когда эта столь краткая жизнь достигнет конца. И поскольку настоящий порядок вещей, некогда сложившийся, подчинен достижению этого высшего и абсолютного блага, гражданская власть должна не только не препятствовать этому достижению, но еще и помогать ему.

Равным образом, этот тезис ниспровергает порядок, премудро установленный Богом в мире, порядок, который требует гармоничного согласия между двумя обществами. Эти два общества, общество религиозное и общество гражданское, имеют, на деле, одних и тех же подвластных, хотя каждое из них осуществляет свою власть над ними в своей собственной сфере. Из этого неизбежно следует, что будет много материй, о которых знание и суждение будут в ведении того и другого. Однако когда согласие между Церковью и Государством исчезает, в этих общих материях легко и быстро размножатся ростки разногласий, которые сделаются очень острыми с обеих сторон. Понятие истины помутнеет, и души наполнятся великой тревогой.

Наконец, этот тезис наносит тяжкий урон самому гражданскому обществу, ибо оно не может долгое время преуспевать и сохраняться, если вовсе не предоставит место религии, которая является для человека высшим правилом и верховной наставницей, нерушимо защищающей его права и обязанности».

Поразительная непрерывность этого учения

И затем святой Папа ссылается на учение своего предшественника, Льва XIII, из которого цитирует следующий фрагмент, показывая через **непрерывность** учения авторитет, которым оно обладает:

«Поэтому Римские Первосвященники не переставали, согласно обстоятельствам и сообразно времени, отвергать и осуждать учение об отделении Церкви от Государства. В особенности Наш выдающийся Предшественник, Лев XIII, многократно и великолепным образом показал, какими должны быть, согласно католическому учению, отношения между двумя обществами».

Следует пассаж из *«Immortale Dei»*, который я вам приводил в предыдущей главе, и еще эта цитата:

«Человеческие общества не могут, не становясь преступными, вести себя так, как если бы Бог не существовал, или отказываться заниматься религией, как если бы она была для них чуждой вещью либо не могла ничем им послужить... Если Церковь, которая имеет своим Создателем самого Бога, исключается из активной жизни нации, из законов, из воспитания юношества, из домашнего общества, совершается великая и опасная ошибка».¹

Остается только перечитать еще следующий фрагмент из *«Immortale Dei»* для констатации того, что Лев XIII, со своей стороны, утверждает, что он лишь вновь повторяет учение своих предшественников:

«Римские Первосвященники, Наши Предшественники, в полном сознании того, что требует от них Апостольский Долг, никогда не позволяли, чтобы безнаказанно распространялись эти учения, которые осуждает человеческий разум, и которые имеют столь значительное влияние на

¹ Лев XIII, *«Immortale Dei»*. PIN, 149.

ход общественных дел. Так, Григорий XVI в своей энциклике "Mirari vos" от 15 августа 1832 г. <...> по вопросу об отделении Церкви от Государства высказывается в следующих словах: "Мы не имели бы никаких благоприятных перспектив для религии и правительств, следуя голосу желающих отделения Церкви от Государства и разрыва взаимного согласия Царства и Священства. Ибо является очевидным, что сие согласие, всегда бывшее столь благотворным и спасительным для интересов религии и гражданской власти, подвергается опасности от сторонников необузданной свободы".*

Таким же образом Пий IX каждый раз, когда представлялся случай, осуждал наиболее модные ложные мнения и затем составил их перечень,² чтобы в таком потоке заблуждений католики имели бы верное направление».³

Я делаю вывод, что данное учение, возвещающее единство, которое должно существовать между Церковью и Государством, и осуждающее противоположное заблуждение отделения, обладает, через свою непрерывность у четырех последовательно правивших с 1832 по 1906 гг. Пап, и через торжественное заявление, сделанное святым Пием X на консистории 21 февраля 1906 г., высшим авторитетом и, без сомнения, даже гарантией безошибочности.

*

Итак, каким образом нунций Маркиони или кардинал Коломбо доходят до отрицания этого учения, которое проистекает из веры и, вероятно, является безошибочным? Каким образом Вселенский Собор доходит до отправки этого учения в музей архаических курьезов? Я скоро объясню вам это, говоря о проникновении либерализма в Церковь, благодаря одному движению со смертоносным мышлением, *либеральному католицизму*.

---

* Русский перевод цитируемого Львом XIII отрывка из «Mirari vos» Григория XVI по: Покров. № 1. М., 1999. С. 13. — *Прим. пер.*

² «Syllabus», в котором осужденное положение № 55 формулируется так: «Церковь должна быть отделена от Государства, а Государство от Церкви» [русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 21. — *Прим. пер.*].

³ «Immortale Dei». PIN, 151.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КАТОЛИЦИЗМ

ВЕЛИКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

«Примирение Церкви с Революцией — таково начинание так называемых либеральных католиков».

Против католического учения о социальном Царстве Господа нашего Иисуса Христа и о союзе между Церковью и Государством, так называемые либеральные католики, возражают, что оно является, несомненно, истинным, но неприменимым, даже в католических странах:

- В теории, можно принять **тезис**, предложенный Папами и богословами.

- На практике, нужно подчиняться обстоятельствам и решительно принимать **гипотезу**: проведение в жизнь религиозного плюрализма и свободы культов:

«Либеральные католики не переставали утверждать, что имеют стремление к самой бескомпромиссной ортодоксии и единственную заботу об интересах Церкви. Соглашение, которого они искали, является не теоретическим, абстрактным, а практическим».¹

Это является известным различием между тезисом (учение) и гипотезой (практика в данных обстоятельствах). Это различие, я прошу вас отметить, поддается правильному толкованию. Применение принципов должно учитывать обстоятельства, и делается это при помощи осмотрительности, которая является частью добродетели **благоразумия**. Так, наличие в католической стране значительных мусульманских, иудейских и протестантских меньшинств может побуждать к **терпимости** в отношении этих культов в обществе, являющемся в то же время католическим, со стороны Государства, продолжающего признавать истинную религию, поскольку оно верит в социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа!

---

¹ DTC. T. IX, col. 509, статья «libéralisme catholique».

Но, внимание! Для либеральных католиков речь идет не об этом. По их мнению, на практике, принципы, которые всё же являются правилами действия, не должны применяться и проповедоваться, поскольку они неприемлемы, говорят либеральные католики. Это очевидная ложь. Надо ли отказаться от проповедования и применения Заповедей Божьих: «*Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим*», «*Не убивай*», «*Не прелюбодействуй*», поскольку люди их больше не хотят? Поскольку ментальность ведет к освобождению от всякой нравственной опеки? Надо ли отказаться от социального Царства Господа нашего Иисуса Христа в странах под предлогом, что Магомет или Будда просят там место? В целом, **они отказываются верить в практическую действенность истины**. Они считают возможным утверждать еще в теории католические принципы и действовать наперекор этим принципам. Это непоследовательность, свойственная так называемым либеральным католикам.

Вот что говорит об этом иезуит кардинал Бийо:

«Либерализм "либеральных католиков" не поддается никакой классификации и имеет только один отличительный и характерный признак — **законченную и абсолютную непоследовательность**».²

И кардинал замечает, что само название «либеральный католик» является противоречием в терминах, непоследовательностью, поскольку «католик» предполагает подчинение порядку Божественных и человеческих вещей, тогда как «либеральный» означает как раз освобождение от этого порядка, бунт против Господа нашего Иисуса Христа.

Вот, чтобы закончить, как кардинал Бийо расценивает известное различие между тезисом и гипотезой у так называемых либеральных католиков:

«Из того, что конкретный порядок вещей отличается от идеальных теоретических условий, следует, что конкретные вещи никогда не будут обладать идеальным совершенством, но из этого не следует ничего более».

---

² P. Le Floch, Le cardinal Billot lumière de la théologie, p. 57.

Таким образом, из факта существования диссидентских меньшинств в католических странах следует, что религиозное единодушие не будет никогда вполне осуществлено, что социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа, быть может, не будет никогда обладать совершенством, обрисованным принципами. Но из этого не следует, что данное Царство должно быть на практике устранено, и что религиозный плюрализм должен стать правилом!

Итак, вы уже видите, что в либеральном католицизме (термин, которым я пользуюсь с отвращением, ибо он является богохульством) имеется **прегательство** по отношению к принципам, в котором отказываются признаться, практическое отступничество от веры в социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа. Говоря о либеральном католицизме, можно с полным правом сказать: **«Либерализм является грехом»**.³

Имеется также в основании данного заблуждения (к этому я вернусь в следующей беседе) **интеллектуальное замешательство**, мания культивируемых неясностей, отказ от окончательных определений. Такова путаница между **терпимостью (tolérance)** и **толерантизмом (tolérantisme)**. Терпимость является католическим принципом, она представляет собою в определенных обстоятельствах долг милосердия и политического благоразумия по отношению к меньшинствам. Толерантизм, напротив, является либеральным заблуждением, которое желает даровать всем диссидентам без различия, во всех обстоятельствах и по справедливости, такие же права, какими пользуются те, кто пребывает в нравственной или религиозной истине. Итак, как это можно заметить в других областях, превращение милосердия в справедливость означает разрушение социального порядка. Это убийство милосердия и справедливости.

---

³ Dom Félix Sarda y Salvany.

МЕНТАЛЬНОСТЬ ЛИБЕРАЛЬНОГО КАТОЛИКА

*«Есть тиранические слабости,
злое бессилие и побежденные,
заслужившие это».*

Шарль Моррас

Болезнь духа

В большей степени, чем замешательством, либерализм является *«болезнью духа»*.¹ Ум не может просто успокоиться в истине. Ум не смеет ничего утверждать, не представив себе немедленно противоположного утверждения, которое также чувствует себя обязанным провозглашать. Папа Павел VI был типом такого разделенного ума, существа с двойным обликом (что можно даже физически прочесть на его лице), постоянно колеблющегося между противоречиями, вдохновляющегося побуждением аккуратно балансировать между традицией и новшествами. Интеллектуальная шизофрения, скажут некоторые?

Я считаю, что отец Клериссак наиболее глубоко видел природу этой болезни. Это *«нехватка целостности ума»*,² — пишет он. Ума, который не имеет «достаточно веры в истину»:

«Эта нехватка целостности ума, в эпоху либерализма, объясняется со стороны психологии двумя характерными штрихами: либералы восприимчивы и лихорадочно возбуждены. Они восприимчивы, поскольку слишком легко приобретают состояние духа своих современников. Они лихорадочно возбуждены, поскольку, из страха оскорбить эти различные состояния духа, находятся в постоянном апологетическом беспокойстве. Им самим кажутся мучительными сомнения, с которыми они сражаются. Они не имеют достаточно веры в истину. Они чересчур хотят оправдывать, че-

¹ Abbé A. Roussel, *Libéralisme et catholicisme*, p.16.

² Humbert Clérissac O.P., *Le mystère de l'Eglise*, ch.VII.

ресчур доказывать, чересчур адаптировать или даже чересчур просить прощения».

Ставить себя в соответствие с миром

Чересчур просить прощения! Как это хорошо сказано: они хотят просить прощения за всё в прошлом Церкви: за крестовые походы, инквизицию и т. д. Оправдывать и доказывать — это они делают очень робко, особенно если речь идет о правах Иисуса Христа. Но адаптировать — это они наверняка постараются, это их принцип:

«Они исходят из одного практического принципа и из одного факта, который считают неопровержимым. Этот принцип состоит в том, что Церковь не может быть понята в конкретной среде, где она должна осуществлять свою миссию, если не *поставит себя в соответствие с ней*».³

Так, например, позднее, модернисты захотят адаптировать проповедь Евангелия с ложным критическим знанием и с ложной имманентной философией той эпохи, *«стараясь сделать христианскую истину доступной умам, обученным отвергать сверхъестественное»*.⁴ Следовательно, по их мнению, для обращения неверующих в сверхъестественное надо абстрагироваться от Откровения Господа нашего, от благодати, от чудес... Если вы имеете дело с атеистами, не говорите им о Боге, но поставьте себя на их уровень, в их диапазон, войдите в их систему! При помощи чего вы станете христианами-марксистами: это будут те, кого вы собирались обратить!

Этого же умозаключения придерживалась Миссия Франции,* и еще придерживаются многие священники в отношении апостольской деятельности в рабочей среде. Если мы хотим их обратить, нам надо трудиться с рабочими, не проявлять себя священниками, жить их заботами, знать их требования. Так мы сумеем стать

³ DTC. T. IX, col. 509.

⁴ Jacques Marteau, Les catholiques dans l'inquiétude, passim.

* Миссия Франции — эксперимент со священниками-рабочими в 1950-х гг., осужденный Св. Престолом. — *Прим. пер.*

закваской в тесте... При помощи чего это будут священники, которые обратились и сделали профсоюзными агитаторами! «Да, — скажут, — но вы поймите, надо было абсолютно ассимилироваться с этой средой, не задевать ее, не производить впечатления, что хочешь ее евангелизировать, навязать ей истину!» Какое заблуждение! Эти люди, которые больше не веруют, жаждут истины, они жаждут хлеба истины, который эти заблудшие священники не хотят больше им уделять.

Этим же ложным умозаключением ограничили миссионеров. Да нет же, не проповедуйте сейчас Иисуса Христа этим бедным туземцам, которые, прежде всего, умирают от голода! Дайте им сначала еду, потом инструменты, научите их работать, обучите их грамоте, гигиене и... контрацепции, почему бы нет! Но не говорите им о Боге: у них пустой живот! Но я скажу так: они, именно потому, что бедны и лишены земных благ, чрезвычайно доступны Царствию Небесному, словам «ищите же прежде Царства Божия» (Мф. 6, 33), Благому Богу, Который любит их и претерпел за них, дабы они через свои невзгоды участвовали в Его искупительных страданиях. Если, напротив, вы намерены поставить себя на их уровень, то вы достигаете только того, что заставляете их роптать на несправедливость и воспаляете в них ненависть. Но если вы приносите им Бога, то вы их облагораживаете, вы их воспитываете, вы их воистину обогащаете.

Примириться с принципами 1789 г.

В политике, либеральные католики видят в принципах 1789 г. христианские истины, без сомнения несколько извращенные. Но, однажды очищенные, современные идеалы в целом способны к усвоению их Церковью: свобода, равенство, братство, демократическая идеология и плюрализм. Это заблуждение Пий IX осуждает в «*Syllabus*'е»: «Римский Первосвященник может и должен примириться и вступить в соглашение с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией».⁴

---

⁴ Осужденное положение № 60. Dz. 1780 [русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 24. — *Прим. пер.*].

«Что вы хотите, — заявляет либеральный католик, — нельзя до бесконечности выступать против идей своего времени, беспрестанно плыть против течения, выступать в качестве ретрограда или реакционера». Больше нежелателен антагонизм между Церковью и либеральным духом, мирским и безбожным. Желательно совместить несовместимое, примирить Церковь и Революцию, Господа нашего Иисуса Христа и князя мира сего. Итак, нельзя вообразить предприятия более нечестивого, более разлагающего христианский дух, благую борьбу за веру, дух крестовых походов, то есть усердие ради покорения мира Иисусу Христу.

От малодушия к отступничеству

Во всём этом так называемом католическом либерализме не хватает веры или, точнее, *не хватает духа веры*, который является духом полноты: всё подчинить Иисусу Христу, всё восстановить во Христе, «всё ... соединить под главою Христом», как говорит святой Павел (Еф 1, 20). Не смеют требовать для Церкви полноты ее прав, сдаются без боя, даже очень хорошо приспособляются к лаицизму и приходят, наконец, к его одобрению. Дом Делатт и кардинал Бийо хорошо характеризуют эту тенденцию к отступничеству:

«Широкая борозда разделила отныне [с Фаллу и Монталамбером с либеральной стороны во Франции XIX в.] католиков на две группы: тех, кто имел первой заботой свободу действий Церкви и поддержку ее прав в христианском пока обществе; и тех, кто, прежде всего, старался определить ту меру христианства, которую может вынести современный мир, чтобы затем призвать Церковь к самоограничению».⁶

Весь либеральный католицизм, говорит Бийо, погрузился в двусмысленность, содержащую «смешение между терпимостью и одобрением»:

---

⁶ Vie de Dom Guéranger, T. II, p. 11.

«Спорный вопрос между нами и либералами не состоит в осознании того, надо ли, принимая во внимание злобность века сего, сносить с терпением то, что не в нашей власти, и в то же время стараться избегать большего зла и совершать всё добро, какое остается возможным. Но вопрос состоит именно в том, соглашаться ли на одобрение <...> [*нового порядка вещей*], на восхваление принципов, являющихся основой этого порядка вещей, на осуществление этих принципов через слово, учение и труды, как это делают так называемые либеральные католики».⁷

Так, например, Монталамбер, через свой лозунг «*Свободная Церковь в свободном Государстве*»,⁸ сделается поборником отделения Церкви от Государства, отказываясь допускать, что эта взаимная свобода неизбежно приведет к положению поработенной Церкви в грабительском Государстве. Так, например, равным образом, де Брولي напишет либеральную историю Церкви, где бесчинства христианских Императоров берут верх над благодеяниями христианских Конституций. Так, например, еще, Жак Пиу делается глашатаем объединения французских католиков с республикой: не столько с фактическим состоянием республиканского режима, сколько с либеральной и демократической идеологией. Вот, цитируемый Жаком Плонкаром д'Ассаком, гимн «*L'Action Libérale Populaire*»⁹ [Народного Либерального Действия] Пиу в 1900-х гг.:

Nous sommes d'action libérale
Nous voulons vivre en liberté
Pour, ou non, à volonté.
La liberté, c'est notre gloire
Crions: «Vive la Liberté!»
Nous voulons croire ou ne pas croire.
(Мы из Либерального Действия,
Мы хотим жить в свободе,
Так или иначе, по желанию.
Свобода — это наша слава,
Кричим: «Да здравствует Свобода!»)

⁷ Le cardinal Billot lumière de la théologie, p. 58 — 59.

⁸ Выступление в Малине 20 августа 1863 г.

⁹ L'Eglise occupée, D.P.F. 1975, p. 136.

Мы хотим верить или не верить).

Прпев:

Acclamons l'action libérale

Libérale, libérale

Pour tous que la loi soit égale,

Soit égale.

Vive l'action libérale de Piou.

(Устроим овацию Либеральному Действию,

Либеральному, либеральному.

Ко всем закон да будет равным,

Да будет равным.

Да здравствует Либеральное Действие Пиу).

Либеральные католики в 1984 г. поступали не лучше, когда распевали свой гимн свободной школы на улицах Парижа:

liberté, liberté, tu es la seule vérité

(свобода, свобода, ты являешься единственной истиной)

Какое бедствие — эти либеральные католики! Они кладут веру в карман и принимают правила века сего. Какой неизмеримый урон они наносят Церкви своей нехваткой веры и своим отступничеством.

Я закончу отрывком из Дома Геранже, полным того духа веры, о котором я вам говорил:

«Сегодня более, чем когда-либо ... общество имеет необходимость в основательных и соответствующих друг другу учениях. Посреди общего идейного разложения, одна твердость, непреклонная, насыщенная, беспримесная твердость, может быть принята. Соглашения становятся всё более и более выхолощенными, и каждое из них уносит часть веры... Итак, покажите себя ... такими, какими вы являетесь по существу, убежденные католики... **Есть благодать, связанная с полным и целостным исповеданием веры.** Это исповедание, говорит нам Апостол, является спасением для тех, кто его произносит. И опыт показывает, что оно также является спасением для тех, кто его слушает».¹⁰

---

¹⁰ Le sens chrétien de l'histoire, Nouvelle Aurore, Paris, 1977, p. 31 – 32.

ГЛАВА XVII

ПАПЫ И ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КАТОЛИЦИЗМ

«Католический либерализм является подлинным бедствием»

Пий IX

Отец Руссель собрал в своей книге¹ целый ряд выступлений папы Пия IX, осуждающих попытку либеральных католиков сочетать браком Церковь и Революцию. Вот некоторые из них, над которыми нам хорошо поразмышлять.

«Смешение принципов поражает вашу страну и мешает заслужить Божье благословение. Я скажу слово и не утаю его. То, чего я боюсь, — это не все бедствия Парижской Коммуны... То, чего я боюсь, — это приносящая несчастье политика, это католический либерализм, который является подлинным бедствием... Эта игра с качелями может разрушить Религию. Несомненно, надлежит проявлять милосердие, делать, что возможно, для возвращения заблудших. Нет, однако, необходимости для этого разделять их взгляды...».²

*

«Итак, Достопочтенный Брат [епископ Кимперский], уведомьте членов Католической Ассоциации, что во многих случаях Мы, когда порицали приверженцев либеральных взглядов, то имели в виду не тех, кто ненавидит Церковь, и кого было бы бесполезно называть, но скорее тех, кого Мы только что предупреждали. Тех, кто, сохраняя и поддерживая впитанный с молоком матери скрытый вирус либеральных принципов под предлогом, что он не заражен явной злобой и не является, по их мнению, вредным для религии, свободно передают этот вирус умам и таким образом распространяют семена революций, в течение долгого времени потрясающих мир».³

¹ Libéralisme et catholicisme, 1926.

² Обращение к паломникам из Невера, июнь 1871 г.

³ Послание (бреве) к католической группе в Кимпере, 1873 г.

*

«Однако, хотя дети века сего хитрее, чем дети света, их [врагов Церкви] коварство, несомненно, имело бы меньший успех, если бы многие из тех, кто носит имя католиков, не протягивали им дружескую руку. Да, увы! Имеются те, кто, по-видимому, хочет идти вместе с нашими врагами и старается установить союз между светом и тьмою, согласие между праведностью и беззаконием с помощью учений, которые называют "либерально-католическими". Данные учения, основываясь на самых гибельных принципах, потакают мирской власти, когда она вторгается в духовные дела и принуждает умы к уважению или, по меньшей мере, к терпимости в отношении самых несправедливых законов, совершенно так, как будто не было написано, что никто не может служить двум господам. Итак, эти лица, конечно, более опасны и зловещи, чем открытые враги, потому, что они оказывают содействие их усилиям, не будучи замеченными и, может быть, не будучи подозреваемыми, и потому, что, удерживаясь на крайней грани формально осужденных мнений, они придают себе некоторую видимость целостности и безупречного учения, прельщая, таким образом, неблагоразумных любителей примирения и обманывая этих честных людей, которые восстали бы против явного заблуждения. Так они разделяют умы, разрывают единство и ослабляют силы, когда надо было бы соединиться, чтобы всем вместе обратиться против врага...».⁴

*

«Мы можем только одобрить берущихся за защиту и объяснение постановлений Нашего "Syllabus'a", особенно осуждающих так называемый католический либерализм, который, насчитывая большое число приверженцев среди людей самих по себе честных и выглядящих мало расходящимися с истиной, является наиболее опасным для других, более легко обманывает тех, кто не держится настороже, и незаметно и скрытым образом разрушая католический дух, умаляет силы католиков и увеличивает силы врагов».⁵

---

⁴ Послание (бреве) к католической группе в Милане, 1873 г.

⁵ Обращение к паломникам из Невера, июнь 1871 г.

Пусть либеральные католики осмелятся, после такого осуждения, отвергнуть определение их, как предателей, перебежчиков и опасных врагов Церкви!

Вот, чтобы покончить с либеральным католицизмом, рассматриваемым в целом, мнение авторитетного свидетеля, Эмиля Келлера, французского депутата в 1865 г., в его книге «*Le Syllabus de Pie IX — Pie IX et les principes de 89*» [«*Syllabus*» Пия IX — Пий IX и принципы 1789 г.]:

«Каким является это соглашение, которого добиваются в течение многих лет, и которое формулируется сегодня более и более настойчивым образом? Какое место хотят предоставить Церкви в сооружении, из которого она с самого начала должна была быть исключена? Либералы и правители охотно принимают Церковь как вспомогательное средство. Но сохраняется, вне Церкви и ее авторитета, их полная независимость, их неограниченный суверенитет и их полная свобода действия. Они оставляют Церкви область совести, если только Церковь, со своей стороны, отдает им политику и признаёт социальную действительность современных идей, известных под именем принципов 1789 г. Многие благородные умы, попавшие в эти соблазнительные сети, не понимают, почему эти столь умеренные предложения могут отвергаться. Одни отдаляются от Церкви, воображая себе абсурдную вещь, что она действительно требует жертв от прогресса и свободы. Некоторые — напротив. Но, не осмеливаясь отрицать добродетель современных формул, они прилагают тяжкие усилия, чтобы склонить Церковь, как их самих, к примирению с тем, что ей предлагают. С помощью доброй воли они считают доказанным самим себе, что, за исключением нескольких нюансов, принципы 1789 г. являются чисто христианскими принципами, что было бы правомерным завладеть ими и постепенно и незаметно привести их к признанию и благословиению Святейшего Престола».⁶

Это так! Это точно то, что происходило во время II Ватиканского Собора. Либералам удалось добиться благословения Папой и Собором принципов 1789 г. Я постараюсь показать вам это позже.

⁵ Op. cit., p. 13.

**МИФ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ СВОБОДЫ
ОТ ЛАМЕННЕ ДО САНЬЕ**

«Они не боятся делать богохульные сравнения между Евангелием и Революцией».

Святой Пий X

Католический либерализм, едва создавшись, собирается идти на штурм Церкви со **знаменем прогресса**. Позвольте мне вспомнить некоторые имена, относящиеся к этому прогрессивному либерализму.

I

ЛАМЕННЕ (*1782—†1854)

Фелисите де Ламенне, священник, который будет непокорным Церкви и неверным своему священству, основывает свой либерализм на мифе о *прогрессе человечества*, проявляющемся в возрастающем стремлении народов к свободе. Это движение, говорит он, *«имеет свой нерушимый принцип в первоначальном и фундаментальном законе, в силу которого человечество имеет тенденцию к прогрессивному освобождению от уз детства. По мере того, как разум, освобожденный христианством, возрастает и развивается, народы достигают, если можно так выразиться, возраста мужчины»*.¹ В Средневековье, в детстве, человечество имеет необходимость в опеке Церкви. Сегодня народы, ставшие взрослыми, должны освободиться от этой опеки, отделив Церковь от Государства. Что же касается Церкви, то она должна приспособиться к новому порядку вещей, который она сама же создала: *«Новый общест-*

¹ Oeuvres complètes. T. X, p. 317 – 318, цит. по: DTC. T. VIII, col. 2489.

венный порядок, основанный на безграничном развитии свободы, которое католицизм сделал неизбежным, развивая сам в душах истинное понятие и чувство права». Объявление, составленное для представления газеты «L'Avenir» (Будущее), показывает вполне либеральный результат теории Ламенне:

«Все грузья религии должны понять, что она имеет необходимость только в одной вещи: свободе».

Это было желание привести Церковь перед законом к правам, общим для всех религиозных объединений или исповеданий. Папа Григорий XVI не мог не осудить это заблуждение. Он это сделал в энциклике «*Mirari vos*» от 15 августа 1832 г., осуждающей:

«...желающих отделения Церкви от Государства и разрыва взаимного согласия Царства и Священства». Ибо, объясняет он, «является очевидным, что сие согласие, всегда бывшее столь благоприятным и спасительным для интересов религии и гражданской власти, подвергается опасности от сторонников необузданной свободы».²

И равным образом осуждающей:

«...то нелепое и ошибочное правило, или скорее бред, согласно которому должно подтверждать и обеспечивать, кому бы то ни было, свободу совести».³

И, разумеется, Церковь не могла согласиться с революционным и либеральным принципом свободы для всех, свободы, признающей все религиозные взгляды без различия! Что же касается мифа о прогрессивной эмансипации человечества, католическая вера дала этому подлинное имя: отступничество наций.

---

² См. Dz. 1615 [русский перевод по: Покров. № 1. М., 1999. С. 13. — Прим. пер.].

³ PIN, 24. См. Dz. 1613 [русский перевод по: Покров. № 1. М., 1999. С. 10. — Прим. пер.].

МАРК САНЬЕ И «SILLON»

Несмотря на осуждение Пап, прогрессивный либерализм продолжает свое проникновение в Церковь. Отец Эммануэль Барбье написал небольшую книгу, озаглавленную «*Le progrès du libéralisme catholique en France sous le pontificat du pape Léon XIII*» [Развитие католического либерализма во Франции в понтификат Папы Льва XIII].⁴ В ней есть глава, рассуждающая о «прогрессивном католицизме», о котором автор говорит так: «Выражение "прогрессивный католицизм" использовал г-н Фогаццаро в своем романе "*Il Santo*" [Святой] для обозначения совокупности реформ, которых он просит от Церкви в ее учении, ее внутренней жизни и ее дисциплине. Между движением, которое мы изучали во Франции, и движением, чьим наиболее слушаемым в Италии глашатаем является в настоящее время г-н Фогаццаро, имеется почти полная идентичность тенденций».

Это скажет вам, являются ли модернизм и либеральный католицизм близкими в поведении и имеют ли они похожую тактику, если известно, что Фогаццаро без стыда излагал план проникновения модернизма в Церковь.⁵

*

В 1894 г. Марк Санье основывает журнал «*Le Sillon*» [Борозда], который станет молодежным движением, мечтающим примирить Церковь с принципами 1789 г., социализмом и всеобщей демократией на основе прогресса человеческой совести. Проникновение его идей в семинарии, эволюция движения всё более и более в сторону индифферентизма, заставили святого Пия X написать послание «*Notre charge apostolique*» от 25 августа 1910 г., осуждающее мечты о реформе общества, лелеемые руководителями «*Sillon'a*»:

⁴ Работа сохраняет всю свою ценность, несмотря на предусмотрительное осуждение, которое навлекла на себя тогда.

⁵ См. Ploncard d'Assac, *L'Eglise occupée*, ch. XV: *Une société secrète dans l'Eglise?*

«Эта их мечта изменить его естественные и традиционные основы, и предвещать будущий град, построенный на иных принципах, которые они осмеливаются объявлять более плодотворными, более благодетельными, чем принципы, на которых покоится современный христианский град...»*

"*Sillon*" имеет благородное попечение о человеческом достоинстве. Но он понимает это достоинство подобно некоторым философам, в отношении которых Церковь далека от похвалы. Первым элементом данного достоинства является свобода, понимаемая в том смысле, что человек является автономным, за исключением того, что касается религии. Из этого основного принципа делаются следующие выводы: Сегодня народ находится под опекой власти, отличной от него. Он должен от нее освободиться: политическая эмансипация ... Политическая и социальная организация, созданная на этой двойной основе, свобода и равенство, к которым скоро присоединится братство, — вот то, что они называют демократией».

После разоблачения, вслед за Львом XIII, ложного лозунга свободы-равенства, святой Пий X выделяет источники прогрессивного либерализма «*Sillon*'а»:

«Наконец, в основу всех фальсификаций фундаментальных социальных понятий "*Sillon*" помещает ложную идею человеческого достоинства. По его мнению, человек будет воистину человеком, достойным этого имени, только с того дня, когда он приобретет сознание просвещенное, сильное, независимое, автономное, могущее обходиться без наставника, повинующееся только самому себе, способное брать на себя и нести без ущерба самую тяжелую ответственность. Вот великие слова, с которыми возбуждается чувство человеческой гордыни...

Полно! Вашей католической молодежи внушают недоверие к Церкви, их матери. Молодежь учат, что в течение девятнадцати веков Церкви еще не удалось построить в мире общество на своих истинных основах, что она не восприняла социальных понятий власти и свободы, равенства, братства и человеческого достоинства... Дыхание Революции прошло там... Нам не нужно доказывать, что пришествие всеобщей демократии не имеет значения для деятельности Церкви в мире...».

---

* См.: Лобье П. де. Социальная доктрина Католической Церкви. Брюссель, 1989. С. 77. — Прим. пер.

Затем святой Пий X разоблачает индифферентизм «*Sillon'a*», который выглядит как бы братом индифферентизма II Ватиканского Собора:⁶

«Что надлежит думать об этом почтении ко всем заблуждениям и о странном призыве, с которым католик обратился к диссидентам, укреплять при помощи изучения свои убеждения и делать из них всегда более изобильные источники новых сил? Что надлежит думать об ассоциации, где все религии и даже свободомыслие⁷ могут, к своему удовольствию, открыто проявлять себя?»

И святой Папа доходит до сути вещей:

«"*Sillon*" <...> образует отныне только жалкий приток великого движения отступничества, организованного во всех странах, чтобы установить универсальную Церковь, которая не будет иметь ни догматов, ни иерархии, ни правила для умов, ни узды для страстей... Нам слишком хорошо известны мрачные лаборатории, где вырабатываются эти смертоносные учения... Руководители "*Sillon'a*" не смогли предохранить себя от этого: возвышенность их чувств <...> увлекла их к *новому Евангелию*... Их идеал подобен идеалу Революции. Они не боятся делать богохульные сравнения между Евангелием и Революцией...».

Наконец, Святой Первосвященник выводит заключение и восстанавливает истину о подлинном социальном порядке:

«...Церковь, никогда не предававшая счастья народа компрометирующими союзами, не должна отрываться от прошлого, и ей достаточно восстановить, с помощью всех истинных тружеников социального возрождения, *разбитые Революцией общественные механизмы*⁸ и применить их в том же христианском духе, который вдохновил их создание, к новой среде, созданной *материальной*

---

⁶ См. «*Dignitatis humanae*», № 4.

⁷ Свободомыслие является только ответвлением франкмасонства.

⁸ Святой Пий X указывает здесь на профессиональные корпорации — фактор социального согласия, во всё противоположные профсоюзному движению, которое является фактором классовой борьбы.

эволюцией⁹ современного общества, ибо **настоящие грузья народа — не революционеры, не новаторы, а традиционалисты**».**

Итак, вот какими энергичными и точными выражениями Папа святой Пий X осудил прогрессивный либерализм и определил истинно католическую позицию. Для меня является великим утешением возможность засвидетельствовать, что я верен учению этого Папы, причисленного к лику Святых. Отрывки, которые я вам процитировал, особенным образом проясняют учения II Ватиканского Собора в этой области, на которых мне скоро придется остановиться.

---

⁹ Эволюция касается материального и технического прогресса, но человек и общество остаются подчиненными тем же законам. II Ватиканский Собор в «Gaudium et spes» проигнорирует это различие и вновь погрязнет в прогрессизме «*Sillon'a*».

** Русский перевод по: Лобье П. де. Социальная доктрина Католической Церкви. Брюссель, 1989. С. 80. — Прим. пер.

ГЛАВА XIX

МИРАЖ ПЛЮРАЛИЗМА ОТ ЖАКА МАРИТЕНА ДО ИВА КОНГАРА

Так называемый либеральный католицизм поднялся на штурм Церкви под знаменем прогресса, как я показал вам в нашей предыдущей беседе. Ему не хватало только облачиться в мантию философии, чтобы в полной безопасности проникать в Церковь, которая до этого его анафематствовала! Несколько имен иллюстрируют это либеральное проникновение в Церковь еще накануне II Ватиканского Собора.

*Жак Маритен (*1882–†1973)*

Не ошибаются, называя Жака Маритена отцом религиозной свободы II Ватиканского Собора. Павел VI, со своей стороны, вскармливался на политических и социальных тезисах либерального Маритена, начиная с 1926 г., и признаёт в нем своего учителя... Святой Пий X, конечно, получил лучшее наставление, избрав учителем кардинала Пи,¹ у которого он позаимствовал центральный фрагмент своей инаугурационной энциклики «*E supremi apostolatus*» и свой девиз «восстановить всё во Христе».

Увы, девизом Маритена, который станет девизом Павла VI, было, скорее, «восстановить всё в человеке»! В знак признательности своему старому учителю, Павел VI вручил Маритену

---

¹ Один священник из епархии Пуатье и один монах, рассказывает отец Теотим от Святого Юста, были приняты однажды святым Пием X. «О! Епархия кардинала Пи! — сказал им Папа, воздевая руки, — Я хорошо знаю сочинения вашего кардинала и в течение многих лет читаю каждый день по несколько страниц» [русский перевод по: Пономарев В. П. Кардинал Пи // Покров. Вып. № 11. М., 2001. С. 56. — *Прим. пер.*]. Сказав это, он взял один из томов и вложил его в руки посетителей. Они могли констатировать, по скромности переплета, что он должен был принадлежать настоятелю прихода в Сальцано или духовному директору семинарии в Тревизо задолго до появления в Ватикане.

8 декабря 1965 г., в день закрытия Собора, текст одного из заключительных *обращений* Собора к миру. Итак, вот что говорилось в одном из этих текстов, в *обращении к правителям*, который зачитал кардинал Льенар:

«В вашем земном и преходящем граде Он таинственным образом построил Свой духовный и вечный Град, Свою Церковь. И что просит у вас эта Церковь после почти двух тысяч лет всякого рода превратностей в отношении с вами, земные власти, что она просит у вас сегодня? Она говорит вам в одном из великих текстов этого Собора: **она просит у вас только свободу**. Свободу веровать и проповедовать свою веру, свободу любить своего Бога и служить Ему, свободу жить и нести людям свое жизненное свидетельство. Не бойтесь ее: она является образом своего Учителя, таинственная деятельность Которого не посягает на ваши прерогативы, но исцеляет всё человечество от его неизбежной ветхости, наполняет его надеждой, истиной и красотой».²

Это было канонизацией тезиса Маритена о «*жизненно христианском обществе*», согласно которому, Церковь, в прогрессивном и неизбежном движении, отказавшись от защиты светского меча, эмансипируется от стеснительной опеки глав католических Государств и, довольствуясь отныне одной свободой, ограничивается теперь только тем, чтобы быть скрытой в тесте евангельской закваской или знамением спасения для человечества.

Эта «эмансипация» Церкви сопровождается, признаёт Маритен, взаимной эмансипацией мирского перед лицом духовного, гражданского общества по отношению к Церкви, секуляризацией общественной жизни, что в некоторых отношениях является «*потерей*». Но эта потеря легко компенсируется *прогрессом*, который приобретает свободу, и религиозным плюрализмом, законно устанавливаемым в гражданском обществе. Каждая духовная семья пользуется присущим ей юридическим положением и справедливой свободой.³ Таким образом, на всём протяжении истории человечества выявляется закон,

---

² Documents pontificaux de Paul VI, Ed. Saint Augustin, Saint-Maurice, 1965, p. 685.

³ См. Humanisme intégral, ch. V, p. 180 – 181.

«*двойной закон упадка и подъема исторической энергии*»: закон выхода наружу сознания личности и свободы, и соотносительный закон упадка количества мирских средств, поставленных на службу Церкви, и упадка триумфализма Церкви:

«Между тем, как истощение времени и пассивность материи естественным образом рассеивают и приводят к упадку вещи мира сего и историческую энергию, творческие силы, присущие духу и свободе <...> вновь поднимают эту энергию. Жизнь человеческих обществ идет вперед и прогрессирует, таким образом, ценой многих потерь». ⁴

Вы узнаете знаменитую «*творческую энергию*» Бергсона и не менее знаменитый «*выход наружу сознания*» Тейяра де Шардена? Всё это избранное общество, Бергсон — Тейяр де Шарден — Маритен, в течение десятилетий (и еще надолго) подчинило и исказило католическое мышление!

Но попробуйте возразить Маритену: «Чем становится социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа в вашем "жизненно христианском обществе", если Государство не признаёт больше Иисуса Христа и Его Церковь?» Внимательно послушайте ответ философа: Христианство (или социальное Царство Иисуса Христа) способно ко многим последовательным видам исторической реализации, различным по существу, но единым по аналогии. Средневековому христианству «сакрального» и «теократического» (что за двусмысленность в этих терминах!) типа, которое характеризуется избытком мирских средств на службе единству веры, должно сегодня наследовать «*новое христианство*», характеризующееся, мы это видели, взаимной эмансипацией мирского и духовного, и религиозным и культурным плюрализмом общества.

Какая ловкость в произведенном использовании философской теории аналогий для отрицания социального Царства Господа нашего Иисуса Христа! Итак, то, что христианство может реализовывать себя различным образом, в монархии святого Людовика и в республике Гарсии Морено, это очевидно. Но то, что соответствующее идеям Маритена общество, плюралисти-

---

⁴ Les droits de l'homme et la loi naturelle, p. 34.

ческий «жизненно христианский» град, является еще христианским и осуществляет социальное Царство Иисуса Христа, это я совершенно отрицаю. «*Quanta cura*», «*Immortale Dei*» и «*Quas primas*» уверяют меня, напротив, что Иисус Христос не имеет тридцати шести способов царствовать над одним обществом. Он царствует, «формируя», моделируя гражданские законы согласно Своему Божественному закону. Одним делом является поддержание общества, в котором фактически имеется *множественность* религий, как, например, в Ливане, и создание для Иисуса Христа возможности иметь там хотя бы «центр». Другим делом является проповедование плюрализма в католическом еще по большей части обществе и желание, это предел, дать этой системе название христианской. Нет! «Новое христианство», выдуманное Жаком Маритеном, является только умирающим христианством, отступившимся и отказавшимся от своего Царя.

*

Жак Маритен фактически был ослеплен цивилизацией, открыто плюралистического типа, в Соединенных Штатах Америки, в недрах которой Католическая Церковь, пользуясь режимом только лишь свободы, увидела замечательный рост числа своих членов и своих институтов. Но является ли это аргументом в пользу принципа плюрализма? Попросим ответа у Пап.

Лев XIII в энциклике «*Longiqua Oceani*» от 6 января 1895 г. воздает хвалу прогрессу Церкви в Соединенных Штатах. Вот это его суждение:

«У вас, — пишет он американским епископам, — благодаря хорошей конституции Государства, Церковь, будучи не стеснена узами какого-либо закона и защищена от насилия общим правом и справедливостью судов, получила гарантированную свободу жить и действовать без препятствий. Все эти замечания верны. Однако надо предохраняться от одного заблуждения. Да не будет сделан вывод, будто наилучшим положением для Церкви является ее положение в Америке, или же, будто всегда является дозволенным и полезным

разделять и разъединять принципы дел гражданских и дел священ-ных, как в Америке.

В действительности, если католическая религия является почитаемой среди вас, если она является процветающей, если даже она является умножающейся, это надо полностью приписывать Божественному изобилию, которое питает Церковь, которая, когда никто ей не противостоит, и ничто не чинит ей препятствий, сама по себе расширяется и распространяется. Однако она принесла бы еще плодов, если бы пользовалась не только свободой, но еще покровительством законов и защитой государственных властей».⁵

В более близкие нам времена, Пий XII замечает, подобно Льву XIII, что религиозный плюрализм может быть благоприятным достаточным условием для развития Церкви, и даже подчеркивает, что в наше время имеется тенденция к плюрализму:

«[Церковь] знает также, что в течение некоторого времени события развиваются скорее в другом духе, то есть в направлении множества религиозных исповеданий и жизненных концепций в одном и том же национальном обществе, где католики составляют более или менее сильное меньшинство.

Может быть интересным и даже удивительным для Истории встретить в Соединенных Штатах Америки пример, среди прочих, образа действий, с которым Церковь достигла расцвета в самых неподходящих условиях».⁶

Но великий Папа воздержался от вывода, что нужно было толкать колесо в направлении «ветра Истории» и проводить отныне в жизнь принцип плюрализма! Напротив, он вновь подтверждает католическое учение:

«Историк не должен забывать, что если Церковь и Государство знали часы и годы борьбы, имелись также, от Константина Великого до современной эпохи, и даже недавней, периоды спокойствия, часто продолжительные, во время которых Церковь и Государство с

---

⁵ *Lettres apostoliques de Léon XIII*, Bonne Presse, T. IV, p. 162 – 165.

⁶ Речь перед X Международным конгрессом исторических наук, 7 сентября 1955 г., *Documents pontificaux de Pie XII*, T. XVII, p. 294.

полным пониманием сотрудничали в воспитании одних и тех же лиц. Церковь не скрывает, что она считает это сотрудничество в принципе нормальным, и что она рассматривает как идеал единство народа в истинной религии и единомыслие в действиях между Церковью и Государством».⁷

Будем твердо держаться этого учения, и остерегаться миража плюрализма. Если ветер истории кажется в настоящее время дующим в этом направлении, то, конечно, он является не Дуновением Божественного Духа, но скорее, на протяжении двух веков подрывной деятельности против христианства, леденящим ветром либерализма и Революции!⁸

*

Ив Конгар и другие

Отец Конгар — не из моих друзей. Богослов-эксперт на Соборе, он с Карлом Ранером был главным автором заблуждений, против которых я не переставал с того времени бороться. Он написал, между прочим, небольшую книгу, озаглавленную «*Monseigneur Lefebvre et la crise de l'Eglise*» [Монсеньёр Лефевр и кризис Церкви]. Итак, вы увидите, вслед за Маритеном, отца Конгара, приобщающего нас тайнам эволюции исторического контекста и ветра Истории.

«Нельзя отрицать, — говорит он, — что таковой текст [декларация Собора о религиозной свободе] говорит существенным образом иные вещи, чем "*Syllabus*" 1864 г., и даже прямо противоречит положениям 15, 77 и 79 этого документа. "*Syllabus*" защищал также светскую власть, от которой Папство, приняв к сведению новую ситуацию, отказалось в 1929 г. Историко-социальный контекст, в котором Церковь призвана жить и проповедовать, не является больше прежним, и этому научили факты. Уже в XIX в. "католики понимали, что Церковь найдет лучшую опору для своей свободы в твердом убеждении верующих, чем в покровительстве государей"».⁹

---

⁷ Loc. cit.

⁸ См.: Mgr Lefebvre et le Saint-Office, p. 54 — 55.

⁹ Op. cit., p. 51 — 52..

К сожалению, для отца Конгара этими «католиками» являются ни кто иные, как либеральные католики, осужденные Папами. И учение «*Syllabus'a*», далекое от того, чтобы быть зависимым от мимолетных исторических обстоятельств, составляет совокупность истин, логически выводящихся из Откровения и также **неизменных**, как и вера! Но наш противник продолжает и настаивает:

«Церковь II Ватиканского Собора, через декларацию о религиозной свободе, через Конституцию "*Gaudium et spes*" о Церкви в современном мире (значимое название!), ясно определила свое место в сегодняшнем плюралистическом мире и, не отрекаясь от того великого, что там было, разорвала оковы, которые удерживали ее на берегах Средневековья. Нельзя постоянно пребывать в одном историческом моменте!».¹⁰

Вот! Смысл истории толкает к либерализму. Предоставим ладье святого Петра двигаться в этом направлении и оставим социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа на далеких берегах минувшего времени... Вы найдете эти же самые теории у отца-иезуита Джона Кортни Марри, другого соборного эксперта, который с менторской серьезностью, равной только его самонадеянности, осмеливается писать, будто учение Льва XIII о союзе между Церковью и Государством является строго **относительным** к историческому контексту, в коем оно выразило себя:

«Лев XIII был под сильным влиянием исторического понятия о личной политической власти, осуществляемой над обществом патерналистским образом, как над большой семьей». ¹¹

И раз! Фокус разыгран. Монархии повсюду наследовал режим «*демократического и социального конституционного Государства*», которое, уверяет нас наш богослов, и за

---

¹⁰ Loc. cit.

¹¹ Vers une intelligence du développement de la doctrine de l'Église sur la liberté religieuse, в: Vatican II, La liberté religieuse, p. 128.

ним повторит на Соборе монсеньор Де Смедт, «не является компетентной властью, могущей выносить суждение об истине и лжи в религиозной области».¹² Предоставим отцу Марри продолжать:

«Его собственные труды отмечены сильным *историческим сознанием*. Он знал времена, в которых жил, и писал для них с восхитительным *историческим и конкретным реализмом*.¹³ <...> Для Льва XIII структура, известная под именем конфессионального католического Государства, никогда не была более чем *гипотезой*».¹⁴

Какой разрушительный доктринальный релятивизм! С такими принципами можно сделать относительной всякую истину, обратившись к историческому сознанию скоротечного момента! Был ли пленником исторических концепций Пий XI, когда писал «*Quas primas*»? И, равным образом, святой Павел, когда утверждал об Иисусе Христе: «Ибо Ему надлежит царствовать»? (I Кор. 15, 25).

*

Я полагаю, что вы уловили у Маритена, Конгара и их со товарищей извращенность доктринального исторического релятивизма. Мы имеем дело с людьми, у которых нет никакого понятия об истине, никакого представления о том, что может быть неизменная истина. Они были истинными творцами II Ватиканского Собора, доходя теперь до догматизации этого Собора, который они, однако, провозглашали па-

---

¹² «Relatio de reemendatione shematis emendati», 28 мая 1965 г., документ 4, SC, р. 48—49. Нельзя представить более циничной декларации об официальном атеизме Государства и об отказе от социального Царства Господа нашего Иисуса Христа. И это в устах официального докладчика Редакционной комиссии по соборной декларации о религиозной свободе!

¹³ Можно подумать, что читаешь Жака Маритена: его «разный исторический климат» и его «конкретный исторический идеал» (см.: Humanisme intégral, р. 152—153), и спросить себя, кто на кого оказал влияние!

¹⁴ Op. cit., р. 134.

стырским, и до стремления навязать нам соборные новшества как окончательные и неприкосновенные учения! И раздражаются, когда я осмеливаюсь им сказать: «Ах! Вы говорите, что Папа не написал бы больше сегодня "*Quas pri-mas*"! Хорошо, говорю я вам: сегодня больше не написали бы вашего Собора. Он уже является отсталым. Вы цепляетесь за него, поскольку он — ваше произведение. Но я держусь Традиции, которая является произведением Святого Духа!»

СМЫСЛ ИСТОРИИ

Я попытался показать вам в предыдущих беседах, что либеральные католики, подобные Ламенне, Маритену, Иву Конгару, имеют недостаточно католический взгляд на *смысл истории*. Попробуем углубленно изучить их концепцию и вынести суждение о ней в свете веры.

Смысл или бессмыслица?

Для так называемых либеральных католиков, История обладает *смыслом*, то есть направлением. Данное направление является имманентным, оно происходит от мира сего, это — свобода. Человечество продвигается, через имманентное вдохновение, в направлении возрастающего сознания достоинства человеческой личности, и, следовательно, в направлении свободы от всякого принуждения, каждый раз более значительной. II Ватиканский Собор сделается эхом этой теории, говоря вслед за Маритеном:

«В наше время люди всё более и более сознают достоинство человеческой личности, и растет число тех, кто требует, чтобы человек мог действовать по собственному своему выбору и в овладении ответственной своей свободой».¹

О желательности того, чтобы человек свободно определялся в направлении блага, никто не будет спорить. Но то, что наша эпоха и в целом смысл Истории отмечены растущим сознанием человеческой свободы — вот, что является очень спорным! Один Иисус Христос, даруя крещенным достоинство детей Божьих, показывает людям, в чём заключается их истинное до-

---

¹ Декларация о религиозной свободе, преамбула [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 439. — *Прим. пер.*].

стоинство, *свободу детей Божиих*, о которой говорит святой Павел (Рим. 8, 21). В той мере, в какой народы подчинялись Господу нашему Иисусу Христу, действительно наблюдалось развитие человеческого достоинства. Но после устроенного либерализмом отступничества народов, вынуждающего нас констатировать, что Иисус Христос, напротив, больше не царствует, «что нет верных между сынами человеческими» (Пс. 11, 2), человеческое достоинство всё более и более пренебрегается и подавляется, и свобода превращается в лишенный содержания лозунг.

Видели ли когда-нибудь, в какую-либо историческую эпоху, столь колоссальное и радикальное предприятие рабства, как коммунистическая техника порабощения масс?² Если наш Господь побуждает нас «различать знамения времени» (Мф. 16, 4),* то нужно было всё добровольное ослепление либералов и категорическое приказание о молчании, чтобы Вселенский Собор, собранный именно для различения знамений времени,³ умолчал о самом явном знамении времени, которым является коммунизм! Одного этого молчания достаточно, чтобы покрыть позором и осудить этот Собор перед всей Историей, и чтобы показать нелепость утверждения, содержащегося в преамбуле к «*Dignitatis humanae*», которую я вам цитировал.

Следовательно, если История имеет *смысл*, то это, конечно, не имманентное и необходимое продвижение человечества к достоинству и свободе, изобретенное либералами «*ad justificandas justificationes suas*» (для оправдания своих оправданий), чтобы оправдать свой либерализм, чтобы прикрыть благовидной маской прогресса леденящую зиму, которую либерализм в течение двух веков пытается вдохнуть в христианство.

---

² См. Jean Madiran, *La vieillesse du monde*, DMM, Jarzé, 1975.

* Так в Вульгате. По синодальному переводу — Мф. 16, 3. — *Прим. пер.*

³ См. «*Gaudium et spes*», № 4 § 1, № 11 § 1.

Иисус Христос – центр Истории

Итак, каким является истинный смысл Истории? Имеется ли сам смысл Истории?

Вся История подчинена одной личности, которая является **центром истории**, и которая есть Господь наш Иисус Христос, поскольку, как это раскрывает святой Павел: *«Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – всё Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и Им всё стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток <...> дабы иметь Ему во всём первенство, ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою всё, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное»*.⁴

Иисус Христос является, таким образом, центром Истории. История имеет только один закон: **«Ему надлежит царствовать»** (I Кор. 15, 25). Если Он царствует, то царствуют также истинный прогресс и процветание, которые являются больше духовными благами, чем материальными! Если Он не царствует, то это – разложение, упадок, рабство во всех формах, царство Лукавого. Это обещало еще Святое Писание: *«Народ и царства, которые не захотят служить Тебе, – погибнут, и такие народы совершенно истребятся»* (Ис. 60, 12). Были написаны книги, притом превосходные, о философии Истории. Но я признаюсь вам в моем удивлении и раздражении от констатации того, что в них опущен этот, безусловно, главный принцип, или ему не отведено надлежащее место. Однако это – *принцип философии Истории*, и более того, это – истина веры, подлинный догмат, Богооткровенный и сотню раз подтвержденный фактами!

Вот, стало быть, ответ на поставленный вопрос: Каким является смысл Истории? Итак, История не имеет никакого смысла, никакого *имманентного* направления. Не имеется смысла Истории, имеется *цель* Истории, **цель** трансцендентная. Это –

---

⁴ Кол. 1, 16 – 20.

«соединение всего под главою — Христом» (Еф. 1, 10). Это — подчинение всего мирского порядка делу Его Искупления. Это — воздействие воинствующей Церкви на мирское общество, готовящее вечное Царство торжествующей Церкви на небесах. Следовательно, как нам утверждает вера и показывают факты, История имеет свой главный центр: Воплощение, Крест, Пятидесятница. Она обладала полным расцветом в католическом обществе, каким была империя Карла Великого или республика Гарсии Морено. И она будет иметь свой предел. Она достигнет своего конца, когда число избранных будет полным, после времени великого *отступничества* (II Фес. 2, 3). Не переживаем ли мы это?

Либеральные возражения против католического общества

Из предыдущего вы хорошо поняли, я думаю, что в Истории нет никакого имманентного закона о прогрессе человеческой свободы, никакого имманентного закона об эмансипации мирского общества по отношению к Господу нашему Иисусу Христу.

Но, говорят либералы, как, например, князь Альбер де Брольи в своей книге *«L'Eglise et l'Empire Romain au IV-e siecle»* [Церковь и Римская Империя в IV веке], что режим союза между Церковью и Государством, который вы превозносите, был режимом христианских Императоров, римских или германских, и всегда вел к порабощению Церкви Империей, к тягостной зависимости духовной власти от светского меча. Союз трона и алтаря никогда не был, говорит автор, «ни долговременным, ни искренним, ни эффективным».⁵ Ничто не стоит, следовательно, свободы и взаимной независимости обеих властей.

Я предоставляю кардиналу Пи заботу ответить на эти либеральные обвинения. Он не колеблется назвать эти дерзкие утверждения «революционными банальностями»:

---

⁵ Op. cit. T. IV, p. 424, цит. по: P. Théotime de Saint Just, p. 55.

«Если некоторые государи, будучи еще неофитами, не отвыкшими от абсолютизма языческой империи, заменяли вверенную им защиту насилием; если они (обычно в интересах ереси и по просьбе еретических епископов) действовали с суровостью, несогласной с духом христианства, то в Церкви находились люди веры и отваги, такие, как наш Иларий или Мартин, Афанасий или Амвросий, чтобы призвать их вернуться к христианской кротости, к отказу от апостольства меча, к декларации о том, что религиозные убеждения никогда не могут быть вынуждаемы насилием, наконец, к четкому объявлению, что христианство, распространяющееся, несмотря на преследования со стороны государей, постоянно, превосходным образом управляет собой и не требует их милостей, а также не должно зависеть от них и подчиняться их тирании. Мы знаем и надлежащим образом принимаем во внимание каждое слово этих благородных борцов за веру и свободу Церкви, их Матери. Но, выступая против бесчинств и злоупотреблений, порицая неуместные и неразумные пережитки, иногда даже посягательства на принципы и правила неприкосновенности духовенства, никто из этих католических учителей никогда не сомневался в том, что обязанностью народов и их правителей было публично исповедовать христианскую истину, равно как и согласовывать с ней свои действия и установления, и даже запрещать, при помощи превентивных или также репрессивных законов, в зависимости от уровня эпохи и умов, посягательства, приобретающие характер очевидного безбожия, а также приносящие затруднения и нестроения, как в светское, так и в религиозное общество».⁶

То, что режим «только лишь свободы» является прогрессом в сравнении с режимом союза двух властей, это — заблуждение, что я уже подчеркивал, и что хорошо иллюстрирует данный текст кардинала Пи. Никогда Церковь не учила, будто смысл Истории и прогресс заключаются в неизбежной тенденции к взаимной эмансипации мирского по отношению к духовному. Смысл Истории Жака Маритена и Ива Конгара является лишь бессмыслицей. Эта эмансипация, которую они описывают как прогресс, фактически является только разрушительным и богохульным разводом между обществом и Иисусом Христом. И нужно было всё бесстыдство

---

⁶ Третье синодальное поучение о главных заблуждениях настоящего времени, *Oeuvres*, V, 178 [русский перевод по: Пономарев В. П. Кардинал Пи // Покров. № 11. М., 2001. С. 55 — *Прим. пер.*].

«*Dignitatis humanae*», чтобы канонизировать этот развод, причем, и это высший обман, во имя Богооткровенной истины!

«*Наше общество*», — заявил Иоанн Павел II по случаю заключения нового конкордата между Церковью и Италией, — «*наше общество характеризуется религиозным плюрализмом*». И он сделал из этого вывод: отделение Церкви от Государства постулируется этой эволюцией. Но никогда Иоанн Павел II не вынес суждения об этом изменении. Это не было сделано, чтобы оплакать обмирщение общества, или попросту сказать, что Церковь смирилась с фактической ситуацией. Нет! Его заявление, как и заявление кардинала Казароли, было сделано в похвалу отделению Церкви от Государства, являющемуся как будто идеальным режимом, достижением провиденциального и нормального исторического процесса, которое никто не может порицать! Иначе говоря: «Да здравствует отступничество народов, в нем прогресс!» Или еще: «Не надо быть пессимистами! Долой пророков несчастья! Иисус Христос больше не царствует? Так что же? Всё идет хорошо! Церковь, во всяком случае, находится в пути к исполнению своей истории. И потом, после всего, приходит Христос, аллилуйя!» Этот блаженный оптимизм посреди стольких, уже накопившихся, разрушений, этот в сущности нелепый эсхатологизм — не является ли это всё плодами духа заблуждения и ошибок? Всё это кажется мне абсолютно дьявольским.

1947 г. Философ Ж. Маритен («отец» послесоборной религиозной свободы) и кардинал Э. Тиссеран (который повинен в молчании Собора о коммунизме)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЗАГОВОР САТАНЫ
ПРОТИВ ЦЕРКВИ И ПАПСТВА**

ЗАГОВОР ВЕРХОВНОЙ ВЕНТЫ КАРБОНАРИЕВ

Секретные бумаги *Верховной Венты* Карбонариев, попавшие в руки Папы Григория XVI, охватывают период с 1820 по 1846 гг. По просьбе Папы Пия IX их опубликовал Кретино-Жоли в своем труде «*L'Eglise romaine et la revolution*» [Римская Церковь и революция].¹ И одобрительным посланием (бреве), адресованным автору, Пий IX подтвердил подлинность этих документов, но он не позволил огласить подлинные имена членов Верховной Венты, содержащиеся в этой корреспонденции. Эти письма являются совершенно ошеломляющими, и Папы просили их опубликовать для того, чтобы верующие знали о заговоре, замышляемом тайными обществами против Церкви, чтобы они были осведомлены о плане и предохранены от его возможного осуществления. Я не буду теперь больше об этом говорить, но эти строки читаются с трепетом. Я ничего не выдумываю, я только читаю, не делая тайны из того, что это совершается сегодня! Не скрывая, что их самые дерзкие проекты даже опережены современной реальностью! Итак, прочтем! Я только подчеркнул то, что должно нас больше всего поразить.

*

«Папа, каким бы он ни был, никогда не придет в тайные общества. Это тайные общества должны сделать первый шаг по направлению к Церкви с целью победить их обоих [Церковь и Папу].

Работа, которую мы собираемся предпринять, не является делом одного дня, ни одного месяца, ни одного года. Она может длиться многие годы, может быть век. Но в наших рядах солдат умирает, а сражение продолжается.

Мы не намереваемся привлечь Пап на нашу сторону, сделать их неофитами наших принципов, пропагандистами наших идей.

---

¹ Оригинальное издание в 2-х томах, 1859; репринт Cercle de la renaissance française, Paris, 1976; монсьеор Делассю вновь воспроизвел эти документы в своем труде: *La conjuration antichrétienne*, DDB, Т. III, p. 1035 – 1092.

Это было бы нелепой мечтой. И если каким-либо образом события повернулись бы так, что кардиналы или прелаты, например, вошли бы, по собственной воле или под воздействием обмана, в часть наших тайн, то это совершенно не является причиной желать их возведения на престол Петра. Их привело бы к отступничеству одно честолюбие, жажда власти заставила бы их пожертвовать нами. То, чего мы должны требовать, то, чего мы должны искать и ожидать, как иудеи ожидают Мессию, — **это Папу, соответствующего нашим нуждам.** <...>

С этим мы будем идти на штурм Церкви более уверенно, чем с памфлетами наших братьев из Франции и даже с золотом Англии. Вы хотите знать причину? С этим мы не имеем больше необходимости ни в укусе Ганнибала, ни в пушечном порохе, ни даже в наших руках, для того, чтобы сокрушить скалу, на которой Бог воздвиг свою Церковь. Мы имеем вовлеченный в заговор мизинец преемника Петра, и данный мизинец для этого крестового похода стоит всех Урбанов II и святых Бернардов Клервосских христианства. Мы не сомневаемся в достижении этого высшего предела наших усилий. Но когда? Но как? Неизвестное еще не проявилось. Однако так как ничто не должно увести нас от намеченного плана, но, напротив, всё должно вести к нему, как будто успех должен с завтрашнего дня увенчать едва намеченное дело, мы желаем в этой инструкции, которая останется тайной для простых посвященных, дать служителям высшей Венты советы, которые они должны будут внушить совокупности братьев в форме поучения или напоминания. <...>

Итак, для того, чтобы обеспечить нам Папу, соответствующего требуемым пропорциям, сначала речь идет **о подготовке для него, этого Папы, поколения, достойного царства, о котором мы мечтаем.** Оставьте в стороне старость и зрелый возраст, идите к молодежи и, если возможно, к детям. <...> Вы создадите себе за небольшую цену репутацию добрых католиков и безупречных патриотов.

Эта репутация даст доступ нашим учениям в ряды молодого клира, как и в недра монастырей. Через несколько лет этот молодой клир, силою вещей, заполнит все должности. Он будет править, управлять, судить, составлять советы государей. Он будет призван к избранию Первосвященника, который должен будет господствовать. **И этот Первосвященник, как и большая часть его современников, неизбежно будет более или менее пропитан итальян-**

янскими и **гуманитарными принципами**, которые мы начнем вводить в обращение. Мы доверяем земле маленькое горчичное зерно, но солнце правды будет развивать его до самого высшего могущества. И вы увидите однажды, какой богатый урожай произведет это маленькое зерно.

На пути, намечаемом нами для наших братьев, находятся великие препятствия, которые надо победить, различного рода трудности, которые надо преодолеть. Над препятствиями и трудностями они восторжествуют, благодаря опыту и проницательности. Но цель является столь прекрасной, что надлежит поставить все паруса по ветру для ее достижения. Вы хотите революционизировать Италию, ищите Папу, портрет которого мы набросали. Вы хотите установить царство избранных на троне Вавилонской блудницы. **Пусть клир шагает под вашим знаменем, гумая всегда, что идет под хоругвью Апостольских ключей.** Вы хотите удалить последний след тиранов и угнетателей, закиньте ваши сети, как Симон Вар-Иона. Закиньте их лучше в глубину ризниц, семинарий и монастырей, чем в глубину моря. И если вы не будете торопиться, мы обещаем вам более чудесный улов, чем у него. Ловец рыбы должен стать ловцом человек. Собирайте ваших друзей вокруг Апостольской кафедры. Вы будете проповедовать **революцию в тиаре и мантии, шествующую с крестом и хоругвью**, революцию, которую надо будет только совсем немного возбудить, чтобы поджечь мир с четырех сторон света».²

Вот еще выдержка из письма *Nubius'a* к *Volpe* от 3 апреля 1824 г.:

«На наши плечи возложили тяжкий груз, дорогой *Volpe*. Мы должны дать безнравственное воспитание Церкви и, при помощи малых средств, хорошо распределенных, хотя довольно плохо определенных, достигнуть **торжества революционной идеи через Папу.** В этом проекте, который мне всегда казался сверхчеловеческим расчетом, мы движемся еще на ощупь...».³

«Сверхчеловеческий расчет», — говорит *Nubius*. Он хочет сказать: дьявольский расчет! Ибо это расчет на разрушение Церкви самим ее главой. Это, что монсеньор Делассю называ-

² Постоянная инструкция 1820 г., *Op. cit.*, p. 82—90.

³ *Op. cit.*, p.129.

ет *наивысшим покушением*,⁴ ибо нельзя представить ничего более пагубного для Церкви, чем Папу, охваченного либеральными идеями, чем, Папу, использующего власть ключей святого Петра на службе антицеркви! Однако не является ли это тем, что мы видим в настоящее время, после II Ватиканского Собора, после нового канонического права? С этим ложным экуменизмом и этой ложной религиозной свободой, утвержденными II Ватиканским Собором и осуществляемыми Папами с хладнокровной настойчивостью, несмотря на все разрушения, которые всё это вызывает в течение более чем двадцати лет.

Без того, чтобы было задействовано безошибочное Учительство Церкви, может быть даже без того, чтобы поддерживалась прямая ересь, мы присутствуем при систематическом *саморазрушении* Церкви. «Саморазрушение» является выражением Павла VI, который неявно избличил истинного виновника. Ибо кто может «саморазрушить» Церковь, если не тот, кто имеет миссию утверждать ее на скале?... И какая кислота более действенна для растворения этой скалы, чем либеральный дух, пропитавший самого преемника Петра?!

Пусть этот план вдохновлен и осуществляется дьяволом! Но не одни только враги Церкви ознакомились с данным планом. Также Папы очень определенно его разоблачили и предсказали. Это мы увидим во время следующей беседы.

---

⁴ Le problème de l'heure présente, DDB, 1904, T. I, p. 195.

ПАПЫ РАЗОБЛАЧАЮТ ЗАГОВОР СЕКТЫ

Заговор либеральной секты против Церкви состоит, я показал вам это во время предыдущей беседы, в том, чтобы идти на штурм Церкви, используя церковную иерархию и в самой высшей степени извращая Церковь.

Но Папы, с прозорливостью своей должности и с познаниями, которыми смог одарить их Бог, ясно разглядели и разоблачили данную программу.

Лев XIII (правил в 1878—1903 гг.) заблаговременно увидел это *subversio capitatis*, это ниспровержение главы. И он черным по белому описал его во всей его непристойности, составляя **малый экзорцизм** против Сатаны и падших ангелов. Вот отрывок, о котором идет речь, фигурирующий в подлинной версии, но вычеркнутый в последующих версиях преемником Льва XIII, не знаю каким, нашедшим, быть может, этот текст невозможным, немислимым, непроизносимым... И тем не менее, на расстоянии ста лет от его составления, этот текст кажется нам теперь, напротив, жгучей истиной:

«Вот коварнейшие враги переполнили горечью Церковь, супругу непорочного Агнца, напоили ее полынью, наложили свои нечестивые руки на всё, что привлекательно в ней. Там, где Престол блаженного Петра и Кафедра истины были установлены как свет для народов, там они поставили трон мерзости своего нечестия, чтобы, как только будет поражен пастырь, они могли бы рассеять стадо».

Как это возможно? — скажете вы. Я ничего не знаю об этом, сознаюсь, но это есть, всё больше и больше, день за днем. Это вызывает у нас сильный ужас, ставит перед нами назойливый вопрос: какими являются, стало быть, эти Папы, которые терпят саморазрушение? Кто прикладывает здесь руку? Святой Павел говорил уже про свое время: «Тайна беззакония уже в действии» (II Фес. 2, 7). Что же сказать теперь?

Затем очередь святого Пия X (правил в 1903—1914 гг.) говорить о тревоге, которая охватывает его перед лицом развития, производимого сектой внутри самой Церкви. В своей инаугурационной энциклике «*E supremi apostolatus*» от 4 октября 1903 г. он выражает опасение, что время отступничества, в которое вступает Церковь, может быть временем Антихриста (надо понимать *Анти-Христос*, подделка Христа, узурпатор Христа*). Вот текст:

«Мы испытываем нечто вроде ужаса, взирая на гибельное состояние человечества в настоящее время. Можно ли игнорировать столь глубокую и столь тяжелую болезнь, которая в настоящий момент сильнее, чем в прошлом, терзает человеческое общество, и которая, обостряясь изо дня в день и разъедаая его до мозга костей, увлекает его к гибели? Вы знаете эту болезнь, Достопочтенные Братья, это отречение и отступничество по отношению к Богу. И, безо всякого сомнения, ничто не приводит более верно к гибели, согласно этим словам Пророка: "Ибо, вот, удаляющиеся от Тебя гибнут" (Пс. 72, 27)».

И святой Первосвященник продолжает:

«В наши дни, это суцая правда, народы мятутся и племена замышляют тщетное¹ против своего Создателя, и почти всеобщим сделался этот крик Его врагов: "Отойди от нас".² Отсюда обычаи жизни, как частной, так и публичной, где ничто не принимает во внимание Его суверенитет. Кроме того, нет ни усилия, ни мастерства, которые не используют, чтобы полностью уничтожить память и даже понятие о Нем.

Тот, кто обдумал эти вещи, имеет право опасаться, не является ли такое извращение умов началом бедствий, предвещенных к концу мiра, и шошествием их на землю, и свидетельством того, что не исключено, что *сын погибели*, о котором говорит Апостол,³ уже явился

---

* Греческий префикс «анти...» может обозначать и «против...», и «вместо...», т. е. Антихрист — и «Противохристос», и «Вместохристос». — *Прим. ред.*

¹ Пс. 2, 1.

² Иов. 21, 14.

³ II Фес. 2, 3.

среди нас.** Столь велика дерзость и столь велика ярость, с которыми кидаются повсюду в атаку на религию, пробивают брешь в догматах веры, предпринимают настойчивые усилия, чтобы уничтожить всякие отношения человека с Божеством! Взамен, и тут есть, по словам Апостола, характерная черта, присущая Антихристу, человек с неопикуемой дерзостью узурпирует место Создателя, *вознося себя выше всего, что носит имя Бога*. Это происходит в той степени, что он, бессильный полностью погасить в себе понятие Бога, сбрасывает, однако, иго Его величия и посвящает самому себе вместо храма видимый мир, где он намеревается принимать поклонение от себе подобных. *"В храме Божиим сядет он как Бог, выдавая себя за Бога"*⁴.

Потом святой Пий X делает вывод, напоминая, что Бог в итоге восторжествует над Своими врагами, но что эта уверенность веры «не освобождает нас, в том, что от нас зависит, от ускорения Божьего дела», то есть триумфа Христа-Царя.

Еще святой Пий X, в своей энциклике «*Pascendi*» от 8 сентября 1907 г. о заблуждениях модернистов, с прозорливостью изобличает уже начатое проникновение в Церковь модернистской секты, которая была, я вам об этом говорил,⁵ союзником либеральной секты в разрушении Церкви. Вот наиболее выдающиеся, по моему мнению, отрывки из этого документа:

«Высказаться без замедлений особенно побуждает Нас то, что ныне защитников заблуждений надо искать не только среди открытых врагов Церкви. Поистине всего печальнее и опаснее то, что они скрываются в самой среде и недрах Церкви, тем более вредные, чем менее они заметны. Мы говорим, Возлюбленные Братья, о великом числе католиков-мирян, а также, что еще прискорбнее, — священни-

---

** См. Лобье П. де. Социальная доктрина Католической Церкви. Брюссель, 1989. С. 71. — Прим. пер. [*Некоторые смеялись над св. Пием X, что Антихрист не пришел ни при его жизни, ни в ближайшие десятилетия после смерти. Но ведь, когда Ниневия покалась от проповеди истинного Божия пророка Ионы, она не была разрушена в предсказанный Ионой срок, но потом была разрушена. То же и с приходом Антихриста, отсроченным молитвами и богоугодной деятельностью св. Пия X.* — Прим. ред.]

⁴ II Фес. 2, 4.

⁵ Либералы поднялись на штурм Церкви со знаменем прогресса, эволюции. См. главу XVIII.

ков, которые под видом любви к Церкви, без основательного знания философии и богословия, но насквозь пропитанные ядовитыми учениями, почерпнутыми у врагов Церкви, выдают себя, забыв о скромности, за основателей этой Церкви; плотными рядами нападают они на всё самое священное в деле Христовом, не щадя даже самой личности Воскресшего, Которого они в святотатственной дерзости понижают до простого человека.

Эти люди удивляются, что мы причисляем их ко врагам Церкви, но этому не удивится тот, кто, отложив вопрос об их душевных побуждениях, коих судьей может быть только Бог, рассмотрит их учение и характер их рассуждений и поступков. И не отступает от истины тот, кто считает, что у Церкви нет врагов опаснее, ибо они не вне Церкви, а изнутри, как мы сказали, замышляют ее погибель; опасность проникла в самые жилы и тело Церкви, и удары их тем вернее, чем ближе знают они Церковь. При том они направляют секиру не на ветви и сучья, но на самый корень, а именно на веру и глубочайшие фибры веры. Затем, подрубив этот корень бессмертия, они стараются распространить яд по всему дереву, так что ни единая часть католической веры не спасется от их рук, и нет ни одной, которую они не старались бы разрушить».⁶

Далее святой Пий X разоблачает тактику модернистов:

«Они прибегают к тысяче средств для своей цели, и нет ничего более коварного и лукавого: ибо они так незаметно и обманчиво смешивают в себе рационалиста с католиком, что легко вводят в заблуждение неосторожных людей. Далее, в своей дерзости они не останавливаются ни перед какими выводами и готовы открыто и упорно защищать их. Легко может ввести в обман то, что к этому у них присоединяется жизнь в высшей степени деятельная, усердие и горячность во всякого рода занятиях и, по большей части, достойная похвалы строгость нравов... Вам известна, Возлюбленные Братья, тщетность наших усилий: склонив на час голову, они скоро поднимали ее еще надменнее».⁷ <...>

---

⁶ «Pascendi», №№ 2–3 [русский перевод по: Современные течения религиозно-философской мысли во Франции. Пг., 1915. С. 108–109; Покров. № 4. М., 1999. С. 6. — *Прим. пер.*].

⁷ «Pascendi», № 3 [русский перевод по: Современные течения религиозно-философской мысли во Франции. Пг., 1915. С. 109–110; Покров. № 4. М., 1999. С. 6–7. — *Прим. пер.*].

«Коварная тактика модернистов (как, обыкновенно, их вполне справедливо называют), заключается в том, что они излагают свое учение не систематически и не в целом виде, но в разрозненных и как бы случайно рассыпанных положениях, дабы придать им вид двусмысленный и неопределенный, хотя, на самом деле, они вполне определены и последовательны. Поэтому, прежде всего, следует сделать общий обзор их учений и указать объединяющую их связь».⁸

Остаться в Церкви, чтобы совершить ее эволюцию — таков лозунг модернистов:

«Они следуют избранному пути, не взирая на порицания и осуждение, прикрывая личиной покорности свою безграничную дерзость. Притворно склоняя голову, они тем смелее добиваются всеми силами своего ума и энергии осуществления намеченной цели.

И делают они это намеренно и сознательно: во-первых, потому, что они стремятся влиять на власть, а не уничтожать ее, а во-вторых, потому, что для них важно остаться в лоне Церкви, чтобы постепенно изменить коллективное сознание. Говоря это, они не замечают, что коллективное сознание не согласно с ними и что поэтому они не имеют права выдавать себя за его истолкователей».⁹

*

«*Pascendi*» остановила на время дерзость модернистов. Но вскоре методический и прогрессирующий захват Церкви и иерархии модернистской и либеральной сектой возобновился с новой силой. Вскоре либеральная богословская интеллигенция будет первенствовать в специализирован-

---

⁸ «*Pascendi*», № 4 [русский перевод по: Современные течения религиозно-философской мысли во Франции. Пг., 1915. С. 110; Покров. № 4. М., 1999. С. 7. — *Прим. пер.*].

⁹ «*Pascendi*», № 37 [русский перевод по: Современные течения религиозно-философской мысли во Франции. Пг., 1915. С. 133 — 134; Покров. № 4. М., 1999. С. 25. — *Прим. пер.*].

ных журналах, на конгрессах, в больших издательских домах, в пастырских литургических центрах, развращая снизу вверх католическую иерархию, пренебрегая последним осуждением Папы Пия XII в «*Humani generis*». Церковь и Папство вскоре созреют для «Генеральных штатов», для либерального путча (такого, какой был во Франции в 1789 г.) в связи со Вселенским Собором, предсказанным и ожидаемым сектой в течение долгого времени, как мы это увидим в следующей беседе.

РАЗРУШЕНИЕ ЦЕРКВИ, СОВЕРШЕННОЕ СОБОРОМ

Детали предприятия по разрушению Церкви и Папства, проектируемого масонской сектой, были предугаданы, более чем век назад, великим *просвещенным* каноником Рока. Монсеньор Рудольф Грабер в своей книге «*Athanasie*» [Афанасий] цитирует труды этого Рока (*1830 — †1893), священника с 1858 г., почетного каноника с 1869 г. Отлученный впоследствии, он проповедовал революцию, возвещал приход коллективного управления. В своих писаниях он часто говорит о «*заново просвещенной Церкви*», которая оказалась бы под воздействием социализма Иисуса и Его Апостолов. «Новая Церковь, — предсказывает он, — которая, вероятно, не сможет больше ничего сохранять из учения и примитивной формы старой Церкви, получит, тем не менее, благословение и каноническую юрисдикцию Рима». Рока предвещает также литургическую реформу: «Божественный культ, такой, как литургия, церемониал, ритуал в том виде, как их определяют предписания Римской Церкви, подвергнется преобразованию *вследствие Вселенского Собора*, <...> который вернет ему почтенную простоту апостольского золотого века в согласии с новым уровнем сознания и современной цивилизации».

Рока определяет плоды этого Собора: «Из этого будет следовать одна вещь, которая приведет в изумление мир и повергнет его на колени перед Искупителем. Этой вещью будет демонстрация совершенного согласия между идеалами современной цивилизации и идеалами Христа и Его Евангелия. Это будет освящением Нового Социального Порядка и торжественным крещением современной цивилизации».

Иначе говоря, все *ценности* так называемой *либеральной культуры* будут признаны и канонизированы вследствие Собора, о котором идет речь.

Затем, вот что Рока пишет о Папе: «Готовится жертвоприношение, которое будет представлять торжественное покаяние. <...> Папство падет, оно умрет под священным ножом, выкованным *Отцами последнего Собора*. Император-первосвященник является

безупречной жертвой для жертвоприношения». Надо признать, что всё это готово осуществиться так, как говорит Рока, если только не воспрепятствует наш Господь! Наконец, Рока называет новых священников, которые появятся, именем «прогрессистов». Он говорит об отмене сутаны, о женитьбе священников... Столько пророчеств!

Смотрите, как хорошо Рока видел решающую роль последнего Вселенского Собора в разрушении Церкви!

*

Но не только враги Церкви приложили руку к потрясениям, которые вызвал Вселенский Собор, созванный в период, когда либеральные идеи уже основательно пропитали Церковь.

На тайной консистории 23 мая 1923 г., рассказывает отец Дюлак,¹ Пий XI спросил кардиналов Курии о своевременности созыва Вселенского Собора. Их было около тридцати...: Мерри дель Валь, Де Лаи, Гаспарри, Боджиани, Бийо... Бийо сказал: «Нельзя скрывать глубоких разногласий в среде самого епископата... [Они] рискуют дать место дискуссиям, которые будут продолжаться бесконечно». Боджиани напомнил о теориях модернистов, от которых, сказал он, не свободна часть клира и епископов. «Эта ментальность может склонить некоторых Отцов к представлению предложений и внедрению методов, несовместимых с католическими традициями». ...Бийо еще более точен. Он говорит о своем опасении увидеть Собор, «управляемый» (*sic*) «худшими врагами Церкви, модернистами, которые уже готовятся, как это показывают некоторые признаки, совершить революцию в Церкви, *новый 1789 г.*».

Когда Иоанн XXIII вернулся к идее, уже лелеемой до него Пием XII,² созвать Вселенский Собор, «он, — рассказывает отец Каприле,³ — ознакомился с документами во время нескольких прогулок в садах Ватикана...». Это всё. Но его реше-

---

¹ Raymond Dulac, *Le collégialité épiscopale au II-e concile du Vatican*, Paris, Cèdre, 1979, p. 9–10.

² Op. cit., p. 10: Frère Michel de la Saint Trinité, *Toute la vérité sur Fatima, le 3-e secret*, p. 182–189.

³ В своей истории II Ватиканского Собора. См. Dulac, Op. cit., p. 11.

ние было принято. Иоанн XXIII несколько раз утверждал, что принял это решение под внезапным вдохновением Святого Духа:⁴ «Послушные *внутреннему голосу*, который Мы восприняли как *побуждение свыше*, Мы сочли момент благоприятным для того, чтобы подарить Католической Церкви и всей человеческой семье новый Вселенский Собор». Иоанн XXIII принял это «вдохновение Всевышнего», эту «Божественную просьбу», как он еще ее называл, 25 января 1959 г., когда готовился к совершению церемонии в базилике Святого Павла Вне Стен в Риме, и открылся в этом сразу после церемонии восемнадцати присутствовавшим кардиналам. Но было ли это вдохновение действительно Божественным? Это кажется сомнительным. Его источник представляется мне совершенно иным...

*

Во всяком случае, одна мысль старого друга кардинала Ронкалли, будущего Иоанна XXIII, проясняет этот предмет. После получения известия о смерти Пия XII, престарелый Дом Ламбер Бодуэн, друг Ронкалли, поведал преподобному отцу Буйе: «Если они изберут Ронкалли, всё будет спасено. Он будет способен созвать Собор и освятить экуменизм».⁶ Как это показывает отец Боннетерр, Дом Ламбер Бодуэн был хорошо знаком с кардиналом Ронкалли, он *знал* с 1958 г., что Ронкалли, ставший однажды Папой, проведет в жизнь экуменизм и сделает это, наиболее вероятным образом, через Собор. Однако, кто говорит «экуменизм», тот говорит «религиозная свобода» и «либерализм». «Революция в тиаре и мантии» не была импровизацией. Я постараюсь в ближайшей беседе воскресить для вас в памяти развитие II Ватиканского Собора.

---

⁴ См. Jean XXIII et Vatican II sous les feux de la pentecôte luciférienne, в: Le Règne social de Marie, Fatima, janvier-février 1985, p. 2 – 3.

⁵ Булла «*Humanae salutis*» [от 25 декабря 1961 г.; см.: митр. Никодим (Ротов). Иоанн XXIII, Папа Римский. Wien, 1984. С. 447 – 451. – *Прим. пер.*].

⁶ Louis Bouyer, Dom Lambert Beauduin, un Homme d'Eglise, Casterman, 1964, p.180 – 181; цит. по: l'abbé Didier Bonneterre в: Mouvement liturgique, Ed. Fideliter, 1980, p. 119.

Папа Иоанн XXIII, созвавший II Ватиканский Собор

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

**РЕВОЛЮЦИЯ
В ТИАРЕ И МАНТИИ**

РАЗБОЙНИЧИЙ II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР

Интересно найти прецедент для II Ватиканского Собора, как минимум касательно методов, использованных деятельным либеральным меньшинством, которое быстро сделалось большинством. В этом отношении надо назвать всеобщий Собор в Эфесе, под именем «*Эфесского разбойничества*», которое ему дал Папа Лев I. На нем председательствовал честолобивый и бессовестный епископ *Диоскор*, который оказал, при помощи своих монахов и императорских солдат, неслыханное давление на Отцов Собора. Папским легатам было отказано в председательстве, которого они требовали. Папские послания не были зачитаны. Этот Собор, который по указанной причине не был Вселенским, закончился провозглашением православным еретика *Евтихия*, поддерживавшего монофизитскую ересь (одна природа во Христе).

II Ватиканский Собор равным образом был *разбойничеством*, с той разницей, что Папы (Иоанн XXIII, потом Павел VI), всё-таки присутствовавшие на нем, не оказали, или почти не оказали, сопротивления путчу либералов и даже благоприятствовали их предприятиям. Как это было возможно? Объявляя этот Собор «пастырским», а не догматическим, делая акцент на *aggiornamento* [осегоднивание] и *экуменизм*, эти Папы с самого начала оставили Собор и самих себя без вмешательства дара безошибочности, который предохранил бы их от всякого заблуждения.

В настоящей беседе я расскажу вам о трех махинациях либеральной клики на II Ватиканском Соборе.

Удар по соборным комиссиям

«*Pèlerin magazine*» от 22 ноября 1985 г. сообщил очень поучительные признания кардинала Льенара журналисту Клоду Бофору в 1972 г. о первом общем заседании Собора. Я прочту вам *in extenso* [полностью] эту статью, озаглавленную «*Le cardinal*

Lienart: "le Concile, l'apothéose de ma vie"» [Кардинал Льенар: «Собор — апофеоз моей жизни»], и удовольствуюсь тем, что присовокуплю к ней свои замечания.¹

«13 октября 1962 г.: II Ватиканский Собор проводит свое первое рабочее заседание. Распорядок дня предусматривает, что Собрание назначит членов специальных комиссий, призванных помогать ему в работе. Но 2300 Отцов, собравшихся в громадном нефе базилики Святого Петра, едва знают друг друга. Могут ли они сразу избрать компетентные команды? Курия обходит трудность: с бюллетенями для голосования розданы списки прежних подготовительных комиссий, организованных ею. Приглашение вновь составить те же команды является ясным...».

Что может быть более нормальным, чем избрание в соборные комиссии тех, кто в течение трех лет готовил внутри подготовительных комиссий безупречные тексты? Но, очевидно, это предложение было не по вкусу новаторам.

«При входе в базилику кардинал Льенар был проинформирован об этой очень двусмысленной процедуре кардиналом Лефевром, архиепископом Буржским. Они оба знают большую боязливость подготовительных комиссий, их склад ума, очень римский и мало созвучный чувствам Вселенской Церкви. Они опасаются, что те же причины произведут те же следствия. Епископ Льежский заседает в Совете председателей Собора. Это положение, считает его собеседник, позволяет ему вмешаться, расстроить операцию, потребовать необходимый промежуток времени, чтобы епископские конференции предложить представительные кандидатуры».

Итак, либералы опасаются «римских» богословов и схем. Чтобы получить комиссии с либеральными, скажем так, чувствами, надо приготовить новые списки, которые будут включать членов мировой либеральной *мафии*. Немного организации и непосредственное вмешательство вначале достигнут этого.

---

¹ «Figaro» 9 декабря 1976 г. опубликовало выдержки из «Дневника Собора», составленного кардиналом Льенаром. Мишель Мартен прокомментировал эти выдержки в своей статье «L'ardoise refilée» в № 165 «Courrier de Rome» (январь 1977 г.).

«При помощи монсеньора Гаррона кардинал Лефевр подготовил текст на латыни. Он передает его кардиналу Льенару».

Вот уже текст, полностью подготовленный кардиналом [Жозефом Шарлем] Лефевром, архиепископом Буржским.² Итак, здесь не было импровизации, но была, скажем, преднамеренность, подготовка, организация, между двумя кардиналами с либеральными чувствами.

«Десять лет спустя, он [кардинал Льенар] следующими словами вспоминал о своем состоянии духа в тот день:

"Я был поставлен перед выбором. Или, убежденный, что это не будет разумным, я не скажу ничего, и не исполню свой долг. Или же я буду говорить. Мы не могли уйти в отставку с должностей, которые были выборными. Итак, я взял мою бумагу. Я наклонился к кардиналу Тиссерану, который был сбоку от меня и который председательствовал, и сказал ему: "Ваше Высокопреосвященство, голосовать нельзя, это неразумно, мы не знаем друг друга. Я прошу у вас слова". Он ответил мне: "Это невозможно. Распорядок дня не предусматривает никаких дебатов. Мы собрались только для голосования. Я не могу дать вам слово". Я ему сказал: "Тогда я возьму его". Я встал и, трепеща, зачитал мою бумагу. Тотчас я дал себе отчет, что мое вмешательство отвечало тревогам всех присутствующих. Заплодировали. Затем кардинал Фрингс, который находился немного дальше, поднялся и сказал то же самое. Аплодисменты повторились. Кардинал Тиссеран предложил закрыть заседание и дать отчет Святейшему Отцу. Всё это едва продолжалось двадцать минут. Отцы вышли из базилики, это дало сигнал тревоги журналистам. Они создавали романы: "Французские епископы подняли восстание на Соборе" и т. д. Это не было восстанием, это было мудрым размышлением. Я был, благодаря моему рангу и обстоятельствам, обязан говорить, или я сложил бы с себя полномочия. Ибо в душе это была бы отставка"».

Выходя из зала *заседаний Собора*, один голландский епископ без обиняков выразил свои мысли и мысли французских и немецких либеральных епископов, бросив находив-

---

² Не смешивать с его родственником, монсеньором Марселем Лефевром!

шемуся на расстоянии одному священнику из числа своих друзей: «Наша первая победа!»³

ИДОС или интоксикация

Одним из наиболее действенных средств давления либерального клана на Собор был *IDOC*,* Институт документации, находившийся на творческой службе у либеральной интеллигенции, который затоплял соборных Отцов бесчисленными текстами. *IDOC* сам заявил, что до конца третьей сессии Собора распространил более четырех миллионов бюллетеней! Организация и производство *IDOC* принадлежали голландской епископской конференции. Финансово он обеспечивался частично отцом Веренфридом (увы) и кардиналом Кашингом, архиепископом Бостонским из Соединенных Штатов. Огромный секретариат находился на *via dell'Amina* в Риме.

Мы, консервативные епископы, действительно пытались со своей стороны уравновесить это влияние при помощи кардинала Ларраоны, который предоставил в наше распоряжение свой секретариат. Мы имели пишущую и множительную машины, и нескольких человек, трех или четырех. Мы были очень активны, но это выглядело ничтожным в сравнении с организацией *IDOC*! Бразильцы, члены *TFP*,** помогали нам с небывалой самоотверженностью, размножая ночью на ротаторе работы, которые составляли мы, пять или шесть епископов, то есть руководящий комитет *Coetus Internationalis Patrum* [Международного Объединения Отцов], которое я основал вместе с монсеньором Карли, епископом Сеньи, и монсеньором де Пруэнша Сигауд, архиепископом Диамантинским из Бразилии. К нашей организации присоединилось 250 епископов.⁴ С отцом Виктором Аленом Берто, моим личным богословом, с вышеупомянутыми епископами и с другими, как монсеньор де Каштру

³ См. Ralph Wiltgen, *Le Rhin se jette dans le Tibre*, «l'alliance européenne», p. 16 – 17.

* International Documentation of Council [Международная Документация Собора] – *Прим. пер.*

** Общество защиты традиции, семьи и собственности. – *Прим. пер.*

⁴ См. Wiltgen, *Op. cit.*, p. 147.

[Castro] Майер и некоторые испанские епископы, мы составляли эти тексты, размножаемые ночью на ротаторе. И прекрасным утром эти несколько бразильских друзей отправлялись на машине развозить наши бюллетени по гостиницам, по почтовым ящикам соборных Отцов, как это делал IDOC с организацией, в двадцать раз сильнее нашей.

IDOC и многие другие либеральные организации и объединения являются иллюстрацией того, что на Соборе имелся заговор, готовившийся до этого годами. Они знали, что надо делать, как это делать, и кто будет это делать. К несчастью, заговор имел успех, и Собор в значительном большинстве был одурманен силой либеральной пропаганды.

Козни редакторов соборных схем

Конечно, мы, с 250-ю соборными Отцами из *Coetus*, пытались всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами воспрепятствовать выражению в текстах Собора либеральных заблуждений. Мы всё же смогли *ограничить ущерб*, изменить неточные или тенденциозные утверждения, добавить фразу для исправления тенденциозного положения или двусмысленного выражения, и это делалось.

Но я должен признать, что не удалось очистить Собор от либерального и модернистского духа, пропитавшего большую часть схем. Действительно, редакторами были именно эксперты и Отцы, запятнанные этим духом. И что же вы хотите, когда документ во всей своей совокупности составлен в ложном духе, его практически невозможно очистить от этого духа. Его надо целиком составить заново, чтобы придать ему католический дух.

Что мы могли сделать, это при помощи представляемых нами *modi* [поправок] делать вставки в схемы. И это очень хорошо видно. Достаточно сравнить первую схему о религиозной свободе с пятой, которая была составлена (ибо этот документ пять раз отвергался и пять раз возвращался на рассмотрение), чтобы увидеть, что всё же удалось ослабить субъективизм, которым были заражены первые редакции. Также в «*Gaudium et*

spes» хорошо заметны параграфы, которые были присоединены по нашему требованию, и которые выглядят там, говорил я, как заплаты, поставленные на ветхую одежду.*** Это не склеивается вместе. Нет больше логики первоначальной редакции. Вставки, сделанные, чтобы смягчить или уравновесить либеральные утверждения, остаются там, как чужеродные тела.

Не только мы, консерваторы, добавляли подобные параграфы. Сам Папа Павел VI, вы это знаете, присоединил *предварительное пояснительное примечание* [nota explicativa praevia — *Reg.*] к Конституции о Церкви «*Lumen gentium*», чтобы исправить ложное понятие о коллегиальности, которое проникло в текст под № 22.⁵

Но досадно то, что сами либералы практиковали эту систему в текстах схем. Утверждение ложное или двусмысленное, или имеющее опасное направление, а непосредственно за ним или перед ним утверждение в противоположном духе, долженствующее успокоить консервативных Отцов Собора.

Так в конституции о литургии «*Sacrosanctum concilium*», в № 36 § 2, написано: «Так как ... употребление местного языка может часто быть весьма полезным для народа, то можно уделить ему больше места». Забота принимать решение о том, употреблять или нет местный язык, доверена собраниям епископов (№ 36 § 3). Этим редакторы текста открыли дверь упразднению латыни в литургии. Чтобы приглушить это притязание, они позаботились написать вначале, в № 36 § 1: «Употребление латинского языка, за исключением случаев, предусмотренных церковным правом, должно сохраняться в латинских обрядах».**** Успокоенные этим утверждением, Отцы без проблем проглотили два других.

Также к декларации о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*», которая была последней схемой, продолжавшей отвергаться многочисленными Отцами, сам Павел VI доба-

---

*** См. Мф. 9, 16; Мк. 2, 21; Лк. 5, 36. — *Прим. рег.*

⁵ См. Wiltgen, *Op. cit.*, p. 224 sq.

**** Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 92. — *Прим. пер.*

вил параграф, говорящий вкратце, что эта декларация «оставляет неприкосновенным традиционное католическое учение».⁶ Но всё в ней противоречит традиции! В таком случае, кто-нибудь скажет: «Но прочтите! Это написано: оставляет неприкосновенным традиционное католическое учение!» Ну да, это написано... Но это не препятствует всему, что противоречит традиции! И эта самая фраза была добавлена Папой в последнюю минуту, чтобы принудить тех, кто был против схемы, в частности испанских епископов. И действительно, маневр, к сожалению, удался. Вместо 250 «нет», было только 74, по причине маленькой фразы: «оставляет неприкосновенным традиционное католическое учение!» Будем, наконец, логичны! Они ничего не изменили в тексте! Это легко, после удара, приклеить этикетку, ярлык невинности! Поступок невероятный!

Оставим на этом разбойничество, и перейдем теперь к *гуху Собора*.

---

⁶ «Dignitatis humanae», № 1, in fine [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 92. — *Прим. пер.*]. См. главу XXVII.

ГЛАВА XXV

ДУХ СОБОРА

Сколько двусмысленностей и неортодоксальных установок можно было бы избежать, если бы II Ватиканский Собор был догматическим Собором, а не так называемым *пастырским*.

Когда изучаешь последовательные редакции соборных документов, чувствуешь установки (направления), которые они выражают. Позвольте мне выделить некоторые из них.

Священство верующих

Конечно, «*Lumen gentium*» различает всеобщее священство верующих и служебное иерархическое священство священнослужителей (№ 10). Хорошо. Но затем следует текст, состоящий из многих страниц, который говорит о священстве в целом, смешивая оба священства или делая священство священнослужителей одной из функций общего священства (№ 11).

Возвеличивание совести превыше закона

Хорошо также сказано, что человек должен повиноваться закону Бога («*Dignitatis humanae*», № 2). Но затем превозносится свобода человека, личная совесть (№ 3), доходит до поддержки отказа по совести (*Ibid.*, № 3), столь же общим, как и ложным образом: «Нельзя его [человека] принуждать действовать против его совести».* Однако это истинно только для правильной совести и непреодолимо заблуждающейся совести! Результатом является тенденция ставить совесть превыше закона, субъективность превыше объективного порядка вещей, тогда как совершенно очевидно, что совесть сотворена для того, чтобы соотноситься с законом.

---

* Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 441. — Прим. пер.

Либеральное определение свободы

Равным образом, со всей настойчивостью повторяется, особенно в декларации о религиозной свободе, что не должно быть принуждения («*Gaudium et spes*», № 47; «*Dignitatis humanae*», №№ 1, 2, 3, 10). Свобода определяется как отсутствие принуждения. Однако является очевидным, что не существует общества без физического принуждения через наказания и нравственного принуждения через страх перед наказаниями, содержащимися в законах! Иначе это анархия. И Господь наш Иисус Христос не является, конечно, последним в использовании принуждения. Какое моральное принуждение сильнее принуждения, содержащегося в этих словах: «Кто не будет веровать, осужден будет»? (Мк 16, 16). Ад оказывает давление на совесть, это является благом и является принуждением. Таким образом, имеются, несомненно, благие и спасительные принуждения!

Смещения и неточности

Кроме того, в «*Dignitatis humanae*» не делается различий между религиозными актами, освобождаемыми от принуждения со стороны Государства. Надо было различать акты внутренние и внешние, частные и публичные, и не признавать за всеми одну и ту же свободу! (см. № 2).

В католической стране, всё-таки, совершенно правомерно препятствовать публичным проявлениям ложных культов и ограничивать их пропаганду!

Если Государство действительно не имеет права вмешиваться в религиозную сферу, тогда родители имеют не больше прав передавать и внушать религию своим детям! Приходим к абсурду, если обобщаем без всякого разделения свободу в религиозной сфере!

Тенденция к религиозному индифферентизму

Если утверждают, что каждая религия является дорогой к Богу, или что Государство не компетентно выносить суждение об

истинности той или иной религии, то говорят глупости, граничащие с ересью, которая называется *индифферентизмом*: индифферентизмом личности или индифферентизмом Государства по отношению к истинной религии.

То, что Собор предлагает таковой индифферентизм или тенденцию в данном направлении, это неоспоримо. Превознося индивидуальную совесть, духовные и спасительные ценности других религий («*Nostra aetate*», № 2; «*Unitatis redintegratio*», № 3; «*Dignitatis humanae*», № 4), культивируют индифферентизм личности. Изрекая неслыханную чушь, как это делал мONSEНЬОР Де Смедт, о некомпетентности Государства выносить суждение о религиозной истине и в конце концов признать истинного Бога, распространяют индифферентизм Государства, атеизм Государства.

Плоды этого духа и этих смертоносных учений налицо: больше никто среди католиков уже не считает, что в католических странах Государство должно признавать истинную религию, оказывать содействие ее законам и также препятствовать ложным религиям вести свою пропаганду! Больше никто!

Таким образом, если, например, Колумбия была в 1966 г. страной еще на 95 % католической, то это благодаря Государству, которое своей Конституцией препятствовало пропаганде протестантских сект: неоценимая помощь Католической Церкви! Защищая веру граждан, эти законы и эти главы Государств будут способствовать достижению небесного блаженства миллионами лиц, которые обретут жизнь вечную благодаря этим законам, а без них не обрели бы ее! Однако теперь в Колумбии это кончилось! Данный фундаментальный закон был отменен по настоянию Ватикана, в осуществление религиозной свободы II Ватиканского Собора! Итак, в настоящее время секты быстро размножаются. И эти простые бедные люди обезоружены перед лицом пропаганды протестантских сект, избалованных деньгами и возможностями, беспрестанно приходящих и приходящих, чтобы поучать неграмотных. Я ничего не выдумываю! И не является ли это подлинным протестантским и масонским угнетением совести? Вот куда приводит так называемая религиозная свобода Собора!

Тенденция к натурализму

Прочтите главу V «*Gaudium et spes*» о международных отношениях, международных организациях, мире [*paix*] и войне. Вы не найдете там практически никакой ссылки на Господа нашего Иисуса Христа. Разве мир [*monde*] мог организовать себя без Господа нашего Иисуса Христа? И пользоваться миром без *Princeps pacifer*, Князя мира? Это невозможно! Итак, мир погряз в войнах и разрушениях, прежде всего потому, что он погряз в грехе. Следовательно, надо, прежде всего, дать ему благодать Иисуса Христа, обратить его к нашему Господу. Он является единственным решением проблемы мира в мире. Без Него разговоры тщетны.

В комиссии по редактированию данного текста председательствовал монсеньор Гауптманн, ректор Парижского католического института. Эта комиссия встречалась с протестантами, в Швейцарии, с той целью, чтобы данная глава могла понравиться международному сообществу и растрогать его. Как же вы хотите, чтобы всё это было сверхъестественным, воистину отмеченным Господом нашим Иисусом Христом?

Этим я ограничу мой перечень. Я не говорю, что в Соборе всё плохо, что там нет каких-то прекрасных текстов для размышления. Но я утверждаю, имея доказательства, что там имеются опасные и даже ложные документы, представляющие модернистские и *либеральные тенденции*, которые впоследствии вдохновили реформы, направляющие теперь Церковь на земле.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ДИАЛОГ, СМЕРТЬ МИССИОНЕРСКОГО ДУХА

Исследование

Либеральный католический дух, мы это видели, не имеет достаточно доверия к истине. Дух Собора утрачивает надежду когда-либо достичь истины. Несомненно, истина существует, но она является объектом бесконечного исследования.

Это означает, мы это увидим, что общество не может организоваться на истине, на той Истине, которая есть Иисус Христос. Во всём этом ключевым словом является «исследование», или еще ориентация, тенденция к истине, призыв к истине, движение к истине. Соборный и послесоборный жаргон изобилует ими в этом словаре движения и «динамичности».

II Ватиканский Собор, в самом деле, канонизировал исследование в своей декларации о религиозной свободе: *«Истину должно искать так, как погодно человеческой личности и ее социальной природе, то есть, свободным исследованием...»** Собор ставит исследование на первое место, перед обучением и воспитанием! Однако действительность является иной: религиозные убеждения внушаются через воспитание детей, и когда они приобретены, укреплены в умах и выражены в культе, зачем еще искать? Кроме того, «свободное исследование» очень редко приводило к религиозной и философской истине. Великий Аристотель не свободен от заблуждений. Философия свободного исследования приводит к Гегелю... И что сказать о сверхъестественных истинах? Вот что пишет святой Павел, обращаясь к язычникам: *«Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?»* (Рим. 10, 14–15). Церковь должна провозглашать не исследование, но необходимость мис-

---

* Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 441. — Прим. пер.

сии: «Идите, научите все народы» (Мф. 28, 19), такова единственная инструкция, данная Господом нашим. Как души смогут находить истину, пребывать в истине, без помощи Учительства Церкви? Свободное исследование это полная нереальность, в сущности, радикальный натурализм.

И что на практике отличает свободное исследование от свободомыслия?

Ценности других религий

Собор в изобилии рассыпался превознесением спасительных ценностей или просто ценностей других религий. Говоря о христианских некатолических религиях, II Ватиканский Собор учит, что *«эти Церкви и разъединенные с нами Общины, хотя мы и верим, что они страдают недостатком, не лишены значения и ценности в тайне спасения»*.¹ Это ересь! Единственное средство спасения — это Католическая Церковь. Протестантские общины, как отделенные от истинной веры, не могут быть используемы Святым Духом. Они могут только воздействовать непосредственно на души или использовать средства (например, Крещение), которые сами по себе не несут никакого знака разделения.

Можно спастись в протестантизме, но не *благодаря* протестантизму! На небе нет протестантов, там есть только католики.

В отношении нехристианских религий, Собор заявляет следующее:

«Католическая Церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях. Она с искренним *уважением* рассматривает те образцы делания и жизни, те правила и учения, которые, хотя и отличаются во многом от того, чего она придерживается и учит, приносят всё же нередко луч Истины, просвещающий всех людей».²

---

¹ Декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio», № 3 [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 125. — Прим. пер.].

² Декларация о нехристианских религиях «Nostra aetate», № 2 [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 432. — Прим. пер.].

Как?! Я должен уважать многоженство и безнравственность ислама? Или идолопоклонство индусов? Конечно, эти религии могут сохранять здоровые элементы, проявления естественной религии, естественные причины спасения; даже сохранять остатки первоначального Откровения (Бог, падение, спасение), скрытые сверхъестественные ценности, которые благодать Божья может использовать для воспламенения у некоторых огня зарождающейся веры. Но ни одна из этих ценностей не составляет собственности этих ложных религий. Их собственность — это заблуждение вдали от истины, недостаток веры, отсутствие благодати, суеверие, даже идолопоклонство. Сами по себе, эти ложные культы являются только суетой и томлением духа, если не культами, даже, воздаваемыми демонам! Здоровые элементы, которые еще могут существовать, принадлежат по праву единственной истинной религии, религии Католической Церкви, и она одна может действовать через них.

Религиозный синкретизм

Итак, говорить о спасительных ценностях других религий — это, я повторяю, ересь! И «уважать их образцы делания и их учения» — это язык возмущает истинных христиан. Скажите нашим африканским католикам об уважении к анимистическим обрядам! Если христианин был бы уличен в участии в подобных обрядах, он являлся бы подозреваемым в отступничестве и был бы исключен из миссии на один год. Как помним, Иоанн Павел II совершил подобный анимистический акт в Того!³ Так же в Мадрасе, 5 февраля 1986 г., в его присутствии был принесен в жертву сплетенный в форме креста сахарный тростник, который означает *индуистское приношение богу плоти*. Затем, в ходе процессии жертвоприношения, к алтарю были принесены кокосовые орехи — типичное приношение индуистской религии своим идолам. И, наконец, одна женщина возложила на Иоанна Павла II

---

³ «Osservatore Romano», 11 августа 1985 г., p. 5.

священный пепел, проведя ему рукой по лбу.⁴ Возмущение истинных индийских католиков достигло своего предела. Им, ежедневно сталкивающимся на всех углах улиц лицом к лицу с идолопоклонническими храмами и мифологическими верованиями индусов и буддистов, не надо говорить о том, чтобы они «признавали, охраняли и продвигали находящиеся у тех духовные, нравственные и культурно-социальные ценности»⁵!

Если в первые века Церковь могла освящать языческие храмы или дни языческих праздников, то потому, что ее благоразумие избегало ниспровержения почтенных обычаев, и ее мудрость разделяла элементы естественного благочестия, которые не упразднялись, и груды языческого хлама, от которых она очищала умы новообращенных. И на всём протяжении истории миссионерства, Церковь не поступала против этого духа разумного милосердия. Не является ли «знаком» католичности Церкви именно ее способность соединять в возвышенном единстве веры народы всех времен, всех рас и всех местностей, без упразднения их законных различий? Можно сказать, что в течение долгого времени проявлялась рассудительность по отношению к другим религиям, и что больше этого не делается! Вслед за этим II Ватиканский Собор приходит просить нас о новом уважении, новой рассудительности, новой ассимиляции, новом созидании, и какими словами! И в каком конкретном применении! Это называют инкультурацией. Нет, там — не мудрость Церкви!

Дух Церкви вписал в ее литургию, при папе Пие XII, незадолго до Собора, надлежащие слова, предназначенные для наших времен. Прочтите стих предложения [*offertorium*] из мессы Верховных Первосвященников, взятый из Божественного обращения к пророку Иеремии (Иер. 1, 10):

---

⁴ Здесь речь идет не о «Tilac», который Иоанн Павел II принял 2 февраля в Дели (см. «Fideliter», № 51, р. 3), но о священном пепле или «Vibhuti» (см. «Indian Express», 6 февраля 1986 г.).

⁵ «Nostra aetate», № 2 [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 432. — Прим. пер.]

«Вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать».

Что же касается меня, я никогда не пытался превратить хижину анимистического жреца в часовню. Когда колдун умирал (нередко отравленный!), мы немедленно сжигали его хижину, к большой радости детей! В глазах всей традиции указания, данные Иоанном Павлом II в «*Redemptor hominis*»: «*Миссия никогда ничего не разрушает, она есть принятие существующих ценностей и строительство нового*» (№ 12)**, являются ни чем иным, как утопией кабинетного богослова. Фактически, сознательно или нет, это — явное побуждение к религиозному синкретизму.

Диалог

Диалог — не открытие Собора. Его автором является Павел VI в «*Ecclesiam suam*»⁶: диалог с миром, диалог с другими религиями. Но надо признать, что Собор особенно усугубил в нем либеральные тенденции. Вот:

«Истину должно искать ... при помощи ... общения и диалога, через которые одни другим излагают истину, которую они нашли, или думают, что нашли, дабы оказать помощь взаимно друг другу в искании истины» («*Dignitatis humanae*», № 3).***

Следовательно, верующий, таким же образом, как неверующий, должен всегда быть в поиске! Святой Павел, тем не менее, хорошо пригвоздил этих лжеучителей, «всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины»! (II Тим. 1, 10). Неверующий мог бы, со своей стороны, принести верующему элементы истины, которой пренебрегает! Конгрегация Святой

** Русский перевод по: Символ. 1980. № 3. С. 103. — Прим. пер.

⁶ От 6 августа 1964 г.

*** Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 441. — Прим. пер.

Службы, в своей инструкции от 20 декабря 1949 г. об экуменизме, отвергла, однако, это заблуждение и, говоря о возвращении отделенных христиан в Католическую Церковь, написала: «*Будем избегать, тем не менее, говорить об этом предмете таким образом, чтобы возвращающиеся в Церковь воображали себя приносящими существенный элемент, которого ей до этого не доставало*».⁷ Контакт с не католиками может дать нам человеческий опыт, но не вероучительные элементы!

Кроме того, Собор значительно видоизменил позицию Церкви перед лицом других религий, в частности нехристианских. В беседе, которую я имел 13 сентября 1975 г. с секретарем монсеньора Нестора Адама, тогдашнего епископа Сионского, этот секретарь пришел к согласию со мной: да, кое-что изменилось в миссионерской направленности Церкви. Но он добавил: «И надо было, чтобы это изменилось». «Например, — сказал он мне, — теперь смотрят на то, что есть хорошего, *позитивного* у тех, кто является христианами, или у тех, кто отделен от Церкви, пытаются различить имеющихся у них ценностях зародыш их спасения».

Конечно, каждое заблуждение имеет свои истинные, позитивные стороны. Нет заблуждения в чистом виде, так же как не существует абсолютное зло. Зло является порчей блага, заблуждение является порчей истины, в субъекте, который сохраняет, тем не менее, свою природу, некоторые естественные качества, некоторые истины. Но имеется большая опасность — основываться на остатке истины, который сохраняет заблуждение. Что думать о враче, который, будучи призван к изголовью больного, заявил бы: «Ох, ох! Но в нем еще кое-что остается, в этом больном. Это не столь уж плохо!» Касательно болезни, вы вполне могли бы сказать этому доктору: «Но, наконец, посмотрите же на его болезнь, разве вы не видите, что он болен? За ним надо ухаживать, иначе он умрет!» Он вам ответит: «Ох! Прежде всего, всё идет не столь плохо. К тому же мой метод состоит в том, чтобы обращать внимание не на болезнь в моих пациентах, так как это негативно, но на остатки здоровья

---

⁷ Инструкция «de motione ecumenica» [об экуменическом движении].

в них». Итак, я сказал бы: оставьте больных умирать их прекрасной смертью! В результате того, что не католикам и не христианам говорят: «Прежде всего, вы имеете честную совесть, вы имеете средства спасения», они, в конце концов, начинают верить, что не больны. И тогда, как их потом обращать?

Однако никогда этот дух не был духом Церкви! Напротив, миссионерский дух всегда открыто показывал больным их язвы, дабы исцелить их, дабы дать им лекарства, в которых они имеют нужду. Находиться перед нехристианами, не говоря им, что они нуждаются в христианской религии, что они могут спастись только через Господа нашего Иисуса Христа, — это бесчеловечная жестокость. Несомненно, в начале частного обращения, когда занимаются *captatio benevolentiae*, снисканием расположения, хваля то, что есть почтенного в их религии, это вполне законно. Но возведение этого в доктринальный принцип является заблуждением, обманом душ! «Спасительные ценности других религий» — это ересь! Создавать на этом основу миссионерской апостольской деятельности — значит хотеть удерживания душ в заблуждении! Этот «диалог» является в высшей степени антимиссионерским! Наш Господь посылал Своих Апостолов не вести диалог, а проповедовать! Итак, коль скоро, начиная с Собора, священникам и миссионерам вдалбливали в голову этот либеральный дух диалога, то понятно, почему послесоборная Церковь совершенно утратила миссионерское усердие, сам дух Церкви.

*

Но хватит о свободном исследовании и диалоге. Переходим теперь к результатам этих открытий Собора, а именно к религиозной свободе. Мы рассмотрим ее в историческом, потом личностном и, наконец, социальном аспектах.

II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР В СВЕТЕ ТРАДИЦИИ

«Религиозная свобода <...> оставляет неприкосновенным традиционное католическое учение...».

«Кроме того, Священный Собор, обсуждая вопрос о религиозной свободе, желает развить учение последних Первосвященников о неприкосновенных правах человеческой личности...».¹

Эта преамбула, которая считается успокаивающей, предшествует соборной декларации о религиозной свободе. Таким образом, она представлена как вписывающаяся в рамки традиции. Как обстоит с этим на самом деле? Вопрос возникает из факта, что, как мы видели, Папы XIX в. осудили, под именем свободы совести и культов, религиозную свободу, которая похожа, как сестра, на религиозную свободу II Ватиканского Собора.

I

II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И «QUANTA CURA»

Положения, осужденные Пием IX в «*Quanta cura*»

(A)
«Лучшим состоянием общества является то, где за властью не признаётся обязанности карать нарушения католичес-

Положения, утверждаемые II Ватиканским Собором в «*Dignitatis humanae*»

(A')
«Чтобы никто <...> не лишился возможности действовать, в справедливых границах, по своей совести, как в частной,

¹ «*Dignitatis humanae*», № 1 [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 440. — Прим. пер.].

ких законов, если только этого не требует общественное спокойствие».

(В)

«Свобода совести и культов является правом, присущим каждому человеку».

(С)

«Сие право должно быть провозглашено и гарантировано законом во всяком хорошо организованном обществе».²

так и в общественной жизни, сам или в сообществе с другими».

(В')

«Право человеческой личности на религиозную свободу. Эта свобода состоит в том, что...». Далее: (А').

(С')

«Это право человеческой личности на религиозную свободу должно признаваться в порядке общества так, что оно станет гражданским правом».³

Параллель является поразительной. Ее анализ⁴ позволяет нам сделать вывод о противоречии учений. Сам отец Конгар признает, что «*Dignitatis humanae*» противоречит «*Syllabus'u*» того же Пия IX:

«Нельзя отрицать, что утверждение религиозной свободы II Ватиканским Собором говорит существенным образом иные вещи, чем "*Syllabus*" 1864 г., и даже прямо противоречит положениям 15, 77 и 79 этого документа».⁵

² PIN, 40. Dz. 1689–1690 [русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 7. — Прим. пер.].

³ «*Dignitatis humanae*», № 2 [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 440. — Прим. пер.].

⁴ См. Michel Martin, «*Courrier de Rome*», № 156, и спецвыпуск от ноября 1985 г.; abbé Bernard Lucien, *Annexe sur l'opposition entre le concile Vatican II et l'Encyclique «Quanta cura»*, в: *Lettre à quelques évêques*, Société Saint Thomas d'Aquin, Paris, 1983.

⁵ Y. Congar OP., цит. по: abbé Georges de Nantes, CRC, № 113, p. 3. По поводу «*Syllabus'a*» смотри нашу X главу. Кардинал Ратцингер, со своей стороны, видит в соборном тексте «*Dignitatis humanae*» — «контр-*Syllabus*», «в той мере, в которой он представляет попытку официального примирения Церкви с тем миром, который установился после 1789 г.», после провозглашения прав человека» (*Les principes de la théologie catholique*, Téqui, Paris, 1985, p. 427).

II Ватиканский Собор противоречит Пию IX практически, но не *формально*. Вот что заявляют защитники соборного текста. Они уточняют, я уже, впрочем, вам об этом говорил, что осуждение религиозной свободы в XIX в. является исторической ошибкой. Папы осудили ее, но фактически они хотели осудить только *индифферентизм*, который внушал тогдашним защитникам религиозной свободы: «Человек является свободным исповедовать ту религию, какую ему угодно, следовательно, он имеет право на религиозную свободу». Иначе говоря, Папы ударили слишком сильно, слепо, необдуманно, из страха перед абсолютным либерализмом, который, к тому же, угрожал папской светской власти. Отец Конгар вновь обращается к этому объяснению и цитирует его источники:

«Отец Джон Кортни Марри, принадлежавший к цвету интеллектуальной и религиозной элиты, показал, что, хотя Декларация [Собора о религиозной свободе] практически противоречит "*Syllabus'y*" (который относится к 1864 г. и обусловлен, Рожер Обер это доказал, определенными историческими обстоятельствами), она была продолжением борьбы, из-за которой, перед лицом якобинства и тоталитарных режимов, Папы всё сильнее и сильнее вели бой за достоинство и свободу человеческой личности, созданной по образу Божию».⁷

Мы, напротив, видели, что Рожер Обер и Джон Кортни Марри сами являются пленниками исторического предубеждения, которое заставляет их несправедливо делать относительным учение Пап XIX в.⁸

В действительности, Папы осудили религиозную свободу саму по себе, как свободу абсурдную, нечестивую и приводящую народы к религиозному индифферентизму. Это осуждение остается в силе, и, с авторитетом ординарного постоянного Учительства Церкви (если не чрезвычайного Учительства в «*Quanta cura*»), оно перевешивает соборную декларацию.

⁷ Y. Congar, D. C. 1704, 789.

⁸ См. главу X.

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА – ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ПРАВО?

Входит ли религиозная свобода, как уверяет выше отец Конгар (и «*Dignitatis humanae*» в своей преамбуле), в число *основополагающих прав* человеческой личности, определенных недавними Папами перед лицом якобинства и тоталитарных режимов XX в.? Прочтем сначала несколько высказываний об «основополагающем праве Божественного культа»:

«Человек, как личность, обладает правами, которые он получает от Бога, и которые должны сохраняться перед лицом коллектива свободными от всякого посягательства, стремящегося их отрицать, отменять или оставлять без внимания (*PIN, 677*).

<...> Верующий имеет *неотчуждаемое право исповедовать свою веру и жить так, как она требует*. Законы, которые подавляют исповедание и практику этой веры или создают им препятствия, находятся в противоречии с естественным правом».¹⁰

«Обеспечивать соблюдение и практическое осуществление основополагающих прав личности, а именно: права поддерживать и развивать телесную, интеллектуальную и нравственную жизнь, в частности, *права на религиозную подготовку и религиозное воспитание, права на частный и публичный Божественный культ*, в том числе на религиозную благотворительную деятельность...».¹¹

Объективно, «Божественный культ», о котором идет речь, может быть только истинным культом истинного Бога. Ибо когда говорят об *объективном праве* (конкретный объект права: таковой истинный культ), речь может идти только о какой-либо истинной и нравственно доброй вещи:

«То, что не соответствует истине или нравственному закону», — учит Пий XII, — «объективно не имеет права ни на существование, ни на распространение, ни на деятельность».¹²

¹⁰ Пий XI, энциклика «*Mit brennender Sorge*» от 14 марта 1937 г., D. С. 837 – 838, р. 915.

¹¹ Пий XII, радиообращение 24 декабря 1942 г.

¹² Пий XII, обращение «*Ci riesce*» к юристам, 6 декабря 1953 г., PIN, 3041.

Таков, собственно, очевидный смысл текста Пия XI: слова «верующие» и «вера» относятся к приверженцам истинной религии, в данном случае к немецким католикам, преследуемым нацизмом.

Но на что, в конце концов, нападали и нападают тоталитарные и атеистические режимы, если не на самую основу всякого религиозного права? Антирелигиозная деятельность советского коммунистического режима имеет целью осмеяние и упразднение всякого религиозного культа, будь то католический, православный или исламский. Они хотят уничтожить право, укорененное в субъекте и отвечающее его обязанности почитать Бога, оставляя в стороне конкретное отправление того или иного культа, католического, православного... Такое право называется *субъективным правом*, поскольку оно касается субъекта, а не объекта. Например, я имею субъективное право воздавать культ Богу, но из этого не следует, что я имею объективное право отправлять буддистский культ!

В свете этого различия, вполне классического и элементарного, вы поймете, что перед лицом воинствующего атеизма Папы нашего века, прежде всего Пий XII, выдвигали требование именно этого субъективного права Божественного культа, права совершенно основополагающего. И, следовательно, этот смысл надлежит придавать выражению «основополагающее право Божественного культа». Это не препятствовало упомянутым Папам в то же время ясно и конкретно выдвигать требование объективного и субъективного права католических «душ».¹³

*

Перспектива II Ватиканского Собора является совершенно иной. Собор, я вам это покажу, провозгласил не только субъективное, но и объективное право на религиозную свободу. Совершенно конкретное право, которое имел бы каждый человек, быть уважаемым в отпадении своего культа, каким бы он ни был. Нет! Религиозная свобода II Ватиканского Собора относится к антиподам основополагающих прав, определенных Пием XI и Пием XII!

---

¹³ См. Пий XI, энциклика «Non abbiamo» от 29 июня 1931 г.

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

Согласно II Ватиканскому Собору, человеческая личность имеет право, во имя своего достоинства, не встречать препятствий в отправлении частным или публичным образом своего религиозного культа, каков бы он ни был, если это не нарушает общественное спокойствие и общественную нравственность.¹ Признайтесь, что общественная нравственность «плюралистического» Государства, поддерживаемая Собором, не способна сильно стеснить эту свободу. Не более чем далеко продвинувшееся разложение либерального общества ограничило бы право на свободу «сожительства», если это право провозглашается без различия, во имя человеческого достоинства, для пар, живущих в свободном союзе, и пар, живущих в браке!

Итак, вы, мусульмане, спокойно молитесь в самой сердцевине наших христианских улиц, стройте ваши мечети и ваши минареты рядом с колокольнями наших церквей. Церковь II Ватиканского Собора утверждает, что не должно вам в этом препятствовать. И так же вам, буддисты, индусы...

Посредством этого мы, католики, просим у вас религиозную свободу в ваших странах, во имя свободы, которую мы даровали вам у нас... Мы сможем также защищать наши религиозные права перед лицом коммунистических режимов, во имя принципа, провозглашенного столь торжественным религиозным собранием и уже признанного ООН и Франкмасонством... Вот, к тому же, соображение, которое высказал Папа Иоанн Павел II во время аудиенции, данной мне 18 ноября 1979 г.: «Вы знаете, — сказал он мне, — религиозная свобода была нам очень полезна в Польше против коммунизма!» У меня было желание ему ответить: «Очень полезно, может быть, как аргумент *ad hominem*, поскольку в Конституции коммунистических режимов внесена свобода культов², но не как вероучительный принцип Католической Церкви!»

¹ См. Декларацию о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*», № 2.

² Наряду с правом на антирелигиозную пропаганду!

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА И ИСТИНА

Во всяком случае, это то, на что заблаговременно ответил отец Гарригу-Лагранж:

«Мы можем <...> делать свободу культов аргументом *ad hominem* против тех, кто, провозглашая свободу культов, преследуют Церковь (Государства светские и близкие к социализму) или препятствуют ее культуре прямо или косвенно (Государства коммунистические, исламские и т.д.). Этот аргумент *ad hominem* является справедливым, и Церковь не пренебрегает им, используя его для успешной защиты права на свою свободу. Но из этого не следует, что свобода культов, рассматриваемая как таковая, утверждалась бы католиками как *принцип*, поскольку она является сама по себе абсурдной и нечестивой. Действительно, истина и заблуждение не могут обладать одними и теми же правами».⁴

Я люблю повторять: только истина имеет права, заблуждение не имеет никакого права, это учение Церкви:

«Право, — пишет Лев XIII, — является возможностью нравственной. И как мы говорили, и не можем излишне это повторять, было бы абсурдом считать, будто оно естественным образом, без различия и распознавания принадлежит истине и лжи, добру и злу. Есть право распространять в Государстве истину и добро с благоразумной свободой, чтобы более значительное число людей извлекло из этого пользу. Но лживые учения, самая гибельная из всех зараза для умов... Является справедливым, что государственная власть заботится об их обуздании, чтобы воспрепятствовать распространению зла для разрушения общества».⁵

В этом свете ясно, что учения и культы ложных религий не имеют никакого права на предоставление им права свободно выра-

⁴ См. Reginald Garrigou-Lagrance OP, *De revelatione*, Т. II, р. 451, 8-е возражение (Ferrari et Gabalda, ed. 1921).

⁵ Энциклика «*Libertas*», PIN, 207.

жаться и распространяться. Чтобы обойти эту прописную истину, на Соборе приводилось в качестве возражения, что истина и заблуждение не обладают, собственно говоря, никаким правом. Права имеют личности, являющиеся «субъектами права». Тем самым пытались исказить проблему, поставив ее на чисто субъективный уровень и надеясь таким образом абстрагироваться от истины. Но эта попытка должна была оказаться тщетной, как я теперь вам покажу, погрузившись в самую проблематику Собора.

Поставленная на субъективный уровень «субъекта права», религиозная свобода — это одно и то же право, предоставленное и *тем, кто присоединен к религиозной истине, и тем, кто пребывает в заблуждении*. Мыслимо ли подобное право? На чём Собор его основал?

Права совести?

В начале Собора некоторые хотели основать религиозную свободу на *правах совести*. «Религиозная свобода была бы тщетной, если бы люди не могли выражать веления своей совести во внешних и публичных актах», — заявил монсеньор Де Смедт в своей вступительной речи (*Documentation catholique*, 5 января 1964 г., *col.* 74–75). Аргумент был следующий: каждый имеет обязанность следовать своей совести, ибо она является для каждого непосредственным правилом действия. Однако это относится не только к правильной совести, но также к непреодолимо заблуждающейся совести, в частности к совести многочисленных приверженцев ложных религий. Они, таким образом, имеют обязанность следовать своей совести, и, соответственно, их надлежит оставить свободными в следовании их культу и отправлении его.

Нелепость умозаключения была быстро разоблачена, и надлежало смириться с разжиганием огня из других дров. Действительно, непреодолимое, то есть непреступное, заблуждение совершенно извиняет всякий нравственный проступок, но оно *не совершает доброго действия*.⁵ И поэтому оно *не дает никакого права* своему виновнику! Право может основываться только на объективной

---

⁵ Св. Фома Аквинский, *Summa theologiae*, I–II, q. 19, a. 6 ad 1.

норме закона, и в первую очередь на Божественном законе, определяющем, в частности, способ, которым Бог хочет быть почитаемым со стороны людей.

Достоинство человеческой личности

Совесть не представила достаточно объективного основания, его решили найти в достоинстве человеческой личности. «Ватиканский Собор провозглашает <...> что право на религиозную свободу зиждется в самом достоинстве человеческой личности» («*Dignitatis humanae*», № 2).^{*} Это достоинство заключается в том, что человек, одаренный разумом и свободной волей, предназначен самой своей природой к познанию Бога, и он не сможет этого сделать, если его не оставят свободным.⁶ Аргумент таков: человек является свободным, следовательно, его надлежит оставить свободным. Или еще: человек одарен свободной волей, следовательно, он имеет право на свободу действия. Вы узнаете абсурдный принцип всего либерализма, как называет его кардинал Бийо. Это софизм: свободная воля относится к области БЫТИЯ, нравственная свобода и свобода действия принадлежат к области ДЕЙСТВИЯ. Одно, чем является человек по своей природе, и другое, каким он становится (хорошим или плохим, пребывающим в истине или в заблуждении) через свои действия! Корневое человеческое достоинство является достоинством разумной природы, способной, вследствие этого, к личному выбору. Но конечное достоинство человека состоит в присоединении «действием» к истине и благу. Это конечное достоинство награждает каждого нравственной свободой (возможностью действовать) и свободой действия (возможностью не встречать препятствий к действию). Но в той мере, в какой человек примыкает к заблуждению или присоединяется ко злу, он теряет свое конечное достоинство или не достигает его. И больше ничего невозможно основать на данном достоинстве! Об этом великолепно учит Лев XIII в двух

---

* Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 440. — Прим. пер.

⁶ См. «*Dignitatis humanae*», № 2.

текстах, скрытых II Ватиканским Собором. Говоря о ложных современных свободах, Лев XIII пишет в *«Immortale Dei»*:

«Если разум присоединяется к ложным идеям, если воля выбирает зло и привязывается к нему, то ни одно, ни другое не достигает своего совершенства. Оба теряют свое природное достоинство и развращаются. Следовательно, является недозволенным выносить на свет и ставить перед очами людей то, что противно добродетели и истине, и еще менее ставить эту распущенность под покровительство законов».⁷

И в *«Libertas»* тот же Папа уточняет, в чём заключается истинная религиозная свобода, и на чём она должна основываться:

«Другая свобода, также очень громко провозглашаемая, это та, которую называют свободой совести. Если под этим подразумевается, что каждый может безразлично, по своей прихоти, воздавать или не воздавать культ Богу, то приведенных выше аргументов достаточно, чтобы это опровергнуть.⁸ Но можно понять это в таком смысле, что человек имеет в Государстве право, согласно сознанию своего долга, следовать воле Божьей и исполнять Его предписания⁹, без того, чтобы кто-либо мог ему в этом воспрепятствовать. Эта свобода, истинная свобода, достойная детей Божьих, которая столь славно защищает достоинство человеческой личности, стоит превыше всякого насилия и всякого притеснения. Она всегда была объектом чаяний Церкви и ее особенной привязанности».¹⁰

Истинное достоинство — истинная религиозная свобода;
ложное достоинство — ложная религиозная свобода!

---

⁷ PIN, 149.

⁸ Речь идет о религиозном индифферентизме личности.

⁹ Речь, очевидно, идет, говоря конкретно, о предписаниях истинной религии!

¹⁰ PIN, 215.

Религиозная свобода – всеобщее право на терпимость?

Отец Ф. Андре-Венсан, очень интересовавшийся данным вопросом, написал мне однажды, чтобы меня предостеречь. Внимание, говорил он мне, Собор требует для приверженцев ложных религий не *«утвердительного»* права отправлять их культ, а единственно *«отрицательного»* права *не встречать препятствий* в публичном или частном отправлении их культа. В общем, II Ватиканский Собор только обобщил классическое учение о терпимости.

Действительно, когда католическое Государство, ради гражданского мира, ради сотрудничества всех для общего блага, или, вообще, ради избежания большего зла либо достижения большего добра, полагает, что надлежит *терпеть* отправление того или иного ложного культа, оно может либо при посредстве фактической терпимости *«закрыть глаза»* на этот культ, не делая против него никаких принудительных распоряжений; либо даже даровать его приверженцам *гражданское право не встречать препятствий* в отправлении их культа. В этом последнем случае речь идет о чисто отрицательном праве. К тому же, Папы не перестают подчеркивать, что гражданская терпимость не дарует никакого *«утвердительного»* права диссидентам, никакого *права отправлять* их культ, ибо таковое утвердительное право может основываться только на истинности рассматриваемого культа:

«Если этого требуют обстоятельства, можно терпеть отклонения от правила, когда они допускаются с целью избежать более значительных зол, однако без возведения этих отклонений в достоинство права, принимая во внимание, что не может быть никакого права против вечных законов справедливости».¹¹

«Даруя *права* только тому, что истинно и честно, Церковь не противиться, тем не менее, терпимости, которую государственная власть считает должным использовать в отношении некоторых вещей, противоречащих истине и справедливости, с целью избежания

---

¹¹ Пий IX, послание «*Dum civilis societas*» от 1 февраля 1875 г. к господину Шарлю Перрену.

более значительного зла или с целью обретения либо сохранения еще более значительного блага».¹²

«Никакое Государство, никакое сообщество Государств, каким бы ни был их религиозный характер, не могут давать позитивное полномочие или позитивное¹³ разрешение преподавать или делать то, что противоречит религиозной истине или нравственному благу...

Другой, существенно отличающийся, вопрос таков: Можно ли в сообществе Государств, по крайней мере, в определенных обстоятельствах, устанавливая правило, что свободному исполнению обязанностей вероисповедания или религиозной практики, действующему в Государстве-члене, не чинилось бы препятствий на всей территории сообщества при помощи принудительных законов или распоряжений Государства?»¹⁴ (И Папа отвечает утвердительно: да, «в определенных обстоятельствах» такое правило может быть установлено»).

Отец Боше превосходным образом резюмирует это учение: «Предполагается, что, декретируя терпимость, — пишет он, — законодатель желает создать в пользу диссидентов не право или нравственную возможность отправлять их культ, но только право не встречать препятствий в отправлении этого культа. Никогда не имея права на дурное действие, можно иметь право не встречать препятствий в дурном действии, когда справедливый закон запрещает это препятствование в виду достаточных причин».¹⁵

Но он на справедливом основании присовокупляет: Одной вещью является *гражданское право на терпимость*, когда оно гарантируется законом с целью общего блага той или иной страны, в определенных обстоятельствах; другой вещью является *мнимое естественное и ненарушимое право на терпимость для приверженцев всех религий, принципиальным образом и при всех обстоятельствах!*

Гражданское право терпимости, в действительности, даже если узаконивающие его обстоятельства кажутся умножаю-

---

¹² Лев XIII, «Libertas», PIN, 219.

¹³ Или, скажем, *утвердительное*.

¹⁴ Пий XII, обращение «*Ci riesce*» к итальянским юристам от 6 декабря 1953 г.

¹⁵ DTC. T. IX, col. 701, статья «*Libertè*» [Свобода].

щимися в наши дни, остается, тем не менее, строго относительным в зависимости от обстоятельств:

«Терпимость ко злу», — пишет Лев XIII, — «принадлежащая к принципам политического благоразумия, должна быть строго ограничена пределами, которых требует смысл ее существования, то есть общественное благо. Вот почему, если она вредна для общественного блага, или была бы для Государства причиной более значительного зла, следствием является то, что ее не дозволяется применять, ибо в данных условиях исчезает соображение блага».¹⁶

II Ватиканскому Собору было бы очень трудно, основываясь на актах предшествующего Учительства, провозгласить естественное и всеобщее право на терпимость. Впрочем, слово «терпимость» избегалось, так как казалось слишком негативным, ибо то, что терпят, всегда является злом. А хотели выдвинуть вперед позитивные ценности других религий.¹⁷

Религиозная свобода – естественное право на иммунитет?

Таким образом, без ссылок на терпимость, Собор сформулировал простое право на иммунитет: право не встречать препятствий в отправлении своего культа, каким бы он ни был.

Коварство или, как минимум, хитрый демарш были очевидными. Не имея возможности сформулировать право на *отправление* всякого культа, поскольку такое право не существует для ложных культов, ухитрились сформулировать естественное право на *одну неприкосновенность*, которая относилась бы к приверженцам всех культов. Так, все «религиозные общины» (стыдливое название, прикрывающее религиозный Вавилон) пользовались бы *иммунитетом от всякого принуждения* в том, чтобы «почитать открыто Всевышнего» (какого Всевышнего, великий Боже?). И также им принадлежало бы «право беспрепятственно учить

---

¹⁶ «Libertas», PIN, 221.

¹⁷ Я говорил в главе XXVI о том, что надлежит думать об этих ценностях, и не буду возвращаться к этому здесь.

своей вере (какой вере?) и исповедовать ее открыто, устно и письменно» («*Dignitatis humanae*», № 4).**

Можно ли вообразить более великое смятение? Все приверженцы всех религий, как истинной религии, так и ложных, низведены до абсолютно одного и того же уровня равенства, пользуются одним и тем же естественным правом, под предлогом, что это только «право на иммунитет»? Мыслимо ли это?

Достаточно очевидно, что сами по себе, на простом основании их ложной религии, приверженцы этой религии не пользуются никаким естественным правом на иммунитет. Позвольте мне проиллюстрировать эту истину конкретным примером. Если когда-либо вас охватит желание воспрепятствовать публичной молитве группы мусульман на улице или даже нарушить их культ в мечети, то, возможно, вы совершите грех против милосердия и, конечно, против благоразумия, но вы не причините этим верующим никакой *несправедливости*. Они не будут ущемлены в каких-либо благах, на которые имеют право, и в каких-либо своих правах на эти блага.¹⁸ В каком-либо из их *благ*, ибо их истинным благом является не беспрепятственное отправление их ложного культа, но возможность однажды совершить истинный культ. В каком-либо из их прав, ибо они имеют право воздавать «частный и публичный культ Богу»¹⁹ и не встречать в этом препятствий, но культ Аллаха не является культом Бога! В действительности Бог имеет открытый Им Самим культ и хочет, чтобы Ему воздавали этот только культ — культ католической религии.²⁰

Итак, если в рамках естественной справедливости эти верующие нисколько не несут ущерба от нарушения их культа или препятствования ему, то они не имеют *никакого естественного права не встречать препятствий* в его отпращивании.

** Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 442 — *Прим. пер.*

¹⁸ Это различие сделано Пием XII по поводу изъятия органов, производимого у тел умерших. См. Речь перед специалистами глазной хирургии 14 мая 1956 г.

¹⁹ Пий XII, Рождественское радиообращение 24 декабря 1941 г., PIN, 804.

²⁰ Это объяснение, из-за своей краткости, выгодно освободило меня от использования несколько сложных терминов объективного и субъективного права, конкретного и абстрактного права.

Мне будут возражать, что я «негативен», что я не принимаю во внимание позитивные ценности ложных культов. Я ответил на эту претензию, говоря с вами выше об «исследовании».²¹ Тогда мне возражат, что фундаментальная устремленность душ приверженцев ложных культов остается честной, и надлежит уважать ее, а также уважать культ, к которому она относится. Я не мог бы противодействовать этому культу, не разбивая этих душ, не разрывая их устремленность к Богу. Следовательно, по причине своего религиозного заблуждения, душа, о которой идет речь, безусловно, не имеет права отправлять свой культ. Но поскольку она всё-таки, сказал бы я, «подключена к Богу», на этом основании она имела бы право на иммунитет в отправлении своего культа. Каждый человек, таким образом, имел бы *естественное право на гражданский иммунитет* в религиозной области.

Допустим на минуту эту так называемую естественным образом честную устремленность всякой души к Богу в отправлении ею своего культа. Совсем не является очевидным, что обязанность уважать, на этом основании, ее культ была бы обязанностью естественной справедливости. Мне представляется, что речь скорее идет о чистой *обязанности милосердия*! Если это так, то данная обязанность милосердия не предоставляет приверженцам ложных культов никакого естественного права на иммунитет, но побуждает Гражданскую власть предоставить им гражданское право на иммунитет. Однако Собор провозгласил как раз для каждого человека, без всякого доказательства, *естественное право на гражданский иммунитет*. Мне представляется, напротив, что отправление ложных культов не может выходить за пределы статуса простого *гражданского права на иммунитет*, а это совсем другая вещь!

Будем надлежащим образом различать с одной стороны добродетель *справедливости*, которая, определяя обязанности одних, дает другим соответствующие права, то есть возможность

---

²¹ См. главу XXVI.

требовать, а с другой стороны добродетель любви, которая, безусловно, возлагает на одних обязанности, не предоставляя, однако, другим никаких прав.

*Естественная устремленность каждого человека к Богу?****

Собор («*Dignitatis humanae*», №№ 2–3) ссылается, помимо корневого достоинства человеческой личности, на ее естественный поиск Божественного. Каждый человек, исповедуя свою религию, какой бы она ни была, фактически устремлен к истинному Богу, даже неосознанно находится в поиске истинного Бога, «подключен к Богу», если хотите. И по этой причине он обладает естественным правом быть уважаемым в отпращивании своего культа.

Таким образом, если буддист сжигает благовонные палочки перед иконой Будды, то согласно католическому богословию он совершает акт идолопоклонства. Но в свете нового учения, открытого II Ватиканским Собором, он выражает «высшее усилие человека для поиска Бога».²² Следовательно, этот религиозный акт имеет право на уважение, этот человек имеет право не встречать препятствий в его осуществлении, имеет право на религиозную свободу.

С самого начала имеется очевидное противоречие в утверждении, что все люди, преданные ложным культам, являются *сами по себе, естественным образом*, обращенными к Богу. Ложный культ, сам по себе, может только уводить души от Бога, поскольку он увлекает их на путь, который сам по себе не ведет к Богу.

*** Идея о наличии в человеческом *естестве* устремленности к Богу принадлежит французскому иезуиту А. де Любаку (*1896 – †1991). Эта идея вызвала бурную полемику среди католических богословов середины XX в. Архиеп. М. Лефевр привержен идеям оппонентов А. де Любака. *Сам А. де Любак признавал, что он отвергает сложившееся схоластическое учение.* С одной стороны «естественное стремление», измышленное А. де Любаком, якобы присуще *естеству, не разграниченному с благодатью* (впадение в натурализм), с другой же стороны А. де Любак легкомысленно отвергает традиционное схоластическое учение о *возможности «состояния чистого естества» [status naturae purae]* (впадение в псевдосупернатурализм). — *Прим. ред.*

²² Иоанн Павел II, речь на генеральной аудиенции 22 октября 1986 г.

Можно допустить, что в ложных культах некоторые души могут быть устремлены к Богу, но не потому, что они привязаны к заблуждениям своей религии! Это происходит не *благодаря* их религии, но *вопреки* ей! Следовательно, уважение к этим душам не содержит уважения к их религии.

Во всяком случае идентичность и число таких душ, которые Бог соизволяет обращать к Себе Своей благодатью, остается совершенно скрытым и неизвестным. Это, конечно, небольшое число. Один священник, происходящий из страны со смешанной религией, поделился со мной своим опытом во взаимоотношении с теми, кто пребывает в еретических сектах. Он поведал мне о том, что с удивлением констатировал, сколько есть лиц, обыкновенно очень упорных в своих заблуждениях и мало расположенных к рассмотрению замечаний, которые могут сделать их католиками, мало податливых Духу Истины...

Идентичность душ, воистину устремленных к Богу в других религиях, остается, таким образом, тайной Бога, и не поддается человеческому суждению. Следовательно, невозможно основать на этом никакого естественного или гражданского права. Это было бы построением юридического порядка общества на смелых и даже самовольных гипотезах. Это было бы, в конечном счете, основанием социального порядка на субъективизме каждого и возведением дома на песке...

Добавлю следующее: я достаточно контактировал с религиями Африки (анимизм, ислам), но можно то же самое говорить и о религии Индии (индуизм), чтобы иметь возможность утверждать, что у их приверженцев наличествуют плачевные последствия первородного греха, в частности слепота ума и суеверный страх. В этом отношении, защищать, как это делает II Ватиканский Собор, естественную честную устремленность всех людей к Богу — является полным отсутствием реализма и чистой натуралистической ересью! Да избавит нас Бог от субъективистских и натуралистических заблуждений! Они являются недвусмысленным признаком либерализма, вдохновляющего религиозную свободу II Ватиканского Собора. Но заблуждения эти могут привести только к социальному хаосу, к религиозному Вавилону!

Евангельская кротость

Однако Божественное Откровение, уверяет Собор, «показывает уважение Христа к свободе человека в отношении его обязанности верить Слову Божию» («*Dignitatis humanae*», № 9).**** Иисус, «кроткий и смиренный сердцем», повелел «плевелы <...> оставить расти до жатвы», «Он <...> тростника надломленного не преломит и фитиля тлеющего не погасит» («*Dignitatis humanae*», № 11;***** см.: Мф. 13, 29; Ис. 42, 3).

Вот ответ. Когда Господь повелевает, чтобы плевелы оставили расти, Он не дарует им права не быть вырванными, но дает этот совет жнецам, «чтобы ... не выдергали вместе с ними пшеницы» (Мф. 13, 29). Совет о *благоразумии*: иногда лучше не соблазнять верующих сценой репрессий против неверующих; иногда лучше избежать гражданской войны, которую вызвала бы нетерпимость. Также, если Иисус не преломляет надломленного тростника и делает из этого пастырское правило для Своих апостолов, то по милосердию к заблуждающимся, дабы не отвлечь их сильнее от истины, что может произойти из-за применения против их культов принудительных средств. Это ясно, есть иногда обязанность благоразумия и милосердия со стороны Церкви и католических Государств по отношению к приверженцам ложных культов. Но подобная обязанность не дарует сама по себе другим никакого права! Не делая различия между добродетелью справедливости (которая присваивает права) и добродетелями благоразумия и любви (которые сами по себе дают только обязанности), II Ватиканский Собор впадает в заблуждение. Делать из милосердия справедливость, значит, извращать социальный и политический порядок общества.

И даже если, сверх ожидания, полагать, что наш Господь всё-таки дал плевелам право «не быть выдернутыми», это право остается полностью *относительным* к особым соображениям, которые его мотивируют, оно никогда не будет правом естест-

---

**** Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 445. — Прим. пер.

***** Русский перевод по: Там же. С. 446—447. — Прим. пер.

венным и ненарушимым! «Там, где нет опасения выдернуть од-
новременнo пшеницу», — пишет святой Августин, — «пусть не
дремлет суровость дисциплины»,²³ пусть не терпят отправление
ложных культов! И сам святой Иоанн Златоуст, столь малый
сторонник ликвидации диссидентов, не исключает, однако, ре-
прессий против их культов: «Следовательно, если вы, — гово-
рит он, — искорените их преждевременно, то, лишив жизни
людей, которым было еще время перемениться и исправиться,
истребите то, что могло бы стать пшеницею. Итак, Господь не
запрещает обуздывать еретиков, заграждать им уста, сдержи-
вать их дерзость, нарушать их сходбища и заговоры; но запре-
щает их истреблять и убивать».²⁴ Авторитет этих двоих Отцов
Церкви представляется мне достаточным, чтобы отвергнуть
неправильное толкование, которое Собор дает евангельской
кротости. Несомненно, наш Господь не проповедовал драгон-
нады,***** но это не основание переряжаться в апостола ли-
беральной терпимости!

Свобода акта веры

Наконец ссылаются на *свободу акта веры* («*Dignitatis humanae*», № 10). Здесь приводится двойной аргумент. Вот пер-
вый: Установление, по религиозным соображениям, границ от-
правления диссидентского культа было бы косвенным принуж-
дением его приверженцев к принятию католической веры. А акт
веры должен быть свободен от всякого принуждения: «К приня-
тию католической веры никто да не будет принужден против же-
лания» (Кодекс канонического права 1917 г., канон 1351).

---

²² Contra epist. Parmeniani, 3, 2; цит. по: святой Фома, Catena aurea, На Еван-
гелие от Матфея, 13, 29 — 30.

²⁴ Беседа 46 на Евангелие от Матфея, № 2; [Во французском оригинале] цит.
по: святой Фома, loc. cit. Вопрос о предании еретиков смерти не важен для
нашей темы. [Русский перевод по: Творения святого отца нашего Иоанна
Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб.,
1901. Т. VII, С. 483. — Прим. пер.]

***** Драгоннады — во Франции при Людовике XIV постой драгун с целью
терроризировать гугенотов и предупредить их восстания в связи с запрещени-
ем кальвинистского культа. Введены в 1681 г. — Прим. пер.

Я отвечаю, вместе со здравым нравственным богословием, что подобное принуждение является законным, согласно правилам относительной добровольности. В действительности оно имеет прямой целью ограничение диссидентского культа, что является благом,²⁵ и только косвенным и отдаленным следствием — побуждение некоторых не католиков к обращению, с риском, что некоторые из них становятся католиками больше из-за страха и социальных мотивов, чем по убеждению. Эта вещь сама по себе нежелательна, но может быть приемлема, когда имеется соответствующее основание.

Второй аргумент является гораздо более существенным и требует некоторого раскрытия. Он покоится на *либеральной концепции акта веры*. Согласно католическому учению,²⁶ вера является согласием, подчинением ума *авторитету Бога*, давшего Откровение, при побуждении *свободной воли*, которая сама преобразуется в благодать. С одной стороны, акт веры должен быть свободным, то есть не должен поддаваться никакому принуждению, которое имело бы целью или прямым следствием вынудить этот акт против желания субъекта.²⁷ С другой стороны, акт веры является подчинением Божественному авторитету, и никакая власть и никакое третье лицо не имеет права противодействовать благодетельному воздействию Перводанной Истины, которая имеет неотъемлемое право просвещать ум верующего. Из этого следует, что верующий имеет право на религиозную свободу: никто не имеет права принуждать его, и никто не имеет права препятствовать принятию им Божественного Откровения или благоразумному совершению соответствующих внешних культовых действий.

Итак, забыв об объективном, полностью Божественном и сверхъестественном характере акта Божественной веры, ли-

---

²⁵ Это благо для католической религии и даже для общего мирского блага, когда оно покоится на религиозном единодушии граждан.

²⁶ I Ватиканский Собор, догматическая конституция «*Dei Filius*», Dz. 1789, 1810 [см.: Христианское вероучение. Догматические тексты Учительства Церкви. СПб., 2002. С. 58. № 90; С. 62. № 108 — *Прим. пер.*]; святой Фома Аквинский, *Summa theologiae*, II—II, q. 2, a. 9; q. 4, a. 2.

²⁷ См. выше.

бералы и вслед за ними модернисты делают из веры выражение *субъективного убеждения* субъекта,²⁸ в соответствии с его свободным исследованием,²⁹ ради попытки ответить на великие вопросы, которые ставит перед ним вселенная.³⁰ Факт Божественного Откровения, предложение его Церковью, уступают место творческому воображению субъекта, или, по меньшей мере, субъект должен стараться идти навстречу Откровению...³¹ Если это так, Божественная вера низводится до уровня религиозных убеждений нехристиан, которые представляются имеющими Божественную веру, тогда как обладают только человеческой убежденностью. Мотивом их присоединения к своему верованию является не Богооткровенный авторитет, но свободное суждение их ума. Однако либералы, и здесь их основная непоследовательность, требуют сохранять за этим актом чисто человеческой убежденности характер неприкосновенности и освобождения от всякого принуждения, что подобает только акту Божественной веры! Они утверждают, что приверженцы других религий, через акты своих религиозных убеждений, вступают во взаимоотношения с Богом, и поэтому данные взаимоотношения должны быть избавлены от всякого принуждения, которое покушалось бы на них. «Все *религиозные верования* уважаемы и неприкосновенны», — говорят они.

Но эти последние утверждения явным образом ложны. Ибо приверженцы других религий, через свои религиозные убеждения, присоединяются только к измышлениям своего собственного ума, к человеческим произведениям, которые не имеют в себе ничего Божественного, ни в своей причине, ни в своем объекте, ни в мотиве присоединения к ним.

---

²⁸ См. святой Пий X, энциклика «Pascendi», № 8, Dz. 2075.

²⁹ См. II Ватиканский Собор, «Dignitatis humanae», № 3.

³⁰ См. II Ватиканский Собор, «Nostra aetate», № 2.

³¹ Отец-доминиканец Пьер-Режинальд Крен бесстыдно противопоставляет католическому понятию веры свою персоналистическую концепцию Откровения. «Откровение: диалог между Божественной и человеческой свободой», — говорится в его статье, посвященной свободе акта веры (Lumière et Vie, № 69, La liberté religieuse, p. 39).

Это не означает, что нет ничего истинного в их убеждениях, что они не могли сохранить следы первоначального или последующего Откровения. Но присутствия этих *semina Verbi*, семян Слова, недостаточно, чтобы сделать их убеждения актом Божественной веры! Тем более, что этот сверхъестественный акт, если Бог пожелает вызвать его Своей благодатью, встретится в большинстве случаев с препятствиями, из-за множества заблуждений и суеверий, к которым эти люди продолжают при-мыкать.

Перед лицом субъективизма и натурализма либералов, мы должны сегодня вновь подчеркнуть объективный и сверхъестественный характер Божественной веры, которая является верой христианской и католической. Она одна имеет абсолютное и нерушимое право на уважение и на религиозную свободу.

II

II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И КАТОЛИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Определим свое положение. Декларация Собора о религиозной свободе с самого начала оказывается противоречащей постоянному Учительству Церкви.³² Кроме того, она не находится в ряду фундаментальных прав, определенных недавними Папами.³³ Сверх этого, как мы только что видели, она не покоится ни на каком разумном или Богооткровенном основании. Наконец, важно рассмотреть, находится ли она в согласии с католическими принципами, определяющими отношения мирского общества с религией.

Границы религиозной свободы

II Ватиканский Собор с самого начала уточняет, что религиозная свобода должна быть поставлена в справедливые «границы» («*Dignitatis humanae*», № 1), «согласно юридическим нор-

---

³² Глава XXVII, часть 1-я.

³³ Глава XXVII, часть 2-я.

мам, сообразным объективному нравственному порядку, которые требуются для подлинного охранения прав всех граждан <...> и целесообразной заботой о том подлинном общественном мире <...>, а также для обязательной охраны общественной нравственности» («*Dignitatis humanae*», № 7).***** Всё это очень разумно, но оставляет в стороне следующий существенный вопрос: Имеет ли Государство обязанность и, следовательно, право обеспечивать религиозное единство граждан в истинной религии и защищать католические души от соблазна и пропаганды религиозных заблуждений, и, единственно на этих основаниях, ограничивать отправление ложных культов, даже запрещать его, если есть необходимость?

Таковым является, однако, учение Церкви, со всей силой представленное Папой Пием IX в «*Quanta cura*», где Первосвященник осуждает мнение тех, которые «вопреки учению Святого Писания, Церкви и Святых Отцов <...> без колебаний утверждают, что лучшим состоянием общества является то, где за властью не признаётся обязанности карать нарушения католических законов, если только этого не требует общественное спокойствие» (PIN, 39; Dz. 1690).***** Прямой смысл выражения «нарушения католических законов» таков: это публичное отправление культа, иного, чем католический культ, или публичное несоблюдение законов Церкви. Пий IX, следовательно, учит, что Государство управляется лучшим образом, когда за ним признаётся обязанность пресекать публичное отправление ложных культов единственно на основании их ложности, а не только для обеспечения общественного спокойствия. По той единственной причине, что они нарушают христианский и католический порядок общества, а не потому только, что были затронуты общественное спокойствие и общественная нравственность.

Вот почему следует сказать, что «границы», установленные Собором для религиозной свободы, являются только пылью в

***** Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 439, 444. — *Прим. пер.*

***** Русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 7. — *Прим. пер.*

глазах, скрывая коренной недостаток, которым они страдают, и который состоит в том, что больше не учитывается различие между истиной и заблуждением! Вопреки всякой справедливости требуют предоставить одно и то же право истинной религии и ложным религиям, и затем пытаются искусственно ограничить ущерб при помощи барьеров, которые далеко не удовлетворяют требованиям католического учения. Я охотно сравнил бы «границы» религиозной свободы с ограждениями безопасности на автострадах, служащими для удерживания отклоняющихся от дороги автомобилей, чьи водители потеряли управление. Однако в первую очередь речь должна идти об уверенности в том, что эти водители готовы соблюдать правила дорожного движения!

Фальсификация общего мирского блага

Обратимся теперь к более фундаментальным порокам религиозной свободы. Аргументация Собора основывается на ложной персоналистической концепции общего блага, сведенного к совокупности частных интересов или, как говорят, к уважению прав личностей; в ущерб общему делу, совершаемому для вящей славы Божьей и для блага всех. Уже Иоанн XXIII в «*Racet in terris*» склоняется к принятию этой неполной и, следовательно, ошибочной точки зрения. Он пишет:

«В нашу эпоху осуществление общественного блага находит свое основное выражение в правах и обязанностях человеческой личности».³⁴

Несомненно, Пий XII, стоявший лицом к лицу с современными тоталитарными режимами, законно противопоставлял им фундаментальные права человеческой личности,³⁵ но это не означает, что здесь ограничивалось католическое учение. При помощи урезания истины в персоналистическом смысле доходят до действия заодно с неистовым индивидуализмом, кото-

---

³⁴ 11 апреля 1963 г. [русский перевод по: Окружное послание «Мир на земле». Ватиканская типография Полиглотта, 1963. С. 19 – *Прим. пер.*].

³⁵ См. в особенности радиовыступление на Рождество 1942 г.

рый либералам удалось ввести в Церковь. Как подчеркивали Шарль де Конинк [*«De la primauté du bien commun contre les personalistes»* (О первенстве общего блага против персоналистов)] и Жан Мадиран [*«Le principe de totalité»* (Принцип тотальности)], подлинная борьба с тоталитаризмом является не превозношением личности, но напоминанием, что истинное общее мирское благо позитивно направлено, пусть даже косвенно, к благу Града Божьего на этом свете и на небесах! Не позволим сделать себя сообщниками персоналистов в их секуляризации права!

Другими словами и конкретно, прежде чем беспокоиться, не слишком ли стеснены законом мусульмане, кришнаиты и члены секты Муна, Государство (я не говорю о нехристианских странах) должно позаботиться о защите христианских душ страны, которые являются существенным элементом общего блага христианской еще нации. Скажут: вопрос расстановки акцентов! Нет! Фундаментальный вопрос: является ли глобальная концепция католического общества католическим учением, да или нет?

Падение публичного права Церкви

Я сказал бы, что худшее в религиозной свободе — это ее последствия: падение публичного права Церкви, смерть социального Царства Господа нашего Иисуса Христа и, наконец, религиозный индифферентизм личностей. Церковь, согласно Собору, может еще пользоваться фактически особым признанием со стороны Государства, но она не имеет естественного и исконного права на это признание, даже в станах со значительным католическим большинством. В этом конец принципа конфессионального католического Государства, который приносил счастье нациям, остававшимся католическими. Наиболее ярким применением Собора было упразднение католических Государств, их обмирщение в силу принципов II Ватиканского Собора и даже по просьбе Ватикана. Все эти католические страны (Испания, Колумбия и т. д.) были преданы самим Святым Престолом на основании Собора! Отделение Церкви от

Государства превозносилось как «идеальный режим» кардиналом Казароли и Иоанном Павлом II во время реформы итальянского конкордата!

Церковь оказывается принципиально низведенной к общему праву, признанному Государством за всеми религиями. Из-за неслыханного нечестия она оказывается на одном и том же уровне с ересью, неверием и идолопоклонством. Ее публичное право, стало быть, коренным образом уничтожено.

Ничего больше не осталось, в учении и на практике, из того, что было порядком публичных отношений гражданского общества с Церковью и другими религиями, и что можно вкратце изложить следующими словами: признание истинной религии, возможная и ограниченная терпимость к другим религиям. Так, «*Fuero de los españoles*», ***** основополагающая хартия прав и обязанностей испанских граждан, до Собора мудро предусматривала в своей 6-й статье:

«Исповедание и практика католической религии, которая является религией Испанского Государства, будут пользоваться официальным покровительством. Никому не будет чиниться препятствий ни в его религиозных верованиях, ни в частном отправлении своего культа. Будут дозволены церемонии и открытые внешние проявления только государственной религии».³⁶

Эта очень строгая нетерпимость к диссидентским культам совершенно оправдана. С одной стороны, она может возлагаться на государство во имя его *cura religionis*, его обязанности защищать Церковь и веру ее членов. С другой стороны, религиозное единодушие граждан в истинной вере является драгоценным и незаменимым благом, сохранение которого, во что бы то ни стало, послужило бы только для самого мирского *общего блага* католической страны. Это выражала схема об отношениях между Церковью и Государством, составленная для Собо-

---

***** «Хартия испанцев» — документ о политических и гражданских правах испанских граждан, принятый в 1945 г. — *Прим. ред.*

³⁶ Цит. по: Cardinal Ottaviani, *L'Eglise et la Cité*, Imp. Polyglotte Vaticane, 1963, p. 275.

ра кардиналом Оттавиани. Указанный документ просто представлял католическое учение по данному вопросу, учение, *полностью применимое в католической стране*:

«Таким образом, так же, как Гражданская власть считает себя вправе защищать общественную нравственность, так же, чтобы защитить граждан от обольщений заблуждения и сохранить общество в единстве веры, которая является высшим благом и источником многочисленных, даже мирских, благодеяний, Гражданская власть может самостоятельно ограничивать и умерять публичные проявления других культов и защищать своих граждан от распространения ложных учений, которые, по суждению Церкви, подвергают опасности их вечное спасение».³⁷

Культивируемое смешение изобличает скрытое отступничество!

«*Fuero de los españoles*» терпит, как мы видели, частное отправление ложных культов, но не терпит их публичное проявление. Вот полностью классическое разделение, которое «*Dignitatis humanae*» отказалась применить. Собор определил религиозную свободу как право человеческой личности в религиозной области «действовать <...> как в частной, так и в общественной жизни, сам или в сообществе с другими» («*Dignitatis humanae*», № 2). И соборный документ оправдывает этот отказ от всякого разделения: «Но сама социальная природа человека требует, чтобы он мог внешне выражать внутренние религиозные акты, общаться с другими в религиозной области, исповедовать свою религию *в общинном порядке*» («*Dignitatis humanae*», № 3).*****

Вне всякого сомнения, *религия* является совокупностью актов не только внутренних, душевных (благочестие, молитва), но и внешних (поклонение, жертвоприношение); не только частных (семейная молитва), но также публичных (религиозные службы в культовых сооружениях [назовем их церквями], про-

---

³⁷ См. полный текст этого документа в приложении к настоящей работе.

***** Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 440, 441. — *Прим. пер.*

цессии, паломничества и т. д.). Однако проблема не в этом. Вопрос в том, о *какой* религии идет речь: или это истинная религия, или ложная! Что же касается истинной религии, она имеет право совершать все вышеназванные акты «с благоразумной свободой», как говорит Лев XIII,³⁸ то есть в границах общественного порядка, уместным образом.

Но акты ложных культов должны быть тщательно отделены одни от других. Акты чисто *внутренние* по своей природе ускользают от всякой человеческой власти.³⁹ *Частные внешние* акты, напротив, могут быть иногда подчинены регламентации со стороны католического Государства, если они нарушат католический порядок: например, молитвенные собрания некатоликов в частных апартаментах. Наконец, *публичные* культовые акты сами по себе подпадают под действие законов, имеющих целью в случае необходимости запретить всякую публичность ложных культов. Но как Собор мог бы принять эти различия, если он сразу отказался различать истинную религию и ложные религии, проводить различие между католическим Государством, конфессиональным некатолическим Государством, коммунистическим Государством, плюралистическим Государством и т. д. Напротив, схема кардинала Оттавиани не пренебрегала всеми этими, абсолютно необходимыми, уточнениями. Но II Ватиканский Собор, и в этом мы видим суетность и нечестие соборных замыслов, пожелал определить именно право, которое могло соответствовать всем формам, независимо от истины! Это то, чего просили франкмасоны. Здесь имеется скрытое отступничество от Истины, которая есть Господь наш Иисус Христос!

Смерть социального Царства Господа нашего Иисуса Христа

Итак, если Государство не признаёт больше за собой особой обязанности по отношению к истинной религии истинного Бога, общее благо гражданского общества не устремлено больше

---

³⁸ «Libertas», PIN, 207.

³⁹ Если исключить власть Церкви над своими подданными, власть, которая не является чисто человеческой.

к блаженному небесному граду. И Град Божий на земле, то есть Церковь, оказывается лишенным своего исключительного и благотворного влияния на всю общественную жизнь! Хотим этого или нет, но социальная жизнь организовывается вне истины, вне Божественного закона. Общество становится атеистическим. Это смерть социального Царства Господа нашего Иисуса Христа.

Именно это совершил II Ватиканский Собор, когда монсеньор Де Смедт, докладчик схемы о религиозной свободе, три раза утверждал: *«Государство не обладает компетентной властью, чтобы выносить суждение об истинности или ложности в религиозной области»*.⁴⁰ Какое заявление более чудовищно, чем заявление о том, что Господь наш Иисус Христос не имеет больше права царствовать, царствовать единолично, пропитывать все гражданские законы законом Евангелия! Разве Пий XII не осудил столько раз подобный *юридический позитивизм*,⁴¹ который утверждал, что должно отделить юридический порядок от нравственного порядка, поскольку нельзя выразить в юридических терминах различие между истинной религией и ложными религиями! Перечитайте *«Fuero de los españoles»!*

Кроме того, непревзойденное нечестие, Собор пожелал, чтобы Государство, свободное от своих обязанностей по отношению к Богу, стало в дальнейшем гарантом того, чтобы никаким религиям *«не запрещалось свободно проявлять свойственную им силу учения для организации общества и оживотворения всей человеческой деятельности» («Dignitatis humanae», № 4)*.***** II Ватиканский Собор приглашает, стало быть, нашего Господа прийти для организации и оживления общества, конкретно вместе с Лютером, Магометом и Буддой! Это Иоанн Павел II хотел осуществить в Ассизи! Нечестивый и богохульный проект!

---

⁴⁰ Relatio de reemendatione schematis emendati, 28 мая 1965 г., документ 4, SC.

⁴¹ Пий XII, Послание от 19 октября 1945 г. по случаю XIX социальной недели итальянских католиков, AAS, 37, 274; Обращение «Con vivo compiacimento» от 13 ноября 1945 г. к Трибуналу Римской Роты, PIN, 1064, 1072.

***** Русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 442. — *Прим. пер.*

Когда-то союз между Церковью и католическим Государством имел плодом католическое общество, прекрасное осуществление социального Царства Господа нашего Иисуса Христа. Сегодня Церковь II Ватиканского Собора соединяется с Государством, которое она хочет видеть атеистическим. От этого прелюбодейного союза рождается плюралистическое общество, религиозный Вавилон, индифферентистское общество, предмет всех желаний франкмасонства!

Царство религиозного индифферентизма

Говорят: «Каждому — его религию!» Или еще: «Католическая религия хороша для католиков, но мусульманская религия хороша для мусульман!» Таков девиз граждан индифферентистского общества. Как вы хотите, чтобы они думали иначе, если Церковь II Ватиканского Собора учит их, что другие религии «не лишены значения и ценности в тайне спасения».⁴² Как вы хотите, чтобы они иначе расценивали другие религии, если Государство дарует всем религиям одну и ту же свободу. Религиозная свобода фатальным образом порождает индифферентизм личностей. Уже Пий IX осудил в «*Syllabus'e*» следующее положение:

«Является, в самом деле, ложным то, что гражданская свобода всякого культа и равно предоставленная всем полная возможность открыто и публично проявлять всяческие мнения и мысли, сделает для народов более легким разложение нравов и душ и распространит язву индифферентизма».⁴³

Это то, что мы видим. После декларации о религиозной свободе значительное большинство католиков убеждено, что *«люди в культе какой бы то ни было религии могут найти путь*

---

⁴² Декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio», № 3 [русский перевод по: Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992. С. 125. — Прим. пер.].

⁴³ Положение 79 [русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 24. — Прим. пер.].

вечного спасения и сподобиться оно́го».⁴⁴ Еще здесь осуществился план франкмасонов. При помощи Собора Католической Церкви им удалось «распространить великое заблуждение настоящего времени, которое заключается в <...> установлении на одном уровне всех религиозных форм».⁴⁵

Давали ли себе отчет все соборные Отцы, что, поддерживая «*Dignitatis humanae*» и провозглашая вместе с Павлом VI религиозную свободу, они фактически развенчали Господа нашего Иисуса Христа, срывая с Него корону Его социального Царства? Представляли ли они себе, что самым конкретным образом свергают Господа нашего Иисуса Христа с трона Его Божественности? Поняли ли они, что, делаясь эхом отступнических народов, они обратили к Его трону эти мерзкие богохульства: «Не хотим, чтобы Он царствовал над нами» (Лк. 19, 14); «Нет у нас царя, кроме Кесаря»? (Ин. 19, 15).

Но Он, смеясь над невнятным шумом, поднимающимся от этого собрания безумцев, лишил их Своего Духа.

---

⁴⁴ «Syllabus», осужденное положение № 16 [русский перевод по: Покров. № 2. М., 1999. С. 16. — Прим. пер.].

⁴⁵ Лев XIII, Энциклика «*Humani generis*» о франкмасонах, 20 апреля 1884 г.

ПАЦИФИСТСКИЙ СОБОР

Диалог и свободное исследование, проповедуемые Собором, о чём я вам говорил выше, являются характерными симптомами либерализма II Ватиканского Собора: захотели изобрести новые методы апостольской деятельности среди нехристиан, отказавшись от принципов миссионерского духа. Вы можете обнаружить здесь то, что я назвал *отступничеством принципов*, характеризующим либеральный дух. Но либерализм, который насквозь пропитал Собор, пошел гораздо дальше. Он дошел до *предательства*, подписав мир со всеми врагами Церкви. Захотели провести пацифистский Собор.

Вспомните, как Иоанн XXIII в своем выступлении на открытии Собора представил новую позицию, которую отныне должна будет занимать Церковь по отношению к заблуждениям, угрожающим ее учению. Напомнив, что Церковь всегда противилась заблуждениям, а часто и осуждала их с крайнею строгостью, Папа подчеркнул, говорит нам Вильтген,¹ что теперь она предпочитает *«применить лекарство милосердия вместо строгости»*. Она думает ответить потребностям настоящего времени путем выявления ценности своего учения, а не повторением осуждений.* И это не были только достойные сожаления слова, демонстрирующие к тому же очень расплывчатое мышление. Это была целая программа, выражающая пацифизм Собора.

Говорили, что надо установить мир с франкмасонами, мир с коммунистами, мир с протестантами. Надо, стало быть, покончить с этими непрекращающимися войнами, с этой постоянной враждой! Об этом, к тому же, говорил мне монсеньор Монтини, тогдашний субститут в Государственном Секретариате, когда во время одного из моих посещений Рима в пятидесятые

---

¹ Op. cit., p. 15.

* 11 октября 1962 г. Русский перевод по: Россия и Вселенская Церковь. 1962. № 4 (58). С. 8. — Прим. пер.

годы я просил его об осуждении «*Réarmement moral*» [Нравственного перевооружения].** Он мне ответил: «Ах! Не надо всегда осуждать, всегда осуждать! Церковь может показаться мачехой!» Вот слова, которые сказал монсеньор Монтини, субститут папы Пия XII. Они еще у меня в ушах. Итак, больше ни осуждений, ни анафем! Пусть пошлится хотя бы раз.

Тройной договор

«*Франкмасоны, чего вы хотите?* Чего вы просите у нас?» Таков вопрос, который кардинал Беа отправился задать в *V'nai B'rith* перед началом Собора. О встрече было возвещено во всех газетах Нью-Йорка, где она имела место. И франкмасоны ответили, чего они хотят: «Религиозной свободы», то есть уравнивания всех религий. Не надо, чтобы Церковь называлась единственной истинной религией, единственным путем спасения, единственной, принятой Государством. Покончим с этими неприемлемыми привилегиями, и, стало быть, провозгласите религиозную свободу. Итак, они ее получили: это была «*Dignitatis humanae*».

«*Протестанты, чего вы хотите?* Чтобы вас удовлетворить? Чтобы мы могли молиться вместе?» И ответ был такой: «Измените ваш культ, уберите из него то, что мы не можем принять!» «Хорошо, — сказали им, — мы даже вызовем вас, когда будем разрабатывать литургическую реформу. Вы сформулируете ваши пожелания, и мы приспособим к вам наш культ». Итак, это случилось: это была Конституция о литургии «*Sacrosanctum concilium*», первый документ, принятый II Ватиканским Собором, давший принципы и детальную программу приспособления литургии к протестантству.² Затем был Новый Чин Мессы, утвержденный в 1969 г.

** «*Réarmement moral*» [Нравственное перевооружение] — организация, выступавшая за примирение различных религий. — *Прим. пер.*

² Принципы литургической революции действительно содержались в ней, но они были сформулированы таким образом, что оказались незамеченными для непосвященных.

«Коммунисты, чего вы желаете? Чтобы мы имели счастье получить несколько представителей Русской Православной Церкви, несколько эмиссаров КГБ!» И условие, поставленное Московской Патриархией, было таково: «Не осуждайте коммунизм на Соборе, не говорите о нем!» (Я добавил бы: «В особенности не занимайтесь посвящением России Непорочному Сердцу Марии!»). И потом «демонстрируйте открытость и диалог с нами». И соглашение было заключено,³ предательство свершилось: «Хорошо, мы не осудим коммунизм». Это было осуществлено буквально. Я сам, вместе с монсеньором де Пруэнша Сигаудом, подал секретарю Собора монсеньору Феличи петицию, подписанную 450 соборными Отцами, в которой содержалась просьба, чтобы Собор осудил коммунизм, самую ужасную технику рабства в истории человечества. Потом, когда ничего не произошло, я спросил, куда делось наше прошение. Его искали и, наконец, ответили мне с изумительной беззастенчивостью: «Ох, ваше прошение затерялось в ящике стола...».⁴ И коммунизм не был осужден. Или, скорее, Собор, поставивший себе задачу распознавания «знамений времени» был Москвой осужден хранить молчание о наиболее очевидном и наиболее чудовищном из знамений этого времени!

Ясно, что на II Ватиканском Соборе имело место соглашение с врагами Церкви, чтобы прекратить борьбу против них. Но это соглашение с дьяволом!

Церковь поворачивается к миру

Пацифистский дух Собора представляется мне очень хорошо охарактеризованным самим папой Павлом VI в его выступлении на последнем публичном заседании II Ватиканского Собора 7 декабря 1965 г. Церковь и современный человек, Церковь и мир, вот темы, к которым Собор подошел с новым взглядом, чудесно определенным здесь Павлом VI:

---

³ Между кардиналом Тиссераном, уполномоченным Папы Иоанна XXIII, и владыкой Никодимом [Ротовым], заключено в Меце в 1962 г. (см. «Itinéraires», апрель 1963 г., февраль 1964 г., июль – август 1984 г.).

⁴ См. Wiltgen, p. 269 – 274.

«Церковь Собора, воистину, не удовлетворялась размышлениями о своей собственной природе и об отношениях, соединяющих ее с Богом. Она также много занималась человеком. Человеком таким, каким он реально предстает в нашу эпоху. Человеком живым; человеком, полностью занятым собой; человеком, который не только делает себя центром всего, что имеет к нему отношение, но осмеливается считать себя принципом и конечной причиной всякой реальности...».

Здесь следует целое перечисление несчастий человека без Бога и несчастий его ложного величия, которое завершается так:

«... человек грешный и человек святой; и т. д.».

Я спрашиваю себя, в самом деле, что делает человек святой в конце этого нагромождения нечистот?! Тем более что Павел VI резюмирует то, что он описал, говоря *о светском и мирском гуманизме*:

«Наконец, светский и мирской гуманизм предстал во весь свой ужасный рост и, в некотором смысле, бросил вызов Собору. Религия Бога, ставшего Человеком, встретилась с религией (ибо это одна из них) человека, делающего себя Богом. Потрясение, борьба, анафема? Это могло произойти, но этого не было. Старая история о Самаритянине явилась образцом духовности Собора. Его целиком охватило безграничное сочувствие. Открытие человеческих нужд (и они тем более велики, чем больше сыны земли возвышают себя) завладело вниманием нашего Собора. Признайте за ним хотя бы эту заслугу, вы, современные гуманисты, и познайте наш новый гуманизм: мы также, мы больше, чем кто-либо, обладаем культом человека».

Итак, вот это объясняет, наивным и лирическим, но при том ясным и ужасающим образом, что было не духом, но *духовностью* Собора: «безграничное сочувствие» к мирскому человеку, к человеку без Бога! Если бы еще это было для того, чтобы поднять этого падшего человека, открыть ему его смертельные раны, облегчить эти раны действенным лекарством, исцелить его и привести в лоно Церкви, подчинить

его Богу... Но нет! Это было для того, чтобы иметь возможность сказать миру: ты видишь, Церковь также обладает культом человека.

Я, не колеблясь, утверждаю, что Собор осуществил поворот Церкви к миру. Я предоставляю вам подумать, кто был вдохновителем этой духовности. Достаточно вам вспомнить о том, кого Господь наш Иисус Христос называет Князем мира сего.***

*** См. Ин. 12, 31. — *Прим. ред.*

II ВАТИКАНСКИЙ СОБОР – ТРИУМФ ТАК НАЗЫВАЕМОГО КАТОЛИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Я не думаю, что меня могут обвинить в преувеличении, когда я говорю, что Собор был триумфом либеральных идей, ибо предыдущие беседы достаточно показали вам факты: либеральные идеи, тактика и успехи либералов на Соборе, и, наконец, их договоры с врагами Церкви.

К тому же, сами либералы, либеральные католики, провозглашают, что II Ватиканский Собор был их победой. В своей беседе с Витторио Мессори кардинал Ратцингер, бывший «эксперт» с либеральным духом на Соборе, объясняет, как II Ватиканский Собор поставил и решил проблему усвоения либеральных принципов Католической Церковью. Он не только говорит, что это привело к замечательному успеху, но и утверждает, что это усвоение было произведено, было осуществлено:

«Проблемой шестидесятых годов было *приобретение* лучших ценностей, выраженных двумя столетиями "либеральной" культуры. В сущности, эти ценности, даже если они рождены вне Церкви, могут, очищенные и скорректированные, найти свое место в ее видении мира. Это было сделано».¹

Где это было сделано? Конечно же, на Соборе, который утвердил либеральные принципы в «*Gaudium et spes*» и «*Dignitatis humanae*». Как это было сделано? При помощи обреченной на неудачу попытки решить квадратуру круга: сочетать Церковь с принципами Революции. Именно это является целью, иллюзией либеральных католиков.

Кардинал Ратцингер не слишком хвалится предприятием. Он даже расценивает результат с некоторой суровостью:

---

¹ Ежемесячник «Jesus», ноябрь 1984 г., р. 72.

«Но теперь климат другой. Он значительно ухудшился относительно прежнего климата, который оправдывал оптимизм, без сомнения наивный. Теперь надо искать новое равновесие».²

Итак, двадцать лет спустя, равновесие еще не найдено! Но его еще ищут: это всегда является либеральной иллюзией!

Зато другие либеральные католики не столь пессимистичны. Они открыто воспевают победу: Собор является нашей победой. Прочитайте, например, работу господина Марселя Перло, сенатора от департамента Ду, об истории либерального католицизма. Автор начинает с демонстрации двух цитат, одной из Павла VI и другой из Ламенне, сопоставление которых является разоблачающим. Вот что говорит Павел VI в своем обращении от имени Собора к правителям (полагаю, что уже цитировал вам этот текст):

«И что просит у вас эта Церковь после почти двух тысяч лет всякого рода превратностей в отношении с вами, земные власти, что она просит у вас сегодня? Она говорит вам в одном из великих текстов этого Собора: она просит у вас только свободу».

И вот что писал Ламенне в объявлении, предназначенном для представления своей газеты «*L'Avenir*»:

«Все друзья религии должны понять, что она имеет необходимость только в одной вещи: свободе».

Итак, вы видите: у Ламенне, как и у II Ватиканского Собора тот же либеральный принцип «*одной свободы*». Никаких привилегий для истины, для Господа нашего Иисуса Христа, для Католической Церкви. Нет! Одна и та же свобода для всех: для заблуждения и для истины, для Магомета и для Иисуса Христа. Не является ли это наиболее чистым исповеданием так называемого католического либерализма?

И Марсель Перло напоминает затем историю этого либерализма до его триумфа на II Ватиканском Соборе:

---

² Ibid.

³ Arman Colin Ed.

«Католический либерализм <...> знает победы. Он поднимается с циркуляром д'Экштейна в 1814 г. Он вспыхивает с взлетом "*L'Avenir*" осенью 1830 г. Он знает победы, чередующиеся с кризисами, до того, как обращение II Ватиканского Собора к правителям исполняет его цель: его фундаментальные требования, испытанные и очищенные, были приняты самим Собором. Поэтому сегодня можно наблюдать католический либерализм таким, каким он сам, наконец, стал после изменений в течение веков. Он избегает замешательств, которые переполняли его карьеру и, в определенные моменты, едва не прервали ее преждевременно. Таким образом, представляется, что в действительности он не был следствием благочестивых иллюзий, исповедуемых полупрозрачными и малокровными призраками. Но был он как бы определенной идеей, оказывавшей свое влияние на умы и законы в течение полутора веков, прежде получения окончательного признания со стороны той Церкви, которой он столь хорошо служил, но которая столь часто неправильно о нем судила».

Это совершенно подтверждает то, что мы говорим: II Ватиканский Собор является Собором торжества либерализма.

То же подтверждение получаем из чтения книги господина Ива Марсодона *«L'oecuménisme vu par un francmaçon de tradition»* [Экуменизм, увиденный традиционным франкмасоном], написанной во время Собора. Марсодон знает, что говорит:

«Они, христиане, будут должны, тем не менее, не забывать, что все пути ведут к Богу <...> и сохранять то смелое понятие свободы мысли, которое (теперь тут можно говорить о революции, исходящей из наших масонских лож) великолепно образом поднялось выше собора Святого Петра».

Он, он торжествует. Мы же, мы плачем! И он присовокупляет эти ужасные и, однако, правдивые строки:

«Когда Пий XII решил лично руководить важнейшим министерством иностранных дел, Государственным Секретариатом, монсеньор Монтини был назначен на чрезвычайно трудный пост архиепископа одной из крупнейших епархий Италии: Милана. Но он не получил кардинальского сана. Не было невозможным канонически, но являлось затруднительным с точки зрения традиции, чтобы он смог после

смерти Пия XII получить служение Верховного Первосвященника. Тогда явился человек, который, как Предтеча, назывался Иоанном, и всё начало меняться».

И этот франкмасон, а, следовательно, либерал, говорит правду. Все их идеи, за которые они боролись в течение полутора веков, были утверждены Собором. Эти свободы, свобода мысли, свобода совести и культов, вписаны в этот Собор, с религиозной свободой в «*Dignitatis humanae*» и с отказом от военной службы по религиозно-этическим соображениям в «*Gaudium et spes*». А произошло это не случайно, но благодаря людям, которые сами были заражены либерализмом, и которые взошли на Престол Петра и использовали свою власть, чтобы навязать Церкви эти заблуждения. Да, II Ватиканский Собор воистину является освящением либерального католицизма. И когда вспоминаешь, что Папа Пий IX, восьмьюдесятью пятью годами раньше, говорил и повторял тем, кто посещал его в Риме: «Внимание! У Церкви нет худших врагов, чем либеральные католики!» — то тогда можно оценить катастрофу, которую представляют для Церкви и для Царства Господа нашего Иисуса Христа такие либеральные Папы и такой Собор!

ПАВЕЛ VI, ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПАПА

Вы, быть может, зададите себе вопрос: как оказался возможным триумф либерализма, осуществленный при посредстве Пап Иоанна XXIII и Павла VI, и при посредстве Собора? Совместима ли эта катастрофа с обещаниями, данными нашим Господом Петру и Своей Церкви: «Врата ада не одолеют ея» (Мф. 16, 18); «Я с вами во все дни до скончания века»? (Мф. 28, 20). Я думаю, что тут нет противоречия. Действительно, в той мере, в какой эти Папы и Собор *пренебрегли своей безошибочностью или отказались пустить ее в ход*, не обратились к этой харизме, гарантированной им Святым Духом, лишь бы только они пожелали ей воспользоваться, они могли совершить вероучительные ошибки или, тем более, дать врагу проникнуть в Церковь, благодаря их небрежности или их соучастию. В какой степени они были соучастниками? В каких ошибках они были виноваты? В какой мере сама их функция была поставлена под вопрос?

Совершенно очевидно, что однажды Церковь вынесет приговор этому Собору, вынесет приговор этим Папам. Это будет совершенно необходимо. Каков, в частности, будет приговор Папе Павлу VI? Некоторые утверждают, что он был *еретиком, схизматиком и отступником*. Другие считают возможным доказывать, что Павел VI не мог иметь в виду блага Церкви, и что, следовательно, он не был Папой. Это тезис *Sedes vacans*, вакантного Престола. Я не говорю, что эти мнения не обладают некоторыми аргументами в свою пользу. Может быть, скажете мне вы, через тридцать лет откроются вещи, которые были скрыты, или будут лучше видны элементы, ускользнувшие от глаз современников, утверждения этого Папы, абсолютно противоречащие традиции Церкви, и т. д. ... Может быть. Но я не считаю, что было бы необходимым обращаться к этим объяснениям. Я даже думаю, что следование этим гипотезам является заблуждением.

Иные наивно полагают, что тогда было два Папы. Один, истинный, был заключен в подземельях Ватикана, тогда как другой, самозванец, двойник, восседал на престоле святого Петра, к несчастью Церкви. Вышли в свет книги о *двух Папах*, основанные на откровениях одной личности,* одержимой дьяволом, и на так называемых «научных» аргументах, утверждающих, например, что голос двойника не такой, как у подлинного Павла VI.

Иные, наконец, думают, что Павел VI *не отвечал за свои поступки*, был пленником своего окружения, даже напичканным наркотиками. Это выглядит подтвержденным несколькими свидетельствами, представляющими Папу физически истощенным, нуждающимся в поддержке, и т. д. ... Еще более наивное объяснение, ибо тогда мы должны были бы только ожидать следующего Папу. Однако мы имели другого Папу, Иоанна Павла II (я не говорю об Иоанне Павле I, правившем только один месяц), который неуклонно следовал линии, намеченной Павлом VI.

*

Итак, реальное объяснение представляется мне другим, гораздо более сложным, тяжелым и прискорбным. Оно дано другим Павла VI, кардиналом Даниелу. В своих *«Memoires»* [Мемуарах], опубликованных одним из членов его семьи, кардинал недвусмысленно говорит: «Очевидно, что Павел VI является *либеральным Папой*».

И это объяснение представляется исторически более правдоподобным, поскольку этот самый Папа является как бы плодом либерализма. Вся его жизнь была пронизана влиянием людей, которые окружали его, или которых он считал учителями, и которые были либералами.

Не оказались скрытыми его либеральные симпатии. На Соборе среди лиц, которых он назначил *модераторами* вместо

---

* Вероятно, имеется в виду Клементе Домингес Гомес из Пальмар-де-Гройя в Испании, провозгласивший себя «папой» Григорием XVII. — *Прим. пер.*

председателей, назначенных Иоанном XXIII, среди этих четырех модераторов были, вместе с безликим куриальным кардиналом Агаджаняном, кардиналы Леркаро, Сюененс и Дёпфнер, все трое либералы и его друзья. Председатели были отодвинуты назад, на почетное место, и эти трое модераторов руководили дебатами на Соборе. Также Павел VI на протяжении всего Собора поддерживал либеральную группировку, находящуюся в оппозиции к традиции Церкви. Это известно. Павел VI буквально повторил в конце Собора слова Ламенне (я уже вам это цитировал): *«Церковь просит только свободу»*. Учение, осужденное Григорием XVI и Пием IX!

Нельзя отрицать, что Павел VI был очень сильно отмечен либерализмом. Это объясняет историческую эволюцию, пережитую Церковью в последние десятилетия, и очень хорошо характеризует личное поведение Павла VI. Либерал, я вам говорил, является человеком, постоянно живущим в противоречии. Он утверждает принципы, но поступает наоборот, он постоянно проявляет непоследовательность.

Позвольте мне привести несколько примеров этих двучленов, тезисов-антитезисов, которые Павел VI был большой мастер выдвигать, как и неразрешимые проблемы, отражающие его беспокойный и парадоксальный ум. Энциклика *«Ecclesiam suam»* от 6 августа 1964 г., являющаяся программой его понтификата, это иллюстрирует:

«Если Церковь, как утверждали Мы, воистину сознаёт, какой ей должно быть по воле Господней о ней, она преисполняется удивительной полнотой и испытывает потребность распространить эту полноту вокруг себя в ясном сознании трансцендентной миссии своей и долга благовествования. Это и есть обязанность евангелизации. Это и есть *задание миссионерское*. Это — долг апостольский... Ведь знаем мы: "Идите, научите все народы" (Мф. 20, 19) — последнее повеление Христово апостолам Его. Неукоснительная миссия их определяется самим наименованием апостолов».

Это тезис. И вот тотчас антитезис:

«К этому внутреннему импульсу любви, стремящемуся проявиться, как дар любви, вовне, Мы применим ставшее ныне общепринятым название диалога.

Церковь должна вступить в диалог с миром, в котором она живет. Церковь становится словом; Церковь становится вестью; Церковь становится беседой».

Наконец появляется попытка синтеза, которая только закрепляет антитезис:

«... Прежде обращения мира и даже именно в целях его обращения необходимо подойти к нему и завязать беседу с ним».¹

Более значительными и лучше характеризующими психологию Павла VI являются слова, которыми он провозгласил, после Собора, упразднение латыни в литургии. После напоминания обо всех благодеяниях латыни (язык священный, язык неменяющийся, язык универсальный), он требует, во имя адаптации, «*принесения в жертву*» латыни, признавая даже, что это будет великой потерей для Церкви! Вот сами слова Папы Павла VI, приведенные Луи Саллероном в его работе «*La nouvelle messe*» [Новая месса]:²

7 марта 1965 г. он объявил массам верующих на площади Святого Петра:

«Церковь совершает жертвоприношение, отказываясь от латыни, языка священного, прекрасного, выразительного, изящного. Она приносит в жертву вековую традицию и языковое единство ради всегда более значительного стремления к универсальности».

И 4 мая 1967 г. это «жертвоприношение» совершилось при посредстве инструкции «*Tres abhinc annos*», установившей употребление национальных языков для чтения, вслух, Канона Мессы.

---

¹ Documents pontificaux de Paul VI, 1964, Ed. St. Augustin, Saint-Maurice, p. 677 – 679 [русский перевод энциклики дается по рукописи, хранящейся в Архиве ЦНЦ «Православная энциклопедия». – *Прим. пер.*]

² Collection Itinéraires, NEL, 2-e édition, 1976, p. 83.

Эта «жертва», в понимании Павла VI, представлялась бесповоротной. Он вновь высказался об этом 26 ноября 1969 г., представляя новый обряд Мессы:

«Теперь не латынь, а разговорный язык будет главным языком Мессы. Для всякого, кто знает красоту, силу латыни, ее способность выражать священные вещи, будет, несомненно, великой жертвой видеть ее замещенной разговорным языком. Мы теряем язык веков христианства. Мы становимся как будто чужими и невежественными в литературной области священного выражения. Мы теряем также, по большей части, то восхитительное и несравненное богатство, художественное и духовное, которым является григорианское пение. Безусловно, мы имеем основание, чтобы испытывать сожаление и почти смятение».

Итак, всё должно разубедить Павла VI совершать эту жертву, и убедить его сохранить латынь. Но нет. В высшей степени мазохистским образом находящий удовольствие в своем «смятении», он будет действовать наперекор принципам, которые им перечислены, и декретировать «жертву» во имя «понятности молитвы» (кажущийся правильным аргумент, который был для модернистов не более чем предлогом).

Никогда литургическая латынь не была препятствием для обращения неверующих или для их христианского воспитания. Напротив, простодушные народы Африки и Азии любят григорианское пение и этот единый и священный язык, означающий их принадлежность к католичеству. И опыт доказывает, что там, где латынь не была вменена в обязанность миссионерами латинской Церкви, там были заложены начатки будущих расколов. Павел VI высказывает, однако, противоположное суждение. Он говорит:

«Ответ кажется банальным и прозаическим, но он является хорошим, поскольку является человеческим и апостольским. *Понятность молитвы* в *большей* степени драгоценна, чем ветхие шелковые одежды, которыми она украшена. В *большей* степени драгоценно участие народа, сегодняшнего народа, желающего, *чтобы с ним говорили понятно*, доступным способом, который он мог бы выра-

зить на своем простом языке. Если благородная латынь отделила от нас детей, молодежь, рабочий и деловой мир, если вместо прозрачного кристалла она оказалась непроницаемой завесой, то не просчитаемся ли мы, ловцы душ, сохраняя за латынью исключительность в языке молитвы и религии?»

Какая путаница в уме, увы! Кто препятствует мне молиться на своем языке? Но литургическая молитва не является молитвой частной, это молитва всей Церкви! Кроме того, другая плачевная путаница: литургия является не *поучением*, адресованным народу, но культом, адресованным христианским народом Богу. Одно дело — катехизис, другое — литургия! Для народа, соединившегося в Церкви, речь идет не о том, чтобы «с ним говорили понятно», но о том, чтобы этот народ мог воздавать хвалу Господу самым прекрасным, самым сакральным, самым торжественным способом, который есть! «Молиться Богу в красоте», — таково было литургическое правило святого Пия X. Как он был прав!

*

Вы видите, либерал является умом парадоксальным и запутанным, тревожным и противоречивым. Именно таким был Павел VI. Господин Луи Саллерон очень хорошо объясняет это, когда описывает физический облик Павла VI и говорит: «У него было двойное лицо». Он не говорит о двуличии, ибо этот термин выражает порочное намерение обмануть, что отсутствует у Павла VI. Нет, это раздвоенная личность, контрастный облик которой выражает двойственность. То он традиционалист в словах, то модернист в своих деяниях; то католик в своих посланках, своих принципах, то прогрессист в своих выводах; не осуждающий то, что надлежало осудить, и осуждающий то, что надлежало сохранять!

Однако благодаря такой психологической слабости, этот Папа предоставил врагам Церкви чаемый случай, важную возможность воспользоваться им. Всё еще сохраняя лицо

(или половину лица, как хотите) католика, он не поколебался противоречить традиции. Он проявил благосклонность к изменениям, освятил преобразования и прогресс, и таким образом пошел в одном направлении с врагами Церкви, которые его поощряли. Не видели ли однажды, в 1976 г., как газета «*Известия*», орган советской коммунистической партии,** требовала у Павла VI, во имя II Ватиканского Собора, осудить меня и Экон? Также итальянская коммунистическая газета «*Unita*» выражала похожую просьбу, предназначив для этого целую страницу, когда я произнес проповедь в Лилле 29 августа 1976 г., и она была вне себя от моих нападок на коммунизм! «Осознайте, — писала она в адрес Павла VI, — осознайте опасность, которую представляет Лефевр, и продолжайте великолепное движение сближения, начавшееся с экуменизмом II Ватиканского Собора». Немного тягостно иметь таких друзей, как эти, вы не находите?*** Грустная иллюстрация правила, которое мы уже открыли: либерализм ведет от компромисса к предательству.

*

Психологию подобного либерального Папы достаточно легко понять, но гораздо труднее ее терпеть! В самом деле, она ставит нас в чрезвычайно затруднительное положение по отноше-

---

** Газета «Известия» была органом не компартии (КПСС), а Советов депутатов трудящихся СССР. — *Прим. пер.*

*** Нападки на архиеп. М. Лефевра содержатся во многих советских атеистических изданиях, напр., в: Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М.: Политиздат, 1978. С. 417 (где монс. М. Лефевр неправильно назван «архиепископом Лилля» [город, гостя в котором, он выступил с известной проповедью]); Шевцова Л. Ф. Социализм и католицизм. М.: «Наука», 1982. С. 11. Книга Шевцовой содержит совершенно убийственные материалы о возмутительном приспособленчестве части послесоборных католиков к тоталитарному коммунистическому режиму в ряде стран Восточной Европы (С. 77—207), столь похожем на действия православного патриарха Московского Сергия (Страгородского). Такое поведение во многом было прямо вдохновлено самим Папой Павлом VI (С. 48—53). Конечно же, коммунистка Л. Ф. Шевцова сия политику! — *Прим. пер.*

нию к такому главе, как Павел VI или Иоанн Павел II... Практически, наша позиция должна основываться на предварительном рассуждении, сделавшемся необходимым из-за этих чрезвычайных обстоятельств — Папы, привлеченного на сторону либерализма. Вот это рассуждение: когда Папа говорит что-либо соответствующее традиции, мы этому следуем; когда он говорит что-либо, идущее наперекор нашей вере, когда он содействует или попустительствует чему-либо, наносящему вред нашей вере, тогда мы не можем этому следовать! Так делается по причине основополагающего довода, что Церковь, Папа, иерархия *состоят на службе у веры*. Они не создают веру, они должны ей служить. Вера не создается, она неизменна, она передается.

Вот почему мы не можем следовать тем актам данных Пап, которые ставят целью утверждение деятельности, идущей наперекор традиции. В силу самого этого факта, *мы стали бы сотрудничать в саморазрушении Церкви*, в разрушении нашей веры!

Итак, очевидно, то, что от нас без конца требуют (полное подчинение Папе, полное подчинение Собору, принятие всей литургической реформы), ведет в направлении, противоположном традиции, соразмерно тому, насколько Папа, Собор и реформы увлекают нас прочь от традиции, о чём каждый год свидетельствуют факты. Поэтому требовать от нас это, означает требовать от нас сотрудничества в уничтожении веры. Невозможно! Мученики умирали в защиту веры. Мы имеем примеры христиан, заключенных в тюрьмы, подвергнутых пыткам, отправленных в концентрационные лагеря за их веру! Приносится частица фимиама языческому божеству, и, раз, они спасли бы жизнь. Однажды мне советовали: «Подпишите, подпишите, что вы принимаете всё. И потом можете продолжать, как прежде!» Нет! Своей верой не играют!

САМОУБИЙСТВЕННЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ: ПОСЛЕСОБОРНЫЕ РЕФОРМЫ

Преданные и сколько-нибудь сведущие умы, чтобы обозначить послесоборную эпоху, говорят о «*кризисе Церкви*». Когда-то говорили об «арианском кризисе», о «протестантском кризисе», но никогда о «кризисе Церкви»... Однако не все согласны в определении причин этой трагедии. Кардинал Ратцингер, например, хорошо видит кризис, но полностью снимает вину с Собора и послесоборных реформ. Он начинает с признания кризиса:

«Результаты, которые последовали за Собором, кажутся убийственно противоречащими ожиданиям всех, начиная с ожиданий Папы Иоанна XXIII, а потом Павла VI <...> Папа и Отцы Собора чаяли нового католического единства, а наступил, наоборот, диссонанс, который, повторяя слова Павла VI, как кажется, перешел из самокритики в саморазрушение. Ожидали прилива энтузиазма, но довольно часто, наоборот, доходило до скуки и апатии. Ожидали скачка вперед, а довольно часто оказывались перед лицом прогрессирующего процесса разложения...».¹

Вот, затем, объяснение кризиса, данное кардиналом:

«Я убежден, что в ущербе, который мы понесли в эти двадцать лет, "истинный" Собор не виновен, но виновно проявление *внутри* Церкви скрытых агрессивных и центробежных сил. *Снаружи* в этом ущербе виновен удар культурной революции на Западе: утверждение господства среднего класса, новой "третьеразрядной буржуазии", с ее либерально-радикальной идеологией индивидуалистического типа, рационалистической, гедонистической».²

¹ Entretien sur la foi, Fayard, Paris, 1985, p. 30 – 31 [русский перевод (частично) по: Пучкин Д. Э. Современная ситуация в католическом традиционализме // Община XXI век – православное обозрение. 2000. №2. С. 14. – *Прим. пер.*].

² Op. cit., p. 31 – 32.

И еще, немного далее, кардинал Ратцингер разоблачает то, что, по его мнению, является истинной «внутренней» причиной кризиса: «антидух Собора»:

«Уже во время заседаний, а затем, всё более и более, во время последующего периода, восстал так называемый "дух Собора", который в действительности является подлинным "антидухом". Согласно этому гибельному *Konzils-Ungeist*, антидуху Собора, всё "новое" или принимающееся за таковое (сколько старых ересей в эти годы представлялись, как новшества) всегда, каким бы они ни было, будет лучше того, что было, или того, что есть. Согласно этому антидуху, история Церкви должна начинаться со II Ватиканского Собора, рассматриваемого как нечто вроде нулевой отметки».³

Итак, кардинал предлагает свое решение: вернуться к *истинному Собору*, рассматривая его не «как отправную точку, от которой в спешке удаляются, но, скорее, как основу, на которой надо прочно вести строительство».

*

Я ничего не имею против принятия во внимание *внешних* причин кризиса Церкви, особенно либеральной и стремящейся к наслаждениям ментальности, которая распространяется в обществе, даже христианском. Но, по справедливости, что сделал II Ватиканский Собор, чтобы противостоять этому? Ничего! Или, скорее, II Ватиканский Собор только подталкивал в этом направлении! Я использую одно сравнение: Что подумаете вы, если, при внезапном угрожающем сильном морском приливе, голландское правительство решит в один прекрасный день открыть свои плотины, чтобы вызвать шок? И если затем оно будет оправдываться, после полного затопления страны: «Мы здесь не при чём, это всё морской прилив!» А это именно то, что делает Собор. Он открывает все традиционные преграды перед духом мира сего, объявляя *открытость миру* через религиозную свободу, через Пастырскую Конституцию

---

³ Op. cit., p. 36 – 37.

«*Gaudium et spes*» о Церкви в современном мире, что является самым *духом* Собора, а не антидухом!

Что касается антидуха, то я целиком допускаю его существование на Соборе и после Собора, с полностью революционными мнениями Кюнга, Боффа и т. д. ..., которые совершенно оставляют позади Ратцингера, Конгара и других. Я соглашаюсь, что этот антидух полностью разложил семинарии и университеты. И там Ратцингер, богослов и университетский преподаватель, хорошо видит ущерб: это его область.

Но я утверждаю две вещи. То, что кардинал Ратцингер называет «антидухом Собора», является только крайним проявлением теорий тех богословов, которые были экспертами на Соборе! Между самым *духом* и так называемым *антидухом* Собора я вижу только разницу в степени. И мне представляется роковым, что антидух повлиял на сам дух Собора! С другой стороны, дух Собора, этот либеральный дух, который я уже пространным образом проанализировал,⁴ и который является источником почти всех соборных текстов, и всех последовавших за ним реформ, сам должен быть поставлен перед обвинением.

Иначе говоря, слова «я обвиняю Собор» представляются мне необходимым ответом на слова «я оправдываю Собор» кардинала Ратцингера! Я объясняюсь, и хочу это доказать, что *кризис Церкви в основном сводится к послесоборным реформам, вдохновленным самими официальными властями Церкви и ссылающимся на учения и постановления II Ватиканского Собора!* Итак, нет ничего побочного или скрытого в существенных причинах послесоборного бедствия! Мы не забудем, что одни и те же люди, и, прежде всего, тот же Папа, Павел VI, совершили Собор. И затем они, методически и официально, применили его к миру, используя свою иерархическую власть. Так, новый Миссал Павла VI был «*ex decreto sacrosancti oecumenici concilii Vaticani II instauratum, auctoritate Pauli PP. VI promulgatum*», на основании декрета II Ватиканского Вселенского Собора установленным, властью Папы Павла VI утвержденным.

---

⁴ См. главу XXV.

Итак, было бы заблуждением сказать: «Но реформы не имеют своего основания в Соборе». Несомненно, в некоторых пунктах реформы превзошли букву Собора. Например, Собор не требовал отмены латыни в литургии, он требовал только допущения национальных языков. Но, как я вам говорил, в уме тех, кто открыл эти маленькие двери, целью было прийти к радикальному изменению. Но, в конце концов, достаточно констатировать, что все реформы официально ссылаются на II Ватиканский Собор. Не только реформа Мессы и Таинств, но также реформы монашеских конгрегаций, семинарий, епископских собраний, создание римского синода,* реформа отношений между Церковью и Государством, и т. д.

Я ограничусь тремя из этих реформ: упразднением Святой Службы (Инквизиции), открыто прокоммунистической политикой Ватикана и новым конкордатом между Святым Престолом и Италией. Каков был дух этих реформ?

Упразднение Святой Службы (Инквизиции)

Не я это выдумал. Я сам задал вопрос кардиналу Брауну, который долгое время служил в Святой Службе (Инквизиции): «Является ли преобразование Святой Службы (Инквизиции) в "Священную Конгрегацию вероучения" случайным и поверхностным, только изменением названия, или оно является глубоким и радикальным преобразованием?» Кардинал мне ответил: «Преобразование *существенное*, это очевидно». В самом деле, трибунал веры уступал место службе *богословского исследования*. Говорят всё, что хотят, но это действительность. Две инструкции о теологии освобождения, если взять этот пример, далеки от того, чтобы конкретно завершиться ясным осуждением этого «богословия» и его зачинщиков. Более явным результатом они имеют их поощрение! И всё потому, что трибунал, по существу,

---

* Имеется в виду Всемирный Синод Епископов. — Прим. пер.

превратился в службу исследования. Это существенным образом иной дух, масонский дух. Больше нет обретенной истины, истину постоянно ищут. Погружаются в дискуссии между членами Международной богословской комиссии, каковые дискуссии приводят только к производству бесконечных текстов, чья расплывчатость отражает непоследовательность их авторов.

Практически, больше не осуждают, не указывают отвергнутые учения, не клеймят еретиков раскаленным железом бесчестья. Нет. Их просят молчать в течение одного года, заявляют: «Данное учение недостойно кафедры католического богословия», — это всё. На практике, упразднение Святой Службы (Инквизиции) характеризуется, как я писал Святейшему Отцу,⁵ *свободой распространения заблуждений*. Стадо овец Господа нашего Иисуса Христа оставлено без защиты от расхищающих его волков.

Прокоммунистическая политика Святого Престола

«Восточная политика» или политика протянутой руки в отношении Востока начинается, увы, не с Собора. Уже при Пие XI и Пие XII, с ведома или без ведома этих Пап, были установлены контакты, приведшие к катастрофам, по счастью ограниченным.⁶ Но в связи с Собором и с того времени наличествуют настоящие договоры. Я вам говорил, как русские купили молчание Собора о коммунизме.⁷ После II Ватиканского Собора Ватикан оказывал покровительство Хельсинкским соглашениям. Первое и последнее выступления были там произнесены монсеньёром Казароли, которого по этому случаю рукоположили в архиепископы. Вскоре Святой Престол открыто проявил враждебность по отношению ко всем антикоммунистическим правительствам. В Чили

---

⁵ Открытое письмо монсеньора Лефевра и монсеньора де Каштру [Castro] Майера Иоанну Павлу II от 21 ноября 1983 г.

⁶ См. Frère Michel de la Trinité, *Toute la vérité sur Fatima*, T. II. *Le secret et l'Eglise*, p. 353 – 378; T. III. *Le troisième secret*, p. 237 – 244, G. de Nantes, éditeur.

⁷ См. главу XXIX.

Святой Престол поддержал коммунистическую революцию Альенде** в 1970 – 1972 гг.⁸ Ватикан действовал также через нунциатуры и при помощи назначения таких кардиналов, как Таранкон (Испания), Рибейро (Португалия), Арамбуру (Аргентина), Сильва Энрикес (Чили), в согласии с прокоммунистической политикой Святейшего Престола. А значение таких кардиналов, архиепископов митрополий, велико в этих католических странах! Их влияние является определяющим на епископских конференциях, которые, благодаря назначениям революционных епископов, также стали в большинстве благоприятствующими политике Святого Престола и противостоящими правительствам. Что может в таком случае сделать католическое правительство против большинства епископов, действующего против него? Это ужасное положение! Мы присутствуем при невероятной перегруппировке сил. Церковь становится главной революционной силой в католических странах.

Новый конкордат с Италией

Либеральная политика Святого Престола, в силу принципов II Ватиканского Собора, имела целью упразднение еще оставшихся католических государств. Именно это было осуществлено при помощи нового конкордата между Святым Престолом и Италией. Созревавший в течение двенадцати лет обсуждения, что являлось немалым делом, данный текст был принят итальянским Сенатом, как сообщили об этом газеты 7 декабря 1978 г., после его одобрения комиссией, назначенной Итальянским государством, и комиссией Ватикана. Чем давать вам анализ этого текста, я лучше прочту вам заявление президента Андреотти*** сделанное в этот самый день с целью представления документа:

** Альенде был социалистом, пользовавшимся поддержкой коммунистов. — *Прим. пер.*

⁸ См. Léon de Poncins, *Christianisme et franc-maçonnerie*, 2-e édition, DPF, 1975, p. 208sq.

*** Андреотти был не президентом, а премьер-министром Италии. — *Прим. пер.*

«...Вот принципиальное положение. Новый текст первой статьи торжественно устанавливает, что Государство и Католическая Церковь являются, каждое в своем собственном порядке, независимыми и суверенными».

Это уже весьма ложно. «Суверенными» — да, это истинно, об этом учит Лев XIII в *«Immortale Dei»*,⁹ но «независимыми» — нет! «Нужно, — говорит Лев XIII, — чтобы между двумя властями существовала система хорошо упорядоченных отношений, не без аналогии с той системой, которая устанавливает в человеке *союз души и тела*». Лев XIII говорит «союз», он не говорит «независимость»! Я отсылаю вас к беседе, в которой я рассмотрел отношения между Церковью и Государством.¹⁰ Но вот продолжение текста выступления итальянского президента:

«В принципе, это отказ от концепции конфессионального Государства, осуществленный взаимно, согласно Конституции¹¹ и в гармонии с заключениями *II Ватиканского Собора*».¹²

Итак, больше не может существовать католическое Государство, конфессиональное Государство, исповедующее религию, исповедующее истинную Религию! Это решено принципиально, на основании II Ватиканского Собора. И затем, вследствие этого принципа, оказывается разрушенным законодательство о браке и равным образом религиозное обучение.¹³ Всё это создает средства для исчезновения религиозного обучения. Что же касается церковных имуществ, то прежде соглашения были заключены с методистской, кальвинистской и иудейской религиями. Все будут на одном и том же уровне...

---

⁹ См. главу XIII (PIN, 136: «две власти»).

¹⁰ См. главы XIII и XIV.

¹¹ Новая итальянская Конституция, которая отказалась от своей первой статьи, признававшей католическую религию религией Государства.

¹² Президент указывает здесь на декларацию о религиозной свободе.

¹³ Согласно новому конкордату, Государство предлагает преподавателей религии для принятия их Церковью. Роли переменялись! Более того, если учителя начальных школ отказываются преподавать религию, выставляя причиной свободу совести, их не могут к этому обязать.

Я хотел бы подчеркнуть, что это стремление к упразднению всех католических установлений в гражданской жизни, является стремлением принципиальным. Устами либо итальянского президента, либо кардинала Казароли и Иоанна Павла II, либо богословов, подобных кардиналу Ратцингеру, утверждается, как, в конечном счете, в соборной декларации о религиозной свободе, что больше не должно существовать католических «бастионов». Это принципиальное решение. В частности, не должны существовать католические Государства.

Иным делом было бы сказать: «Мы соглашаемся принять отделение Церкви от Государства, поскольку из-за злого умысла людей положение в нашей стране полностью изменилось, нация больше не является в большинстве своем католической, и т. д. Следовательно, под давлением обстоятельств мы согласны претерпеть реформу, отвечающую отношениям между Церковью и Государством. Но мы не согласны с принципом обмирщения Государства и публичных установлений». Было бы совершенно законным сказать это в стране, где положение воистину изменилось.

Но говорить в целом, что в наше время во всех странах режим союза между Церковью и гражданскими установлениями устарел — это абсолютная ложь. Прежде всего, потому, что никакой принцип католического учения никогда не является «устаревшим», даже если его применение должно учитывать обстоятельства. А режим союза является принципом католического учения, столь же неизменным, как и другие.¹⁴ И потом, во время Собора и после него еще существовали Государства полностью (Испания, Колумбия, швейцарский кантон Вале) или почти полностью (Италия и др.) католические, стремиться к обмирщению коих было совершенно неоправданным.

¹⁴ О неизменности принципов публичного права Церкви см. главу XIV.

Кардинал же Ратцингер, к примеру, говорит нечто совершенно противоположное в своей книге «*Les principes de la théologie catholique*» [*Принципы католического богословия*]:¹⁵

«Сегодня почти никто больше не оспаривает, что испанский и итальянский конкордаты стремились к сохранению слишком многого из концепции мира, которая уже давно не соответствовала существующим реальностям.

Также почти никто не может оспаривать, что этой привязанности к устаревшей концепции отношений между Церковью и Государством соответствуют похожие анахронизмы в области образования.

Ни раскрытие объятий, ни уход в *гетто* не могут основательным образом разрешить для христианина проблему современного мира. Тем не менее, "*скрытие бастионов*", чего требовал в 1952 г. Урс фон Бальтазар, действительно было *неотложным долгом*.

Ей [Церкви] надо было отделиться от многого, что до сих пор обеспечивало ее безопасность и принадлежало ей, как почти происходящее от нее. Ей надо было *снести старые бастионы* и довериться исключительно покровительству веры».

Как вы можете констатировать, это те же либеральные банальности, которые мы уже находили под пером Джона Кортни Марри и Ива Конгара:¹⁶ Учение Церкви в данном вопросе сводится к «концепции мира», связанной с прошедшей эпохой, и эволюция ментальности к отступничеству преподносится как нечто безучастное, неизбежное и повсеместное. Наконец, Йозеф Ратцингер только пренебрежительно или безразлично относится к оплоту, который представляют для веры католическое Государство и приистекающие из него католические установления.

Возникает один только вопрос: являются ли еще эти самые люди католиками, если для них социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа представляет собою устаревшую концепцию? И я задам вам второй вопрос: буду ли я не прав, если скажу, что христианское и католическое общество, и, в конце концов, Церковь, находится при смерти не столько из-за напа-

¹⁵ Téquì, Paris, 1985, pp. 425 et 437.

¹⁶ См. главу XIX.

дений коммунистов и франкмасонов, сколько из-за предательства либеральных католиков, которые, проведя Собор, осуществили затем послесоборные реформы? Итак, признайте вместе со мной (факты перед глазами), что либерализм Собора ведет Церковь к могиле. Коммунисты проницательны, как это показывает следующий факт. В музее в Литве, посвященном частично атеистической пропаганде, находится большая фотография, изображающая «обмен документами» между президентом и кардиналом Казароли во время подписания нового итальянского конкордата. Фотография сопровождается следующей подписью: «Новый конкордат между Италией и Ватиканом, большая победа атеизма». Все комментарии кажутся мне излишними.

**ЛЕКАРСТВО ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА:
«ВСЁ ВОССТАНОВИТЬ ВО ХРИСТЕ»**

Великим болезням — великие лекарства! Но что сможет исцелить рак или СПИД Церкви? Ответ ясен: надо применить лекарства, предлагавшиеся Папами против современных заблуждений, а именно томистскую философию, здоровое богословие, а также Право, проистекающее из двух предшествующих наук.

Здравая философия – философия святого Фомы Аквинского

Вы понимаете, что для борьбы с субъективизмом и рационализмом, которые являются основой либеральных заблуждений, я не могу обратиться к современным философам, как раз зараженным субъективизмом или рационализмом. То, что традиционная философия принимает в качестве объекта, это не *субъект*, не его сознание, не его любовь, это само бытие вещей, это *сущее*. В самом деле, это бытие, со своими законами и принципами, его раскрывает наше самое непосредственное сознание. В своем высшем проявлении естественная мудрость, которая является философией, через теодицею или естественное богословие выходит к Бытию по преимуществу, к Бытию, которое существует само по себе. Действительно, здравый рассудок, поддерживаемый, ободряемый и возвышаемый дарами веры, побуждает поставить это главнейшее Бытие на вершину реальности, согласно Богооткровенному определению: «*Ego sum qui sum*», «Я есмь Сущий» (Исх. 3, 14). Вы знаете, в самом деле, что Бог ответил Моисею, спрашивавшему о Его Имени: «Я есмь Сущий», — что означает: Я есмь Тот, Кто существует Сам по Себе, Я обладаю бытием через Самого Себя.

Итак, поразмыслим об этом Бытии, которое существует само по себе, которое не получило существования, но обладает им само по себе. Оно является «*ens a se*», бытием от самого себя, в противоположность всякому другому бытию, которое является «*ens ab alio*», бытием от другого, через дар, которым Бог сделал его существующим! Об этом можно размышлять часами, настолько это порази-

тельно, невообразимо. Обладать бытием через себя — значит жить в вечности, это — вечное бытие. Тот, Кто обладает бытием через Себя, никогда не может не обладать им; бытие никогда не может оставить Его. Он всегда есть, всегда будет, всегда был. Напротив, тот, кто является «*ens ab alio*», бытием от другого, тот получил бытие от другого. Следовательно, он начал существовать в конкретный момент, он имел начало!

Насколько это соображение должно удерживать нас в смирении! Мы постигаем, что являемся *ничем* перед Богом! «Я есмь Сущий, ты — никто», — сказал однажды Бог одной святой душе. Как это верно! Чем больше человек проникается этим принципом простейшей философии, тем охотнее он занимает свое истинное место перед Богом.

Какой поразительный контраст представляет сам факт изречения: я существую «*ab alio*», Бог является «*ens a se*»; я имел начало, Бог есть всегда. Какая пропасть! Итак, это маленькое бытие «*ab alio*», получившее само свое существование от Бога, обладает ли оно властью ограничивать славу Божью? Обладает ли правом говорить Богу: «Ты имеешь право на это, но не более!» «Царствуй в сердцах, в ризницах, в храмах, да, но не на улицах, не в обществе, нет!» Также, обладает ли это бытие «*ab alio*» властью преобразовывать планы Бога, делать вещи иными, чем они есть, чем их сделал Бог? И обладает ли это презренное бытие «*ab alio*» властью переделывать по своему капризу, говоря: «я свободно!», законы, которые Бог в своей мудрости и своем всемогуществе предписал всем существам, и в особенности человеку и обществу. Какое притязание! Какой абсурд, что за бунт либерализма! Видите, как важно обладать здоровой философией и глубоко знать естественный, индивидуальный, социальный и политический порядок. И для этого незаменимо учение святого Фомы Аквинского. Я не могу не процитировать вам энциклику Льва XIII «*Aeterni Patris*» от 4 августа 1879 г.:

«Ангельский учитель рассматривал философские следствия причин и *самих принципов вещей*. А объем этих принципов и содержащихся в зародыше бесчисленных истин предоставляет учителям последующих лет обильный материал для полезного развития, которое

произойдет в благоприятное время. И используя этот самый метод в опровержении заблуждений, великий учитель достиг двойного результата: отразил все заблуждения предыдущих времен и предоставил непобедимое оружие для рассеивания заблуждений, которые не преминут возникнуть в будущем».

И особенно Лев XIII хочет, чтобы лекарство томистской философии применяли к современным заблуждениям либерализма:

«Огромная опасность, которой подвергла семью и гражданское общество чума извращенных мнений, является для нас вполне очевидной. Безусловно, семья и гражданское общество пользовались бы в более значительной степени миром и безопасностью, если бы в академиях и школах преподавалась доктрина более здравая и более соответствующая учению Церкви, та доктрина, которая находится в трудах святого Фомы Аквинского. То, чему нас учит святой Фома об истинной природе свободы, о Божественном происхождении всякой власти, о законах и их силе, об отеческом и справедливом правлении суверенов, о должном послушании высшим властям, о долженствующей царствовать между всеми людьми взаимной любви, то, что он нам говорит об этих и других того же рода предметах, обладает безграничной и непреодолимой силой, чтобы ниспровергнуть все эти принципы нового права, полные опасности, это известно, для доброго порядка и общественного спокойствия».

Здравое богословие – богословие, равным образом, святого Фомы

Помимо естественной мудрости, которая является здоровой философией, тот, кто хочет предохранить себя от либерализма, должен будет познать сверхъестественную мудрость, богословие. А Церковь рекомендует, прежде всего, богословие святого Фомы для приобретения углубленного знания о сверхъестественном порядке. Именно в отношении «Суммы богословия» святого Фомы Отцы Тридентского Собора «пожелали, чтобы, среди священного собрания, вместе с книгами Святого Писания и декретами Верховных Первосвященников, на самом алтаре, была помещена она, открытая, чтобы из нее могли чер-

пать советы, доводы, решения».¹ Это при помощи школы святого Фомы Тридентский Собор рассеял первые облака зарождающегося натурализма.

Кто лучше, чем святой Фома, показал, что сверхъестественный порядок бесконечно превосходит способности и сами потребности естественного порядка? Он нам показывает (на земле это может быть только в светотени веры), как наш Господь, через Свое Искупительное Жертвоприношение, через применение Своих заслуг, через освящающую благодать, через Крещение, через другие Таинства, через Святое Жертвоприношение Мессы, возвысил природу искупленных. Хорошо узнав это богословие, мы увеличим в нас дух веры, то есть веру и позицию, соответствующую жизни в вере.

Так в Божественном культе, когда воистину имеют веру, то имеют и проистекающие из нее жесты. Именно то, в чем мы упрекаем всю новую литургическую реформу, что она ставит нас в положение, которое не является больше позицией веры. Нам навязывается натуралистический и гуманистический культ. Так, например, боятся преклонять колена, не хотят больше открыто проявлять должное поклонение Богу, хотят свести священное к мирскому. Это особенно чувствительно для лиц, соприкасающихся с новой литургией. Они признают, что она является плоской, что она не возвышает, что в ней больше нет тайн.

Равным образом, здоровое богословие укрепит в нас это убеждение веры: Господь наш Иисус Христос является Богом; эту центральную истину нашей веры: Божественную природу нашего Господа. Таким образом, мы будем служить нашему Господу как Богу, а не как чистому человеку. Без сомнения, Он освятил нас через Свою человеческую природу, через освящающую благодать, переполнявшую Его святую душу. Иначе говоря, мы должны иметь бесконечное почтение к Его Святому Человечеству. Но сегодня есть опасность сделать из нашего Господа чистого человека, человека, конечно, неординарного, сверхчеловека, но не Сына Божьего. Если Он, напротив, воистину является Богом, как учит нас вера, тогда всё изменяется, ибо, исходя из этого, Он является Господином

---

¹ Лев XIII, «Aeterni Patris».

всех вещей. В таком случае, все следствия проистекают из Его Божества. Так все атрибуты, которые богословие велит нам признавать за Богом (Его всемогущество, Его вездесущие, Его постоянная и высшая причинность в отношении всех вещей, всего сущего, поскольку Он является Источником всякого бытия), все они применяются к самому Господу нашему Иисусу Христу. Следовательно, Он обладает полной властью над всеми вещами. По Своей собственной природе Он является Царем, Царем вселенной. И никакое тварное создание, личность или общество, не может избежать Его суверенитета, Его суверенитета власти и Его суверенитета благодати:

«Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле <...> всё Им и для Него создано <...> всё Им стоит <...> благоугодно было Отцу <...> посредством Его примирить с Собой всё, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Святой Павел к Колоссянам, 1, 16 – 20).

Итак, из этой первой истины веры, Божества Господа нашего Иисуса Христа, проистекает вторая истина веры, Его Царство, и особенно Его Царство над обществами, и послушание, которое должны иметь общества по отношению к воле Иисуса Христа, подчинение, которое должны проявлять гражданские законы в отношении закона Господа нашего Иисуса Христа. Кроме того, наш Господь хочет, чтобы души спасались, без сомнения косвенно, но действительно, при посредстве христианского гражданского общества, полностью подчиненного Евангелию, отвечающего Его искупительному замыслу и являющегося Его мирским орудием. Исходя из этого, что более справедливо, более необходимо, чем гражданские законы, которые подчиняются законам Иисуса Христа и санкционируют применение наказаний к нарушителям законов нашего Господа в государственной и социальной области? А именно это принуждение хочет упразднить религиозная свобода франкмасонов, как и религиозная свобода II Ватиканского Собора. Но это разрушение христианского социального порядка! Чего хочет наш Господь, как не того, чтобы Его Искупительное Жертвоприношение пропитало гражданское общество?! Вот то, что называют со-

циальным Царством нашего Господа. Вот, стало быть, истина, которую мы должны с большей силой проповедовать сегодня, перед лицом либерализма.

И затем, вторым следствием Божества Иисуса Христа есть то, что Его Искупление не является необязательным для вечной жизни! Он — Путь, Истина и Жизнь!* И Он — Дверь.

«Я дверь овцам», — говорит Он Сам, — «все, сколько их ни приходило предо мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10, 7 — 9).

Он является единственным путем спасения для всякого человека:

«Нет ни в ком ином спасения, — провозглашает святой Петр, — ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 11 — 12).

Однако эта истина должна быть в наибольшей степени подтверждена вновь, перед лицом ложного экуменизма с либеральной сущностью, уверяющего, что во всех религиях есть спасительные ценности, и что речь идет об их развитии. Если бы это было истиной, зачем тогда миссионеры? Именно потому, что спасения нет ни в ком ином, кроме Господа нашего Иисуса Христа, Церковь воодушевляется миссионерским духом, духом завоевания, который является самим духом веры.

Право

Необходимо, чтобы, кроме философии и богословия, явилась бы третья наука, которая свела бы великие истины естественного и сверхъестественного порядка *в юридические правила*. В самом деле, либерализм, даже в своих наиболее умеренных формах, провозглашает права человека без Бога. Следовательно, для католического юриста нет ничего более необходимого, как заново основыв-

---

* См. Ин. 14, 5 — 6. — *Прим. ред.*

вать права людей, живущих в обществе, на их обязанностях по отношению к Богу, на правах Бога. Из прав человека в согласии с истиной существуют только те, которые помогают ему подчиняться правам Бога! Ту же истину выражают, говоря, что позитивное право, гражданское право, должно основываться *на естественном праве*. Папа Пий XII настаивал на этом принципе, выступая против заблуждения юридического позитивизма, делающего произвольную волю человека источником права.

Сверх того, существует сверхъестественное право: права Иисуса Христа и Его Церкви, права душ, искупленных Кровью Иисуса Христа. Эти права Церкви и христианских душ в отношении Государства составляют то, что мы назвали **публичным правом Церкви**. Эта наука практически уничтожена декларацией Собора о религиозной свободе, как я пытался вам показать.³ Следовательно, нет ничего еще более срочного, как заново учить публичному праву Церкви, которое дает великие принципы, управляющие отношениями между Церковью и Государством.³ По этому предмету я особенно рекомендую чтение «*Institutiones juris publici ecclesiastici*» [Установлений публичного права Церкви] кардинала Оттавиани и работы «*Ecclesia et status, fontes selecti*» [Церковь и Государство, избранные источники] иезуита Джованни Ло Грассо. Этот последний труд, в частности, представляет все наиболее известные или оставленные либералами в забвении документы с IV по XX вв.

Не забудем, наконец, тот неисчерпаемый источник права Церкви, каковым является **церковная история**. Так, например, постоянно восхваляемая Церковью впоследствии позиция первых христианских императоров, поставивших в IV в. светский меч на службу духовной власти Церкви, или же отважное сопротивление епископов и Пап на протяжении веков государям, узурпировавшим духовную власть, являются попросту догматом, осуществленным на практике. Они представляют собою наиболее радикальное опровержение всех видов либерализма: либерализма революционеров, преследовавших Церковь, как и более вероломного либерализма так называемых либеральных католиков.

---

² См. главу XXVIII.

³ См. главу XIII.

ВНОВЬ ОТСТРОИТЬ КАТОЛИЧЕСКИЙ ГРАД

«Либерализм, это из-за тебя я умираю», — говорит сегодня Церковь в своей агонии. Она может сказать, как Иисус в адрес тех, кто пришел Его арестовать: «Теперь ваше время и власть тьмы» (Лк. 22, 53). Вот Церковь в Гефсиманском саду, но она не может умереть. Она имеет облик города, оккупированного врагом, но Соппротивление либеральной секте организовывается и усиливается.

Мы видели эту секту выросшей в XVI в. из протестантского бунта, а потом ставшей поджигательницей Революции. Папы в течение полутора веков непрекращающейся борьбы осудили принципы и пункты применения либерализма. Несмотря на это, секта продолжала свой путь. Мы присутствовали при ее проникновении в Церковь под видом приемлемого либерализма, с идеей примирить Иисуса Христа и Революцию. Потом мы, ошеломленные, узнавали о заговоре либеральной секты по проникновению в католическую иерархию. Мы видели распространение либеральной секты вплоть до самых высших постов и ее триумф на II Ватиканском Соборе. Мы имели либеральных Пап... Первый либеральный Папа,* тот, кто высмеивал «пророков несчастья», созвал первый в истории Церкви либеральный Собор. И двери овчарни были открыты, и волки проникли в нее, и они истребили овец. Пришел второй либеральный Папа,** Папа с двойным лицом, Папа-гуманист. Он перевернул алтарь, уничтожил Жертвоприношение, осквернил святилище.¹ Появился третий либеральный Папа,*** Папа прав человека, Папа-экуменист, Папа Объединенных Религий. И он умыл руки, и он закрыл лицо перед столькими нагроможденными руинами, чтобы не видеть кровавых язв Дщери Сиона, смертельных ран непорочной Невесты Иисуса Христа.

* Иоанн XXIII. — *Прим. пер.*

** Павел VI. — *Прим. пер.*

¹ См. Дан. 9, 27; Мф. 24, 15.

*** Иоанн Павел II. — *Прим. пер.*

Что же касается меня, то я не покорюсь. Я не довольствуюсь тем, чтобы присутствовать с опущенными руками при агонии моей Матери, Святой Церкви. Безусловно, я не разделяю глуповатого оптимизма смягчающих проповедей, вроде: «Мы живем в восхитительную эпоху. Собор является экстраординарным обновлением. Да здравствует эта эпоха культурного потрясения! Наше общество характеризуется религиозным плюрализмом и свободным соревнованием идеологий. Без сомнения, этот "прогресс" Истории сопровождается некоторыми "утратами", ничтожной религиозной практикой, оспариванием всякого авторитета, вновь оказавшимися в меньшинстве христианами. Но вы видите, какие выгоды! Христиане являются скрытой закваской в тесте, душой зарождающегося жизненно христианского плюралистического общества, движущей силой идеалов строящегося нового мира, более братского, более мирного, более свободного!»

Я не объясняю себе подобное ослепление иначе, как исполнением пророчества святого Павла, касающихся отступничества последних времен. Он пишет, что Сам Бог «пошлет им <...> действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (II Фес 2, 11). Какое наказание ужаснее, чем потерявшая верный путь иерархия! Если верить сестре Лусии, это то, что предсказала Богородица в третьей части Фатимской Тайны: Церковь и ее иерархия подвергнутся *«дьявольской дезориентации»*.² И всегда, согласно сестре Лусии, этот кризис соответствует тому, что говорит нам Апокалипсис о борьбе Жены против Дракона.**** Однако Пресвятая Дева уверяет нас, что в конце этой борьбы «ее Непорочное Сердце восторжествует».

Если это так, вы поймете, что, не смотря на всё, я не являюсь пессимистом. Святая Дева одержит победу. Она восторжествует над великим отступничеством, плодом либерализма. Еще одна причина не бояться! Мы должны более чем когда-либо, сра-

---

² Frère Michel de la Trinité, *Toute la vérité sur Fatima*, T. III. Le troisième secret, p. 507.

**** См. Откр. 12. — *Прим. пер.*

жаться за социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа. В этой борьбе мы не одни. С нами все Папы до Пия XII включительно. Они все боролись с либерализмом, чтобы избавить от него Церковь. Бог не дал им победы, но это не причина складывать оружие! Надо держаться. Надо строить, тогда как другие разрушают. Надо вновь отстроить разрушенные цитадели, восстановить бастионы веры. Прежде всего — Святое Жертвоприношение традиционной Мессы, которое создает святых. Затем — наши храмы, которые являются нашими истинными приходами; наши монастыри; наши многочисленные семьи; наши предприятия, верные социальному учению Церкви; наших политических деятелей, решивших осуществлять политику Иисуса Христа. Это всё — ткань христианской социальной жизни, христианских обычаев, христианских размышлений. Нам надо ее восстановить в том объеме, которого захочет Бог, и в то время, в которое захочет Бог. Всё, что я знаю, и так нас учит вера, это то, что Господь наш Иисус должен царствовать в мире сем теперь, а не только при конце света,³ как этого хотели бы либералы!

В то время, как они разрушают, мы имеем счастье восстанавливать. Еще более великое счастье: поколения молодых священников, с усердием участвующих в этой работе по восстановлению Церкви ради спасения душ.

Отче наш, да приидет Царствие Твое!
Да здравствует Христос-Царь!
Святой Дух, исполни сердца верующих в Тебя!
О Мария, будь у нас Царицей, мы твои!

---

³ В этом убеждает послесоборная литургия, символически передвинувшая праздник Христа-Царя на последнее воскресенье литургического цикла [в традиционной литургии праздник Христа-Царя отмечается в последнее воскресенье октября, незадолго перед праздником Всех Святых. — *Прим. пер.*].

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ ПОДЛИННИКУ

Папская центральная подготовительная комиссия
II Ватиканского Собора
Схема Конституции о Церкви,
предложенная Богословской комиссией

Вторая часть

ГЛАВА IX

ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ И О ВЕРОТЕРПИМОСТИ

Высокопреосвященнейший и Преподобнейший Владыка
Кардинал АЛЬФРЕДО ОТТАВИАНИ
Докладчик

Н. В. Вероучительная схема, представленная кардиналом Оттавиани, состояла в своей оригинальной латинской версии из семи страниц текста и шестнадцати страниц ссылок на папские документы от Пия VI (1790 г.) до Иоанна XXIII (1959 г.). Во время первой сессии Собора она была отклонена в пользу схемы, составленной Секретариатом по содействию христианскому единству под руководством кардинала Беа. Эта последняя схема, которая виделась пастырской, расширилась до четырнадцати страниц, без всяких ссылок на предшествующее Учительство.

Схема Оттавиани не пользуется авторитетом Учительства. Но она представляет состояние католического учения по данному вопросу накануне II Ватиканского Собора и по существу выражает учение, которое должен был бы предложить Собор, если бы не был отклонен от своей цели переворотом тех, кто сделал из него «Генеральные штаты народа Божьего», второй 1789 год! Добавим, наконец, что Собор мог внести в это изложение все полезные уточнения и улучшения.

1. Принцип: Различие между Церковью и Гражданским обществом, и подчинение целей общества целям Церкви

Человек, предназначенный Богом к сверхъестественной цели, имеет необходимость и в Церкви, и в Гражданском обществе для достижения своего полного совершенства.

Гражданское общество, к которому человек принадлежит по своему социальному характеру, должно заботиться о земных благах и действовать так, чтобы на этой земле граждане могли проводить «жизнь тихую и безмятежную» (см. I Тим. 2, 2). Церковь, к которой человек должен присоединиться во имя своего сверхъестественного призвания, была основана Богом для того, чтобы, всё больше и больше распространяясь, вести своих верующих, при помощи своего учения, своих Таинств, своей молитвы и своих законов, к их вечной цели.

Каждое из этих двух обществ богато возможностями, необходимыми для исполнения, как ему надлежит, своей собственной миссии. Каждое также является совершенным, то есть верховным в своем порядке и, следовательно, независимым от другого, обладающим законодательной, судебной и исполнительной властью. Это различие двух обществ, как учит неизменное Предание, основывается на словах Господа: «Отдавайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21).

Однако коль скоро эти два общества осуществляют свою власть над одними и теми же лицами и часто в отношении одних и тех же предметов, они не могут игнорировать друг друга. Они даже должны действовать в совершенной гармонии, чтобы процветать им самим, не менее чем их общим членам.

Священный Собор, в намерении учить о том, какие отношения должны существовать между этими двумя властями, согласно природе каждой из них, заявляет в самую первую очередь о твердом обязательстве держаться того, чего держится Церковь: что Гражданское общество было установлено для пользы человека; что мирское благополучие, порученное заботам Гражданской власти, не имеет, однако, никакой ценности для человека, если оно приводит к гибели его души (см. Мф. 16, 26; Мк. 8, 36; Лк. 9, 25); что, следовательно, цель Гражданского общества никогда не должна достигаться за счет устранения или ущемления конечной цели, а именно вечного спасения.

2. Власть Церкви и ее границы; обязанности Церкви по отношению к Гражданской власти

Итак, коль скоро власть Церкви распространяется на всё то, что ведет людей к вечному спасению, коль скоро то, что касается единственно мирского благополучия, подчинено, как такое, Гражданской власти, из этого следует, что Церковь не занимается преходящими реальностями, если только они не предназначены для сверхъестественной цели. Что же касается дел, относящихся равно к целям Церкви и общества, таких, как брак, воспитание детей и тому подобное, то права Гражданской власти должны осуществляться таким образом, чтобы, по мнению Церкви, высшие блага сверхъестественного порядка не претерпели никакого ущерба. В другие мирские дела, которые могут быть законно и различными способами рассмотрены и исполнены, оставляя сохраненным Божественный закон, Церковь никоим образом не вмешивается. Хранительница своего права, вполне уважающая права других, Церковь не считает принадлежащим себе выбор формы правления, формы институтов, принадлежащих к гражданской сфере христианских народов. Она не осуждает никаких различных форм правления, при условии, что будут сохраняться религия и нравственность. Действительно, так же как Церковь не отказывается от своей собственной свободы, так же она не препятствует Гражданской власти свободно пользоваться своими законами и правами.

Правители народов должны знать, какие великие блага Церковь, осуществляя свою миссию, доставляет Гражданскому обществу. Действительно, Церковь сама содействует тому, чтобы, благодаря своим добродетелям и своему христианскому благочестию, граждане делались хорошими. И если они таковы, как им предписывает христианское учение, тем большим, без всякого сомнения, будет общественное благо, как свидетельствует святой Августин (*Послание к Марцеллину, 138, 15*). Также Церковь возлагает на граждан обязанность повиноваться законным распоряжениям «не только из [страха] наказания, но и по совести» (Рим. 13, 5). Что касается тех, кому доверено

управление странами, то Церковь предупреждает их, как обязанных дать отчет Богу (см. Евр. 13, 17) в своей власти, полученной от Него, об обязанности осуществлять свои функции не из-за желания могущества, но ради блага граждан. Наконец, Церковь внушает соблюдение законов, как естественных, так и сверхъестественных, благодаря которым может быть осуществлен в мире и справедливости всякий гражданский порядок, и между гражданами, и между народами.

3. Религиозные обязанности Гражданской власти

Гражданская власть не может быть безразличной в отношении религии. Установленная Богом для помощи людям в достижении подлинного человеческого совершенства, она должна не только предоставлять своим подданным возможность обеспечивать себе мирские блага — либо материальные, либо интеллектуальные — *но еще благоприятствовать обилию духовных благ, позволяя направлять человеческую жизнь религиозным образом.* А среди этих благ нет более важного, чем познать и распознать Бога, и затем исполнять свои обязанности по отношению к Богу. В этом, на самом деле, основа всякой частной и, еще более, общественной добродетели.

Эти обязанности по отношению к Богу связывают перед лицом Божественного Величия не только каждого из граждан, но также Гражданскую власть, которая в публичных действиях воплощает Гражданское общество. Бог, в действительности, является Создателем Гражданского общества и Источником всех благ, которые проистекают через общество ко всем его членам. Гражданское общество должно, следовательно, почитать Бога и служить Ему. Что касается способа служить Богу, то, в представленном домостроительстве спасения, он не может быть никаким иным, чем тот, который Он сам определил как обязательный, в истинной Церкви Христовой, и не только в лице граждан, но равно в лице Властей, представляющих Гражданское общество.

Является ясным, что Гражданская власть имеет возможность распознать истинную Церковь Христову по очевидным при-

знакам ее Божественного установления и ее Божественной миссии, признакам, данным Церкви ее Божественным Основателем. Также Гражданская власть, а не только каждый из граждан, имеет обязанность принять Откровение, предлагаемое самой Церковью. Также в своей законодательной деятельности Гражданская власть должна соотносываться с предписаниями естественного закона и неукоснительно принимать в расчет позитивные законы, как Божественные, так и церковные, предназначенные вести человека к сверхъестественному блаженству.

Так же как никакой человек не может служить Богу установленным Христом способом, если не знает ясно, что Бог говорил через Иисуса Христа, также Гражданское общество не может этого делать, если граждане с самого начала не имеют определенного знания о факте Откровения, равно как и Гражданская власть, поскольку она представляет народ.

Следовательно, Государство совершенно особым способом должно обеспечивать полную свободу Церкви и никоим образом не препятствовать полному исполнению ее миссии, либо в осуществлении ее священного Учительства, либо в установлении и отправлении культа, либо в совершении Таинств и пастырском попечении о верующих. Свобода Церкви должна быть признана Гражданской властью во всём, что касается ее миссии, особенно в выборе и подготовке кандидатов к священству, в наречении своих епископов, в свободном и взаимном общении между Римским Первосвященником и епископами и верующими, в основании институтов монашеской жизни и управлении ими, в публикации и распространении сочинений, в обладании и управлении земными благами, так же как, вообще во всех действиях, которые Церковь, без пренебрежения гражданскими правами, считает пригодными для того, чтобы вести людей к их конечной цели, не исключая светского образования, социальной деятельности и стольких иных разнообразных средств.

Наконец, Гражданской власти серьезным образом надлежит исключать из законодательства, управления и публичной деятельности всё, что признавалось бы способным препятствовать

Церкви в достижении ее вечной цели. Кроме того, Гражданская власть должна стараться способствовать жизни, основанной на христианских принципах, соответствующих в высшей степени возвышенной цели, ради которой Бог сотворил человека.

4. Главный принцип применения изложенного учения

Церковь всегда считала, что Церковная и Гражданская власти поддерживают различные отношения, в соответствии с тем, каким образом Гражданская власть признаёт Христа и основанную Им Церковь.

5. Применение в католическом обществе

Целостное учение, изложенное выше Священным Собором, может применяться не иначе, как в обществе, где граждане не только являются крещеными, но и исповедуют католическую веру. В этом случае сами граждане свободно выбирают, что гражданская жизнь будет организована согласно католическим принципам, и таким образом, как говорит святой Григорий Великий, «Дорога к небу будет более широко открыта» (*Послание 65, к Маврикию*).

Однако даже в этих счастливых условиях, никоим образом Гражданской власти не дозволено принуждать совесть к принятию Богооткровенной веры. Действительно, вера является в высшей степени свободной и не может быть объектом какого-либо принуждения, как учит об этом Церковь, говоря: «К принятию католической веры никто да не будет принужден против желания» (Кодекс канонического права 1917 г., канон 1351).

Тем не менее, это не препятствует Гражданской власти обеспечивать интеллектуальные, социальные и моральные условия, требуемые для того, чтобы верующим, даже мало сведущим в науках, было легче придерживаться принятой веры. Таким образом, так же, как Гражданская власть считает себя вправе защищать общественную нравственность, так же, чтобы защитить граждан от обольщений заблуждения и сохранить обще-

ство в единстве веры, которая является высшим благом и источником многочисленных, даже мирских, благодеяний, ***Гражданская власть** может самостоятельно ограничивать и умерять публичные проявления других культов и защищать своих граждан от распространения ложных учений, которые, по суждению Церкви, подвергают опасности их вечное спасение.*

6. Религиозная терпимость в католическом обществе

Защищая истинную веру, надо действовать согласно требованиям христианского милосердия и благоразумия, чтобы диссиденты не были бы отдалены от Церкви страхом, но скорее привлечены к ней, и чтобы ни общество, ни Церковь не претерпели никакого ущерба. Надо, следовательно, всегда учитывать и общее благо Церкви, и общее благо Государства, в силу чего справедливая терпимость, даже санкционированная законами, может, сообразно обстоятельствам, быть принята Гражданской властью. Это делается, с одной стороны, чтобы избежать более великих зол, таких, как соблазн или гражданская война, препятствие к обращению в истинную веру и других бедствий этого рода; с другой стороны, чтобы обеспечить более великие блага, такие, как гражданское сотрудничество и мирное сосуществование граждан, принадлежащих к различным религиям, большая свобода Церкви и более успешное осуществление ее сверхъестественной миссии, и другие подобные блага. В этом вопросе надо учитывать не только благо национального порядка, но еще благо Вселенской Церкви (и международное гражданское благо). Через эту терпимость католическая Гражданская власть подражает примеру Божественного Провидения, которое попускает зло, из коего извлекает более великие блага. Эта терпимость особенно должна соблюдаться в странах, где в течение веков существуют не католические общины.

7. Применение в не католическом обществе

В обществах, где большая часть граждан не исповедует католическую веру или даже не признает факта Откровения, нека-

толическая Гражданская власть должна в области религии сообразовываться, как минимум, с предписаниями естественного закона. В данных условиях эта некаатолическая Гражданская власть должна предоставлять гражданскую свободу всем культам, которые не противостоят естественной религии. Эта свобода не восстает тогда против католических принципов, принимая во внимание, что она соответствует как благу Церкви, так и благу Государства. В обществах, где Власть не исповедует католическую религию, граждане-католики в особенности обязаны добиваться, через свои добродетели и гражданские поступки, благодаря которым, вместе со своими согражданами, они способствуют общему благу Государства, чтобы Церковь была дарована полная свобода для исполнения ее Божественной миссии. От свободы действий Церкви, в действительности, некаатолическое общество также не понесет никакого ущерба и даже извлечет многочисленные и выдающиеся благодеяния. Таким образом, граждане-католики должны стараться, чтобы Церковь и Гражданская власть, даже разделенные еще юридически, оказывали друг другу доброжелательную взаимную помощь.

Чтобы небрежностью или неблагоразумным усердием не нанести вред либо Церкви, либо Государству, граждане-католики в защите прав Бога и Церкви должны подчиняться суждению Церковной власти. Ей надлежит судить о благе Церкви применительно к различным обстоятельствам и руководить гражданами-католиками в гражданских действиях, направленных на защиту алтарей.

8. Заключение

Священный Собор считает, что принципы взаимоотношений между Церковной и Гражданской властями не должны применяться иначе, чем в соответствии с изложенными выше правилами действия. Однако он не может позволить, чтобы эти самые принципы затмевались какой-либо ложью лаицизма, даже под предлогом общего блага. Эти принципы, действительно, покоятся на абсолютно непоколебимых правах Бога, на не-

изменном устройстве и миссии Церкви, также на социальной природе человека, которая на протяжении веков, оставаясь всегда той же, определяла основную цель самого Гражданского общества, не препятствуя разнообразию политических режимов и другим историческим переменам.

Н. В. Мы опустили многочисленные примечания, которые включал этот документ. Кто хочет с ними ознакомиться, пусть обратится к оригинальному латинскому тексту.

I. Рецензия на перевод М. Заслонова

Архиеп. Марсель Лефевр. «Они предали Его. От либерализма к отступничеству». СПб.: «Владимир Даль», 2007.

Думаю, вряд ли нуждается в рецензии одно из важнейших произведений архиеп. Марселя Лефевра. Как и все французские мыслители, правые или левые, от Вольтера до Ш. Морраса, покойный монсеньор обладал даром очень ясного, простого и последовательного изложения своих идей. У французов, в отличие от немцев, такая сложная манера писать как у И. Канта или М. Хайдеггера встречается нечасто. Читатель легко составит собственное мнение. Потребность в переводе на русский язык его книг, в том числе такого шедевра критики либерализма как «*Ils l'ont déçouronné*», ощущалась давно. Многие сторонники и противники идей епископа с нетерпением ожидали выхода его работ на русском языке. Необходимость этого для серьезной, честной и предметной дискуссии о наследии архиеп. Лефевра несомненна. И первое известие о выходе его книги сначала могло только порадовать. Казалось, что сбылись многолетние чаяния... Но стоило автору настоящей рецензии подержать в руках томик русского перевода М. Заслонова в руках, бегло пролистать его страницы, как прискорбные недостатки перевода повергли в шок. Именно анализу перевода, выполненного г-ном Заслоновым и изданного петербургским

издательством «Владимир Даль», а также предисловия к нему, написанного прот. А. Шаргуновым, и посвящена данная рецензия.

Знаковым является уже перевод заголовка. Мягко говоря, данный перевод довольно вольный. Вместо «Они Его развенчали» или «Они Его лишили короны» (имеется ввиду «Они развенчали Христа») дан перевод «предали». Вспоминается горькая шутка о сходстве французских слов *traducteur* [переводчик] и *traître* [предатель]. Это же надо постараться так передать, т. е. предать оригинал! Вот и макетчик тут явно подлил масла в огонь. Напрасно на первой странице обложки дан портрет монс. Лефевра (не сочетается с заголовком). Кого по мысли автора книги «предали» или «развенчали»? Христа или архиепископа? Кто видел французское оригинальное издание, тот знает, что на первой странице обложки там изображен Христос в короне, а архиеп. Лефевр — на последней. Пропущен второй подзаголовок: «Трагедия Собора».

Создается впечатление, что г-н Заслонов не вполне компетентен в переводе религиозной и философской литературы. Чего стоит, к примеру, такой перл: «Психологическая свобода, или свободный арбитр...» (стр. 84). Известно, что термин *libre arbitre* (по-латыни *liberum arbitrium*) переводиться на русский язык (не вполне буквально) как «свобода воли». Арбитр с хоккейного матча тут совершенно не при чём! «Свобода прессы» (стр. 140) традиционно именуется в русской литературе «свободой печати». Ещё г-н Заслонов пишет о некой «революции в тиаре и сутане» (стр. 214). Мы заглянули во французский оригинал и увидели там слова «*une révolution en tiare et en chape*»! Что же такое «*chape*»? Это — предмет католического богослужебного облачения, называемый по-латыни *pluviale* (буквально «дождевой плащ»), а по-польски *kapa* (от латинского *capra* — названия древнеримского головного убора, в данном случае указующего на колпак, капюшон). Автор настоящей рецензии, когда пишет по-русски, пользуется латинизмом «плювиал», некоторые же авторы переводят «мантия». Плювиал — плащ того же цвета, что и положенная на соответствующий день фелонь, застегиваемый спереди на пряжку и надеваемый вместо фело-

ни на торжественные церемонии вне Святой Мессы [Божественной Литургии]; он может иметь оплечье, символически изображающее капюшон. Это никак не сутана (ряса епархиального духовенства и орденов, не имеющих орденских ряс особого образца). Указанная цитата из масонских документов, приводимая с разоблачительными целями архиеп. Лефевром, известна и в русской масоноведческой литературе. А. Селянинов в своей классической работе «Тайная сила масонства» приводит эту цитату в несколько сокращенном виде (у архиеп. Лефевра — в более пространным), он переводит «*chape*» как «облачение»¹. Не зная точного перевода слова «*chape*», А. Селянинов в этом вопросе хоть не домысливал, как М. Заслонов. Перевод «облачение» дан и во французско-русском словаре проф. К. А. Ганшиной. Проф. В. К. Мюллер переводит английское слово *cope* как «риза», что не совсем точно (см. выше), хотя в большинстве случаев переводы церковной лексики у Мюллера более грамотные, чем у Ганшиной, не вполне компетентной в данном вопросе. Но и тут никак не «сутана»! Впрочем, на сей раз следует похвалить г-на Заслонова за правильный перевод слова «*tiare*» — «тиара». У Селянинова, к сожалению, неправильно — «митра»! «Тиара» и «митра» — не одно и то же, Папа в определенных случаях надевал обычную епископскую митру, а не тиару.

Коробит употребление г-ном Заслоновым выражения «четыре оконечности мира» (стр. 214). Традиционное для русской литературы клише «четыре стороны света» ему, по-видимому, не знакомо... Г-н Заслонов, как нам кажется, понятия не имеет, что термин *concile oecuménique* надо переводить «Вселенский Собор», а не «экуменический собор», как он это часто делает!!! (см. стр. 224—226). А вот *cit  catholique* у него «вселенский град» (стр. 330), но в другом месте, не выдержав какого-либо последовательного принципа, он дает правильный перевод — «католический град» (стр. 341). Эта непоследовательность почти простительна — избегание слова «католический» мы наблюдаем в ряде обновленческих католических изданий на русском

---

¹ Селянинов А. Тайная сила масонства. СПб., 1911. С. 89.

языке (в частности, в русских переводах Службника Павла VI и «Катехизиса Католической Церкви» в Символе Веры, в члене о Церкви и крещении, стоит слово «Вселенская» вместо «Католическая»). Но при переводе книги противника Второго Ватиканского Собора не надо было брать примера с изданий сторонников такого. Ещё одну ошибку мы видим на стр. 334, где упомянут некий «кардинал Би» (*sic!*). Да, по английским правилам *Bea* можно прочесть как «Би», но ведь г-н Заслонов по идее должен был переводить с французского, а кардинал Августин Беа — немец!!! Впрочем, из-за этого случая с «кардиналом Би» мы засомневались, с французского ли переводил переводчик. А то ведь и английские переводы существуют...

Еще одно проявление недостаточной компетентности — такие термины как «общинное духовенство верующих» и «наставническое (?!) духовенство священнослужителей» (стр. 239). Речь идет о всеобщем священстве верных и служебном священстве священнослужителей! («Наставническое» получилось вместо «служебного», ибо при чтении западного оригинала Заслонову, полагаю, по невнимательности померещилось «магистриальное» вместо «министерального»... Или достался экземпляр с опечаткой...) На фоне столь серьезных ляпов даже неохота ругать такие мелочи как «Церковь Христа» (стр. 338), вместо «Церкви Христовой», или «Добрый Бог» (стр. 176), вместо «Благого Бога». Заголовок цитируемой архиеп. Лефевром книги Жана Уссе «*Pour qu'Il régne*» М. Заслонов переводит как «Пусть он [с маленькой буквы о Самом-то Христе! — Д. П.] царит» (стр. 344). Он не знает, что этот заголовок — цитата из ап. Павла, а значит должен переводиться с учетом Синодального перевода: «Ибо Ему надлежит царствовать» (I Кор. 15, 25). *Notre Dame* [или *Our Lady?*] буквально переведено как «Наша Госпожа» (стр. 332), вместо традиционного для русской школы перевода «Богоматерь» или «Пресвятая Богородица». Знаменитый роман В. Гюго М. Заслонов так и назвал бы, наверное, «Наша парижская Госпожа» [*Notre Dame de Paris*], вместо «Собора Парижской Богоматери»! Вообще список использованной литературы надо было дать по-французски, без перевода. Самый замечательный перл мы оставляем на десерт, заканчивая им

разбор недочетов перевода. (Конечно же, приведенное нами это еще не всё!) «Отче Наш, пусть твое Царство наступит!» (стр. 333), — переводит г-н Заслонов процитированное монс. Лефевром прошение из молитвы Господней. Может создаться впечатление, что сей толмач никогда не слыхивал и не читывал «Отче наш» ни по-русски, ни по-церковнославянски, а потому и не стал переводить единственно правильным образом: «Отче наш, да приидет Царствие Твое!» Для таких людей как М. Заслонов объясняем, что тут архиеп. Лефевр заимствует слова молитвы Господней, приставляя обращение ко второму прошению и пропуская первое. Могут, конечно же, сказать, что не всякий переводчик обязан быть специалистом по специфической терминологии, в данном случае, — теологической. Но священным моральным долгом издательства «Владимир Даль» было представить перевод М. Заслонова на правку компетентным научным и литературным редакторам!

Что же касается предисловия прот. Александра Шаргунова, то поражает то излишнее внимание, которое он уделяет конфессиональным различиям между православием и католицизмом в предисловии к книге католического автора. К экуменизму мы не призываем, но надо же соблюдать меру в межконфессиональной полемике и не превращать издание католического автора в оказию для лобовой и шаблонной антикатолической пропаганды! Эта бестактность о. Александра возмутила и некоторых православных, с которыми автору данной рецензии доводилось общаться. Если бы на Западе издали какую-нибудь книгу православного автора (напр., прот. А. Шаргунова) и снабдили бы ее предисловием, критикующим православие с католических позиций, было бы сие уместным?! Этим неразумным шагом о. Александр компрометирует книгу и вообще идеи архиеп. Лефевра перед российскими католическими кругами, которые также нуждаются в ознакомлении с наследием эконского прелата. Такой демаркетинг книги отрицательно скажется на ее распространении среди определенной части целевой аудитории. Напоминаем, что в классической (для русских исследователей вопроса) статье православного же автора прот. **Валентина Ас-**

муса об архиеп. Лефевре перегрузка сравнительно-богословскими экскурсами отсутствует.² Свои разногласия с католическим вероучением о. Александр мог бы выразить в отдельно изданной работе, не касаясь их в материале, изданном под одной обложкой с книгой монсеньора Лефевра.

Рассказывая об отношении архиеп. Лефевра к другим религиям, о. Александр цитирует то ли (по какому-то неточному пересказу) «Открытое письмо запутавшимся католикам» архиеп. Лефевра³, то ли какое-нибудь другое произведение архиепископа, повторяющее ту же мысль несколько иными словами. Ссылки к цитатам прот. А. Шаргунов не приводит, что характеризует научную культуру его статьи, если только ссылки не были пропущены по вине верстальщика. В приведенной им цитате о. Александр (или некий неведомый переводчик, которому он напрасно доверился) неверно переводит термин «крещение желая» (*le baptême de désir*) как «крещение по вере» (стр. 14). Хотелось бы, чтобы о. Александр, который почитает себя знатоком сравнительного богословия, знал известное понятие католической теологии, о котором можно прочесть даже в простом катехизисе для мирян!⁴ Для преподавателя Московской духовной академии странно было не заметить и не подвергнуть критике возмутительные неточности и стилистические ошибки перевода М. Заслонова, показанные нами в данной рецензии. Может быть, он не читал перевод до публикации? Если так, то это — серьезное упущение. Поскольку он знает французский и имеет профессиональное богословское образование, то ему неплохо было бы проконсультировать издательство, выступив в качестве научного редактора.

² См.: **П. В. А.**, Архиепископ Марсель Лефевр и католицизм XX века // *Regnum Aeternum*. 1996. № 1. С. 221 — 232.

³ Cf.: Mgr. Lefebvre. *Lettre ouverte aux catholiques perplexes*. Paris: Ed. Albin Michel, 1985. P. 100 — 101.

⁴ См. напр.: свящ. С. Тышкевич [SI]. *Католический катихизис*. Харбин, 1935. С. 155; *Катехизис Католической Церкви*. Компендиум. [М.:] КЦ «Духовная библиотека». 2007. С. 91, вопр. 262.

Нас также удивляет, что человек, призывавший в 1996 г., во время президентских выборов в РФ, голосовать за безбожника-коммуниста Г. А. Зюганова⁵ пишет предисловие к книге убежденного и жёсткого антикоммуниста архиеп. Марсея Лефевра. Ситуация поистине парадоксальная, если не сказать комичная.

Сам рецензент всегда приветствовал симпатию и интерес правых православных кругов к католическому традиционализму (как правых к правым), о чём свидетельствуют его публикации в православной прессе.⁶ Была надежда, что правые православные и католики в России, избегая экуменического смешения, могли бы противопоставить взаимовыгодное сотрудничество в некоторых информационных и общественных проектах экуменизму российских левых — православных же и католиков же. Вполне возможно, что о. Александр не имел злого умысла и руководствовался самыми благими намерениями. Но, увы, прот. А. Шаргунов скорее всё испортил и существенно помешал налаживанию таких контактов. Тяжко разочаровываться в человеке, которого уважал, чей сборник проповедей, изданный в 1995 г., читал с таким удовольствием, особенно доклад на конференции «Единство Церкви».⁷ Особенно неприятное впечатление произвел факт, узнанный из частной беседы с о. Вернером Бёзигером — оказывается, рецензируемое издание было осуществлено без разрешения западных правообладателей. Сие никуда не годится!

Д. Э. Пучкин

---

⁵ См.: свящ. Г. Чистяков. Духовенство за Зюганова? // Русская мысль. 1996. № 4129.

⁶ См.: Пучкин Д. Э. Верны своей вере. Письмо католика в православный журнал // Православная беседа. 1997. № 3. С. 18 — 21; Его же. Современная ситуация в католическом традиционализме // Община XXI век — православное обозрение. 2000. № 2. С. 13 — 14.

⁷ См.: прот. А. Шаргунов. Проповеди и выступления. М.: «Арвик», 1995. С. 444 — 453.

II. Акт посвящения России Пречистому Сердцу Девы Марии

(Творение архиеп. Марсея Лефевра [22. VIII. 1987])

Простершись у подножия трона Твоей милости, о Царица Священного Розария, мы предлагаем себя к исполнению в мере сил наших тех повелений, что Ты дала, явившись в Фатиме.

Тяжкие грехи мира, гонения на Церковь Иисус Христову, и более сего — отступничество христианских народов и душ; наконец — забвение о Твоем благом Материнстве великим числом людей, удручают Твое Скорбящее и Непорочное Сердце, столь единое в своём сострадании страданиям Святейшего Сердца Твоего Божественного Сына. Дабы искупить столь многое число преступлений, Ты велела установить искупительное почитание Твоего Пречистого Сердца, и дабы отвратить бичи Божии, предсказанные Тобою, Ты соделала Себя Посланицей свыше, испросить у Наместника Христова в единении с епископами всего мира, посвящения России Твоему Пречистому Сердцу. Увы, до сих пор никто ещё не внял Твоему посланию.

Посему, предвосхищая тот счастливый день, когда Верховный Пастырь услышит, наконец, повеление Твоего Божественного Сына, не присваивая власти, нам не принадлежащей, но смиренной мольбою возносимую Твоему Пречистому Сердцу, проникнутые заботой о судьбе всей Церкви, и единые со всеми епископами, священниками и верными, мы решились ответить от себя на повеление Небес.

Благоволи же, о Богородица, благосклонно принять, во-первых, торжественный акт покаяния, который мы приносим Твоему Непорочному Сердцу, за все оскорбления, коими со Святейшим Сердцем Иисуса оно отягощено со стороны грешников и безбожников. Во-вторых же, мы отдаём, преподносим и посвящаем, насколько это в нашей власти, Россию Твоему Пречистому Сердцу; усердно молим Тебя, в Твоей Материнской Милости, принять народ её под Твой могучий покров, соделать из неё Твое владение, где Ты будешь Царицею, соделать из этой земли гонений землю обетованную и благословенную. Мы заклинаем Тебя овладеть этим народом, чтобы обращенный из своего воцарённого безбожия, он стал бы новым Царствием для Господа нашего Иисуса Христа, новым наследием для Его кроткого посоха.

Да вернётся он из своего давнего раскола в единство единого стойла Вечного Пастыря, да станет он, покоренный Наместнику Твоего Божественного Сына, ревностным апостолом социального Царствия Господа нашего Иисуса Христа над всеми народами Земли. Молим Тебя также, о милостивейшая Мать, этим столь ярким чудом Твоего умоляющего всемогущества, явить миру истину Твоего всеобъемлющего посредничества. Благоволи же, наконец, о Царица Мира, даровать миру мир, которого мир не может дать себе сам: мир оружию и мир душам, мир Христов в Царствии Христовом и Царствие Христово чрез Царствие Твоего Пречистого Сердца, о Мария. Аминь.

ОБЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

I. ПАПСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

La Paix Intérieure des nations. Enseignements pontificaux, présentation et tables par les moines de Solesmes [Внутренний мир наций. Папские наставления, представленные солемскими монахами], *Desclée et Cie*, 1962 (сокращение *PIN*).

II. ЛИБЕРАЛИЗМ

Cardinal L. Billot S. J. — De Ecclesia Christi [О Церкви Христовой], *T. II, Ed. Gregor., Romae, 1929, de habitudine Ecclesiae ad civilem societatem* [об отношении Церкви к гражданскому обществу].

C. Constantin — Le libéralisme catholique [Католический либерализм], in: *Dictionnaire de la théologie catholique* (сокращение *ДТС*), *T. IX, col. 506—629*.

Abbé Julio Meinvielle — De Lamennais à Maritain [От Ламенне до Маритена], *la Cité Catholique, Paris, 1956*.

Jean Ousset — Pour qu'il règne [Ибо Ему надлежит царствовать], *la Cité Catholique, Paris, 1959* (переиздание: *CLC, Paris, б. г.*), с письмом-предисловием Его Высокопреосвященства Монсеньора Марселя Лефевра, Архиепископа Дакарского.

Jacques Ploncard d'Assac — L'Eglise occupée [Оккупированная Церковь], *DPF, 1975*.

Abbé A. Roussel — Libéralisme et catholicisme [Либерализм и католицизм], сообщения, представленные в «*Semaine catholique*», *Rennes, 1926*.

Dom Félix Sarda Y Salvany O. S. B. — Le libéralisme est un péché [Либерализм является грехом], *Paris, Nouvelle Aurore, 1975*.

P. Theotime de Saint-Just O. M. C. — La Royauté Sociale de N. S. Jésus-Christ d'après le cardinal Pie [Социальное Царство Господа нашего Иисуса Христа согласно кардиналу Пи], *Beauchesne, Paris, 1925, 2-e éd.*

III. ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО ЦЕРКВИ

Giovanni Lo Grasso S. J. — Ecclesia et status, fontes selecti [Церковь и Государство, избранные источники], *Univ. Greg., Romae, 1952.*

Cardinal Alfredo Ottaviani

— *Institutiones juris publici ecclesiastici* [Установления публичного права Церкви], *Imp. Polygl. Vatic., 1958—1960.*

— *L'Eglise et la Cité* [Церковь и Град], *Imp. Polygl. Vatic., 1963.*

Abbé A. Roul — L'Eglise catholique et la droit commun [Католическая Церковь и общее право], *Doctrine et Vérité, Casterman, 1931.*

IV. РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

Ph.—I. Andre-Vincent O. P. — La liberté religieuse droit fondamental [Религиозная свобода — фундаментальное право], *Paris, Téqui, 1976.*

Le Courrier de Rome, № 157 (май 1967 г.), № 162 (октябрь 1976 г.)
— Статьи *Michel Martin* и *R. Teverence.*

S. Exс. Mgr. Marcel Lefebvre

— *J'accuse le Concile* [Я обвиняю Собор], *Ed. Saint Gabriel, Martigny, 1976.*

— *Mgr. Lefebvre et le Saint-Office* [Монсеньор Лефевр и Святая Служба], журнал «*Itinéraires*», № 233, май 1979 г.

— *Lettre ouverte aux catholiques perplexes* [Открытое письмо к растерявшимся католикам], *Albin-Michel, Paris, 1985.*

* *Lumière et vie*, № 69, июль — октябрь 1964 г.: *La liberté religieuse* [Религиозная свобода]. Статьи *A. F. Carillo de Albornoz*, *R.-C. Gerest O. P.*, *G. M.-M. Cottier O. P.* и др.

* *Tolérance et communauté humaine* [Терпимость и человеческое сообщество], *Casterman*, 1959. Статьи *Roger Aubert*, *Louis Bouyer*, *Yves Congar O. P.*, *André Molitor* и др.

* *Vatican II — La liberté religieuse* [II Ватиканский Собор — религиозная свобода], *collection «Unam Sanctam»*, № 60, *Paris, Cerf*, 1967. Статьи *John Courtney-Murray*, *Jerôme Hamer O. P.*, *Pietro Pavan* и др.

Ralph M. Wiltgen S. V. D. — Le Rhin sa jette dans le Tibre. Le Concile inconnu [Рейн впадает в Тибр. Неизвестный Собор], *Paris, Cèdre*, 1975.

V. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Данный дополнительный раздел составлен редактором русского перевода.

Второй Ватиканский Собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель, 1992.

* История Второго Ватиканского Собора в 5 т. [пер. с ит.] / гл. ред. Дж. Альбериги. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея. — Т. I—V, 2003—2009.

Селянинов А. Тайная сила масонства. СПб., 1911.

---

* Издания, помеченные звездочкой, отражают взгляды, противоречащие традиционному католическому вероучению.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Е. П. Чудинова. Человек, который спас католицизм</i>	3
Заявление представителя Братства св. Пия X	10
Предисловие	12
Введение	14

Часть первая **ЛИБЕРАЛИЗМ. ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА**

Глава 1. Источники либерализма	19
Глава 2. Естественный порядок и либерализм	28
Глава 3. Господь наш Иисус Христос и либерализм	35
Глава 4. Стесняет ли закон свободу?	45
Глава 5. Благотетельное принуждение	52
Глава 6. Необходимое неравенство	56
Глава 7. Иисус Христос – Царь республик?	62
Глава 8. Либерализм или общество без Бога	70
Глава 9. Свобода совести и культов	76
Глава 10. Религиозная свобода под Папским осуждением	82
Глава 11. Свобода печати	93
Глава 12. Свобода образования	96
Глава 13. Существует ли публичное право Церкви?	101
Глава 14. Как они развенчали Иисуса Христа	109

Часть вторая **ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КАТОЛИЦИЗМ**

Глава 15. Великое предательство	117
Глава 16. Ментальность либерального католика	120
Глава 17. Папы и либеральный католицизм	126
Глава 18. Миф об исключительности свободы – от Ламенне до Санье	129
Глава 19. Мираж плюрализма – от Маритена до Конгара	135
Глава 20. Смысл истории	144

Часть третья
**ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЗАГОВОР САТАНЫ
ПРОТИВ ЦЕРКВИ И ПАПСТВА**

Глава 21. Заговор Верховной Венты Карбонариев	153
Глава 22. Папы разоблачают заговор секты	157
Глава 23. Разрушение Церкви, совершенное Собором	163

Часть четвертая
**РЕВОЛЮЦИЯ
В ТИАРЕ И МАНТИИ**

Глава 24. Разбойничий II Ватиканский Собор.	169
Глава 25. Дух Собора	176
Глава 26. Исследование и диалог, смерть миссионерского духа	180
Глава 27. II Ватиканский Собор в свете традиции	187
Глава 28. Религиозная свобода II Ватиканского Собора	192
Глава 29. Пацифистский Собор	218
Глава 30. II Ватиканский Собор, триумф так называемого католического либерализма	223
Глава 31. Павел VI, либеральный Папа	227
Глава 32. Самоубийственный либерализм: послесоборные реформы	235
Глава 33. Лекарство от либерализма: «Всё восстановить во Христе»	245
Глава 34. Вновь отстроить католический Град	252

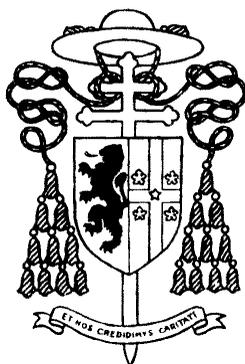
Приложение к французскому оригиналу:

<i>Кардинал А. Оттавиани. Схема об отношениях между Церковью и Государством . . . . .</i>	<i>257</i>
---	------------

Приложения к русскому изданию:

<i>И. Д. Э. Пучкин. Рецензия на перевод М. Заслонова . . . . .</i>	<i>266</i>
<i>П. Акт посвящения России Пречистому Сердцу Девы Марии . . . . .</i>	<i>273</i>

Библиография	275
-------------------------------	------------

архиепископ Марсель Лефевр

ОНИ ЕГО РАЗВЕНЧАЛИ
От либерализма к оступничеству
Трагедия Собора

Отпечатано на полиграфической базе
ООО «Полиграф сервис»